

Федченко Михаил Николаевич – доктор исторических наук, профессор Курганского государственного университета. Родился в 1945 году. Окончил среднюю школу с золотой медалью, исторический факультет Уральского государственного университета. Автор более 100 научных трудов, в том числе десяти монографий. Исследует историю советского общества.

М.Н. Федченко

КУЛЬТУРА И БЫТ МОЛОДЕЖИ УРАЛА (1945-1960 гг.)

Монография

ISBN 978-5-4217-0233-7

9 785421 702337

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр

43-38-36

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

М.Н. ФЕДЧЕНКО

**КУЛЬТУРА И БЫТ
МОЛОДЕЖИ УРАЛА
(1945 – 1960 гг.)**

МОНОГРАФИЯ

Курган 2014

УДК 94 (470. 5)
ББК ТЗ (235. 55) 63-2
Ф 35

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы **Л.Ю. Зайцева**;

доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Курганского пограничного института ФСБ России **В.П. Могутнов**;

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета

В.В. Пундани

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Ф 35 Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945-1960 гг.): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 246 с.

В монографии освещаются проблемы духовной культуры и быта молодежи Урала в 1945-1960 гг. Исследование проведено на основе материалов государственных архивов и периодической печати Курганской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской областей, Пермского края, Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, а также исторической литературы.

Библиограф. - 185 назв.

ISBN 978-5-4217-0233-7

УДК 94 (470. 5)
ББК ТЗ (235. 55) 63-2

© Курганский
государственный
университет, 2014
© Федченко М.Н., 2014

ВВЕДЕНИЕ

Духовная жизнь молодежи, ее знания, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, бытовая микросреда всегда являлись важнейшими составляющими повседневной жизни юношей и девушек, действенными факторами их социализации.

Исследование исторического опыта недавнего прошлого нашей страны нам представляется важным. В послевоенное пятнадцатилетие, когда СССР возрождался из руин и пепла, развивал свою экономику и культуру, значительное внимание уделялось проблемам образования и воспитания молодежи, улучшению условий ее учебы, труда и быта.

В эти годы на Урале был накоплен уникальный опыт социализации личности молодого человека в условиях образовательной, производственной и бытовой микросреды, который получил распространение по всей стране. Стремительная индустриализация и урбанизация этого региона вызывала интенсивное обновление кадров народного хозяйства и культуры за счет молодежи города и деревни. Эти реалии объективно выдвигали в качестве приоритетных задач адаптацию юношей и девушек к производству, городскому социуму, повышение образовательного и общего уровня культуры.

В исследуемый период на Урале имелись обширные районы с преимущественно аграрным сектором экономики, где решение проблем культуры и быта населения было сопряжено с большими трудностями.

Урал – край ударных комсомольскихстроек и освоения целинных и залежных земель, где значительная часть молодежи проживала в общежитиях, а условия ее социализации имели свои особенности.

В послевоенные годы в исследуемом регионе значительное развитие получили учебные и культурно-просветительные учреждения – важнейшие институты духовного развития молодежи, повышения уровня ее образования, организации среди юношей и девушек многообразной культурно-массовой работы, в том числе самодеятельного художественного творчества.

Духовная сфера послевоенного советского общества была пропитана коммунистической идеологией. Система образования, художественное творчество, пропаганда и агитация базировались на основе марксистско-

ленинских доктрин, а точнее, на интерпретации этих доктрин руководителями страны.

В исследуемый период в духовной культуре советского общества можно условно выделить два этапа: 1945-1952 гг. и 1953-1960 гг. Первый из них характеризовался несвободой духовного мира личности, второй – борьбой «охранительных» и «обновительных» тенденций в культурной жизни общества. Заметные перемены в духовной макросреде страны произошли на глазах одного поколения молодежи и в целом оказали положительное влияние на процессы ее социализации. В начале 1960-х годов большинство советских юношей и девушек являлись оптимистически настроенными «коммунистическими романтиками» с высоким нравственным потенциалом.

Советская историография, применяя, главным образом, формационный подход к истории, мало уделяла внимания проблемам культуры и быта населения. Среди обобщающих работ 1960-1970-х годов по истории культуры Уральского региона исследуемого периода следует, на наш взгляд, назвать второй том «Истории Урала», коллективную монографию «Культурная революция на Урале», монографию П.К. Кузнецова «Культурная революция в Удмуртской АССР», очерки истории уральских областей и автономных республик ¹.

В очерках истории областных организаций КПСС и ВЛКСМ региона проблемы культуры и быта населения излагались весьма кратко, а внимание читателей в основном акцентировалось на успехах в культурно-бытовом строительстве ².

В научных статьях Т.И. Зиминной, Н.Ф. Муравьевой, З.Д. Цыпиной рассматривались проблемы общеобразовательной школы Урала в исследуемый период, в том числе осуществление детского всеобуча ³.

По нашим подсчетам, в 1958-1987 гг. о культурном строительстве в регионе исследуемого периода, а также о комсомоле и молодежи было защищено 36 диссертаций, в том числе три докторских. Кроме того, более двадцати исследований посвящались вопросам пропаганды и агитации правящей партии среди населения, в которых затрагивались вопросы повышения общеобразовательного и профессионального уровня знаний людей, приобщения их к художественному творчеству. Особенностью этих исследований было то, что в своем подавляющем большинстве они посвящались деятельности местных органов и организаций коммунистиче-

ской партии и комсомола по воспитанию уральцев в необходимом советской общественной системе направлении. Об этом свидетельствует приведенная ниже тематика диссертаций ⁴.

Во второй половине 1980-х и в последующие годы уральские историки по-новому подошли ко многим проблемам культуры и быта населения региона, в том числе и молодежи. Вышли научные труды авторских коллективов и отдельных исследователей, в которых подчеркивалась зависимость отечественной культуры от коммунистической идеологии. Наряду с достижениями в культурно-бытовом строительстве показаны и существенные недостатки, более объективно освещается повседневная жизнь населения Урала ⁵.

В данной монографии исследуются проблемы культуры и быта молодежи Уральского региона в 1945-1960 гг. Учитывая то, что вопросы деятельности молодых уральцев в сфере материального производства нашли отражение в недавно вышедшей монографии ⁶, мы акцентируем внимание на вопросах образования юношей и девушек, воздействия художественного творчества на духовный мир молодежи. Отдельные главы освещают вопросы развития физкультуры и спорта, быт юношей и девушек. На наш взгляд, проблемы профессиональной подготовки молодых рабочих кадров целесообразнее изучать в органической связи с вопросами развития материального производства. К тому же учеба большинства юношей и девушек в учебных заведениях системы трудовых резервов была в исследуемый период относительно кратковременной. Существенное влияние на умы и сердца молодых людей оказывала официозная пропаганда и агитация. Этому феномену в жизни советской молодежи посвящена третья глава монографии.

Современное российское общество коренным образом отличается от общества наших соотечественников 1940-1950-х годов. Однако оно во многом унаследовало и воспроизводит черты «советского» человека в новых поколениях. Среди этих черт выделяются как образец для подражания патриотизм, трудолюбие, гуманное отношение к окружающим людям, стремление к духовному и физическому совершенству. В этом, на наш взгляд, и состоит актуальность исследования важнейших для молодежи проблем.

Примечания

1 История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2; Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966; Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975; Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1965; Очерки истории Курганской области. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1968; Очерки истории Удмуртской АССР: в 2 т. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1962. Т. 2.

2 Очерки истории коммунистических организаций Урала: в 2 т. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1974. Т. 2; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа: Башгосиздат, 1973; Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1977; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1983; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1971; Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1983; Боевой путь уральского комсомола. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1958; Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. 1917-1977. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1977; История комсомола Прикамья. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1968; Координаты подвига. Из истории Челябинской областной комсомольской организации. 1918-1968. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1968; Саяпов Т.Ш. Ленинский комсомол Башкирии. Уфа: Башгосиздат, 1978; С огнем большевистским в груди. Очерки истории комсомола Урала (1917-1979). Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1979; Так нам сердце велело. Очерки истории комсомольской организации Свердловской области. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1968; Юминов Ю.Г. Юность Удмуртии. Очерки истории комсомола республики. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1964.

3 Зимина Т.И. Общеобразовательная школа Урала в 1941-1966 гг. // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти: сборник статей. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1968; Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народ-

ного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981.

4 Барулина В.С. Деятельность партийных организаций Среднего Урала по совершенствованию работы культурно-просветительных учреждений в период развернутого строительства коммунизма: дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; Булдаков В.П. Деятельность КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся в 1952-1965 годах (по материалам Пермской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1972; Гольдштейн Э.Н. Деятельность КПСС по подъему общеобразовательных и технических знаний рабочих и их использованию на производстве в период семилетки (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1970; Зимина Т.И. Деятельность партийных организаций Урала по совершенствованию системы школьного образования в условиях развитого социализма: дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1985; Кожевникова Л.Ю. Деятельность Пермской областной партийной организации по коммунистическому воспитанию молодых рабочих (1959-1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1963; Конюков Т.С. Руководство Башкирской партийной организацией подготовкой и идейно-политическим воспитанием интеллигенции республики в годы первой послевоенной пятилетки (1946-1950): дис. ... канд. ист. наук. М., 1978; Корсаков Н.И. Руководство Пермской областной партийной организации работой культурно-просветительных учреждений и повышением их роли в коммунистическом воспитании трудящихся (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1973; Крючков М.Т. Деятельность КПСС по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1945-1958 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971; Кузнецов П.К. Руководство Удмуртской областной партийной организации культурно-просветительными учреждениями в годы семилетки (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1970; Левин В.И. Агитационно-пропагандистская работа партийных организаций Пермской области в период между XX и XXII съездами КПСС (1956-1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1968; Лепоринская Т.Н. Деятельность Пермской областной партийной организации по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы четвертой пятилетки (1946-1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1973; Максимов К.А. Деятельность партийных организаций Свердловской области по совершенствованию массово-политической работы среди трудящихся промышленных предприятий (1959-1965 гг.): дис.

... канд. ист. наук. Иваново, 1977; Мехонцев Н.И. Деятельность КПСС по повышению действенности и совершенствованию форм партийной пропаганды (1959-1965 гг.) (на материалах партийных организаций предприятий Челябинской, Оренбургской и Курганской областей): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1965; Николаев А.М. Деятельность Свердловской областной партийной организации по коммунистическому воспитанию рабочей молодежи в период семилетки (1959-1965) (на материалах промышленных предприятий): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1974; Олин В.М. Деятельность партийных организаций Южного Урала по развитию культурно-просветительных учреждений в 1946-1952 гг. (на материалах Челябинской и Оренбургской областных организаций): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980; Подливалов В.В. Ленинский комсомол – помощник партии в коммунистическом воспитании сельской молодежи в 1953-1958 гг. (на материалах Оренбургской, Челябинской и Курганской областей): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1973; Попова Т.П. Деятельность партийных организаций Среднего Урала по совершенствованию и усилению связи партийной пропаганды с жизнью в период между XX и XXII съездами КПСС: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1967; Русейкина В.С. Деятельность партийных организаций Урала по воспитанию рабочей молодежи в движении за коммунистическое отношение к труду (1958-1963): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1966; Скловский И.З. Идеино-воспитательная работа комсомола Удмуртии в период между XX–XXII съездами КПСС: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1973; Уфимцева Г.Г. Руководство Башкирской партийной организации деятельностью культурно-просветительных учреждений по коммунистическому воспитанию трудящихся в период строительства коммунизма (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970; Федченко М.Н. Комсомол Южного Урала – активный помощник партии в коммунистическом воспитании трудящейся молодежи в годы четвертой пятилетки (на материалах Курганской, Оренбургской и Челябинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979; Черных Ю.А. Комсомол – активный помощник партии в коммунистическом воспитании рабочей молодежи в период между XX и XXV съездами КПСС (1956-1976 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1978; Шелепень А.Д. Деятельность Пермской областной партийной организации по марксистско-ленинскому образованию коммунистов и беспартийного актива (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1968; Щетинина Т.А. Деятельность партийных организаций Юж-

ного Урала по подъему культуры села в период семилетки: дис. ... канд. ист. наук. М., 1970; Юшкова Р.И. Деятельность партийных и комсомольских организаций Урала по воспитанию рабочей молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1970; Янгиров Р.М. Развитие культуры Башкирской АССР в условиях зрелого социалистического общества (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1976.

5 История Урала: XX век: учебник для общеобразовательных заведений. Екатеринбург: Изд-во «СВ», 1996; История Урала с древнейших времен до наших дней: учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2003; Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2000; Урал в панораме XX века. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2000; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 1998; История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т.2 (советский период); Культура. Искусство. Творчество. Челябинская область. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 1995; Алятина А.Г. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; Байнов Л.П. Очерки истории искусств Южного Урала. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2007; Зыкова А.В. Власть и культура на Южном Урале в 50-70-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011; Исмагилова Г.Ш. Школы и культурно-просветительные учреждения Зауралья Башкирской АССР в 1917-1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Казакова Г.М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения. СПб., 2007; Кириллова Н.Б. Феномен уральского кино. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2003; Мамяченков В.Н. Роковые годы. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946-1960). Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2002; Мотревич В.П. Материальное благосостояние колхозников Урала в 50–первой половине 60-х гг. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1990; Новикова О.И. Культурно-просветительная работа в деревне в 40-60-х годах XX века (на материалах Башкирской АССР): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Подливалов В.В. Некоторые проблемы формирования духовной культуры тружеников Зауралья (1952-1961 гг.) // Культура Зауралья: исторический опыт и уроки

развития. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997; Ряпусова Д.Н. Киноиндустрия Урала в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011; Сибиряков И.В. Нравственные коллизии политической модернизации (интеллигенция Южного Урала в первые годы «оттепели») // Урал в контексте российской модернизации: сборник статей. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005; Терехов А.Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934-1993 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003; Толмачева Р.П. Деятельность советских культурно-просветительных учреждений Урала (1946-1958 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917-1987. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1990; Трифонова Г.С. Становление и развитие художественной культуры Южного Урала (20-80-е гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000; Федченко М.Н. Молодые производственники Урала. Исторический опыт социализации (1945-начало 60-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001; Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991 гг.): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009; Хавторин Б.П. Музыкальная культура Оренбуржья: История и современность (архивные изыскания): дис. ... д-ра искусствоведения. Магнитогорск, 2006; Чумаченко Т.А. Челябинская епархия во второй половине XX в. // Урал в контексте российской модернизации: сборник статей. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005; Шебетя И.А. Система школьного образования на Южном Урале в середине 50-60-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003.

6 Федченко М.Н. Деятельность молодежи Урала в сфере материального производства (1946-1960 гг.): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

После войны школы, вузы и средние специальные учебные заведения Урала работали в трудных условиях. Не хватало самого необходимого: учебных площадей, мебели, учебников, наглядных пособий, оборудования для учебных кабинетов и лабораторий. Значительная часть учительского, преподавательского состава не соответствовала должному уровню квалификационных требований.

В 1946/47 учебном году в городе Шадринске Курганской области было 12 школ, в том числе пять начальных, две семилетних, две средних, две специальных для глухих и слепых детей, одна школа рабочей молодежи. В них обучалось 4432 человека. Все школы работали в две-три смены. В двух из них за двухместными партами сидело по три человека, а в одной из школ классы состояли из 50-55 учеников. Отсутствовали учебные кабинеты и физкультурные залы. Школьные здания были неблагоустроенными, во многих из них в зимнее время было очень холодно. Учились в основном по старым учебникам, которых на всех учеников не хватало. Были перебои с тетрадями, ручками, перьями, мелом. Книжный фонд школьных библиотек был скудным. Многие дети не учились из-за отсутствия одежды и обуви, часто пропускали занятия из-за массовых простудных и инфекционных заболеваний, не переходили в следующие классы. Даже в 1951/52 учебном году в школах города высшее образование имели лишь 32% учителей, а 5% учителей не имели даже среднего образования.

В сельской местности положение с учительскими кадрами было хуже, чем в городах. В 1946 г. среди работников образования Курганской области лица с высшим и незаконченным высшим образованием составляли 11,8%, со средним педагогическим – 31,8%. Свыше четырех тысяч детей области не посещали школу, а каждый четвертый-пятый ученик являлся неуспевающим. В 1949 году в школе села Мальцево Шадринского района Курганской области 12 учеников болели трахомой, 18 – конъюнктивитом, 28 – педикулезом. Из 4700 школьников этого района не успевал 1121 ученик¹.

В послевоенные годы была поставлена задача осуществления всеобщего обязательного семилетнего обучения не только в городах, но и в сельской местности. Ее выполнение было возможно лишь при условии существенного укрепления материально-технической базы школ, улучшения качественного состава учительских кадров, преодоления нищеты и массовых заболеваний в значительной части уральских семей, где имелись дети в возрасте от семи до четырнадцати лет.

Сразу же после войны школам были возвращены многие здания, ранее занятые под воинские части, госпитали и для других целей. В 1946-1950 гг. в Свердловской, Пермской и Челябинской областях было построено 129 новых школ, в Удмуртской АССР – 15. В Курганской области за счет государства были построены школьные здания, рассчитанные на 2022 учеников. Кроме того, колхозы на свои средства построили 17 школ на 1043 ученических места ².

Однако нехватка учебных школьных площадей ощущалась в течение всего исследуемого периода. По данным официальной государственной статистики, в 1956/57 учебном году 47,8% общеобразовательных школ Урала работали в две, а 1,2% - в три смены ³.

На Урале было множество отдаленных от школ сел, деревень, лесных участков и железнодорожных станций, полустанков и разъездов. Дети разного возраста нуждались в интернатах. В Пермской области 16,6% населенных пунктов находились от школ на расстоянии от пяти до десяти километров. 377 населенных пунктов с числом учащихся 4236 были расположены в 10-20 километрах от школ, а 74 населенных пункта с 643 школьниками – за 20-30 и более километров от школ ⁴.

Для школьников из отдаленных от школ сел и деревень создавались интернаты. Однако постоянно ощущалась нехватка мест для проживания в них. В 1949 году в Свердловской области вместо необходимых 202 школьных интернатов работало 110. В 1949/50 учебном году в школах Удмуртской АССР необходимо было иметь 213 интерната, а имелось лишь 86. В 1950/51 учебном году в этой республике функционировало 158 интернатов, в которых проживали 3,5 тыс. школьников. В 1952/53 учебном году в школах Курганской области работало 164 интерната на 3750 мест. Однако этого было недостаточно. Многие дети школьного возраста из сельской глубинки проживали либо у родственников и других частных лиц, либо вообще прекращали учебу. На начало 1953/54 учебного года в

школы Курганской области не было вовлечено 1906 детей в возрасте до 15 лет. В 1954/55 учебном году в Пермской области было открыто 502 интерната на 15 094 школьника ⁵.

Основными причинами непосещения детьми школ были не только отдаленность многих школ от глубинных сельских населенных пунктов и отсутствия регулярной транспортной связи, но и крайняя нищета многих семей, отсутствие у детей одежды и обуви, массовая заболеваемость. Осенью 1946 года в обуви нуждались 22 198 школьников Челябинской области. Поставки детской обуви шли, главным образом, в районы, подвергшиеся в годы войны вражеской оккупации, где все приходилось начинать с нуля, а местная уральская промышленность не выполняла планы по выпуску детской одежды и обуви. В 1946 году в Челябинской области план по детскому ассортименту был выполнен лишь на 33%. В начале 1947/48 учебного года количество детей школьного возраста, не охваченных учебной, составляло в Удмуртской АССР около 15 тыс. человек. В 1948/49 учебном году прекратили учебу в первых-четвертых классах школ республики 3,9% детей к общему составу учащихся, в пятых-седьмых классах – 7,0%. В 1950/51 учебном году здесь бросил учебу 801 ученик из-за отсутствия одежды и обуви, болезней, отдаленности школ от дома. В 1956/57 учебном году по этим же причинам из школ республики ушел 481 ученик. В послевоенные годы в школах Удмуртской АССР ежегодно не успевало 17-18% общего состава учащихся. Так, в 1946/47 учебном году на второй год было оставлено 20% учащихся, в 1947/48 и в 1948/49 учебных годах – по 17%. В 1950-е годы ситуация с успеваемостью улучшалась, но очень медленно. К концу исследуемого периода она составляла по школам Удмуртской АССР немногим более 90% ⁶.

В целях улучшения качества обучения в школах проводилась работа по их комплектованию более квалифицированными учительскими кадрами. За 12 послевоенных лет в общеобразовательных школах Удмуртской АССР количество учителей с высшим образованием увеличилось в процентном отношении в пять раз, а число педагогов, не имевших среднего образования, сократилось с 7,6% до 1,9%. Подобная тенденция прослеживается по всему Уралу ⁷.

Государственными органами, общественными организациями, предприятиями индустрии, колхозами и совхозами проводилась огромная работа по оказанию материальной помощи школам и нуждающимся уче-

никам. Повсеместно создавались фонды всеобуча. К началу 1945/46 учебного года Уральский завод тяжелого машиностроения выделил школьникам 1600 пар обуви, Свердловский завод имени М.И. Калинина – 600 метров тканей. Помимо централизованного снабжения, от предприятий и организаций Челябинской области в фонд всеобуча поступило 30 тысяч пар обуви и 10 тысяч комплектов одежды для школьников. По данным 25 районов Курганской области, к середине 1947/48 учебного года в фонд всеобуча поступило 103 тыс. рублей, свыше шести тысяч метров тканей, 3720 штук различной детской одежды, 1250 пар кожаной обуви, 4645 пар валенок, 1996 центнеров картофеля, 78 центнеров овощей, 714 центнеров зерна. В Юргамышском районе из фонда всеобуча учащимся было бесплатно выдано 505 пальто и фуфаяк, 527 пар нательного белья, 700 пар валенок, 395 пар кожаной обуви, 348 метров ткани. Создание фондов всеобуча осуществлялось в течение всего исследуемого периода. За счет этих фондов организовывались горячие завтраки, бесплатное питание, покупалась школьная форма, обувь, оказывалась помощь в приобретении путевок в пионерские лагеря и детские санатории. В 1957 году фонд всеобуча составлял в Свердловской области 100 тыс. рублей, в 1958 году – 500 тысяч рублей. Значительную помощь сельским школам оказывали колхозы и совхозы. В 1953/54 учебном году фонд всеобуча Очерского района Пермской области состоял из 1650 рублей, 24,2 центнера картофеля, 947 центнеров ржи, 130 килограммов пшеницы, 150 килограммов ячменя, 156 килограммов муки, 180 килограммов овощей⁸.

С 1955/56 учебного года в школах были введены новые учебные планы и программы. Было изменено соотношение предметов гуманитарного и естественноведческого циклов в пользу последних. В первых-четвертых классах вводились уроки труда, в пятых-седьмых классах – работа в учебных мастерских и на учебно-опытных земельных участках, в восьмых-десятих классах – практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике. Увеличилось количество часов на преподавание физкультуры и пения, что способствовало улучшению физического и эстетического воспитания школьников.

В семилетних и средних школах работали предметные кружки, коллективы художественной самодеятельности, спортивные секции, через которые проводилась внеклассная воспитательная работа, осуществлялось всестороннее развитие детей. Большую воспитательную работу проводили

внешкольные детские учреждения. В 1957 году на Урале имелось 295 таких учреждений, в том числе 202 городских и районных дворцов и домов пионеров и школьников, 20 станций юных техников, 8 станций юных натуралистов, 7 станций юных туристов, 48 детских спортивных школ⁹.

Особой государственной заботой были окружены дети, оставшиеся по разным причинам без родителей. В 1956 году для них были организованы школы-интернаты, многие из которых по качеству учебы и уровню воспитательной работы являлись образцовыми. В 1956/57 учебном году в школах-интернатах Урала училось 4233 учащихся, а в 1959/60 учебном году - 24395 воспитанников. С 1957 года помимо школ-интернатов в общеобразовательных школах стали создаваться группы продленного дня¹⁰.

К концу 1950-х годов в трудовую жизнь вступала молодежь, родившаяся в годы войны. Она была малочисленной. Перед страной встала проблема рабочей силы. В конце 1958 года был принят Закон СССР об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы общего и профессионального образования в стране. Вместо всеобщего обязательного семилетнего образования вводилось восьмилетнее образование, а вместо десятилетнего среднего – одиннадцатилетнее. Ставилась задача, чтобы почти вся молодежь, начиная с 15-16-летнего возраста, включалась в качестве рабочих и колхозников в трудовую деятельность. Если до принятия закона о школьной реформе учащиеся старших классов и их родители были в основном сориентированы на получение старшекласниками в перспективе высшего образования, то реформа ориентировала их, прежде всего, на рабочие профессии.

Реформой были недовольны почти все слои населения. Высокопоставленные родители в принципе не хотели видеть своих детей рядовыми рабочими или колхозниками. Старшее поколение рабочих и колхозников, которое из-за сложностей жизни не сумело получить высшего образования, добивалось его для своих детей. Многие выпускники средних школ вынуждены были идти на производство, так как вузы не могли принять всех желающих. К тому же при поступлении в вузы преимущество стало отдаваться лицам, имеющим стаж работы.

Для того чтобы общеобразовательные школы могли заниматься производственным обучением школьников, необходима была солидная материально-техническая база и квалифицированные преподавательские кадры. Однако в 1958 году лишь 20% средних школ Оренбургской обла-

сти располагали своими учебными мастерскими, многие из которых не имели необходимого оборудования и инструментов ¹¹.

Значительную помощь школам в укреплении их материально-технической базы оказывали промышленные предприятия, строительные организации, колхозы и совхозы. В ряде городов Урала эту работу организовывали политехнические комиссии и учебно-методические советы, в состав которых входили представители базовых предприятий-шефов и педагогических коллективов школ. Предприятия оказывали школам помощь в организации мастерских, оснащении их необходимым оборудованием и инструментами, организовывали для школьников учебно-производственные участки на заводах и фабриках. Колхозы и совхозы выделяли ученическим производственным бригадам земельные участки, предоставляли им тракторы, грузовые автомашины и другую сельскохозяйственную технику. Учебные мастерские школ Нижнего Тагила, Челябинска, Копейска и других городов Урала выполняли заказы промышленных предприятий. В 1959 году на полях Челябинской области работало 150 ученических производственных бригад, в составе которых насчитывалось более 10 тыс. школьников. Они выработали в колхозах 100 тыс. трудодней, отработали в совхозах 99,5 тыс. рабочих дней. Городские школьники в процессе производственного обучения получали профессии токаря, слесаря, чертежника, лаборанта, а сельские школьники осваивали профессии тракториста, комбайнера, животновода. Однако из выпускников средних школ лишь единицы работали по полученной в них профессии, так как производственное обучение в общеобразовательных школах было недостаточно качественным ¹².

На начало 1959/60 учебного года в дневных общеобразовательных школах Урала обучалось 2694,5 тыс. человек. Это на 100,3 тыс. человек больше, чем в предвоенном 1940/41 учебном году. В наиболее промышленно развитых областях региона (Свердловской, Пермской, Челябинской) произошло численное увеличение школьного контингента. В остальных областях и автономных республиках Урала количество школьников к концу исследуемого периода уменьшилось. В основном такую динамику можно объяснить стремительным процессом урбанизации региона ¹³.

В исследуемый период положительные сдвиги в системе школьного образования были налицо. Заметно укрепилась материальная база учеб-

ных заведений, улучшился состав учителей, постепенно повышалась успеваемость школьников, все меньше детей оставалось вне школы. В 1945/46 учебном году успеваемость школьников Свердловской области составляла 74,1%, в 1950/51 учебном году – 79,1%, в 1957/58 учебном году – 89,3%. Значительно сократился отсев учащихся из школ. Однако многие проблемы не были решены окончательно. В 1958/59 учебном году в Курганской области не было охвачено семилетним обучением 1478 детей. В 1958 году из первых-седьмых классов дневных школ отсеялось 4,2 тыс. человек, или 3,8% от общего контингента учащихся. Из принятых в 1951 году в первый класс 9,8 тыс. детей в 1958 году успешно завершили свое семилетнее образование лишь 6,3 тыс. человек, или 63,3%. В конце 1950-х годов в этой области еще имелась неграмотная молодежь. В 1958 году среди лиц призывного и допризывного возраста (16-19 лет) насчитывалось 113 неграмотных. Многие старшеклассники, потеряв перспективу получения высшего образования, бросали школу. В 1958/59 учебном году не явились в девятые классы или отсеялись в первом полугодии 472 человека, или около 12%, в десятые классы – 476 человек, или 9,5% от общего количества учеников этих классов дневных школ Курганской области. Как и в послевоенные годы, продолжал стоять вопрос о создании фондов всеобуча для оказания материальной помощи нуждающимся школьникам в обеспечении их обувью, одеждой, учебниками, бесплатным или по льготным ценам питанием¹⁴.

В 1959 году в Свердловской области не имели семилетнего образования 57,7% сельской молодежи в возрасте 16-29 лет и 37,3% городской молодежи этой возрастной категории, а 5,6 тыс. юношей и девушек являлись неграмотными. Среди жителей Оренбургской области в возрасте от 14 до 34 лет лица, имевшие лишь начальное образование и не имевшие даже его, составляли 34,1%. В Пермской области около 340 тыс. юношей и девушек в возрасте от 15 до 29 лет не имели семилетнего образования. Свыше одной тысячи сельских юношей и девушек этой области, вышедшие из школьного возраста, оставались неграмотными. По данным Курганского областного статистического управления за 1961 год, из 249 тыс. лиц в возрасте от 16 до 29 лет не имели семилетнего образования 75,9%, начального – 7,2%, являлись неграмотными – 0,8%¹⁵.

В годы войны многие юноши и девушки не смогли своевременно закончить общеобразовательную школу. Эта проблема частично решалась

путем организации вечерних (сменных) школ рабочей и сельской молодежи. Правительственными постановлениями, которые принимались в июле 1943 г., феврале 1946 г. и августе 1952 г., был предусмотрен ряд льгот для тех, кто обучался без отрыва от производства. В частности, запрещалось использование учащихся вечерних школ на сверхурочных работах, а местные государственные и хозяйственные руководители должны были оказывать этой категории молодежи материальную помощь.

Материальные, финансовые, кадровые возможности, организация труда не позволяли в полной мере решать проблемы обучения молодежи без отрыва от производства. Правительственные решения о льготах учащихся в системе вечернего и заочного обучения нередко на местах не выполнялись. Сеть школ рабочей и сельской молодежи была недостаточно развитой. В 1945/46 учебном году в Башкирской АССР работало 37 школ рабочей молодежи, хотя на территории республики имелось 15 городов и 33 поселка городского типа. 169 школ сельской молодежи приходилось в республике на 782 сельсовета. В этих школах училось примерно четыре тысячи человек. Кроме того, около четырех тысяч юношей и девушек обучалось в заочных школах. В 1959 году в сельской местности Башкирии проживало около 140 тыс. человек в возрасте от 16 до 24 лет, которые не имели семилетнего образования. Это составляло 42% общего числа сельской молодежи республики. В 1961 году в школах рабочей и сельской молодежи Пермской области училось 48,3 тыс. человек. Это в 3,3 раза больше, чем в 1946/47 учебном году. Однако в этой области оставалось около 340 тыс. человек в возрасте от 15 до 29 лет без семилетнего образования. В Свердловской области в 1961/62 учебном году в школах рабочей и сельской молодежи училось 123,7 тыс. человек, а не имели среднего образования примерно 600 тыс. юношей и девушек. В исследуемый период количество учащихся в школах рабочей и сельской молодежи Удмуртской АССР увеличилось примерно с 4,5 тыс. до 20 тыс. человек. Но в этой республике насчитывалось 158 тыс. человек в возрасте от 16 до 30 лет без среднего образования. В 1961 году в Оренбургской области имелось около 100 школ сельской молодежи на 491 сельсовет. В вечерних школах области обучалась 21 тыс. человек, хотя примерно 40 тыс. юношей и девушек не имели начального образования, а 200 тыс. – семилетнего¹⁶.

Одной из основных причин слабого развития сети вечерних школ являлась нехватка учебных помещений, материальных средств. В 1946 го-

ду из-за отсутствия ламп и керосина прекратили занятия 33 школы сельской молодежи Челябинской области. В школах рабочей молодежи городов Губахи, Березников, Кизела, Кунгура Пермской области один учебник приходился на 10 человек. В 1946 году школы рабочей молодежи Удмуртии получили лишь 2631 учебник при плане 9450. В конце 1950-х годов из-за недостатка классных комнат имели место факты отказа в приеме в школы рабочей молодежи Алапаевска, Ирбита, Первоуральска, Нижнего Тагила и других городов Свердловской области, считавшейся по организации учебы работающей молодежи одной из лучших в стране. Хроническое невыполнение плана набора в вечерние школы Пермской области объяснялось, главным образом, отсутствием необходимого количества учебных помещений. Подавляющее большинство школ рабочей молодежи не имели своих помещений и были лишены возможности проводить занятия днем для лиц, работавших в вечерние смены. Особенно большие трудности испытывали школы сельской молодежи. В 1958/59 учебном году из-за отсутствия материальной базы и учителей закрылся ряд школ сельской молодежи в Шадринском и Петуховском районах Курганской области, а в Мокроусовском, Усть-Уйском, Варгашинском, Катайском, Мишкинском, Шумихинском районах школы сельской молодежи не были открыты. Из 51 совхоза Курганской области школы сельской молодежи имелись только в двенадцати ¹⁷.

Среди учителей вечерних школ значительную часть составляли лица без соответствующего образования. В 1948 году не имели педагогического образования 69% учителей пятых-седьмых классов школ рабочей и сельской молодежи Башкирии. 53,7% учителей восьмых-десятых классов школ этой республики не имели высшего образования. В начале 1960-х годов 44 учителя вечерних школ Курганской области не имели педагогического образования, а 74 учителя имели лишь среднее педагогическое образование. Среди учителей школ рабочей и сельской молодежи были лица, освобожденные по различным причинам от преподавания в дневных школах. Недостаточно напряженно трудились в вечерних школах многие учителя-совместители ¹⁸.

Массовый характер носили нарушения хозяйственными руководителями правительственных решений о запрещении использования учащихся вечерних школ на работах, отрывающих их от учебных занятий. В архивных источниках нам не удалось обнаружить ни одного факта серьез-

ного наказания за подобные нарушения. Дело обычно заканчивалось «товарищеской критикой». В первом полугодии 1946/47 учебного года из школ сельской молодежи Оренбургской области отселялось 1373 человека, или почти каждый третий учащийся. Свыше 35% из них составляли те, кто был отправлен на длительный срок в колхозы на уборку урожая или часто привлекался к сверхурочным работам. В 1947/48 учебном году учащиеся школ сельской молодежи Свердловской области бросили учебу по следующим причинам: длительные командировки, сезонная работа на лесозаготовках, уборке урожая, систематические сверхурочные работы. По этим причинам из школ отселялось 32,7% лиц, бросивших учебу. Не стали продолжать учебу из-за неуспеваемости 27,5% отсеявшихся из школ. 10,7% юношей и девушек, бросивших учебу, сменили место жительства. Стали учиться в других учебных заведениях (ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО) - 9,9%, по болезни – 5,4%, из-за материальной необеспеченности и других семейных обстоятельств – 4,8%, по другим причинам – 9,0% общего количества лиц, покинувших школы сельской молодежи. В 1948/49 учебном году из-за систематических задержек на производстве бросило учебу 18,3% отсеявшегося контингента школ рабочей молодежи Пермской области, из-за привлечения на сельскохозяйственные работы и лесозаготовки – 6,7%. В этом же учебном году из школ сельской молодежи Пермской области выбыло 909 человек. Основные причины: привлечение юношей и девушек на длительный срок на полевые работы и лесозаготовки – 279 человек, систематические задержки на работе – 248 человек, отдаленность от школы – 112 человек, переселение в другие районы – 103 человека. В 1951/52 учебном году из школ рабочей молодежи Удмуртской АССР выбыло 1886 человек. Основные причины: сверхурочные и сельскохозяйственные работы, переселение в другую местность, болезнь, призыв в армию, уход в другие учебные заведения. Некоторые юноши и девушки бросали учебу из-за неуспеваемости, по семейным обстоятельствам, а также из-за нежелания учиться¹⁹.

Отсев учащихся из школ рабочей молодежи Урала колебался в разные годы исследуемого периода от 10% до 58,7%²⁰. По школам сельской молодежи региона этот показатель был выше, чем по школам рабочей молодежи. В разные годы он достигал 55,7%; 69,6%; 72,5%²¹.

Успеваемость в школах рабочей и сельской молодежи Урала постепенно повышалась. Самая низкая успеваемость в школах рабочей моло-

дежи Урала составляла в 1945/46 учебном году 65,5%, а самая высокая – 88,5% в 1960/61 учебном году. В школах сельской молодежи региона успеваемость колебалась в разные годы от 74,0% до 91,8%²². Очевидно, усердие в учебе сельской молодежи можно объяснить ее стремлением получить образование и избавиться от тяжелого и низкооплачиваемого колхозного труда. Можно предположить, что в некоторых школах сельской молодежи были занижены требования к знаниям учащихся. В 1946-1961 гг. количество учащихся школ рабочей и сельской молодежи Урала увеличилось с 79,5 тыс. до 337,8 тыс. человек, или в 4,2 раза²³.

Вопросы учебы работающей молодежи регулярно рассматривались на пленумах областных, городских и районных комитетов комсомола. Эта работа находилась под контролем местных партийных комитетов. В 1945 году Челябинский обком ВКП (б) трижды обсуждал и принимал решения о работе вечерних школ рабочей и сельской молодежи. В 1946 году в этой области прошло совещание партийного и комсомольского актива, работников народного образования, которое наметило ряд мер на сведение к минимуму факторов, мешавших молодежи учиться без отрыва от производства. В тот период выпускников средних школ рабочей и сельской молодежи руководители областей и автономных республик Урала рассматривали как важный резерв для пополнения студентами вузов и средних специальных учебных заведений. Дневные средние школы не удовлетворяли потребностей вузов в приеме студентов примерно на одну треть. В 1946 году в дневных школах Магнитогорска обучалось 147 десятиклассников, а в школах рабочей молодежи – 155. В Челябинске дневная форма обучения дала среднее образование 274 юношам и девушкам, а вечерняя – 232. Дневные средние школы Златоуста дали вдвое меньше выпускников, чем вечерние²⁴.

В течение всего исследуемого периода значительная работа по повышению общеобразовательного и профессионального уровня молодых рабочих проводилась в Магнитогорске, особенно на металлургическом комбинате. В 1946-1950 гг. 80% молодых металлургов комбината повысили свое образование на два-три класса. К весне 1950 года средний уровень образования юношей и девушек здесь достиг семи классов. На вечерних и заочных отделениях вузов и техникумов обучалось свыше 200 молодых рабочих этого предприятия. В конце каждого учебного года комитет комсомола комбината организовывал вечера с чествованием тех, кто еще на

один класс повысил свое образование. В 1951/52 учебном году в трех школах рабочей молодежи Магнитогорского металлургического комбината обучалось 1367 металлургов, а на вечерних отделениях местных горно-металлургического института и индустриального техникума – 320 рабочих. В 1945-1953 гг. в Магнитогорской средней школе рабочей молодежи № 1 аттестаты зрелости получили около 250 металлургов, а более 400 человек окончили семилетку. В 1953/54 учебном году здесь училось 500 молодых рабочих²⁵.

Необходимость постоянной учебы осознавали с годами даже те молодые рабочие, которые достигали значительных успехов в труде, материального благополучия, общественного признания. Рано пришла трудовая слава к молодому сталевару Магнитогорского металлургического комбината Владимиру Захарову. В ранней юности он стал лауреатом Сталинской премии, ему посвящались статьи в газетах и журналах, передачи по радио, его снимали в кино. Однако к середине 1950-х годов Владимир заболел и не смог работать у мартена. Имея всего лишь восемь классов образования, он был вынужден после 12-летнего перерыва в учебе поступить в техникум и в 30-летнем возрасте учиться вместе с 14-летними подростками²⁶.

К концу 1950-х годов в Магнитогорске работало 12 школ рабочей молодежи, в том числе пять при металлургическом комбинате. В 1954-1959 гг. среднее образование получили около шести тысяч молодых рабочих Магнитогорского металлургического комбината. В 1956 году рабочий комбината В. Пекишев, окончив школу рабочей молодежи с золотой медалью, поступил учиться в Ленинградский кораблестроительный институт. Школы рабочей молодежи комбината имели свои здания с учебными кабинетами, лабораториями, кинозалами. Школы работали с учетом сменности работы учащихся на производстве. Руководители предприятия, цехов и служб, партийная организация, комитет комсомола и профком поддерживали постоянную связь с преподавателями школ и руководителями народного просвещения города, знали, как учащиеся посещают занятия и как учатся. Вопросы успеваемости молодых рабочих, оказания им помощи постоянно рассматривались на цеховых комсомольских собраниях. Успеваемость в школах рабочей молодежи Магнитогорского металлургического комбината была сравнительно высокой, а во многих классах даже выше, чем в обычных дневных школах²⁷.

К концу 1950-х годов без отрыва от производства в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях обучалось свыше двух тысяч работников Магнитогорского металлургического комбината. Дирекция предприятия создавала для учащихся необходимые жилищно-бытовые условия. Они жили в благоустроенных общежитиях по два-три человека в комнате. При этих общежитиях работали лучшие в городе столовые, прачечные, парикмахерские, комнаты отдыха. При содействии комитета ВЛКСМ учащиеся получали отпуска в летнее время, путевки в дома отдыха. Был издан приказ директора Магнитогорского металлургического комбината Ф.Д. Воронова, по которому устанавливалось, что высшие производственные разряды можно было присваивать только тем рабочим, которые обучались в вузах и техникумах, окончили школу мастеров или успешно занимались в девярых-десятых классах школ рабочей молодежи. За успешную учебу без отрыва от производства металлурги систематически поощрялись премиями.

На Магнитогорском металлургическом комбинате постоянно работала комиссия содействия школам рабочей молодежи, в которую входили руководители предприятия, его цехов и служб, партийные, профсоюзные и комсомольские активисты. Они вовлекали молодежь в школы, организовывали дополнительные занятия для тех, кто имел большие перерывы и пробелы в учебе. По примеру комсомольцев-строителей Магнитки, которые в начале 1930-х годов ходили по баракам и обучали неграмотных строителей читать и писать, комсомольцы комбината 1950-х годов одними из первых в стране выступили в «поход» за повышение общеобразовательного и технического уровня знаний рабочей молодежи. В 1957/58 учебном году из 3880 учащихся школ рабочей молодежи Магнитогорска успешно учились 3128 человек; 911 из них получили среднее образование, 510 – семилетнее. В 1959 году коллегия министерства просвещения РСФСР одобрила опыт работы школ рабочей молодежи Магнитогорска и рекомендовала распространить его повсеместно в России²⁸.

Большой опыт совместной работы со школой рабочей молодежи накопил комитет ВЛКСМ Златоустовского металлургического завода. Комсомольские активисты вовлекали молодежь в учебу без отрыва от производства, следили за успеваемостью и посещаемостью занятий, участвовали в работе ученического комитета школы. Они организовывали коллективные посещения театра и кино, где учащиеся смотрели спектакли

и кинофильмы по литературным произведениям, которые изучались в школе, в том числе «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «На дне» А.М. Горького. Комитет ВЛКСМ завода совместно с учителями школы рабочей молодежи проводил среди учащихся читательские конференции, организовывал лектории. К концу 1950-х годов в Златоусте без отрыва от производства училось 5,8 тыс. юношей и девушек. Помимо школы рабочей молодежи в Златоусте работали вечерние и заочные отделения техникумов, вечерне-заочный факультет Челябинского политехнического института. Вместе с тем, среди рабочей молодежи Златоуста, не имевшей среднего образования, в школе рабочей молодежи учился только каждый третий. Молодые люди, у которых был большой перерыв в учебе, подчас стеснялись идти в школу и показывать там свои слабые знания. Комитеты ВЛКСМ Челябинского тракторного завода и Челябинского педагогического института открыли в конце 1950-х годов для этой категории молодежи несколько общеобразовательных подготовительных классов непосредственно в «красных уголках» цехов и общежитий. Занятия проводились студентами на общественных началах. В результате многие молодые рабочие поверили в свои силы и поступили на учебу в школы рабочей молодежи ²⁹.

Весной 1959 года состоялось совместное совещание комсомольского и профсоюзного актива металлургических предприятий Челябинской области совместно с представителями областного отдела народного образования. Речь шла о том, чтобы в школах рабочей молодежи, где учились металлурги, преподавание физики, химии, математики, черчения тесно увязывалось с конкретным производством, где работала молодежь. Многие темы по гуманитарным предметам рекомендовалось изучать путем чтения по ним обзорных лекций, проведения консультаций, так как 20-25-летние рабочие, которые учились в старших классах, были способны самостоятельно овладеть частью учебной программы. Предлагалось не выставлять оценок за каждый ответ ученика на уроке, а шире практиковать контрольные работы, итоговые опросы по разделам учебного курса ³⁰.

Настойчивую работу по повышению общеобразовательного уровня работающей молодежи проводили комсомольские организации Свердловской области. В 1952/53 учебном году в школы рабочей молодежи Свердловска было вовлечено 15,3 тыс. человек. В воскресниках по ремонту школьных зданий, изготовлению наглядных пособий участвовало около

одной тысячи человек. В целях оказания помощи учащимся школ рабочей молодежи, комитеты комсомола города выделили группу консультантов из молодых инженеров и студентов вузов. При Уральском заводе тяжелого машиностроения было организовано семь школ рабочей молодежи, в которых обучалось свыше двух тысяч человек. При этом предприятии работал вечерний и заочный машиностроительный техникум, в который поступило свыше 400 человек. Свыше 500 молодых тружеников этого завода учились без отрыва от производства в вузах. К концу 1952/53 учебного года в школах рабочей молодежи, вузах и техникумах, в различных формах производственного обучения непосредственно на предприятии учился каждый второй рабочий Уральского завода тяжелого машиностроения³¹.

Многие юноши и девушки испытывали серьезные затруднения в повышении своего образования. Имели место факты, когда под разными предлогами отказывали в приеме в учебные заведения молодежи из семей так называемых «спецпоселенцев». В начале 1950-х годов в городе Копейске Челябинской области многим молодым рабочим из этой категории населения было отказано в приеме в школу рабочей молодежи, а большую группу молодых строителей города Челябинска не приняли в горно-металлургический техникум. Недостатки в организации общеобразовательной учебы молодых производственников устранялись медленно и с большими трудностями. В 1952 году Свердловский обком партии отмечал, что на предприятиях черной металлургии области в дальнейшем обучении остро нуждались почти 12,7 тыс. молодых рабочих, на заводах тяжелого машиностроения – 5,3 тыс. человек, на заводах транспортного машиностроения – 11,5 тыс. человек. Охват учебной работой молодых металлургов и машиностроителей был недостаточным. На Серовском металлургическом заводе из 3611 человек, подлежащих учебе, обучалось лишь 220. Продолжался большой отсев учащихся из школ рабочей молодежи, низкой оставалась успеваемость. В 1952/53 учебном году из школ рабочей молодежи Свердловской области выбыло без окончания курса учебы 9945 человек, из школ сельской молодежи – 2036 человек. Из-за сверхурочных работ на производстве, совпадения рабочего времени со временем учебы из школ рабочей молодежи области выбыло более трех тысяч человек. В Чкаловском районе Свердловска за один учебный год из школ рабочей молодежи отсеялось более 600 учащихся, а многие остались на второй год обучения в одном и том же классе. Красноуральская школа рабочей моло-

дежи размещалась в здании дневной школы и занималась в одну смену. Вследствие этого молодые рабочие медеплавильного завода, работавшие в вечерние смены, были лишены возможности учиться. В 1952/53 учебном году прекратили учебу 68,1% учащихся Красноуральской школы рабочей молодежи. В Верхотурском, Билимбаевском, Туринском районах Свердловской области школы сельской молодежи не были открыты. В Покровском, Ачитском, Режевском, Белоярском, Петрокаменском, Слободо-Туринском, Бисертском и Гаринском районах учебу в школах рабочей молодежи прекратил каждый второй учащийся. В Свердловской области из-за отправки молодежи на лесозаготовки было закрыто 20 школ сельской молодежи. 666 молодых сельчан прекратили занятия в вечерних школах³².

В июне 1953 года пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в дальнейшем улучшении работы общеобразовательных школ рабочей и сельской молодежи». В нем отмечалось, что многие комитеты ВЛКСМ плохо помогали органам народного образования в комплектовании школ, не добивались соблюдения правительственных решений о льготах для учащихся, не вникали в состояние учебно-воспитательной работы, оставляли без внимания факты, когда юноши и девушки пропускали без уважительных причин занятия, не выполняли заданий учителей. Говорилось о том, что в ряде школ рабочей молодежи Пермской и Оренбургской областей низкой была успеваемость. В Перми она составляла в 1952/53 учебном году 73,1%. Планы приема учащихся в школы сельской молодежи Курганской области не выполнялись из года в год. Процент выполнения этого показателя здесь составлял: 1945 г. – 38,3; 1946 г. – 44,2; 1947 г. – 42,0; 1948 г. – 76,9; 1949 г. – 101,0; 1950 г. – 66,5; 1951 г. – 87,5; 1952 г. – 85,2. Пленум принял решение считать учебу в школах рабочей и сельской молодежи важным комсомольским поручением. Организациям комсомола предлагалось своевременно провести учет молодежи, желающей учиться, проявлять заботу о создании условий для занятий, оказывать помощь неуспевающим учащимся. В 1953 году правительственным постановлением было решено начиная с 1953/54 учебного года организовывать в школах рабочей молодежи трехгодичные начальные классы вместо подготовительных групп для неграмотных и малограмотных людей. Обращалось внимание на недопустимость использования учащихся школ рабочей и сельской молодежи на сверхурочных работах³³.

Состоявшийся в июле 1953 года пленум Курганского обкома ВЛКСМ признал критику в свой адрес правильной. Главным методом вовлечения юношей и девушек в школы рабочей и сельской молодежи области стал метод индивидуальной разъяснительной работы. В 1953/54 учебном году план приема в школы рабочей молодежи здесь был выполнен на 124%, в школы сельской молодежи – на 98,5%. Однако в последующие годы этот показатель снизился. Выполнение плана приема в школы сельской молодежи области в процентах: 1954/55 учебный год – 72,7; 1955/56 учебный год – 77,0; 1956/57 учебный год – 59,8; 1957/58 учебный год – 70,7; 1958/59 учебный год – 51,5. Выполнение плана приема в школы рабочей молодежи области в процентах: 1954/55 учебный год – 90,4; 1955/56 учебный год – 88,2; 1956/57 учебный год – 81,2; 1957/58 учебный год – 87,5; 1958/59 учебный год – 92,1³⁴.

Значительная работа по устранению недостатков в учебе рабочей молодежи была проведена в Пермской области. В 1954-1955 гг. активно работала комиссия содействия школе рабочей молодежи на заводе имени В.И. Ленина. Она взяла на учет всех рабочих и служащих до 30-летнего возраста, не имевших 8-10-летнего образования. Члены комиссии через цеховые организации комсомола провели индивидуальную работу по вовлечению юношей и девушек в школу рабочей молодежи. Повышение производственных разрядов, подведение итогов трудового соревнования здесь осуществлялось с учетом общеобразовательной учебы заводчан. В школе рабочей молодежи № 1 города Перми, которая являлась для этого предприятия базовой, с учащимися проводилась активная внеклассная воспитательная работа. По субботам для них читались лекции, демонстрировались кинофильмы, организовывались викторины, игры, танцы. Большинство подобных мероприятий увязывалось с учебным материалом. В лекции «Возможен ли полет на Луну?» содержалось много сведений из физики, астрономии, математики. В беседе «Что такое счастье?» приводились примеры из художественной литературы. По данным В.М. Ожиганова, число школ рабочей молодежи Пермской области увеличилось с 86 в 1954/55 учебном году до 97 в 1958/59 учебном году, а количество учащихся в них – с 19,5 тыс. до 23,5 тыс. человек. За этот период число средних школ рабочей молодежи увеличилось с 62 до 90, а семилетних школ уменьшилось с 24 до семи. Количество учащихся в первых-четвертых классах уменьшилось с 1369 до 300 человек, в пятых-седьмых классах – с

9729 до 8000 человек. Обратный процесс происходил в восьмых-десятих классах. Здесь количество учащихся выросло с 8433 до 15200 человек. По числу десятиклассников школы рабочей молодежи Пермской области приближались к дневным школам. В 1955/56 учебном году в дневных городских школах области обучалось 8,4 тыс. десятиклассников, в 1958/59 учебном году – 9,6 тыс., в 1959/60 учебном году – 5,6 тыс., а в школах рабочей молодежи – 2,3 тыс.; 5,3 тыс.; 5,2 тыс. человек соответственно. Если в 1955/56 учебном году число обучавшихся в десятых классах школ рабочей молодежи составляло 27,4% от количества десятиклассников дневных школ, то в 1959/60 учебном году – 92,8%³⁵. Подобная тенденция прослеживается и по Свердловской области. В 1958/59 учебном году здесь в восьмых-десятих классах дневных школ обучалось 45,4 тыс. человек, а в школах рабочей молодежи – 38,7 тыс., в 1959/60 учебном году - 35 тыс. и 42 тыс. соответственно³⁶.

В принятом в конце 1958 года Законе СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» говорилось: «Масштабы среднего образования должны быть значительно увеличены, прежде всего, путем широкого развития сети школ для молодежи, работающей в народном хозяйстве. В новых условиях особое значение приобретает подготовка специалистов высших и средних специальных учебных заведениях путем заочного и вечернего обучения»³⁷.

Перед молодыми рабочими стояла проблема оптимального сочетания общеобразовательной и профессионально-технической учебы. Первая открывала перспективу продолжения образования в вузах и техникумах, изменения социального статуса человека. Вторая рассматривалась как один из путей повышения материального достатка в ближайшем будущем. В апреле 1959 года на пленуме Свердловского обкома КПСС говорилось о том, что значительная часть молодых рабочих приоритет отдавала не общему образованию, а профессионально-техническому, организованному непосредственно на предприятиях: «Как только на предприятии начинают работать курсы техминимума, школы мастеров, из школ рабочей молодежи наблюдается большой отсев. Молодежь идет на курсы подготовки и переподготовки, бросая вечерние школы». В то же время в области около 40% юношей призывного возраста имели образование 4-6 классов. Зачастую молодой рабочий, поступивший в 6-7 класс школы рабочей молодежи

жи и обучавшийся в ней 3-4 года, не мог основательно заняться повышением своего профессионального уровня. Нередко учащийся школы рабочей молодежи отставал в квалификации и в заработной плате от тех, которые не повышали свой общеобразовательный уровень. Эта проблема стояла в центре внимания уральского межобластного совещания комсомольских работников, созванного ЦК ВЛКСМ в сентябре 1959 года в Свердловске. Ее частичное решение виделось тогда в совмещении общеобразовательной и профессиональной подготовки в рамках школ рабочей молодежи. Введение в их учебные планы профессионально-технических дисциплин являлось попыткой поднять престиж общего образования среди рабочей молодежи. В 1959/60 учебном году профессионально-техническое обучение было введено в 90 школах рабочей молодежи Свердловской области из 307³⁸.

Общественные организации совместно с дирекцией Нижнетагильского металлургического комбината определили уровень необходимой общеобразовательной и технической подготовки рабочих. Из 21 профессии в прокатном производстве рабочие 11 профессий должны были иметь среднее образование. Комиссии содействия учебе металлургов этого предприятия, в которые вошло много комсомольских активистов, провели в 1959 году 31 тысячу индивидуальных бесед с молодежью, выяснив ее планы повышения уровня знаний. В 1959/60 учебном году здесь были перевыполнены все планы вовлечения молодежи в учебу. Если в 1958/59 учебном году в школах рабочей молодежи училось 1,7 тыс. работников комбината, то в 1959/60 учебном году – 4,0 тыс. Кроме того, в заочные школы записалось более трех тысяч человек, в четырехгодичные средние школы мастеров – около 800 человек. Опыт коллектива Нижнетагильского металлургического комбината по организации учебы рабочих был одобрен Свердловским обкомом КПСС и областным собранием комсомольского актива³⁹.

Введение технического обучения в программы школ рабочей молодежи столкнулось с определенными трудностями. Надо было не допустить механической смеси общеобразовательной и технической учебы. Разработать оптимальную программу обучения в школах рабочей молодежи для рабочих каждой профессии в масштабах страны было невозможно, так как только в Свердловском экономическом районе кадры готовились по 1800 массовым рабочим профессиям. На Уральском вагоно-

строительном заводе насчитывалось 250 профессий. Остро стояла проблема специальных учебников для школ рабочей молодежи. Сочетание в рамках школ рабочей молодежи общеобразовательной и технической учебы было встречено молодежью неоднозначно. Многие учащиеся школ рабочей молодежи протестовали против преподавания таких предметов, как «Слесарное дело» и «Основы металловедения». В классах зачастую учились люди разных профессий. Прямолинейное, упрощенное увязывание производственного разряда с аттестатом о среднем образовании на практике было не всегда справедливым. Техническое обучение в школах рабочей молодежи часто наносило ущерб общеобразовательным предметам, в том числе математике, русскому и иностранному языкам, слабое знание которых закрывало выпускникам путь в вузы. Не всегда учитывалось то обстоятельство, что многие юноши и девушки вынуждены были учиться без отрыва от производства из-за материальной необеспеченности или получения трудового стажа, роль которого при поступлении в вузы на рубеже 1950-1960-х годов была существенна. Однако нельзя однозначно отрицательно оценивать принцип сочетания в школах рабочей молодежи общеобразовательной и профессиональной учебы. В отдельных классах с относительно однородным составом учащихся подобная практика себя оправдала. Так, в одной из школ рабочей молодежи города Уфы выпускники получали вместе со средним образованием специальность химика-лаборанта⁴⁰. Популярными среди молодых рабочих были созданные на промышленных предприятиях так называемые «школы мастеров», в которых можно было одновременно получить среднее образование, повысить производственную квалификацию, а затем претендовать на должность сменного мастера. От школ рабочей молодежи требовались большая гибкость, творческий подход к определению содержания обучения, учет местных условий.

В октябре 1959 года пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций по повышению общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочей и сельской молодежи». Был объявлен Всесоюзный «поход» комсомола за повышением общеобразовательного и технического уровня знаний рабочей и сельской молодежи. Определялись его главные задачи: «Повышение общеобразовательного уровня и производственной квалификации каждого юноши и девушки, расширение их политического и культурного кругозора; овладение но-

вейшей техникой, инженерными и агрозоотехническими знаниями достижение на этой основе высокой производительности труда»⁴¹.

В конце 1959/60 учебного года Свердловский обком ВЛКСМ совместно с органами народного образования и совнархоза провел областной рейд по школам рабочей и сельской молодежи, который дал некоторые положительные результаты. В городе Камышлове для школы рабочей молодежи было выделено специальное помещение, в Нижнем Тагиле намечалось сооружение нового здания школы рабочей молодежи для строителей. Первые итоги рейда были подведены через областную радиопереключку. Вовлечение молодежи в школы проводилось, главным образом, через индивидуальную разъяснительную работу. В этих целях в Ачитском, Сажинском, Богдановичском районах комсомольцы практиковали подворный обход молодежи. На Уральском заводе тяжелого машиностроения, Нижнетагильском металлургическом комбинате, Синарском трубном заводе юноши и девушки направлялись в школы рабочей молодежи по комсомольским путевкам. Областное радио и телевидение вели цикл передач «Молодежь, в поход за знания!». Газета «На смену!» организовала рубрику «За 150 000». Такое количество юношей и девушек предполагалось вовлечь в учебу в ближайшие годы. В 1960/61 учебном году в школы рабочей и сельской молодежи Свердловской области пришло свыше 120 тыс. человек, на 40 тысяч человек больше установленного плана⁴².

В Пермской области «поход» молодежи за знаниями и культурой проходил под девизом «Выучился сам, помоги выучиться товарищу». Активно работали комиссии и штабы по организации учебы рабочей молодежи в Березниках, Кизеле, Губахе. В Перми горком ВЛКСМ совместно с отделом народного образования провел рейды по изысканию дополнительных помещений для школ рабочей молодежи. Это позволило в 1961 году увеличить количество учащихся в полтора раза. В Соликамске успешно прошла «неделя открытой записи в школы рабочей молодежи», в течение которой от юношей и девушек поступило 300 заявлений о приеме в школы. В Кизеле на всех крупных шахтах были созданы комиссии содействия школам рабочей молодежи, в Гремячинске выдавались путевки в школы от имени производственных бригад⁴³.

В августе-сентябре 1960 года Курганский обком ВЛКСМ организовал «недели вечерней и заочной школ рабочей и сельской молодежи». Комсомольские рейдовые бригады совместно с редакциями областных и

районных газет проверили готовность к учебному году материальной базы школ рабочей и сельской молодежи, провели собрания молодежи по вопросам ее учебы. Комсомольские активисты участвовали в продаже учебников, организации школьных базаров непосредственно по месту работы и жительства молодых производственников. В культурно-просветительных учреждениях прошли тематические вечера «Учиться никогда не поздно», «Нам с неучами не по пути». В результате областного смотра общеобразовательного роста молодежи в 1960/61 учебном году было дополнительно открыто семь заочных, 61 вечерняя школа, 12 консультационных пунктов и 95 отдельных классов. За один год количество учащихся в заочных школах увеличилось втрое, в школы рабочей и сельской молодежи пошли учиться более восьми тысяч человек. Вместе с тем, состоявшийся в марте 1961 года первый областной слет учащихся школ рабочей и сельской молодежи констатировал, что из этих школ ежегодно отсеивалось от одной трети до 40% общего состава учащихся⁴⁴.

Учеба сельской молодежи сдерживалась отсутствием необходимой материальной базы школ, квалифицированных учителей, систематическим закрытием школ сельской молодежи из-за малочисленности учащихся. В промышленно развитых областях Урала сеть школ сельской молодежи сокращалась вследствие миграции сельской молодежи в города. В Пермской области количество школ сельской молодежи сократилось в 1946-1960 гг. с 80 до 40, в Башкирской АССР – с 437 до 169. В 1949/50 учебном году в Свердловской области работало 263 школы сельской молодежи, в 1959/60 учебном году – 139. В Оренбургской области шел обратный процесс. В 1951/52 учебном году здесь было 49 школ сельской молодежи, а в 1961/62 учебном году – 94. Динамика численности учащихся школ сельской молодежи представляла пеструю картину. Борьба сельских организаций ВЛКСМ за «выживаемость» школ, повышение успеваемости учащихся переживала почти ежегодно периоды спада и подъема, зачастую велась бессистемно и во многом зависела от компетентности, опыта, добросовестности комсомольских работников и активистов, прочности их связей с органами народного образования, ряда других факторов, связанных с местными условиями⁴⁵.

Отдельные сельские комсомольские организации выступали с инициативами по совершенствованию учебы молодежи. Комсомольцы учителя Кипельской средней школы Юргамышского района Курганской

области решили открыть в своем селе седьмой и восьмой классы вечерней школы на общественных началах. Для организации обычных классов здесь не было достаточного количества учащихся. Многие юноши и девушки этого села были вовлечены в областную заочную школу. За каждым заочником был закреплен шеф из учителей-комсомольцев. Обком ВЛКСМ организовал выступления учителей Кипельской школы перед молодыми педагогами области. В 1960/61 учебном году Бакланскую школу сельской молодежи Каргапольского района Курганской области успешно окончили все 30 человек, поступивших на учебу. В 1961/62 учебном году количество учащихся в этой школе увеличилось до 80 человек. Всю работу по вовлечению молодежи в школу комсомольская организация местного колхоза проводила совместно с партийной организацией и учителями. В этой школе учащиеся получали не только общеобразовательные знания, но и механизаторские специальности. Для учебных целей колхоз выделил школе трактор и автомобиль. В школе работал кружок начинающих баянистов⁴⁶.

К концу исследуемого периода в 103 школах сельской молодежи и отдельных классах Челябинской области обучалось около 3,4 тыс. человек. Здесь распространялся опыт Бродокалмакской школы сельской молодежи, коллектив которой учитывал специфику сельского производства и быта. Учебный год стал начинаться не 1 октября, а 15 сентября, а заканчивался не в мае, а 15 июня. За счет удлинения учебного года стало возможным делать во время посевной кампании дополнительные каникулы. Менее напряженным стал бюджет времени учащихся. Кроме того, было организовано обучение молодежи непосредственно на отделениях местного совхоза. Молодые учителя проводили занятия не только в помещении школы, но и выезжали с этой целью в соседние деревни. Это позволило на трех отделениях совхоза дополнительно охватить учебой около 100 человек. Школа работала без второгодников. За пять лет (1957-1961) 74 труженика совхоза закончили семь классов, 52 человека – 11 классов. В 1961/62 учебном году успеваемость составляла здесь 94%, а отсеив из школы был сведен к минимуму⁴⁷.

Накануне Великой Отечественной войны на Урале насчитывалось 48 высших учебных заведений, в которых обучалось 32,4 тыс. студентов, в том числе 24,9 тыс. человек очной формы обучения. На начало 1940/41 учебного года в регионе работало 286 средних специальных учебных за-

ведений, насчитывавших 75,4 тыс. учащихся, в том числе 59,1 тыс. человек очной формы обучения⁴⁸.

На начало 1950/51 учебного года функционировало 56 уральских вузов. Количество студентов в них увеличилось по сравнению с довоенным уровнем в 2,3 раза и составляло 75,6 тыс. человек. В 290 средних специальных учебных заведениях региона насчитывалось 117,7 тыс. учащихся, то есть на 42 тыс. человек больше, чем в предвоенном 1940/41 учебном году⁴⁹.

В годы войны некоторые новые уральские вузы были открыты на базе эвакуированных в регион учебных заведений из западных территорий страны. Среди них были Курганский сельскохозяйственный и Челябинский медицинский институты.

В послевоенные годы, несмотря на огромные трудности, укреплялась материально-техническая база, совершенствовалась учебно-воспитательная и научная деятельность высших и средних специальных учебных заведений Урала.

В 1945 году были намечены меры по развитию Уральского государственного университета, на который возлагались задачи подготовки научных и педагогических кадров для Урала и Западной Сибири. В 1946-1950 гг. здесь было организовано около десятка современных для тех лет лабораторий, в том числе рентгеноструктурного и спектрального анализа, вакуумная, электронная, металлографическая, высокомолекулярных соединений. В следующее пятилетие в этом вузе появилось еще 25 лабораторий и учебных кабинетов. В 1945 году в Пермском сельскохозяйственном институте, имевшем три факультета, открылось еще два – плодоовощной и инженерно-землеустроительный, а в 1950 году – факультет механизации сельского хозяйства. В 1948 году в Пермском государственном университете начал работу юридический, а в 1950 году – технический факультеты⁵⁰.

Флагманом высшего технического образования на Урале являлся Уральский политехнический институт – самый крупный вуз региона по численности студентов, лидер по развитию материально-технической базы и качественному составу преподавателей. В 1949 году здесь открылся физикотехнический, а в 1952 году – радиотехнический факультеты. УПИ оказал существенную помощь в становлении и развитии других высших технических учебных заведений региона. Во многих городах Урала функционировали его учебно-консультационные пункты для студентов-заочников⁵¹.

В 1951 году на базе механико-машиностроительного института был открыт Челябинский политехнический институт. В его состав входили механико-технологический, энергетический, инженерно-строительный, приборостроительный, механический факультеты. В Ижевске функционировали учебно-консультационные пункты Московского заочного и Уральского политехнических институтов. В 1952 году открылся Ижевский механический институт. В 1956 году заочный факультет УПИ в Перми был преобразован в вечерний машиностроительный институт, а вскоре этот вуз, горный институт и технический факультет университета стали базой для создания на Урале третьего политехнического института⁵².

В 1954 году в Магнитогорском горно-металлургическом институте был создан строительный факультет. В Уральском лесотехническом институте начали работу эксплуатационный и механический факультеты. В Ижевске открылся сельскохозяйственный институт. В 1956 году начал работу Уральский электромеханический институт железнодорожного транспорта, а в 1960 году – Курганский машиностроительный институт⁵³.

Заметное развитие получило высшее педагогическое образование. В 1952 году был открыт Курганский педагогический институт, а в середине 1950-х годов учительские институты в Глазове, Магнитогорске, Нижнем Тагиле и Шадринске, которые готовили учителей для начальных и семилетних школ, были преобразованы в педагогические. Они стали выпускать учителей для работы в средних школах⁵⁴.

В 1956/57 учебном году на Урале функционировало 48 вузов, в том числе в Свердловской области – 13, в Башкирской АССР и Пермской области – по 8, в Челябинской области – 7, в Удмуртской АССР – 5, в Оренбургской области – 4, в Курганской области – 3. В них обучалось 114,7 тыс. студентов, в том числе в Свердловской области 42,3 тыс., в Челябинской – 19,4 тыс., в Пермской – 15,7 тыс., в Башкирской АССР – 15,0 тыс., в Удмуртской АССР – 9,1 тыс., в Оренбургской области – 8,6 тыс., в Курганской – 4,6 тыс. В Уральском политехническом институте насчитывалось 16 862 студента, в Челябинском политехническом – 5201, в Пермском университете - 4180, в Уральском университете – 3909⁵⁵.

В вузах Урала шла не только подготовка специалистов, но и проводилась огромная воспитательная работа среди молодежи, направленная на всестороннее духовное и физическое развитие личности. Эта работа осуществлялась как в процессе учебных занятий, так и в свободное от учебы

студентов время. В вузах регулярно проводились лекции, политинформации, работали на общественных началах университеты культуры, кружки художественной самодеятельности, спортивные секции. Студенты оказывали существенную помощь колхозам и совхозам в уборке урожая, а городским овощным базам – в его сохранности.

Однако учебно-воспитательная работа среди студенчества находилась под жестким идеологическим прессингом. Особенно это было характерно для первых послевоенных лет, когда сталинское руководство рассматривало вузовские коллективы как «зоны идеологического риска». Власти наносили превентивные удары по возможным интеллектуальным противникам советской общественно-политической системы, способным вариативно мыслить и критически оценивать ситуации в стране.

Гонения на советскую интеллигенцию, в том числе вузовских преподавателей и студентов, осуществлялись под лозунгом «борьбы с низкопоклонством перед буржуазным Западом» и «космополитизмом». В Шадринском педагогическом институте на партийных собраниях и заседаниях ученого совета вуза многих преподавателей гуманитарных наук обвиняли в «извращениях марксизма», в «антисоветизме», в «буржуазном объективизме», в «отсутствии классового подхода» к явлениям общественной жизни. Преподавателя античной литературы Курганского педагогического института резко критиковали в областной газете за то, что в своих лекциях он «недостаточно увязывал учебный материал с произведениями классиков марксизма-ленинизма». Физические, химические, биологические явления в природе рассматривались через философскую призму коммунистических доктрин. 30 сентября 1948 года на партийном собрании Курганского сельскохозяйственного института обсуждались решения печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ. Многие преподаватели обвинялись в «восхвалении зарубежной сельскохозяйственной науки», в «вейсманизме-морганизме» и других идеологических «грехах». На одном из партийных собраний этого вуза было заявлено о том, что лекции одного из преподавателей «по важнейшим профилирующим дисциплинам – крупному рогатому скоту и коневодству совершенно аполитичны». Подобная атмосфера нагнеталась практически во всех вузах региона ⁵⁶.

После смерти И.В. Сталина, когда страна вступила в период политической «оттепели», идеологический прессинг на вузы несколько ослаб, но не прекратился полностью. Воодушевленные постановлением XX съезда

КПСС о культе личности Сталина, многие студенты уральских вузов требовали «свободы критики», «свободы слова», демократии. Некоторые из них были отданы под суд, отправлены в лагеря или направлены на принудительное лечение в психиатрические больницы. В 1956 году студенты филологического факультета Уральского государственного университета основали рукописные журналы «Всходы» и «В поисках». Наиболее активные авторы Г.Е. Федосеев и К.К. Белокуров за «политически вредные взгляды» были сначала исключены из комсомола, а в 1957 году арестованы и осуждены⁵⁷.

Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый в конце 1958 года, ориентировал вузы на приближение высшей школы к жизни, к производству. При зачислении в высшие учебные заведения преимущества предоставлялись лицам, которые имели трудовой стаж. В технических вузах теоретическое обучение сочеталось с работой студентов на предприятиях индустрии, а в учебных хозяйствах сельскохозяйственных институтов значительная часть работ производилась силами студентов. Многие студенты технических вузов в процессе учебы приобретали и рабочие профессии токаря, слесаря, фрезеровщика. В сельскохозяйственных вузах будущие специалисты с высшим образованием получали также профессии тракториста, комбайнера, доярки. На рабочих местах студенты трудились, главным образом, в период производственной практики, а иногда и во время летних каникул.

Гордостью Курганского сельскохозяйственного института являлось его учебно-опытное хозяйство. Это было передовое, многоотраслевое сельскохозяйственное предприятие области. В 1954-1955 гг. оно занимало земельную площадь в 1253 гектара. Институт имел фруктовый сад на 62 га, 250 голов крупного рогатого скота, 230 свиней, 80 лошадей, 500 голов птицы, 60 семей пчел. В 1954 году учхоз КСХИ получил диплом первой степени Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1960 году на землях этого хозяйства был собран урожай пшеницы по 23,4 центнера с гектара. Это намного выше урожайности на сопредельных землях колхозов и совхозов Курганского района, который составлял в среднем 15 центнеров с гектара. В 1960-1961 гг. удои молока на корову превышали в учхозе КСХИ 3,1–3,2 тыс. кг в год. Это было рентабельное хозяйство. В 1960 году оно работало с прибылью в один миллион рублей⁵⁸.

Среди поступающих в вузы значительно увеличилось количество абитуриентов, имеющих стаж работы на производстве. В середине 1950-х годов производственники составляли менее 10% от общего количества первокурсников уральских вузов. В начале 1960-х годов этот показатель составлял около 70%. В 1953 году молодежь из семей рабочих и колхозников составляла среди первокурсников Свердловского горного института 7%, в 1958 году – 33%, в 1962 году – 60%. В 1959 году на первый курс Курганского сельскохозяйственного института поступило 59% абитуриентов, имевших двухгодичный трудовой стаж. Осенью 1960 года среди принятых в этот вуз молодые производственники составляли 78,3%. В начале 1960-х годов промышленные предприятия, стройки, колхозы и совхозы ежегодно направляли в вузы Свердловской, Пермской и Челябинской областей примерно по полторы-две тысячи человек в порядке целевого направления на учебу⁵⁹.

В 1958 году на крупных промышленных предприятиях Свердловска по инициативе комсомола были созданы на общественных началах подготовительные курсы для абитуриентов, на которых обучалось более двух тысяч человек. На Челябинском тракторном заводе на общественных началах работал «рабфак», где студенты Челябинского педагогического института оказывали помощь рабочим в подготовке к поступлению в вузы. В начале 1960-х годов подготовительные курсы для абитуриентов работали на Урале повсеместно. Они имелись не только при вузах, но и на крупных промышленных предприятиях - Магнитогорском и Нижнетагильском металлургических комбинатах, Первоуральском трубном и других заводах⁶⁰.

В 1958 году комитет ВЛКСМ Уральского государственного университета предложил комсомольским организациям крупнейших предприятий Свердловска выработать план совместных действий по отбору в этот вуз лучших производственников. Были проведены «дни открытых дверей» факультетов. Перед рабочими выступали отличники учебы, комсомольские активисты, ведущие научно-педагогические работники. При университете и на крупных заводах Свердловска были созданы группы подготовки для поступления в это учебное заведение. В 1958 году среди абитуриентов, поступивших на учебу в Уральский государственный университет, производственники составляли 41,4%, в 1960 году – свыше 60%, а на гуманитарные факультеты – 80%⁶¹.

В 1959/60 учебном году на Урале имелось 47 вузов, в которых насчитывалось 135,5 тыс. студентов. По сравнению с предвоенным 1940/41 учебным годом количество студентов уральских вузов увеличилось более чем в четыре раза, а за 1950-е годы – в 1,8 раза⁶². Стремительно развивалось высшее образование без отрыва молодежи от производства. В начале 1950/51 учебного года вечерней и заочной формами вузовского обучения было охвачено 26 тыс. молодых уральцев, а в 1956/57 учебном году – 36 тыс. человек. В 1950 году на заочных и вечерних факультетах вузов Перми обучалось 2,9 тыс. человек, а через десять лет их стало почти 12 тыс. В 1940 году без отрыва от производства обучалось 18% от общего количества студентов свердловских вузов, в 1958 году – 42%, в 1963 году – 57%⁶³.

Студентам-заочникам государство предоставляло дополнительные оплачиваемые отпуска на период экзаменационных сессий. Они нередко поощрялись руководителями промышленных предприятий и общественными организациями. На многих крупных заводах Свердловска учеба студентов-заочников контролировалась отделами подготовки кадров и комитетами комсомола. О них рассказывалось в заводских радиопередачах и газетах-многотиражках, стенгазетах. По результатам экзаменационных сессий начальники крупных цехов издавали приказы о поощрении премиями, повышении в должности молодых людей, окончивших очередной курс вуза или техникума. защите заводчанами дипломов о высшем образовании обычно посвящались приказы директоров предприятий. В 1958 году все студенты-дипломники, работавшие на заводе «Уралхиммаш», получили денежные премии, путевки в дома отдыха и на курорты. Свердловский горком ВЛКСМ добивался от профкомов предприятий выделения 20-25% путевок в дома отдыха тем, кто совмещал труд и учебу. На свердловских заводах «Уралхиммаш» и турбомоторном два-три раза в год проходили встречи их руководителей со студентами-заочниками. Обычно эти встречи организовывались перед началом учебного года, зимней и весенней экзаменационными сессиями. После одной из таких встреч учащиеся-производственники завода «Уралхиммаш» были освобождены от работы в субботные дни. В рабочих общежитиях выделялись комнаты для учебных занятий, а учащихся без отрыва от производства обычно поселяли вместе⁶⁴.

К концу исследуемого периода на Урале имелось 288 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 151,8 тыс. человек.

Это вдвое больше, чем в 1940/41 учебном году и в 1,4 раза больше, чем в начале 1950-х годов⁶⁵. Много техникумов работало в индустриальных центрах региона на базе крупных промышленных предприятий. В педагогических училищах готовили учителей для начальной школы, в медицинских училищах – фельдшеров и медицинских сестер, в сельскохозяйственных техникумах – агрономов, зоотехников, бухгалтеров и других специалистов со средним специальным образованием.

Значительная часть молодежи получала рабочие профессии в учебных заведениях системы трудовых резервов, преобразованной в конце 1950-х годов в систему профессионально-технического образования. Деревенская молодежь поступала в училища механизации сельского хозяйства. В этих учебных заведениях проводилась повседневная культурно-просветительская работа, действовали кружки художественной самодеятельности, спортивные секции. Для многих юношей и девушек учебные заведения системы трудовых резервов являлись одновременно и учреждениями социальной поддержки, так как учащиеся находились здесь на полном государственном обеспечении.

Таким образом, в исследуемый период система общего и профессионального обучения молодежи Урала получила заметное развитие. Она являлась основой интеллектуального развития юношей и девушек, повышения уровня их духовной культуры. Однако достижения в образовании уральской молодежи были еще весьма далеки от объективных потребностей общества, жившего в эпоху мировой научно-технической революции и поставившего как непосредственную задачу всестороннее развитие личности. Многие юноши и девушки имели низкий уровень образования и нигде не учились.

Примечания

1 История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т.2. Советский период. С. 200-202; Шадринск послевоенный. Шадринск: Изд-во Шадринского гос. пед. ин-та, 1996. С. 43, 46.

2 Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1965. С. 495-496; Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 143-144; Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия»,

1975. С. 395-396; История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т.2. Советский период. С. 201.

3 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 278-279, 292-295.

4 Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981. С. 64.

5 Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975. С. 395-396; История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т. 2. Советский период. С. 202; Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981. С. 65.

6 Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975. С. 395-396, 403-404, 406; Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981. С. 61-62.

7 Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975. С. 405.

8 История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т. 2. Советский период. С. 201; Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981. С. 62.

9 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 330-331.

10 Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 510; Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д.

Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981. С. 66.

11 Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 145-146.

12 История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 529-530; Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1965. С. 496-497.

13 Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 506-507.

14 История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т. 2. Советский период. С. 223-224; Муравьева Н.Ф., Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению всеобуча в 1946-1958 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 1981. С. 64.

15 Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 30; Оп. 10. Д. 382. Л. 60; Оп. 18. Д. 38. Л. 7; Оп. 52. Д. 87. Л. 6; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННН). Ф. 1697. Оп. 10. Д. 522. Л. 15; Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 1458. Оп. 2. Д. 360. Л. 14; Д. 378. Л. 52; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 1200. Оп. 21. Д. 23. Л. 16.

16 Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 341. Оп. 13. Д. 159. Л. 27; Оп. 14. Д. 14. Л. 124; Оп. 25. Д. 172. Л. 1-2; Д. 194. Л. 21; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 20, 60; Оп. 2. Д. 378. Л. 52; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 953. Л. 3; Д. 971. Л. 1; Оп. 16. Д. 126. Л. 38; Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 42. Д. 2. Л. 15; Ф. 92. Оп. 3. Д. 777. Л. 39-40; ЦДНННН. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 10; Оп. 10. Д. 552. Л. 15; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 17; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 16; Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. – С. 72-73,

104-105, 122-123, 144-145, 150-151, 154-155, 174-175; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1959. С. 442; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 518.

17 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 782. Л. 41; Оп. 2. Д. 378. Л. 230; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 76; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1265. Л. 6-7; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 56. Л. 93; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 71. Л. 94; Ф. 1200. Оп. 19. Д. 17. Л. 76; История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в двенадцати томах. Т. XI. Советский Союз на пути к развитому социализму. 1945-1961 гг. М.: Изд-во «Наука», 1980. С. 238.

18 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 71. Л. 96; Красная Башкирия. 1948. 26 марта.

19 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 23. Л. 65-66; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 34. Л. 9-10; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 906. Л. 115-117; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 716. Л. 1.

20 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 159. Л. 27; Оп. 15. Д. 15. Л. 120, 126; Д. 18. Л. 103; Оп. 21. Д. 424. Л. 133; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 155. Л. 136, 198; Д. 352. Л. 300; Д. 497. Л. 72; Оп. 21. Д. 8. Л. 9; Д. 23. Л. 18; Д. 107а. Л. 8; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 23. Л. 65-66; Оп. 9. Д. 4. Л. 6, 20; Д. 1758. Л. 93; Оп. 10. Д. 8. Л. 42, 45; Д. 204. Л. 19; Д. 367. Л. 154; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 20, 60; Д. 608. Л. 117; Д. 782. Л. 39-40; Д. 808. Л. 105; Д. 906. Л. 115-116; Д. 958. Л. 41-44; Оп. 2. Д. 76. Л. 94; Д. 242. Л. 33; Д. 243. Л. 32; Д. 287. Л. 216; Д. 308. Л. 18; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 953. Л. 7; Д. 971. Л. 1; Оп. 8. Д. 674. Л. 100; Д. 941. Л. 22; Д. 992. Л. 38; Оп. 16. Д. 129. Л. 36; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 777. Л. 39-40; Д. 1524. Л. 2-5; Д. 2542б. Л. 159, 172; Оп. 4. Д. 716. Л. 1; Д. 741а. Л. Л. 82, 90; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 143. Д. 14. Л. 8; Ф. 485. Оп. 1. Д. 2545. Л. 13, 87, 91; Д. 3079. Л. 49; Д. 3175. Л. 129.

21 Те же источники, что и в сноске 19.

22 Те же источники, что и в сноске 19.

23 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 72-73, 104-105, 122-123, 144-145, 150-151, 154-155, 174-175; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1959. С. 442; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 518; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13.

Д. 159. Л. 27; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 17; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 10; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 20, 60; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 953. Л. 3; Д. 971. Л. 1; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 777. Л. 39-40; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 16.

24 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 155. Л. 1; Оп. 8. Д. 3. Л. 1; Оп. 14. Д. 4. Л. 1; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 17. Л. 1; Оп. 10. Д. 8. Л. 1; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 41. Л. 1; Оп. 16. Д. 114. Л. 1; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4, Д. 741а. Л. 1; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1-5, 6-57.

25 Комсомольская правда. 1950. 6 апреля, 7 октября; Челябинский рабочий. 1953. 6 января; 1954. 20 января..

26 Комсомольская правда. 1955. 31 декабря.

27 Комсомольская правда. 1956. 25 августа; 1959. 6 мая.

28 Комсомольская правда. 1959. 6 мая; Комсомолец (Челябинск). 1959. 27 мая.

29 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 143. Д. 3. Л. 11-12; Ф. 485. Оп. 1. Д. 2545. Л. 86-87; Комсомольская правда. 1959. 17 апреля.

30 Комсомольская правда. 1959. 17 апреля.

31 Комсомольская правда. 1952. 30 августа; На смену! (Свердловск). 1952. 5 декабря; 1953. 15 июля.

32 ЦДООСО. Ф. Ф. 4. Оп. 50. Д. 60. Л. 37; Д. 68. Л. 10; На смену! (Свердловск). 1953. 7 октября; Позывные истории. Выпуск 9. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 64.

33 Комсомольская правда. 1953. 10 июня; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 8. Д. 41. Л. 110; Ф. 1200. Оп. 2. Д. 107а. Л. 4; Оп. 5. Д. 155. Л. 198; Оп. 8. Д. 18. Л. 39, 80; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 906. Л. 117; Оп. 2. Д. 76. Л. 95; Д. 174. Л. 35; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 4. Л. 29; Д. 6. Л. 5, 94; Оп. 9. Д. 32. Л. 7.

34 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 8. Д. 3. Л. 102, 103, 161; Оп. 21. Д. 107а. Л. 2-4.

35 Молодая гвардия (Пермь). 1955. 21 октября; Ожиганов В.М. Партийное руководство повышением общеобразовательного уровня рабочего класса в вечерних (сменных) средних школах Пермской области (1955-1958 гг.) // Развитие промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале: сборник статей. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1971. С. 64-68.

36 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 56. Л. 47.

37 Правда. 1958. 25 декабря.

38 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 13. Л. 28; Д. 23. Л. 133; Ф. 61. Оп. 16. Д. 56. Л. 48, 97; Д. 57. Л. 1-55.

39 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 56. Л. 47, 96, 97; Д. 57. Л. 34-38.

40 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 56. Л. 7-8; Комсомольская правда. 1961. 26 августа.

41 Комсомольская правда. 1959. 23 октября.

42 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 115. Л. 4; Оп. 18. Д. 34. Л. 23-26.

43 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 20; Д. 360. Л. 12-16.

44 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 10. Л. 217-284; Д. 8. Л. 7-9; Д. 23. Л. 8-20.

45 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 20; Д. 360. Л. 12-16; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 674. Л. 100; Оп. 18. Д. 38. Л. 9; ЦГАОРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 159. Л. 27; Оп. 15. Д. 18. Л. 103; Оп. 21. Д. 15. Л. 146; Д. 424. Л. 133; Д. 778. Л. 37; Оп. 25. Д. 194. Л. 21; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 9. Л. 110; Ф. 1200. Оп. 21. Д. 107а. Л. 4; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 4. Л. 6, 20; Д. 1059. Л. 100; Д. 1758. Л. 94; Оп. 10. Д. 8. Л. 42; Д. 204. Л. 18; Д. 367. Л. 154; Д. 522. Л. 15.

46 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 71. Л. 97; Ф. 1200. Оп. 16. Д. 6. Л. 19; Оп. 19. Д. 17. Л. 218; Оп. 23. Д. 16. Л. 41-42.

47 Челябинский рабочий. 1962. 23 мая.

48 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 370-373.

49 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 370-373.

50 История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 531-532; История Урала с древнейших времен до наших дней: учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2004. С. 417.

51 История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 532, 535.

52 Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 166-167; История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 531-533; Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975. С. 427.

53 История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 531-533; Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 166-168.

54 История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т. 2. Советский период. С. 207; Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975. С. 427; История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 532.

55 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 353, 370-373.

56 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 7. Л. 73-74; Оп. 8. Д. 60. Л. 1, 2, 4; Оп. 11. Д. 70. Л. 138, 206, 207; Ф. 188. Оп. 1. Д. 3. Л. 142-150; Д. 4. Л. 1-4, 6, 11, 13, 29, 54, 55, 57, 58, 59, 71, 112; Д. 8. Л. 6, 16, 100; Д. 10. Л. 48; Ф. 3808. Оп. 1. Д. 10. Л. 24-26; Д. 11. Л. 35-37, 41-43, 47; Д. 12. Л. 31, 49, 50; Д. 16. Л. 9; Д. 20. Л. 46; Д. 23. Л. 32, 46; Д. 24. Л. 9, 13, 14, 68, 86, 88; Д. 26. Л. 74, 88, 105-114; Д. 27. Л. 85, 87, 89, 94, 97; Д. 34. Л. 7, 56; Красный Курган. 1950. 11 марта; 1953. 4 января.

57 История Урала с древнейших времен до наших дней: учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2004. С. 416.

58 История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т. 2. Советский период. С. 231-232.

59 История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 534; История культуры Южного Зауралья: в 3 т. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. Т.2. Советский период. С. 233.

60 Комсомольская правда. 1959. 22 января; 1962. 3 марта; История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 534.

61 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 14. Л. 198, 205; Д. 15. Л. 157; Ф. 61. Оп. 16. Д. 130. Л. 167; Оп. 65. Д. 2. Л. 73-74; Комсомольская правда. 1959. 22 января.

62 Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 521.

63 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 370-373; История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 535.

64 Комсомольская правда. 1959. 22 января.

65 Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 524.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МОЛОДЕЖЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

Проблемы влияния художественного творчества на духовный мир молодежи 1940-1950-х годов освещаются в постсоветский период подчас конъюнктурно, вне связи с конкретно-исторической обстановкой. Нередко искусственно преувеличивается роль произведений отдельных талантливых деятелей культуры, незаслуженно пострадавших от произвола властей в формировании менталитета послевоенного поколения советской молодежи, и замалчивается творчество тех художников, которые оказывали существенное влияние на умы и сердца юношей и девушек.

Содержание культурно-просветительной работы среди молодежи определялось постановлениями ЦК правящей партии: «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме “Большая жизнь”», принятыми в 1946 году, «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» 1948 года¹.

Воздействие на сознание юношей и девушек через художественный образ играло особенно большую роль в условиях низкого общеобразовательного уровня молодых людей. При этом учитывались особенности молодежного возраста, его способность к обостренному, образному, эмоциональному восприятию окружающего мира.

Трагические судьбы миллионов людей, вызванные войной, сталинскими репрессиями, нищенским жизненным уровнем населения объективно не могли не найти отражения в художественном творчестве. Но с другой стороны, в тех конкретно-исторических условиях вольное или невольное воспитание пессимистических настроений среди молодежи в целом противоречило интересам юношей и девушек, сковывало их морально, мешало полному раскрытию их способностей. Люди нуждались в утешении, морально-психологической реабилитации, восстановлении моральных и физических сил для мирной созидательной деятельности. Вместе с тем, в пессимистических и сатирических сюжетах художественной литературы сталинское окружение справедливо улавливало и элементы протеста против существовавшего режима власти. Ориентация деятелей культуры на воспитание молодежи в духе преданности социалистическим иде-

алам, патриотизма, готовности к труду – положительная сторона партийных постановлений послевоенных лет. Однако эти задачи не могли быть успешно выполненными в полной мере, так как в самих партийных документах доминировал административно-командный, бюрократический подход к проблемам художественного творчества, просматривались деструктивные начала. «Борьба с безыдейностью» в литературе и искусстве подчас принимала уродливые, репрессивные формы.

После смерти Сталина в культурной сфере стали прослеживаться элементы демократизации, обновленческие тенденции. Вместе с тем, по мнению Т.А. Луковцевой, выступления Н.С. Хрущева, которые приобрели вид партийного документа «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», не были лишены пережиточных отголосков культа личности ². «Прохладным» было отношение партийно-правительственных верхов к писателям и поэтам: Б. Пастернаку, В. Дудинцеву, И. Эренбургу, В. Пановой, Ф. Абрамову, А. Твардовскому, М. Алигер, Е. Евтушенко, А. Вознесенскому и другим ³.

«Разгромные» материалы о творчестве известных мастеров культуры на страницах газет и журналов в период апогея сталинизма, острые дискуссии по вопросам литературы и искусства, которые развернулись в печати и читательской среде в годы хрущевской «оттепели», носили сложный, противоречивый характер и нередко приводили к «раздвоению» сознания молодых людей. Огромная работа, которая проводилась партийно-комсомольским активом среди молодежи вокруг этих проблем, обеспечивала в целом (за редким исключением) формирование в ее среде взглядов, соответствующих партийно-правительственной политике и идеологии. Комсомол, его центральный комитет, газета «Комсомольская правда» с юношеским максимализмом нередко в грубой форме, приклеивая идеологические ярлыки, «критиковали» творчество тех деятелей культуры, на которых указывали высокопоставленные работники ЦК правящей партии.

На следующий день после принятия постановления ЦК ВКП (б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» в «Комсомольской правде» появились нападки на сатирика М. Зощенко. 27 августа 1946 года в передовой статье этой газеты определялась роль комсомола в литературно-художественной сфере, которая сводилась к «контролю» и «критике»: «Большую помощь советской литературе в осуществлении ее великой задачи по воспитанию

молодежи призван оказать комсомол. Эта помощь должна идти, прежде всего, по линии беспощадной критики со стороны комсомольских организаций и отдельных комсомольцев всего безыдейного, пошлого, антихудожественного, что еще проникает в нашу литературу, где бы оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило»⁴. На страницах комсомольской печати помещались нападки на кинофильмы «Большая семья» Л. Лукова и вторую серию «Ивана Грозного» С. Эйзенштейна, много писалось о «необходимости разоблачения антипатриотической группы безродных космополитов», которых, по мнению редакции газеты «Комсомольская правда», надо было «освободить от работы в институтах, театрах, кино, печати»⁵.

В период хрущевской «оттепели» руководители комсомола А. Шелепин, В. Семичастный, Ю. Верченко и другие нередко в грубой форме «критиковали» творчество В. Аксенова, А. Кузнецова, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадуллиной, Р. Казаковой. Секретарь ЦК ВЛКСМ В. Семичастный одним из первых публично потребовал изгнать Б. Пастернака из страны. Много идеологических ярлыков на страницах комсомольской печати получил автор романа «Не хлебом единым» В. Дудинцев⁶.

В ряде неопубликованных постановлений секретариата ЦК ВЛКСМ⁷ говорилось о том, чтобы в художественном творчестве тяжелая жизнь рабочей и сельской молодежи выдавалась за временные неудачи отдельных молодых людей. В декабре 1957 года в постановлении секретариата о кинофильме «Рядом с нами» говорилось: «Временные неудачи в судьбах юношей и девушек выглядят в фильме как мелкотравчатая, мещанская критика морального облика рабочей молодежи, условий ее труда и быта, общественных интересов. Убого и пошло изображена работа комсомольской организации завода, а образ инструктора райкома комсомола воспринимается как карикатура на комсомольского работника». «Идейно порочной» назвали секретари ЦК ВЛКСМ повесть А. Кулаковского «Дабрасельцы», опубликованной в молодежном белорусском журнале в 1958 году. В этом произведении, по мнению комсомольских работников, в основу были положены «лишь отрицательные стороны жизни села» в послевоенные годы, была показана «мрачная картина засилья проходимцев, жуликов, бюрократов в руководстве колхозами»⁸.

Вопрос о популяризации художественной литературы среди молодежи был рассмотрен ЦК ВЛКСМ в апреле 1946 года. На читательских конференциях юноши и девушки подробно обсуждали произведения со-

ветских писателей о недавно минувшей войне: А. Фадеева «Молодая гвардия», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», В. Катаева «Сын полка», В. Ажаева «Далеко от Москвы», П. Вершигоры «Люди с чистой совестью», М. Бубеннова «Белая береза», Э. Казакевича «Звезда».

В 1946 году Курганский обком ВЛКСМ разработал и разослал в районы план мероприятий по пропаганде художественной литературы среди молодежи. На семинаре секретарей райкомов комсомола состоялось обсуждение романа А. Фадеева «Молодая гвардия». В 1948-1949 гг. при участии комсомольского актива в библиотеках области для молодежи было проведено 735 литературных вечеров и читательских конференций, свыше одной тысячи лекций и докладов о художественной литературе, 30 840 громких чтот, организовано 4809 книжных выставок. В 1946 году в Курганской области насчитывалось свыше 46 тыс. читателей библиотек, в 1950 году – более 129 тыс., в 1952 г. – 200 тыс.⁹.

В 1947 году при библиотеках Пермской области было создано 1780 библиотечек-передвижек, за работу которых отвечали около одной тысячи комсомольцев. В 1948 году в этой области было проведено 48 читательских конференций и 380 бесед о произведениях художественной литературы. 115 комсомольцев работали на общественных началах книгоношами при молодежных общежитиях. Громкие читки художественной литературы организовывались в цехах промышленных предприятий во время обеденных перерывов, на полевых станах, в «красных уголках» колхозных и совхозных животноводческих ферм, на дому у сельских жителей. Они продолжались 40-50 минут. На них обычно присутствовало от пяти до двадцати слушателей. Молодежь Перми, Кизела, Лысьвы, Березников встречалась с писателями А. Новиковым-Прибоем, В. Кавериним, В. Астафьевым. В 1948 году количество молодых читателей в массовых библиотеках Пермской области увеличилось с 56 тыс. до 68 тыс. человек. В 1949 году комсомольцы Оренбургской области провели 1288 читательских конференций, 35 510 громких чтот, 4484 лекции о художественной литературе, организовали 5381 книжную выставку¹⁰.

В газете «Комсомольская правда» рассказывалось об опыте работы молодого библиотекаря Логиновской сельской библиотеки Белоярского района Свердловской области О. Чебаковой. Здесь часто организовывались литературные вечера, беседы о книгах, лекции, выставки литературы. Комсомолка привлекла в актив библиотеки местную интеллигенцию, си-

лами которой систематически проводились громкие читки книг в домах колхозников. В сентябре 1948 года бюро Свердловского обкома ВЛКСМ одобрило инициативу комитета комсомола и библиотеки Уральского завода тяжелого машиностроения по шефству над сельскими библиотеками Манчажского района. Заводчане послали на село 1180 книг, направили для оказания практической помощи сельским библиотекам комсомольских активистов. В 1950 году при участии комсомольцев был проведен областной месячник «Книгу – в массы!». В рамках этой акции проводились читательские конференции по книгам В. Ажаева «Далеко от Москвы», Н. Островского «Как закалялась сталь», Н. Вирты «Четвертая высота». Прошли литературные вечера, посвященные творчеству А.М. Горького, В.В. Маяковского, Н.А. Некрасова. При многих заводских общежитиях были организованы библиотечки-передвижки. За 1950 год число молодых читателей в библиотеках Свердловской области более чем удвоилось¹¹.

С 1949 года на Урале развернулось общественное движение за создание библиотек в каждом колхозе. В августе 1949 года Пермский обком комсомола направил в райкомы письмо, в котором рекомендовал развернуть работу по созданию библиотек. Первой на этот призыв откликнулась молодежь колхоза «Урал» Верхне-Городковского района, создав за короткое время библиотеку из одной тысячи книг. К ноябрю 1949 года в области было создано 35 новых колхозных библиотек. В 1949 году проводился двухмесячник сбора книг для сел Челябинской области. К началу 1951 года библиотеки имелись во всех колхозах Миасского района, а всего в сельской местности Челябинской области работало 466 библиотек, в которых насчитывалось 735 тыс. книг. 690 сельских библиотек Курганской области имели 749 тыс. книг, а в 813 библиотеках сел и деревень Оренбуржья насчитывалось 1,3 млн книг и журналов. В исследуемый период сеть массовых библиотек на Урале выросла с 2,6 тыс. до 9,2 тыс., а количество книг в них – с 11,1 млн до 70,5 млн экземпляров. Однако сеть сельских библиотек расширялась медленно, а их материальная база оставалась крайне слабой. В 1952 году в Пермской области на 792 сельсовета имелось 192 библиотеки, в 1369 колхозах – 90 библиотек. В Удмуртской АССР к началу 1950-х годов в 3,5 тыс. колхозах имелось 109 библиотек. Из их фондов на одного колхозника приходилось в среднем по одному экземпляру книги. 169 изб-читален этой республики не имели своих помещений. В Свердловской области из 659 сельсоветов библиотеки имелись

лишь в 173. В Оренбургской области одна библиотека приходилась на три-четыре сельсовета, в Курганской области – на шесть-семь сельсоветов. В конце 1950-х годов из 473 сельских библиотек Курганской области 175 были расположены в комнатах сельсоветов и клубов площадью до 20 квадратных метров. В 1960 году 250 библиотек Пермской области работали в непригодных помещениях, 350 не имели читальных залов¹².

Содержание, формы и методы работы с молодыми читателями, «образцовую» библиотечную обстановку можно представить на конкретно-историческом материале. В начале 1951 года Оренбургский обком ВКП (б) одобрил работу библиотеки села Коптяжево Бугурусланского района. В ней было чисто, тепло, светло и уютно. Здесь висели портреты руководителей страны, писателей, ученых, плакаты, лозунги, фотомонтажи. Были оформлены книжные витрины. В фондах библиотеки имелись произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, русских писателей-классиков, советская художественная литература, детские книги, сельскохозяйственные издания. Сюда поступало 11 журналов и газеты: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Культура и жизнь», «Литературная газета», «Чкаловская коммуна», «Большевицкая смена», «Бугурусланская правда».

Составлялись рекомендательные списки книг, которые вывешивались как в библиотеке, так и в колхозных бригадах и на фермах. Организовывались книжные выставки, обзоры. В 1950 году было проведено 20 таких обзоров. Проводились громкие читки книг, газет и журналов. Организовывались литературные вечера и читательские конференции, посвященные творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.М. Горького, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, В.В. Маяковского.

При библиотеке села Коптяжево Бугурусланского района Оренбургской области были созданы две библиотечки-передвижки, работали книгоноши. Этим занимались 24 комсомольца, которые организовывали читки книг на дому у колхозников. Читателями библиотеки являлись 580 человек, что составляло 70% взрослого населения села. В 1950 году каждый читатель этой сельской библиотеки прочитал в среднем по 20 книг. Для молодежи был организован вечер «Герои комсомола в художественной литературе». Коптяжская сельская библиотека была небольшой по размерам и располагала книжным фондом примерно в четыре тысячи экземпляров. Поэтому обком ВКП (б) обязал районное руководство изыскать сред-

ства на покупку книг и предоставить библиотеке новое помещение. Это решение было выполнено. Мустаевской районной библиотекой Оренбургской области заведовала комсомолка Красикова. Читателями библиотеки являлось большинство жителей районного центра. В 1952 году здесь было организовано 12 библиотечек-передвижек, проведено пять читательских конференций, два литературных вечера, ряд лекций и бесед по произведениям художественной литературы. Улучшилась работа с молодыми читателями во многих сельских библиотеках Оренбуржья¹³.

В отдельных колхозах, совхозах и МТС интересно проходили читательские конференции. В феврале 1952 года одна из них была организована при активном участии комсомольцев Абдулинским райкомом партии Оренбургской области в колхозе «Красный полет». Конференция посвящалась книге Г. Николаевой «Жатва» и длилась более шести часов. На нее съехались председатели и члены правлений многих колхозов района, интеллигенция и молодежь близлежащих сел и деревень. Наряду с пропагандой книги, целью этой конференции являлся показ путей и методов вывода отстающих хозяйств в передовые. Все положительное, отображенное в романе Г. Николаевой, участники конференции стремились использовать у себя. Выступая на конференции, секретарь комсомольской организации колхоза «Красный полет» Д. Пашуткина сказала: «Особенно привлекателен образ секретаря колхозной комсомольской организации Алеши Березова. Это он поднял колхозную молодежь на стахановские дела в животноводстве, на исследование и удобрение почвы, на лучшую подготовку к весне, выступал инициатором всего нового, что умножает богатство артели. Подражая Алеше Березову, мы, комсомольцы, на предстоящем севе будем трудиться по-стахановски, поможем своему колхозу вырастить богатый урожай»¹⁴. В 1955 году в Адамовской МТС Оренбургской области интересно прошла читательская конференция по книге Г. Николаевой «Повесть о директоре МТС и главном агрономе»¹⁵.

Представляют интерес результаты социологического опроса, проведенного в 1960 году среди молодых рабочих четырех промышленных предприятий Свердловска. Исследование проводили ученые Уральского государственного университета. Анкетированием было охвачено 250 человек. Наиболее любимыми писателями русской классики респонденты назвали А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, С.А. Есенина, А.П. Чехова, И.С. Тургенева. Из советской художественной

литературы молодежи больше всего нравились произведения М.А. Шолохова, А.М. Горького, В.В. Маяковского, А.А. Фадеева, Н.А. Островского. В числе любимых зарубежных писателей были названы Т. Драйзер, Э. Золя, М. Твен, В. Гюго, Д. Лондон. Из 250 молодых рабочих, охваченных анкетированием, 206 являлись активными читателями библиотек, а 144 человека имели личные библиотеки ¹⁶.

Если идеологические ориентиры литературно-художественного творчества определялись, главным образом, в Москве, то основная организационная работа среди писательской молодежи проводилась местными партийными и комсомольскими органами, отделениями Союза советских писателей, редакциями газет и журналов. Формы этой работы были многообразными: обсуждение вопросов литературы и искусства в партийных и комсомольских комитетах; создание комиссий по работе с молодыми авторами при отделениях Союза советских писателей; литературные объединения молодежи при редакциях газет и журналов; литературные кружки и группы на крупных промышленных предприятиях, в вузах, при горкомах и райкомах ВЛКСМ; областные, республиканские и уральские совещания и конференции молодых писателей; подготовка к выпуску литературных альманахов и поэтических сборников молодых авторов; обсуждение рукописей художественных произведений среди комсомольского актива; творческие встречи писателей с читателями.

В 1947-1951 гг. в областях и республиках Урала состоялись первые совещания и конференции молодых писателей. В Свердловской области имелась разветвленная сеть литературных кружков на промышленных предприятиях, в вузах, при редакциях газет и журналов. В литературный кружок Уральского завода тяжелого машиностроения, который работал много лет, входило более двух десятков начинающих авторов, в том числе секретарь заводского комитета ВЛКСМ М. Пилипенко – автор слов песни «Уральская рябинушка». В молодежную секцию при Свердловском отделении Союза советских писателей в разные годы входило от 40 до 60 человек. В 1947-1950 гг. в это отделение поступило около 400 рукописей художественных произведений юношей и девушек. Писательская молодежь Среднего Урала группировалась вокруг журналов: «Урал», «Уральский следопыт», литературных альманахов: «Уральский современник», «Молодой Свердловск», «Боевые ребята». Прочное место в литературе заняли Н. Толмачева, М. Найдич, Е. Фейерабанд, С. Мелешин, Н. Воронов,

В. Шустов. В основном молодежной являлась тематика произведений О. Марковой, Е. Хоринской, Н. Никонова, Б. Рябинина. Жизнь рабочей молодежи Урала нашла отражение в романах В. Очеретина «Саламандра» и «Сирена», повести О. Корякова «Лицом к огню». Книгу о комсомольских работниках «Человек влюблен» написала Э. Бадьева. Много стихов о молодежи было помещено в вышедшем в 1961 году поэтическом сборнике «Заветное». Журнал «Уральский следопыт» публиковал материалы о комсомольских стройках. Документальные повести А. Горбунова и Ю. Хазановича, очерки Л. Большакова и Б. Путилова, поэтические репортажи М. Гроссмана и Л. Сорокина рассказывали о молодых уральских тружениках. К концу исследуемого периода Свердловская писательская организация имела 28 членов Союза советских писателей, в том числе около двадцати человек молодежного возраста. Кроме того, в писательском активе насчитывалось 35 молодых авторов, большинство из которых опубликовало по одной или две книги¹⁷.

Центром притяжения молодых писательских сил Челябинской области был литературный альманах «Южный Урал». В начале 1950-х годов в Челябинске вышел сборник стихов молодых поэтов «От всего сердца». Был опубликован роман Е. Воробьева «Высота». В конце 1950-х годов молодые читатели познакомились с творчеством «певца комсомольской Магнитки» Б. Ручьева, незаконно репрессированного в 1930-е годы. После своего освобождения из заключения он активно включился в литературную жизнь, много помогал писательской молодежи¹⁸.

На рубеже 1940-1950-х гг. в Пермской области «узкая» задача составления очередного номера литературного альманаха «Прикамье» постоянно перерастала в проблему подготовки молодых писательских кадров. К середине 1950-х годов большинство членов Пермской организации Союза советских писателей являлись молодыми людьми. Свыше 50 начинающих авторов объединяли литературные группы Перми, Кудымкара, Чусового, Березников, Гремячинска. Был выпущен сборник очерков «Молодой человек». В литературу вошли В. Астафьев, Л. Давыдычев, В. Александров, И. Андриевский, Б. Фрадкин, А. Терентьев, В. Радкевич, А. Шабрин, А. Макаров. В 1951-1952 гг. в Оренбургской области насчитывалось более двух десятков начинающих писателей, однако в местном литературном альманахе «Степные огни» круг авторов расширялся медленно, произведения новичков не рассматривались месяцами. После вме-

шательства обкома партии положение изменилось к лучшему. В 1953 году в рамках второй областной конференции молодых писателей были проведены творческие семинары, в которых участвовало 32 автора¹⁹.

В 1958 году в Свердловске состоялась конференция молодых писателей Урала. В этом мероприятии принимали участие свыше 60 начинающих прозаиков и поэтов из Свердловской, Челябинской, Пермской, Оренбургской областей. Обсуждались художественные произведения молодых авторов: заводского мастера Л. Фомина, агронома М. Лаптева, геолога И. Беляева и других начинающих поэтов и писателей²⁰.

Значительное внимание творчеству писательской молодежи уделялось в Башкирской и Удмуртской АССР. Совещания молодых литераторов Башкирии состоялись в 1947, 1950, 1953 годах. Участвовала молодежь и в съездах писателей республики в 1954 и 1958 годах. На этих писательских мероприятиях происходил обмен опытом, разворачивались творческие дискуссии, звучала критика. В 1945 г. в Башкирии был проведен конкурс на лучшую одноактную пьесу для сельской художественной самодеятельности. В 1946-1947 гг. в республике прошел конкурс на лучшую детскую книгу. В каждом из этих мероприятий участвовало примерно по 70 авторов. Лучшими были признаны произведения Р. Нигмати, К. Даяна, Н. Асанбаева, С. Димского, А. Валеева, М. Карима. В литературу пришла молодежь, которая вскоре стала известной в Башкирии и за ее пределами. Это поэты: Н. Наджми, Г. Рамазанов, Х. Гилязов, Ш. Биккулов, прозаики и драматурги: М. Бикбаев, Г. Ахметшин, Г. Ибрагимов, Ф. Исангулов. В республике трудились молодые русские поэты и прозаики: Е. Сапожников, В. Трубицын, Е. Рассказов, М. Иванов, Г. Орлов, А. Калашников, А. Сафонов, В. Миронов, Д. Швецов, И. Бычков, Р. Алферов. В 1947 году на первом республиканском совещании молодых писателей присутствовало более 50 человек. В 1953 году в Башкирии активно работали около 100 молодых авторов²¹.

Произведения удмуртских писателей: В. Гаврилова, И. Зорина, Н. Кучуганова, В. Никитина, В. Смирнова, К. Широбокова, Н. Эшмакова, С. Гая – посвящались недавно минувшей войне и послевоенному хозяйственному строительству. В комиссию по работе с молодыми авторами входили известные в Удмуртской АССР мастера пера: М. Петров, А. Клабуков, А. Писарев. В республике активно работали свыше двух десятков молодых писателей и поэтов. В послевоенные годы здесь были изданы два

поэтических сборника начинающих авторов – «Молодые голоса» и «Рассвет». Плодотворно работал молодой прозаик Г. Красильников. Наблюдался творческий рост поэтов Н. Байтерякова, Н. Васильева, С. Перевощикова, Р. Лекомцевой. Начали издаваться первые поэтические сборники М. Покчи-Петрова, Т. Иванова, Г. Симакова²².

Развитие художественной литературы не было безмятежным. В период сталинщины за работой молодежных литературных групп зорко следили работники органов государственной безопасности, о чем встречаются материалы и в уральских архивах. Идеологический прессинг, некомпетентное вмешательство партийных и комсомольских функционеров в творческие процессы, наклеивание на молодых авторов политических ярлыков – все это имело место на Урале, как и по всей стране. В послевоенные годы в Челябинске подвергались гонениям со стороны властей члены молодежного литературного кружка «Снежное вино» – почитатели творчества А. Ахматовой. В январе 1946 года бюро Курганского обкома ВКП (б) принимало постановление «О факте чтения стихотворения антисоветского содержания на литературной группе газеты “Красный Курган”». Стихотворение написал секретарь комитета ВЛКСМ Курганского железнодорожного узла. В Башкирии молодые писатели и поэты нередко необоснованно обвинялись в национализме, индивидуализме, пессимистических настроениях, идеализации далекого прошлого своего края, чрезмерном увлечении бытовым, историческим и этнографическим материалом²³.

В Свердловской области слабую методическую помощь получали молодежные литературные группы Каменска-Уральского, Красноуфимска, Серова других городов и районов. К концу исследуемого периода на Среднем Урале насчитывались сотни литературных кружков и групп. Редакции двух свердловских журналов ежегодно получали от молодежи более одной тысячи рукописей прозаических произведений. Малочисленный коллектив профессиональных писателей, состоявший из 28 человек, не справлялся даже с прочтением этих материалов, среди которых было много слабых в художественном отношении произведений. Но были случаи, когда работы, не оцененные по достоинству в родных краях, получали всесоюзное признание. К таким произведениям принадлежали повести и романы В. Очеретина, О. Корякова, пьесы В. Пистоленко. Свердловская молодежная газета «На смену!» вместо проявления внимания к конкрет-

ному творчеству молодых уральских поэтов затеяла бесплодную дискуссию «о месте поэта в рабочем строю»²⁴.

Молодежь опасалась открыто высказывать свои мнения по вопросам литературы, которые расходились с официальными установками партии и комсомола. «Смельчаки» же подвергались остракизму. Молодой рабочий Верх-Исетского завода Н. Виталий выступил «с неправильными взглядами» о переходе к коммунизму на молодежном диспуте «Что такое счастье?» и на читательской конференции по книге В. Очеретина «Саламандра». Эти взгляды были осуждены в коллективе цеха, где работал Виталий. В одной из книг местные ученые-обществоведы писали об этом случае: «Это не только помогло рабочему Н. осознать ошибочность своего поведения и высказываний, но и превратилось в хорошее средство воспитания и укрепления политической бдительности рабочих, особенно молодежи»²⁵.

Однако литературную критику исследуемого периода нельзя однозначно оценивать только негативно. В ней содержалось много справедливых замечаний о невысоком художественном мастерстве многих авторов, схематичном, поверхностном отражении жизни, надуманности жизненных ситуаций, «рыхлости» и бледности образов, прямолинейности и однообразии сюжетных конфликтов.

Мощное влияние на духовный мир молодежи 1940-1950-х годов оказывало кино. В 1940 году на Урале работала 2251 киноустановка, в 1945 году – 1407, в 1950 году – 4054, в 1955 году – 5757, в 1962 году – 9449²⁶. Несмотря на то, что в 1945-1962 гг. киносеть региона увеличилась в 6,7 раза, проблемы кинофикации, особенно на селе, решались нелегко. Отсутствие во многих населенных пунктах электроэнергии, нехватка помещений для демонстрации фильмов, транспорта для кинопередвижек, запасных частей для проекционной и звуковой аппаратуры и передвижных электростанций, бензина, фильмофонда, бездорожье – все это сдерживало продвижение киноискусства в уральскую деревню.

В 1947 году Удмуртский обком ВЛКСМ создал рейдовую бригаду по проверке кинофикации Ижевского, Завьяловского, Глазовского районов, организовал проведение кустовых семинаров и республиканского совещания молодых киномехаников о технической эксплуатации аппаратуры и сохранности фильмофонда. Во всесоюзном смотре на лучший кинотеатр и лучшую сельскую кинопередвижку участвовало 126 киноустано-

вок из 140, которые имелись в республике. Комсомольцы организовали несколько кинофестивалей, провели беседы и доклады о лучших кинофильмах. Здесь была поставлена задача, чтобы каждая кинопередвижка давала в месяц не менее 18 сеансов и бывала в течение месяца в каждом закрепленном за ней колхозе. В 1946-1950 гг. количество киноустановок в Удмуртской АССР более чем удвоилось, а в сельской местности увеличилось на 65%. В 1950-е годы киносеть республики увеличилась втрое. Несмотря на это, жители 1200 населенных пунктов еще были лишены возможности смотреть кино. В 1946-1950 гг. количество киноустановок в Курганской области увеличилось с 81 до 320. Кинотехника обновилась на 85%, а фильмофонд увеличился втрое. Однако большинство кинопередвижек давало не более 12-13 сеансов в месяц при плане 20-25. В 1949 году в 159 населенных пунктов области кинофильмы не демонстрировались ни разу. Примерно таким же оставалось положение и в середине 1950-х годов. В 1958 году в области из-за запрета демонстрации фильмов в необорудованных должным образом помещениях, нарушений правил противопожарной безопасности демонстрации фильмов не проводились в 400 населенных пунктах. В 1953 году из 6600 населенных пунктов Пермской области регулярным кинообслуживанием было охвачено 3219. В Коми-Пермяцком национальном округе в 1950-е годы еще имелись деревни, где кино не видели вообще. Ограниченным и изношенным был фильмофонд. Обычно в Курганскую область поступало 7-12 фильмокопий одной кинокартины. Это означало, что при самых благоприятных условиях население успевало посмотреть данный фильм в течение полутора лет. В 1946-1947 гг. среди кинокартин, которые пользовались у населения популярностью, но отсутствовали в области или же имелись в одной изношенной фильмокопии, следует назвать: «Чапаев», «Цирк», «Трактористы», «Два бойца», «Парень из нашего города», «Дети капитана Гранта», трилогию о Максиме²⁷.

Репертуар кино отличался многообразием, но во многом зависел от идеологических установок правящей партии. Нами подсчитано, что в 1950-е годы на Урале демонстрировалось 730 различных художественных кинофильмов. Среди них было 589 советских фильмов, 87 кинокартин стран «народной демократии», которые находились под политическим и идеологическим влиянием СССР. 54 фильма приходилось на долю других зарубежных стран²⁸.

Критикуя работников кинопроката за «чрезмерное увлечение заграничной продукцией», власти не могли не считаться с тем, что импортные фильмы давали, как правило, хороший кассовый сбор, значительная часть которого поступала в местный бюджет. В 1947 году кинокартину «Ленин в Октябре» посмотрели 20 тыс. зрителей Курганской области, а заграничный фильм «Где моя дочь?» - 31 тыс. человек. Отдельные пропагандистские кинокартины демонстрировались в полупустых залах. В 1950 году в селе Лопатки, который являлся районным центром Курганской области, кинофильм «В.И. Ленин» за два дня его показа посетили лишь 12 взрослых зрителей. В сельском райцентре Альменево той же области этот фильм за два дня его демонстрации посетили 12 человек. В совхозе имени 8 Марта Мишкинского района на сеансе этого фильма присутствовало семь человек²⁹.

В 1961 году бюро Челябинского обкома партии, обсуждая постановление секретариата ЦК КПСС о мерах по улучшению кинопроката, отмечало, что «выпускается много буржуазных фильмов, в которых приукрашивается жизнь в капиталистическом мире». В кинотеатре «Ударник» города Златоуста из 150 тыс. зрителей, побывавших на киносеансах в третьем квартале 1959 года, почти половина приходилась на просмотр зарубежных кинокартин «12 девушек и один мужчина», «Бабетта идет на войну», «Римские каникулы». В сентябре 1960 года на 365 сеансах кинотеатра «Магнит» города Магнитогорска демонстрировались фильмы капиталистических стран. Советские фильмы и кинокартины других «социалистических» стран демонстрировались лишь на 200 сеансах. Обком партии поставил задачу: «Сократить тиражи буржуазных фильмов»³⁰.

Активную работу по пропаганде произведений киноискусства проводили комсомольские организации. При этом они применяли многообразные формы: лекции, беседы и концерты перед киносеансами; кинофестивали; фотовыставки; световые газеты; коллективные просмотры премьер кинофильмов с последующим обсуждением этих произведений; зрительские конференции; встречи с работниками кино; викторины; киноконцерты. Среди киномехаников Курганской области каждый третий являлся комсомольцем. Молодой киномеханик Соль-Илецкого района Оренбургской области П. Артышевич за хорошую работу был награжден орденом «Знак Почета»³¹.

В апреле 1948 года в Свердловском обкоме ВЛКСМ состоялась зрительская конференция по кинофильму «Сказание о земле Сибирской». Наряду с достоинствами фильма, комсомольские работники и активисты отмечали и его недостатки. В 1948 году Пермский обком ВЛКСМ организовал молодежные кинофестивали «Комсомол и молодежь в труде и в бою» и «За высокий урожай». Комсомольские комитеты Урала проводили значительную работу среди молодежи по пропаганде кинофильма «Молодая гвардия». В 1949 году в Свердловской области первую серию этого фильма посмотрели 830 тыс. человек, вторую – 753 тыс. Кроме того, 783 тыс. человек побывали на просмотре кинокартины «Повесть о настоящем человеке», 732 тыс. посмотрели фильм «Встреча на Эльбе». Многие юноши и девушки Магнитогорска снялись в кинофильме о молодежи металлургического комбината, который был выпущен к 30-летию ВЛКСМ³².

В 1950 году Железнодорожный райком комсомола Челябинска создал при кинотеатре «30 лет ВЛКСМ» коллектив организаторов пропаганды киноискусства среди молодежи. Эти комсомольские активисты организовали демонстрацию кинофильмов в молодежных общежитиях. Они провели зрительские конференции по кинофильмам «Секретная миссия» и «Заговор обреченных». В начале 1950-х годов активно работали 42 молодых организатора кинозрителей в Троицком районе Челябинской области. Их опыт был распространен на Южном Урале, а затем и на всю страну. В Челябинской области регулярно проводились совещания молодых кинемехаников, кинофестивали, зрительские конференции, практиковался показ фильмов на полевых станах³³.

Комсомол участвовал в формировании репертуара кино, особенно кинофильмов о молодежи, в их обсуждении. В послевоенные годы на экраны страны вышло много кинофильмов о молодежи, ставших заметным явлением в отечественной и мировой культуре. Среди таких шедевров следует назвать кинокартины: «Высота», «Весна на Заречной улице», «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Солдат Иван Бровкин», «Иван Бровкин на целине», «Алешкина любовь», «Прощайте, голуби», «Дело было в Пенькове», «Девчата», «Свадьба с приданым». Однако во многих фильмах жизнь показывалась в основном с парадной стороны, представлялась в пиршествах, свадьбах, гуляньях, а трудности, с которыми приходилось сталкиваться молодежи в реальной жизни, замалчивались или существенно сглаживались. В годы хрущевской «оттепели» подобная тен-

денция в сюжетах фильмов стала подвергаться критике в печати. В газете «Комсомольская правда» критиковались кинокартины «Гость с Кубани», «Девушка с гитарой», «Девушка без адреса», причем делалось это без скидки на комедийный жанр³⁴.

В годы «оттепели» молодежь стала активнее выступать против «картонных» героев на экране, примитивизма, упрощенчества, фильмов-однодневок и наивных агиток. В 1956 году редакция газеты «Комсомольская правда» получила около двух тысяч писем от молодежи, в которых юноши и девушки спорили о кинофильмах, восхищались шедеврами кино, гневно выступали против низкопробных произведений. В одном из таких писем говорилось: «В фильме “Чужая родня“ страсти людей обнажены и показаны с большим художественным умением. Хорошо, что авторы не скрывают отрицательных сторон жизни и показывают свое отношение к борьбе, которую ведут герои»³⁵.

Во многих послевоенных фильмах молодежь привлекало то, что их персонажи были показаны не как исключительные герои, а как обыкновенные рядовые люди, стремящиеся к честности, порядочности, умению ценить мир. Среди таких кинокартин можно назвать следующие: «Летят журавли», «Высота», «Большая семья», «Поэма о море», «Дело Румянцева». В «Весне на Заречной улице» впервые в послевоенном кино утверждалась мысль о ценности подлинной интеллигентности.

Приветствуя стремление отечественной кинематографии к показу правдивой жизни, «а не сочинении ее, как это было нередко в 40-е годы»³⁶, комсомольские функционеры нетерпимо относились к критике в свой адрес, в том числе и средствами киноискусства. В 1958 году на XIII съезде комсомола отмечалось, что в кинофильмах «Человек родился» и «Рядом с нами» неправильно отображалась жизнь комсомола и комсомольских работников, которые рисовались самодовольными чиновниками, вели себя как отпетые бюрократы³⁷.

В рецензиях на кинофильмы, которые помещались в «Комсомольской правде» и носили дискуссионный характер, отмечалось, что создатели фильмов порой впадали в две крайности. Одна из них: когда зритель видел на экране надоевшую идиллию, герой которой изображает довольного всем оптимиста. Другие кинематографы любили «надрывные» истории, герои которых «обязательно все время страдают на фоне бесконечных потоков дождя». Сами работники кино признавали, что и в начале

1960-х годов многие фильмы отображали не подлинную жизнь, а лишь искусно были подгримированы под действительность³⁸.

Дискуссии по проблемам киноискусства, развернутые в центральной комсомольской печати, переносились на места в живую молодежную аудиторию. В конце 1950-начале 1960-х годов центром воспитательной работы среди молодежи Ленинского района Свердловска стал кинотеатр «Салют», который постепенно превратился в своеобразный молодежный клуб по интересам. Здесь в рамках кинофестиваля «Наш современник на экране» были проведены молодежные диспуты по фильмам: «Ровесники», «Дом, в котором я живу», «Летят журавли», «Баллада о солдате». Члены молодежного клуба выступали в школах, профессионально-технических училищах, выпускали стенную газету «Голос юного зрителя». В кинотеатре «Салют» активно работал общественный молодежный совет из 20 человек, которым руководил Ленинский райком комсомола Свердловска. В Уфе работал филиал «Дома кино» газеты «Комсомольская правда». В марте 1961 года этот филиал организовал при кинотеатре «Победа» кинофестиваль «Молодой рабочий человек на экране». Молодежь обсудила художественные фильмы: «Высота», «Исправленному верить», «Прощайте, голуби», «Первый парень», «Наследники», «Спасите наши души»³⁹.

В некоторых кинофильмах молодежь Урала узнавала своих земляков, а иногда и сама участвовала в массовых съемках. В Пермской области снимался кинофильм «Девчата», в Оренбургской области – «Иван Бровкин на целине». Для съемок кинофильма «По ту сторону» нужно было срочно построить узкоколейную железнодорожную ветку. Пермский обком ВЛКСМ выделил группу молодых строителей-добровольцев и направил ее на станцию Чайковская, где намечались первые съемки. В труднейших условиях, на морозе, на ветру прокладывалась узкоколейка. В ее строительстве принимали участие и актеры, занятые в фильме, и осветители, и местные жители – участники массовых сцен. В начале 1960-х годов почти во всех крупных городах региона работали молодежные самодеятельные киностудии. В Свердловской области насчитывалось 117 таких киностудий. Студия Уральского завода тяжелого машиностроения выпустила документальный фильм «Уралмаш строится». Студия Уфимского горкома ВЛКСМ создала любительские короткометражные кинофильмы «Уфа – столица моя», «Среди вас, уфимцы», «Щедрый дар юности»⁴⁰.

В конце 1950–начале 1960-х годов Урал приблизился к завершению сплошной кинофикации. В 1950 году в Курганской области количество посещений киносеансов составляло 4,5 млн, а в 1959 году – 20 млн. В конце 1950-х годов в этой области в среднем на душу населения приходилось примерно по 20 посещений киносеансов в год. Курганская область являлась одной из лучших в России по развитию кинофикации. В 1959 году в Пермской области насчитывалось 57,5 млн посещений киносеансов, в 1960 – 59 млн, в 1961 – 62,6 млн. Стабильно увеличивался этот показатель в Удмуртской АССР: в 1955 году – 11 млн, 1956 – 13,3 млн, 1957 – 13,8 млн, 1958 – 15,3 млн, 1959 – 15,4 млн, 1960 – 16 млн⁴¹.

В 1940 году на Урале работало 63 театра, в 1945 году – 51, в 1950 – 45, в 1955 – 41⁴². В послевоенные годы театры находились под мощным идеологическим прессингом. В 1946 году ЦК ВКП (б) принял постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». В этом документе ведущие театры страны обвинялись в том, что в их репертуаре было мало спектаклей на современные советские темы, а «советские люди в этих пьесах изображаются в уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными». Здесь также отмечалось, что в Свердловском драматическом театре из 17 спектаклей только пять были поставлены на современные советские темы⁴³.

В 1949 году многие театральные деятели были обвинены властями в «космополитизме» и даже названы «агентами англо-американского империализма» в культурной сфере⁴⁴. По указанию из Москвы на заседаниях бюро уральских обкомов и горкомов ВКП (б) ежегодно утверждались репертуарные планы театров, в которых стала преобладать советская тематика. Во многих театрах страны, в том числе и на Урале, ставились спектакли: «Под каштанами Праги» К. Симонова, «Бранденбургские ворота» М. Светлова, «За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Любовь Яровая» К. Тренева. В репертуаре уральских театров значительное место занимали произведения А.М. Горького, А.Н. Островского, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова.

Несправедливые гонения на многих театральные деятели не означали, что в деятельности театров не было серьезных недостатков. Магнитогорский драматический театр при постановке спектаклей по романам Л. Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение» чрезмерно упрощал сюжеты. В результате вместо глубокого психологического раскрытия тем и об-

разов получался легковесный рассказ о любовных похождениях, рассчитанный на нетребовательного зрителя. На низком уровне ставились многие спектакли в Курганском областном театре драмы, о чем писала газета «Советская культура» в статье «С провинциальной меркой»⁴⁵.

Театральная жизнь региона не оставалась без внимания комсомольских организаций. В послевоенные годы Свердловский обком ВЛКСМ регулярно обсуждал репертуарные планы детских и юношеских театров, пьесы о молодежи, заслушивал отчеты о работе комсомольских организаций театральных учреждений. Серьезная помощь в творческом росте, улучшении материально-бытовых условий была оказана молодым актерам Ирбитского драматического театра. 18 свердловчан участвовали во всероссийском смотре актерской молодежи, который был организован в 1946-1947 гг. ЦК ВЛКСМ, Комитетом по делам искусств РСФСР и Всероссийским театральным обществом. В начале 1947 года смотр творчества молодых актеров был проведен в Оренбургской области, осенью 1948 года – в Пермской области. В 1947-1948 гг. во многих театрах Урала состоялись премьеры спектакля «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева. За создание образов молодогвардейцев большая группа актеров была награждена почетными грамотами обкомов и горкомов ВЛКСМ. Газета «Уральский рабочий» писала о том, что в театрах Свердловской области «давно не было постановки, которая привлекла бы такое количество зрителей и которую так горячо принимали бы и так подробно обсуждали»⁴⁶.

Комсомольцы Серовского драматического театра особое внимание уделяли подготовке премьер. На комсомольских собраниях заслушивали молодых актеров о работе над ролями. Театральная молодежь часто выступала в рабочих общежитиях, цехах промышленных предприятий, по радио и в печати. Заметно выросли творчески молодые актеры Свердловского драматического театра: В. Ларин, В. Волкова, А. Ильин, Е. Щербакова. Свердловский театр юного зрителя ставил спектакли: «Володя Дубинин» Л. Кассиля и М. Поляновского, «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной, «Ее друзья» С. Розовой⁴⁷.

Трудно было достать билеты на спектакль «Любовь Ани Березко», который ставился по пьесе уральского молодого драматурга В. Пистоленко. Это был спектакль о молодежи, ее жизни, интересах, жизненных планах и первых разочарованиях в людях⁴⁸. Сначала этот спектакль был бес-

поощадно раскритикован в прессе. Но вскоре стало ясно, что некоторые недостатки пьесы не давали оснований для столь сурового приговора ⁴⁹.

Спектакли о молодежи часто ставили театры Свердловской области. Успехом у юношей и девушек пользовались спектакли: «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Саламандра» В. Очеретина, «Стряпуха» А. Сафронова, «Над Днепром» А. Корнейчука, «Простор широкий» Е. Родыгина ⁵⁰.

В 1956 году на сценах уральских театров появилась лирическая комедия в стихах, написанная автором из Свердловска Ю. Мячиным. В спектакле подвергались критике те юноши и девушки, которые отказывались от содержательной и духовно богатой жизни во имя праздного и пустого времяпровождения ⁵¹.

Уральская молодежь внесла значительный вклад в развитие музыкального театрального искусства. Балетная труппа Пермского театра, состоявшая в основном из молодежи, уже в середине 1950-х годов стала в один ряд с труппами Большого театра в Москве и Ленинградского театра имени С.М. Кирова. В 1958 году в Москве с большим успехом прошли гастроли Свердловского оперного театра. В труппу Большого театра СССР были приняты молодые уральцы: И. Архипова, Г. Диомидова, В. Клепацкая, А. Локшин, А. Соколов, Ю. Дементьев, А. Большаков. В Свердловске начинался творческий путь Б. Штоколова. Талантливыми молодыми солистами оперы являлись А. Поставкина, М. Заика, Л. Краснопольская, В. Нестягина, И. Семенов. На Урале сложилась одна из лучших отечественных школ оперетты. Основу кадров Свердловского театра музыкальной комедии составляла молодежь ⁵².

Свои национальные особенности имело театральное искусство автономных республик. В Башкирской АССР ставились спектакли «Глубокое дыхание» и «Свояки» И. Абдуллина о молодых нефтяниках. Новым процессам, происходившим в башкирской деревне, был посвящен спектакль М. Карима «Одинокая береза». Глубоко патриотичными, интернациональными по духу являлись пьесы удмуртских драматургов. В исследуемый период в театрах Удмуртской АССР шли спектакли: «Чукдор» («У волка своя тропа») С. Широбокова, «Дуно салам» («Дорогой подарок») Л. Перевощикова, «Победители» И. Гаврилова. В конце 1950-х годов была поставлена первая удмуртская национальная оперетта «Любушка» композитора Г. Корепанова-Камского. Тогда же состоялась премьера

музыкальной драмы «Старый Мултан» М. Петрова. На сценах театров Удмуртии появился спектакль «Вуж юрт» («Старый дом») Г. Красильникова. В 1956-1961 гг. театры и музыкальные организации Удмуртской АССР дали свыше 16 тыс. спектаклей и концертов. Их посмотрели 5,7 млн зрителей. В сельской местности республики было поставлено свыше трех тысяч спектаклей и концертов, на которых присутствовало более одного миллиона зрителей⁵³.

Не ограничивались стенами своих театров и другие актерские и концертные коллективы региона. В 1955 году Оренбургский драматический театр показал в селах 29 спектаклей, в 1956 году – 30, в 1957 году – 57. В районах освоения целинных и залежных земель Оренбуржья под открытым небом ставились спектакли: «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Иркутская история» А. Арбузова. На каждом из этих спектаклей присутствовало по пять-шесть тысяч молодых зрителей. В Челябинской области был создан передвижной профессиональный театр, который за 1959 год и за девять месяцев 1960 года показал в селах и рабочих поселках 423 спектакля. Их посмотрели 112 тысяч зрителей. За это же время областная филармония дала на селе 2404 концерта. На этих концертах побывали примерно 800 тыс. человек⁵⁴.

В развитии духовного мира молодежи важную роль играло самодеятельное художественное творчество. Оно было органически связано с системой общественных отношений конкретно-исторической эпохи. В то же время оно было относительно автономным и несло в себе функциональные начала, связанные с удовлетворением эстетических потребностей молодых людей. В послевоенные годы на репертуаре самодеятельных коллективов сказывалась психология комбатанта, что было следствием недавно минувшей войны. Но вместе с тем шло развитие и тех сторон самодеятельного художественного творчества, которые были связаны с решением мирных задач хозяйственного и культурного строительства, с удовлетворением новых эстетических запросов молодежи.

Художественная самодеятельность часто использовала репертуар, имевший ярко выраженную идейно-политическую, агитационно-пропагандистскую направленность и была нацелена на обслуживание различных политических и хозяйственных кампаний. В период хрущевской «оттепели» самодеятельное искусство в большей мере, чем это было в

1940-е годы, выражало внутренний духовный мир отдельного молодого человека.

В послевоенные годы репертуар многих самодеятельных коллективов зачастую был случайным и, как отмечалось в 1947 году в постановлении ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций в улучшении работы сельских самодеятельных драматических коллективов», засорялся слабыми в идейном и художественном отношении пьесами⁵⁵. В Кваркенском районе Оренбургской области на районном смотре художественной самодеятельности была поставлена пьеса «Теплая компания», сочиненная самодеятельными артистами. В ней были показаны только отрицательные типы: лодырь, прогульщик и пьяница. Пьеса была поставлена таким образом, что не вызвала у зрителей чувства непримиримости к антиобщественным явлениям, носителями которых были ее «герои». В Билимбаевском районе Свердловской области была поставлена пьеса «Уральская свадьба», сюжет которой был составлен со слов стариков на фольклорном материале. Пьеса продолжалась в течение семи часов. Нетрезвыми «артистами» были показаны старинные обряды, в том числе те, которые унижали человеческое достоинство⁵⁶. В связи с тем, что проблема репертуара являлась для самодеятельных коллективов весьма актуальной, в 1947 году в Пермской области по инициативе обкома комсомола было издано шесть тысяч репертуарных сборников, шесть тысяч сборников одноактных пьес и десять тысяч текстов песен. В Удмуртской АССР вышел сборник пьес и песен на удмуртском и русском языках тиражом в четыре тысячи экземпляров. В 1948 году Оренбургский обком комсомола издал 30-тысячным тиражом сборник песен советских авторов. Тексты популярных песен на башкирском и русском языках издавались в Башкирской АССР. В 1950 году в Удмуртии были выпущены сборники молодежной эстрады и одноактных пьес на удмуртском языке⁵⁷.

Методическими центрами художественной самодеятельности являлись областные дома народного творчества, которые рекомендовали ей определенный репертуар. В 1950 году в период подготовки к всесоюзному смотру художественной самодеятельности рабочих и служащих, на Урале был распространен рекомендательный список произведений различных жанров для использования самодеятельными творческими коллективами. В список входило свыше 60 драматических произведений, в том числе «Ветер с юга» Э. Грина, «Голос Америки» Б. Лавренева, «Два

капитана» В. Каверина, «Калиновая роща» и «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Парень из нашего города» К. Симонова, пьесы М. Горького, А. Островского, Н. Гоголя, А. Чехова. В списке было названо около 100 песен, среди которых преобладали произведения советских композиторов: А. Александрова, М. Блантера, И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, А. Новикова, С. Туликова. Это были песни о недавно минувшей войне, трудовых буднях страны, Ленине и Сталине, партии, Родине, молодежи, борьбе за мир. Рекомендовались также русские народные песни и танцы, в том числе уральские⁵⁸.

С 1951 года начали выходить методические пособия для театральной самодеятельности. Восемь небольших книжек, выпущенных в 1951-1953 гг., пользовались большой популярностью. Однако хороших одноактных пьес было очень мало. Запустение царило в эстрадном репертуаре. Было опубликовано лишь около двух десятков остроумных скетчей, куплетов, интермедий, написанных для самодеятельной молодежной эстрады, с учетом присущей ей специфики. Например, в девяноста концертах из ста можно было услышать басню С. Михалкова «Заяц во хмелю». Мало издавалось частушек. Нередко выбор репертуара был случайным, зависел от вкусов руководителя коллектива или баяниста⁵⁹.

Очень часто репертуарные сборники составлялись из одних и тех же или похожих друг на друга произведений. Газета «Комсомольская правда» писала о том, что из пьесы в пьесу «кочевали» старики-правдолюбцы с хитрецей, взбалмошные жены различных начальников, симулянтки и спекулянтки, глупые секретарши, пьяницы и тунеядцы. И к концу 1950-х годов талантливых одноактных пьес было по-прежнему мало⁶⁰.

Репертуар самодеятельных коллективов нередко формировался по принципу: «что легче, что проще». Были случаи, когда на смотре художественной самодеятельности одну и ту же песню исполняли 10-15 различных певцов. Обычно в программах концертов почти всех коллективов далеко не приморского Урала почему-то всегда оказывался матросский танец «Яблочко». Подобные недостатки были результатом отсутствия профессионально подготовленных художественных руководителей. И в конце 1950-х годов главной фигурой в художественной самодеятельности продолжал оставаться не профессиональный руководитель, а руководитель-общественник, энтузиаст. В России практически никто не координировал выпуск репертуарной

литературы для самодеятельных коллективов. Из-за малых тиражей репертуарная литература не доходила до сельских клубов⁶¹.

По многим музыкальным проблемам не было ясности даже среди организаторов художественной самодеятельности. Многие руководители, от которых зависела организация культурно-просветительной работы, не принимали зарубежную джазовую музыку, нередко огульно называя ее «низкопробной», «конвульсивной». Культурно-массовый отдел ВЦСПС направлял на места указания о том, чтобы инструментальные оркестры и ансамбли «изгоняли» из своих рядов гитары, четырехструнные домры, басовые балалайки. «Буржуазно-мещанским» инструментом назывался аккордеон. Развитие художественной самодеятельности зависело от обеспечения клубных учреждений не только музыкальными инструментами, но и радиоаппаратурой, патефонами. В условиях всеобщей нотной безграмотности музыкальные концертные номера приходилось разучивать на слух. В 1949 году в Курганской области 223 избы-читальни из 504, 60 сельских клубов из 200 и пять районных домов культуры из 35 не имели струнных музыкальных инструментов. 400 изб-читален и 98 сельских клубов не имели ни баяна, ни гармони, а 134 избы-читальни и 33 сельских клуба не были радиофицированы. Лишь в 13 районных домах культуры, 62 сельских клубах и 119 избах-читальнях имелись патефоны⁶².

Нередко официальная музыкальная критика и широкие массы молодежи расходились в оценке популярных песен. Отдельные критики считали, например, что в песне М. Блантера «Летят перелетные птицы» слышалась «надрывная интонация». Такие же «интонационные грехи» они слышали в песнях Б. Мокроусова «Сормовская лирическая» и И. Дунаевского «Моя Москва». «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седого обвинили в «надломе». В песне Э. Колмановского «Хотят ли русские войны?» были замечены «унылая слезливость, мелодраматизм». Песню «Я люблю тебя, жизнь» называли произведением «невысокого вкуса». Официальная музыкальная критика стремилась уложить песенное искусство в определенные, в том числе и устаревшие к тому времени, схемы. В журнале «Советская музыка» имели место обвинения известного киноактера и певца М. Бернеса в «мелодраматизме, слезливости». Неодобрительно относились чиновники от музыки к возрождению романсов из репертуара известного российского певца-эмигранта П. Лещенко⁶³.

Газета «Комсомольская правда» называла лучшими песнями «Балладу о солдате» и «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седого, «Песню о тревожной молодости» и «Геологи» А. Пахмутовой, песни «Я люблю тебя, жизнь» и «Хотят ли русские войны?» Э. Колмановского, «Огней так много золотых» К. Молчанова, «Комсомольцы двадцатого года» О. Фельцмана. Уральский композитор Е. Родыгин создал популярные песни «Уральская рябинушка» и «Едут новоселы»⁶⁴.

В период «оттепели» среди молодежи большой популярностью пользовалась легкая эстрадная музыка. Но отношение к ней было неоднозначным. Некоторые музыковеды считали, что безобидная, на наш взгляд, песня «Ландыши» была рассчитана на обывателя, услаждала его непритязательные вкусы, выражала состояние беспричинной меланхолии. Отдельные искусствоведы объясняли популярность «Ландышей» возросшим спросом на лирическую музыку, который удовлетворялся еще слабо⁶⁵.

В 1957 году в газете «Комсомольская правда» было опубликовано письмо учителя С. Егорова из города Куртамышья Курганской области, которому не понравилась популярная тогда среди молодежи песенка «Мишка, где твоя улыбка?». Автор письма назвал ее пошлой и требовал «прекратить распространение этой низкопробной песенки стилинг». У С. Егорова появились сторонники и противники. На его письмо в редакцию «Комсомольской правды» поступило около трех тысяч откликов. Рабочий В. Иванов писал: «Учить нас музыкальной грамотности некому. Нашим профессиональным музыкантам нужно учить простых людей слушать музыку, пропагандировать ее всеми средствами, а не брезгливо отворачиваться от юношей, напевающих “Мишку”»⁶⁶.

Содержание песенного репертуара часто было пронизано романтизированной идеологией. К 40-летию Октябрьской революции и комсомола газета «Комсомольская правда» открыла рубрики «Песни наших отцов» и «Песни комсомольской юности». Были опубликованы слова и ноты песен: «Смело, товарищи, в ногу», «Расстрел коммунаров», «Паровоз», «Мы кузнецы», «Варшавянка», «Смело мы в бой пойдем», «Орленок», «Молодая гвардия», «Добровольцы».

Наиболее распространенной формой развития художественной самодеятельности в 1950-1960-е годы являлись смотры концертов и спектаклей по жанрам, регионам и ведомствам. В масштабах страны они интегрировались в две большие группы – смотры сельской самодеятельности и

смотри творчества рабочих и служащих по отраслевому профсоюзному признаку. Сразу же после войны прошли второй всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности и всесоюзный смотр самодеятельных хоров и солистов. С июня по октябрь 1946 года проходил всесоюзный смотр музыкальной и хореографической самодеятельности рабочих и служащих⁶⁷. Проведение смотров по жанрам, регионам и ведомствам приводило к распылению творческих сил. Однако именно в период подготовки и проведения этих мероприятий значительно увеличивалось количество коллективов и участников художественной самодеятельности, совершенствовалось их мастерство.

В 1947 году в сельских смотрах творчества самодеятельных артистов Оренбургской области участвовало 16,7 тыс. человек. Это было вдвое больше, чем в 1946 году. В сельской местности этой области работало 648 хоровых, более 520 драматических, 158 танцевальных коллективов. На всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности артисты из Башкирии заняли третье место. В 1947 году в этой республике кружками художественного творчества было охвачено примерно 27 тысяч молодых сельчан. В 1952 году этот показатель увеличился до 40 тыс. человек. В 1950 году в смотре сельской художественной самодеятельности Удмуртии участвовало более 4,5 тыс. человек. Каждый второй самодеятельный артист являлся комсомольцем⁶⁸.

Лучшие сельские самодеятельные артисты Урала выступали с концертами в Большом театре СССР. Хор колхоза «Юж-Пурга» Малопургинского района Удмуртской АССР выступал в Москве в 1948, 1954, 1960 годах. В 1947 году на сцене Большого театра СССР выступал сводный сельский хор Свердловской области, костяк которого составляли певцы из села Измоденово Белоярского района – родины Уральского народного хора⁶⁹.

Успешно развивалось самодеятельное художественное творчество в городах и рабочих поселках Урала. В 1947 году при дворцах и клубах промышленных предприятий Челябинской области занималось более 37 тыс. человек. В 1950 году в 104 самодеятельных кружках Магнитогорского металлургического комбината насчитывалось свыше двух тысяч юношей и девушек. Вокально-оперный ансамбль Челябинского тракторного завода работал над оперой П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Рабочий театр этого завода, которому в 1950 году исполнилось 15 лет, успешно справлялся с постановкой спектаклей М. Горького «На дне», К. Тренева

«Любовь Яровая», А. Корнейчука «Платон Кречет» и «Калиновая роща». Этот театр и заводской хор, а также оркестр народных инструментов и танцевальный коллектив Магнитогорского металлургического комбината неоднократно выступали в Большом театре СССР. К концу 1950-х годов при профсоюзных культурно-просветительных учреждениях Челябинской области работало 3,1 тыс. коллективов художественной самодеятельности, объединявших более 70 тыс. человек. При Челябинском горкоме комсомола работал молодежный самодеятельный театр. В городе Троицке Челябинской области была организована самодеятельная секция молодых композиторов. Получил признание областной театр народного творчества. В 1949 году активное участие в смотре профсоюзных культурно-просветительных учреждений принимала Пермская областная комсомольская организация. За период смотра количество самодеятельных кружков увеличилось с 1506 до 1648, а участников в них – на пять тысяч человек. При клубе Мотовилихинского завода была создана комиссия по работе с молодежью, в кружки художественной самодеятельности было вовлечено около 900 юношей и девушек, выступал комсомольский ансамбль песни. Городские самодеятельные коллективы справлялись со сложными жанровыми формами исполняемых произведений. Хор и оркестр Лысьвенского металлургического завода ставили в середине 1950-х годов оперу С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем», драматический кружок Осинского дома культуры успешно справился с постановкой спектакля по пьесе уральского драматурга В. Пистоленко «Любовь Ани Березко». Танцевальный коллектив Камского целлюлозно-бумажного комбината подготовил музыкальную композицию «На целинных землях»⁷⁰.

В конце 1950-х годов в Нижнем Тагиле был создан самодеятельный симфонический оркестр. Во дворце культуры Уральского вагоностроительного завода работал любительский театр оперы и балета. Во дворце культуры Нижнетагильского металлургического комбината был открыт самодеятельный театр эстрады. Рабочие и служащие Серовского металлургического завода поставили оперетту И. Дунаевского «Вольный ветер», вагоностроители Нижнего Тагила - балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». В начале 1960-х годов при активном участии комсомольских организаций Свердловской области было подготовлено более двух тысяч руководителей-общественников художественной самодеятельности. Серовский горком ВЛКСМ и городской дворец культуры совместно гото-

вили концерты, тематические вечера, читательские и зрительские конференции ⁷¹.

В 1955 году Башкирский обком ВЛКСМ и Союз композиторов республики провели конкурс на лучшую молодежную песню, на который было представлено более 70 песен и свыше 200 стихов. В 1955 году в декаде башкирской литературы и искусства в Москве участвовало более 700 артистов, в том числе свыше 200 самодеятельных. В Большом театре СССР выступали хор нефтяников из города Ишимбая, танцевальная группа из колхоза «Дим» Давлекановского района, рабочий театр из молодежного города нефтяников Октябрьского, ансамбль башкирской песни и пляски из города Черниковска. За активное участие в художественной самодеятельности и за успешное выступление в период декады в Москве 108 юношей и девушек Башкирской АССР были награждены почетными грамотами ЦК ВЛКСМ ⁷².

Получила распространение и такая форма самодеятельного художественного творчества, как «праздники песни». Эти мероприятия проводились на стадионах или в парках культуры и отдыха и открывались выступлениями огромных по численности участников хоров. В городе Кудымкаре Пермской области хор состоял из четырех тысяч певцов, в городе Свердловске – из восьми тысяч. Летом 1958 года в районных «праздниках песни» Свердловской области участвовало свыше 120 тыс. человек. В заключительном концерте в центральном парке культуры и отдыха Свердловска выступало свыше 20 тыс. человек ⁷³.

Одной из форм самодеятельного искусства являлись агитационно-художественные бригады, которые выступали в заводских цехах, на полевых станах и колхозных фермах, в молодежных общежитиях. Эти бригады пропагандировали достижения передовиков производства, критиковали нарушителей трудовой дисциплины, пьяниц, тунеядцев. В 1949 году на полях Курганской области выступало 79 районных и 338 сельских агиткультбригад, которые дали 2966 концертов. На них побывало около 300 тыс. зрителей. В период уборки урожая 1958 года при всех районных и сельских домах культуры, а также при многих сельских клубах Башкирской АССР было создано 680 агиткультбригад, выступавших на полевых станах и токах. Однако агитационному репертуару были присущи серьезные недостатки художественного плана: слабость музыкального сопровождения, ходульность образов, несовершенство текстов ⁷⁴.

Художественная самодеятельность послевоенных лет была связана с международным молодежным фестивальным движением. В 1940-1950-е годы состоялось семь всемирных фестивалей молодежи и студентов, в подготовке и проведении которых участвовали и молодые уральцы. В репертуаре самодеятельных коллективов были широко представлены песни о мире и международной солидарности демократических, миролюбивых сил: «Гимн демократической молодежи мира» А. Новикова и Л. Ошанина, «Гимн международного союза студентов» В. Мурадели и Л. Ошанина, «Мы за мир» С. Туликова и А. Жарова. Разучивались песни и танцы тех стран, где проходили международные фестивали, – румынские, венгерские, польские, немецкие, чешские, словацкие.

Лучшие уральские коллективы и отдельные исполнители получали право участия в фестивалях путем строгого отбора. Так, художественную часть I Международного фестиваля молодежи в Праге, состоявшегося в 1947 году, открыла хоровая капелла Челябинского тракторного завода. Танцевальный ансамбль учащихся ремесленных училищ Свердловска выступал на международных молодежных фестивалях в Будапеште и Варшаве. В 1951 году Уральский молодежный хор получил первую премию фестиваля в Берлине. В Варшаве, Праге и Берлине успешно выступали в концертах и отдельные молодые уральские исполнители: певица из Свердловска И. Архипова, башкирские артисты Г. Нигмадzenов, З. Насретдинова, Х. Сафиуллина, Ф. Каримов, Р. Бадретдинов, З. Аюпова.

Заметное влияние на развитие самодеятельного художественного творчества оказала подготовка к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, проходившему летом 1957 года. В сентябре-ноябре 1956 года происходили фестивали по месту работы или учебы молодежи. В декабре 1956 года прошли районные и городские фестивали молодежи. В мае 1957 года состоялись областные фестивали. Затем были организованы уральские художественные конкурсы. Фестивали уральской молодежи отличались массовостью. В них активно участвовало свыше 500 тыс. юношей и девушек. Интересно прошли художественные конкурсы, концерты, карнавалы, праздники песни, эстафеты культуры, вечера молодой семьи, спортивные соревнования. В Свердловской области в ходе первого тура фестиваля по месту работы и учебы молодежи было вновь создано 240 коллективов художественной самодеятельности. В областном празднике на свердловском стадионе «Авангард» участвовало 25 тыс. человек, а

в заключительном туре художественных конкурсов выступило 8400 певцов, танцоров и музыкантов Урала. В художественных конкурсах фестиваля в Уфе приняли участие около двух тысяч юношей и девушек Башкирии. В 1957 году в этой республике насчитывалось более шести тысяч коллективов художественной самодеятельности, объединявших около 100 тыс. человек. Бронзовой медали на молодежном фестивале в Москве был удостоен башкирский ансамбль песни и пляски уфимского завода имени М.И. Калинина ⁷⁵.

В рамках молодежного фестиваля в Челябинской области была проведена «эстафета культуры», в которой участвовала 21,6 тыс. человек. В Ленинском районе Челябинска работал фестиваль клуб, в котором организовывались карнавалы, вечера молодой семьи, «комсомольские» свадьбы. В ходе проведения фестиваля, в Челябинской области было создано 2100 коллективов художественной самодеятельности общей численностью 35,6 тыс. человек. За этот период самодеятельные артисты дали 8724 концерта, в клубах для молодежи было проведено более 800 тематических вечеров. В районных и областных турах фестиваля активно участвовало около 126 тыс. человек. Подводя итоги всесоюзного фестиваля молодежи, ЦК ВЛКСМ отметил, что особенно хорошо праздники юности прошли в Свердловской области, Башкирской АССР, в районах освоения целинных и залежных земель, в том числе в Оренбургской области ⁷⁶.

В фестивальные дни 1957 года уральские комсомольские организации шефствовали над молодежными делегациями зарубежных гостей. Свердловчане шефствовали над делегацией из Австрии, комсомольцы Челябинской области – над юношами и девушками из Германии и Цейлона. Пермские комсомольцы были шефами делегаций из Панамы, Парагвая и острова Маврикий. Областные уральские организации ВЛКСМ были шефами молодежных делегаций из Венесуэлы, Бирмы, Камбоджи, Доминиканской республики. На Урале побывали делегации молодежи Китая, Кореи, Монголии, Камбоджи, Японии. Уральские комсомольцы подготовили для зарубежных гостей свыше 13 тысяч оригинальных памятных сувениров. По неполным данным, на фестивале в Москве побывали более шести тысяч молодых уральцев ⁷⁷.

В организации самодеятельного художественного творчества имелось много недостатков. Количество его участников росло в регионе медленно: с 377 тыс. человек в 1950 году до 464 тыс. человек в 1961 году ⁷⁸.

Коллективы сельской художественной самодеятельности создавались, главным образом, вокруг районных домов культуры и сельских клубов, а непосредственно в колхозах и МТС таких коллективов было мало. Слабо вовлекались в самодеятельные кружки рядовые колхозники и механизаторы МТС. В середине 1950-х годов в большинстве сельских клубов и изб-читален Курганской области работа кружков художественной самодеятельности носила эпизодический характер. Задача, чтобы в каждом населенном пункте не реже одного-двух раз в месяц проходил концерт или спектакль, не была выполнена и к концу 1950-х годов. 56 сельских клубов области не имели хороших, 340 – танцевальных коллективов. При наличии 317 комплектов струнных музыкальных инструментов, лишь 95 сельских клубов имели музыкальные кружки. Из 730 клубов и изб-читален 67 не имели кружков художественной самодеятельности. В 1957 году в среднем по области на один сельский клуб приходилось только девять, а на одну избу-читальню - шесть спектаклей и концертов, многие из которых ставились на низком уровне. Нередко художественная самодеятельность ограничивалась частушками, составленными без должного вкуса, а также одноактными пьесами, поставленными неумело ⁷⁹. Аналогичные недостатки имелись и в других областях Урала. Они были вызваны различными причинами: отсутствием четкой перспективы развития самодеятельности, невниманием местных властей к ее нуждам, ведомственной разобщенностью.

Развитие художественного творчества во многом зависело от материальных, финансовых, кадровых возможностей, которые были весьма ограниченными. За годы войны количество клубных учреждений на Урале сократилось с 11 123 до 8328, массовых библиотек – с 7859 до 2658, театров – с 63 до 51, киноустановок – с 2251 до 1407 ⁸⁰. В годы войны помещения многих культурно-просветительных учреждений городов были заняты воинскими частями, госпиталями, промышленными предприятиями, общежитиями. В конце мая 1945 года освободился клуб Челябинского тракторного завода. Тогда же открылся дворец культуры Магнитогорского металлургического комбината, ранее занятый под госпиталь. Большинство городских клубов Урала располагалось в постройках барачного типа, имело примитивное оборудование в виде обычных садовых скамеек. Хорошие культурно-просветительные учреждения имели в основном лишь крупные промышленные предприятия региона ⁸¹.

В запущенном состоянии находилась материальная база сельских культурно-просветительных учреждений. В 1946 году из 1119 изб-читален Башкирской АССР не имели своих помещений 575, а 580 сельских и колхозных клубов из 2476 находились в полуразрушенном состоянии или использовались не по назначению. К началу 1950-х годов более 1600 сел республики не имели культурно-просветительных учреждений. 286 изб-читален и библиотек Башкирии ютились в проходных комнатах сельсоветов и правлений колхозов. Хотя к середине 1950-х годов учреждение культуры имелось лишь в каждом втором населенном пункте Башкирии, помещения клубов и изб-читален продолжали занимать под цыплятники, телятники, зерносклады. В конце 1950-х годов 70% помещений сельских клубов Свердловской области представляли собой ветхие крестьянские дома, непригодные для серьезной работы с молодежью. Тогда же в каждом районе Курганской области имелось 7-10 сел и деревень без культурного очага. Материальная база многих клубов Лопатинского, Сафакулевского, Половинского и других районов оставалась, по словам начальника областного управления культуры П.А. Матвеева, на уровне 1920-х годов. Процесс обветшания старых зданий сельских клубов шел быстрее, чем строительство новых ⁸².

Проблемы материальной базы культуры остро стояли не только на селе. В декабре 1957 года бюро Курганского обкома партии указывало на то, что Далматовский районный дом культуры, клубы заводов Шадринского автоагрегатного и «Кургансельмаш» были плохо оборудованы и малы по размерам. Если в среднем в городах страны на одно клубное учреждение приходилось 7373 человека, то в Кургане – 20 660 человек. Запущенность материальной базы культуры объяснялась не только ограниченностью средств, но и нежеланием многих местных руководителей вплотную заниматься этими проблемами. Нередко даже скудные бюджетные ассигнования на культурные цели не осваивались. В 1958 году на Курганской областной партийной конференции отмечалось, что в селе Костылево Куртамышского района, где находилась центральная усадьба богатого колхоза «Сибирь», в клубе было грязно, холодно, помещение разваливалось, оборудование отсутствовало. В деревне Детково этого же района лекция «Достижения советской культуры за 40 лет» проводилась в грязном, полуразрушенном помещении. Ее слушали стоя, так как в зале имелись лишь две сломанные скамейки ⁸³.

В регионе проводилась трудная работа по укреплению материальной базы культуры, в котором активно участвовала молодежь. За 1946-1947 гг. в Оренбургской области было введено в строй 400 сельских клубных учреждений, над строительством которых шефствовала областная организация ВЛКСМ⁸⁴. В 1947-1948 гг. в Башкирии было отремонтировано 48 районных домов культуры, 260 библиотек, 159 изб-читален, 56 сельских и 223 колхозных клуба. При непосредственном участии молодежи республики к 30-летию ВЛКСМ было построено два районных дома культуры, 19 сельских и 86 колхозных клубов, 14 изб-читален⁸⁵.

Внешне будничную, но необходимую работу выполнили осенью 1951 года юноши и девушки Труновского сельсовета Чернушинского района Пермской области. Они заготовили для клуба и библиотеки 20 кубометров дров, произвели побелку стен, застеклили окна, электрифицировали клуб. В 1956 году комитет комсомола колхоза имени В.И. Чапаева Пластского района Челябинской области принял решение о строительстве клуба силами молодежи. Так как в это время проходил весенний сев, то председатель колхоза не поддержал комсомольцев и не дал строительных материалов. Молодежь использовала кирпич старого разрушенного здания, начала изготовление самана. Убедившись в серьезности намерений юношей и девушек, правление колхоза выделило на строительство клуба 35 кубометров древесины. На заработанные молодежью в период воскресников деньги были куплены баян, радиола, другой клубный инвентарь. В канун нового 1957 года клуб начал работу. В ходе областного комсомольского движения «Сто клубов – к 40-летию Октября» в Свердловской области в 1956-1957 гг. было построено свыше 100 сельских клубов⁸⁶.

1958-1959 годы были объявлены «комсомольской двухлетней культурой». Молодежь страны обязалась построить десять тысяч клубов, десять тысяч помещений при клубах для киноаппаратуры, благоустроить 40 тыс. культурно-просветительных учреждений⁸⁷.

В 1958 году молодежь Челябинской области построила три колхозных дома культуры, 33 сельских клуба, два спортивных зала. В городе Троицке Челябинской области имелось всего лишь два кинотеатра на 585 мест. Это означало, что на одно место в кинотеатрах приходилось 130 горожан. Комсомольский актив города принял решение методом народной стройки реконструировать кинотеатр «30 лет ВЛКСМ», пристроить к нему второй зал с широким экраном. Получив в банке ссуду в 1,2 млн рублей,

горком ВЛКСМ объявил объект ударной комсомольской стройкой. Был создан штаб стройки во главе с секретарем горкома комсомола Н. Афанасьевым. Действовали комсомольские посты содействия строительству, которые изыскивали строительные материалы. Систематически организовывались массовые молодежные воскресники. В короткие сроки кинотеатр был реконструирован. К нему был пристроен широкоэкранный кинозал на 540 мест. Здесь стала проводиться большая культурно-массовая работа. Во всероссийском соревновании по итогам третьего квартала 1960 года этот кинотеатр был удостоен республиканской премии ⁸⁸.

В 1958-1959 гг. молодежь Свердловской области построила 140 клубов. В Пермской области было введено в эксплуатацию 209 новых клубов и библиотек, 36 кинотеатров. В Башкирии было построено 346 клубов, 34 районных домов культуры и кинотеатров, 67 библиотек. В Удмуртской АССР при активном участии молодежи было построено 253 клуба, 180 «красных уголков», 320 помещений для киноаппаратуры. Здесь было радиофицировано и электрифицировано 250 сел и деревень. В Курганской области вступило в строй 119 новых клубов, четыре районных домов культуры, 21 кинотеатр ⁸⁹. В Оренбургской области зародилось движение «колхозной двухлетки культуры». Здесь на средства колхозов и при активном участии молодежи было построено и отремонтировано 177 школьных зданий, 216 домов культуры и клубов, 65 библиотек ⁹⁰.

В 1946-1950 гг. количество клубных учреждений на Урале увеличилось с 8328 до 9867, в 1951-1955 гг. – уменьшилось до 9719, а затем в 1956-1961 гг. выросло до 10 750 ⁹¹. В первой половине 1950-х годов закрытие клубов на селе шло быстрее, чем ввод в эксплуатацию новых. Основные причины: ветхость зданий; свертывание культурно-массовой работы в «бригадных» деревнях в связи с укрупнением колхозов; массовая миграция сельской молодежи в город; нехватка кадров культурно-просветительских работников. Учреждения культуры существенно отличались друг от друга по размерам, уровню комфорта, оснащенностью мебелью и другим инвентарем, по типам, местонахождению, ведомственной принадлежности. На 1 января 1957 года на Урале имелось 9719 клубных учреждений, в том числе 8680 в сельской местности. 5600 клубных учреждений региона относились к министерству культуры РСФСР. Кроме того, на Урале действовало 2405 колхозных, 1471 профсоюзных и 243 клуба других ведомств и организаций ⁹².

Медленно решались проблемы с кадрами культурно-просветительских работников. К концу 1950-х годов оклад сельского работника культуры составлял 360-380 рублей в месяц при среднемесячной заработной плате рабочих и служащих 800-850 рублей и минимальной – 300-350 рублей в городе и 270 рублей в деревне⁹³. Несмотря на это, подбор кадров работников культуры в сельской местности нередко осуществлялся на основе приятельских и родственных отношений. Были факты, когда председатели колхозов и сельсоветов назначали заведующими клубами и библиотеками своих жен и детей, не имевших необходимого образования. Мешало закреплению квалифицированных кадров в сфере культуры отсутствие здесь перспективы продвижения по службе. К руководству районными отделами культуры и выше выдвигались в основном не специалисты в области культуры, а партийные, государственные, профсоюзные, комсомольские работники из ограниченного круга «номенклатурных» лиц⁹⁴. Подобная практика нанесла огромный вред отечественной культуре, так как, с одной стороны, гасила стимулы к подлинно творческому и эффективному труду профессионалов, а с другой стороны, плодила равнодушных к культуре временщиков.

Многие работники культуры не имели профессиональной подготовки и необходимого общеобразовательного уровня знаний. В 1948-1949 гг. 80% культурно-просветительских работников Курганской области не имели среднего образования. 90% заведующих сельскими избами-читальнями не имели семилетнего образования. На 1 января 1958 года образование ниже среднего имели 34,4% заведующих районными отделами культуры, 37,5% директоров районных домов культуры, 64,1% заведующих сельскими клубами и избами-читальнями. В 1950 году 73,7% работников культуры Свердловской области не имели семилетнего образования. В 1960 году эта категория составляла среди заведующих сельскими клубами свыше 50%. Проблема профессиональной подготовки работников культуры, их общего образования существовала и в городах. В 1956 году лишь 10% клубных работников профсоюзов Челябинской области имели специальное образование. Более 50% работников этой категории имели образование не выше семилетнего⁹⁵. Плохо решалась проблема закрепления кадров культуры. Их ежегодная сменяемость колебалась на Урале в пределах 40-45%⁹⁶.

Комсомол принимал активное участие в подборе, подготовке и переподготовке кадров в сфере культуры, систематически направлял своих членов на работу в культурно-просветительные учреждения. В течение 1946-1950 гг. успешно работала заведующей Лопаевским сельским клубом Новолялинского района Свердловской области комсомолка Н. Лопаева. Клуб был хорошо оборудован, имел стационарную киноустановку, баян, библиотеку с читальным залом. В самодеятельных кружках здесь занималось около 100 человек. В 1950 году Свердловский обком ВЛКСМ направил на работу в сельские клубы и избы-читальни более 100 человек. Член Богдановичского райкома комсомола Трифонова стала заведующей Байкаловской избой-читальней, где сразу же организовала пять кружков художественной самодеятельности⁹⁷.

Работа комсомольских организаций по комплектованию учреждений культуры своими членами активизировалась после пленума ЦК ВЛКСМ, состоявшегося в августе 1950 года. Пленум подробно обсуждал проблемы участия комсомола в культурном строительстве⁹⁸.

В 1951 году Курганская областная организация комсомола направила в сельские культурно-просветительные учреждения более 200 человек, в 1953 году – 106 человек. Примерно столько же комсомольцев было направлено заведующими сельскими клубами, избами-читальнями и библиотеками в Оренбургской области. В 1958-1959 гг. за период «комсомольской двухлетки культуры» по путевкам комсомола Башкирии на учебу в библиотечный техникум, культурно-просветительную школу, школу киномехаников и музыкальное училище поступило 1044 человека. Однако случалось и так, что направление комсомольцев на работу в сельские учреждения культуры сопровождалось большой шумихой, а результаты этих кампаний были весьма скромными. Свердловский обком ВЛКСМ решил послать на село в течение 1954 года 200 комсомольцев со средним образованием заведующими клубами, избами-читальнями, библиотеками. Однако в 1954-1955 гг. на село прибыло лишь 78 молодых работников культуры⁹⁹.

В 1946-1955 гг. количество комсомольцев в первичных организациях культурно-просветительных учреждений Урала увеличилось с 1,7 тыс. до 5,6 тыс. человек¹⁰⁰. Комсомольская прослойка среди работников культуры составляла в исследуемый период в среднем по региону немногим более одной трети их общего количества¹⁰¹. По данным переписи населе-

ния СССР 1959 года, среди работников культуры РСФСР лица в возрасте до 29 лет составляли 48,9%, среди деятелей искусства – 46,3%¹⁰².

Комсомольские комитеты совместно с профсоюзами, учебными заведениями, домами народного творчества участвовали в подготовке и переподготовке молодых работников культуры. В 1951-1952 гг. Свердловским обкомом ВЛКСМ совместно с другими областными организациями были проведены семинары руководителей кружков художественной самодеятельности по жанрам, массовиков-затейников, библиотечных работников, воспитателей молодежных общежитий. Однако на этих семинарах комсомольские работники больше говорили об идейном содержании культурно-массовой работы и почти не касались проблем методического и творческого характера¹⁰³. Основными направлениями культурно-массовой работы комсомола, как отмечалось на Свердловской областной конференции ВЛКСМ в январе 1953 года, являлись «пропаганда руководящей роли Коммунистической партии, И.В. Сталина, воспитание у молодежи коммунистических черт характера, воспитание молодежи в духе идей мира и ненависти к американским захватчикам»¹⁰⁴.

Участие комсомольских комитетов в работе культурно-просветительных учреждений нередко сводилось к обсуждениям отчетов заведующих клубами, избами-читальнями, библиотеками. При этом комсомольские работники и активисты порой выступали лишь в роли критиков работников культуры, а не их помощников. Решения комитетов ВЛКСМ сводились, как правило, к тому, что молодой работник культуры обязывался «исправить положение», «устранить недостатки», «улучшить работу». В 1953 году Калининский райком комсомола Пермской области пять раз обсуждал вопросы культурно-просветительной работы среди молодежи, но ощутимых результатов не было, так как решения райкома ВЛКСМ не подкреплялись организационными мероприятиями¹⁰⁵. В постановлении бюро Уинского райкома комсомола Пермской области от 14 января 1954 года «Об участии Чайкинской комсомольской организации в работе избы-читальни» было записано: «1. Предложить районному отделу культуры решить вопрос о пребывании тов. М. на должности заведующего избы-читальней. 2. Обязать нового заведующего Чайкинской избы-читальней устранить отмеченные в постановлении недостатки». При этом не было принято во внимание то обстоятельство, что работающий заведующий избы-читальней еще не был освобожден¹⁰⁶.

Во второй половине 1950-х годов подготовка работников культуры стала проводиться в более разнообразных и интересных формах. В 1956 году Оренбургский обком ВЛКСМ и областное управление культуры провели 11 кустовых пятидневных семинаров по подготовке массовиков-затейников, месячные курсы руководителей художественной самодеятельности, пятидневные семинары руководителей хоровых, танцевальных и драматических кружков, месячные курсы баянистов. На этих мероприятиях было обучено около 900 человек. Там, где молодые работники культуры были окружены вниманием и заботой, сельские клубы и библиотеки становились подлинными очагами культуры. В колхозе имени В.И. Ленина Куртамышского района Курганской области клубом заведовала комсомолка М. Лисихина. В 1958 году она окончила областную школу культурно-просветительных работников. Клуб со зрительным залом на 450 мест был хорошо оборудован. В нем трудилось четыре работника. На свои средства колхоз содержал баяниста и киномеханика, а заведующей клубом к основной заработной плате ежемесячно доплачивал еще 140 рублей. В клубе был организован хор из 100 человек. Здесь работали драматический и хореографический кружки, агиткультбригада. За шесть месяцев 1960 года коллективами самодеятельности этого клуба было дано 18 концертов и спектаклей. Здесь регулярно проводились тематические вечера, праздники животноводов, доклады, лекции, молодежные диспуты. При клубе работала библиотека, которую посещало 450 читателей. Был организован филиал районного университета культуры¹⁰⁷.

В 1958-1959 гг. в период «комсомольской двухлетки культуры» Оренбургский обком ВЛКСМ совместно с областным домом народного творчества подготовил свыше двух тысяч организаторов и руководителей различных кружков художественной самодеятельности. В 1959 году дворец культуры Магнитогорского металлургического комбината шефствовал над районным домом культуры Кизильского района Челябинской области. В этом районе был проведен трехдневный семинар заведующих клубами, на котором руководители секций дворца культуры металлургов прочитали ряд лекций, провели практические занятия по организации клубной работы, разучиванию песен, танцев, оформлению клубов. Шефы помогли сельчанам создать районный коллектив художественной самодеятельности. Был налажен обмен концертами между городом и деревней. Инициатива магнитогорцев получила распространение в Челябинской области¹⁰⁸.

Таким образом, в исследуемый период художественное творчество оказывало заметное влияние на культурное развитие молодежи, способной в силу возрастных особенностей к обостренному, образному, эмоциональному восприятию окружающего мира. Это творчество имело ярко выраженную идеологическую направленность, которая достигалась как посредством партийно-государственного контроля за содержанием произведений литературы и искусства, так и через пропаганду тех из них, которые устраивали политическую систему. Литературная тематика, репертуар кино и художественной самодеятельности были тесно связаны с событиями недавно минувшей войны, задачами и проблемами мирного хозяйственного, политического и культурного строительства. Комсомол применял многообразные, интересные, специфически молодежные формы воспитания юношей и девушек средствами художественного творчества. Важнейшими направлениями его деятельности являлись пропаганда художественной литературы, кинофильмов, театральных спектаклей, организация самодеятельного художественного творчества. Все это не только формировало личность определенного «коммунистического» типа, но и способствовало удовлетворению эстетических потребностей молодых людей, развитию их творческого потенциала, организации содержательного досуга. Комсомольские организации участвовали в решении непростых материальных и кадровых проблем культурной сферы региона.

Примечания

1 Правда. 1946. 21 августа; 1958. 8 июня; Большевик. 1946. № 16. С. 45-53.

2 Луковцева Т.А. Поиск путей обновления общества и советская литература в 50-60-х годах // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36-49.

3 Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. М.: Госполитиздат, 1957; Луковцева Т.А. Поиск путей обновления общества и советская литература в 50-60-х годах // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36-49; Комсомольская правда. 1954. 16 декабря; 1961. 5 января, 27 сентября, 18 ноября.

4 Комсомольская правда. 1946. 15, 17, 27 августа.

5 Комсомольская правда. 1946. 25 сентября; 1949. 15 февраля.

6 Комсомольская правда. 1961. 5 января, 27 сентября, 18 ноября.

7 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 16. Д. 19. Л. 40, 194.

8 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 16. Д. 19. Л. 40, 194.

9 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1. Л. 61; Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 18; Оп. 5. Д. 516. Л. 86-87.

10 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 679. Л. 86-88; Д. 709. Л. 12; Д. 782. Л. 51; Д. 885. Л. 62; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 352. Л. 26.

11 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 7. Д. 62. Л. 4; Оп. 8. Д. 959. Л. 40; Комсомольская правда. 1945. 19 апреля.

12 Народное хозяйство Курганской области. Статистический сборник. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1957. С. 139; Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска. Статистический сборник. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1957. С. 152; Оренбургская область в цифрах. Статистический сборник. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1974. С. 173; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1835. Л. 151; Д. 2013. Л. 7; Д. 2015. Л. 23; Д. 2017. Л. 12; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 14. Л. 141; Оп. 238. Д. 94. Л. 19; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 32. Л. 17; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 124. Л. 152; Д. 131. Л. 55; Ф. 105. Оп. 1. Д. 1010. Л. 53; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 1. Л. 9; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 30. Д. 1. Л. 242.

13 Чкаловская коммуна (Оренбург). 1951. 1, 27 марта; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 5. Л. 15-16; Д. 150. Л. 6, 14, 23; Д. 751. Л. 18.

14 Чкаловская коммуна (Оренбург). 1952. 29 февраля.

15 Чкаловская коммуна (Оренбург). 1952. 29 февраля; 1955. 6 июля.

16 На смену! (Свердловск). 1961. 15 февраля.

17 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 621. Л. 2-44; Д. 634. Л. 29-30; Д. 645. Л. 41; Оп. 18. Д. 42. Л. 306-312; Уральский рабочий (Свердловск). 1948. 26 июня; 1957. 18 октября; На смену! (Свердловск). 1952. 26 марта; 1955. 11 декабря.

18 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 94. Д. 11. Л. 12-16; Оп. 116. Д. 54. Л. 52; Оп. 123. Д. 18. Л. 22-23, 161-162; Д. 19. Л. 4-7; Ф. 485. Оп. 1. Д. 2041. Л. 66; Челябинский рабочий. 1952. 18 июня, 19 июля, 21 сентября; Сталинская смена (Челябинск). 1951. 17 августа; 1953. 19, 21 апреля; Комсомолец (Челябинск). 1958. 6 июня.

19 Правда. 1951. 9 октября; Комсомольская правда. 1950. 14 декабря; Звезда (Пермь). 1954. 15 августа; 1956. 15 марта; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1952. 18 января, 10 февраля; Южный Урал (Оренбург). 1958. 18 июня; 1960. 21 декабря; Молодая гвардия (Пермь). 1955. 2 декабря; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 369. Л. 1-38.

20 Звезда (Пермь). 1958. 3 июля.

21 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 14. Д. 4. Л. 31; Д. 14. Л. 31, 82; Оп. 17. Д. 19. Л. 90; Оп. 21. Д. 122. Л. 61; Красная Башкирия. 1947. 2 декабря; 1950. 3 октября.

22 ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 34; Удмуртская правда. 1948. 12 ноября; 1949. 7 января, 19 марта; 1952. 3 октября; 1953. 27 декабря; 1956. 27 января.

23 Красная Башкирия. 1947. 4 ноября; 1948. 26 марта; 1950. 22 ноября; 1951. 24 августа; Советская Башкирия. 2 ноября; 1952. 22 сентября; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 9. Л. 65.

24 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 2. Л. 68, 87, 89; Ф. 61. Оп. 10. Д. 399. Л. 233-234; На смену! (Свердловск). 1954. 8 октября; Комсомольская правда. 1955. 13 марта.

25 Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 386.

26 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 72-73, 104-105, 122-123, 144-145, 150-151, 154-155, 174-175; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 552.

27 ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 41. Д. 3. Л. 36; Ф. 92. Оп. 3. Д. 777. Л. 41; Д. 1511. Л. 1-3; Д. 2499. Л. 38; Оп. 63. Д. 40. Л. 144; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 733. Л. 132; Оп. 2. Д. 178. Л. 9; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 3. Л. 117; Оп. 5. Д. 19. Л. 94, 124-126; Оп. 7. Д. 14. Л. 144; Оп. 86. Д. 1. Л. 52; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 516. Л. 102; Удмуртская правда. 1949. 21 июня, 25 октября.

28 Подсчитано на основании объявлений, помещенных в уральских газетах в 1951-1961 гг.

29 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 3. Л. 117; Оп. 6. Д. 2. Л. 18.

30 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 157. Д. 8. Л. 18-19.

31 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 156. Л. 19; Д. 344. Л. 84; Больше-вистская смена (Оренбург). 1950. 12 ноября.

32 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 30. Д. 150. Л. 204; Ф. 61. Оп. 7. Д. 68. Л. 49-70; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 885. Л. 63; Комсомольская правда. 1948. 22 октября.

33 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 269. Л. 57; Комсомольская правда. 1950. 26 октября; 1951. 29 июня.

- 34 Комсомольская правда. 1958. 28 декабря.
- 35 Комсомольская правда. 1956. 27 ноября.
- 36 Комсомольская правда. 1957. 31 августа.
- 37 Шелепин А. Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XIII съезду комсомола. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1958. С. 42-43.
- 38 Комсомольская правда. 1961. 25 марта; 1962. 15 февраля.
- 39 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 130. Л. 92; Комсомольская правда. 1961. 7, 11 июня.
- 40 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 23. Л. 42; Ф. 61. Оп. 16. Д. 126. Л. 39; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 12, Л. 22-23; Комсомольская правда. 1958. 2 октября; 1961. 23 декабря.
- 41 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 1. Л. 53; Оп. 11. Д. 11. Л. 32; Оп. 12. Д. 67. Л. 15; Оп. 13. Д. 1. Л. 53; Оп. 215. Д. 50. Л. 98; Оп. 226. Д. 47. Л. 120; Оп. 244. Д. 7. Л. 27; Оп. 251. Д. 4. Л. 47; Д. 12. Л. 5; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 191. Л. 54; Советская Башкирия. 1955. 14 октября; 1958. 3 августа; Звезда (Пермь). 1960. 30 января; 1961. 31 января; 1962. 27 января; Удмуртская правда. 1957. 30 января; 1958. 1 февраля; 1959. 4 февраля; 1960. 29 января; 1961. 28 января; 1962. 3 февраля.
- 42 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 72-73, 104-105, 122-123, 144-145, 150-151, 154-155, 174-175.
- 43 Большевик. 1946. № 16. С. 45-53; Уральский рабочий (Свердловск). 1947. 19 февраля.
- 44 Костырченко Г. В. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 47-60.
- 45 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1857. Л. 15; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 56. Л. 17; Советская культура. 1954. 11 мая; Советская Башкирия. 1955. 14 октября.
- 46 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5, Д. 795. Л. 48; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 885. Л. 63; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 24. Л. 18; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1430. Л. 262; Уральский рабочий (Свердловск). 1947. 8 февраля, 4 июля, 23 сентября.
- 47 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 959. Л. 42; На смену! (Свердловск). 1951. 26 августа; 1952. 25 апреля.
- 48 Комсомольская правда. 1955. 13 марта.
- 49 Комсомольская правда. 1955. 13 марта.

50 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 27. Л. 19-20; Панфилов А.П. Театральное искусство Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1967. С. 214-217.

51 Панфилов А.П. Театральное искусство Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1967. С. 219.

52 Культурная революция на Урале. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. С. 283; Панфилов А.П. Театральное искусство Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1967. С. 297, 299; История Урала: XX век: учебник для общеобразовательных заведений. Екатеринбург: Изд-во «СВ», 1996. С. 159; История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 576-578.

53 Удмуртская правда. 1947. 16 ноября; 1957. 30 января; 1958. 1 февраля; 1959. 4 февраля; 1960. 29 января, 4 февраля; 1961. 28 января; 1962. – 3 февраля; История Урала: в 2 т. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. Т. 2. С. 573.

54 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 19. Д. 713. Л. 126-127; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 10. Л. 307; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 143. Д. 30. Л. 28-29; Челябинский рабочий. 1959. 28 апреля; Южный Урал (Оренбург). 1959. 28 октября.

55 Комсомольский работник. 1947. № 4. С. 26-27.

56 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 21. Л. 157; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 36.

57 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 5. Д. 3. Л. 13; ПГАНИ.Ф. 1458. Оп. 1. Д. 782. Л. 50; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 58; Оп. 4. Д. 116а. Л. 38; Красная Башкирия. 1950. 22 ноября.

58 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 655. Л. 64-70.

59 Комсомольская правда. 1953. 1 ноября.

60 Комсомольская правда. 1958. 6 марта.

61 Комсомольская правда. 1959. 21 июля.

62 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 516. Л. 99; Каргин А.С. Самодеятельное художественное творчество. М.: Изд-во «Высшая школа», 1988. С. 224.

63 Комсомольская правда. 1962. 17 мая.

64 Комсомольская правда. 1962. 17 мая.

65 Комсомольская правда. 1959. 16 мая; 1962. 17 мая.

66 Комсомольская правда. 1957. 3 февраля, 23 марта, 31 мая.

67 Каргин А.С. Самодеятельное художественное творчество. М.: Изд-во «Высшая школа», 1988. С. 210-213.

68 ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 22. Л. 151-155; ЦДНННУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 25426. Л. 178. Оп. 4. Д. 102. Л. 33; Д. 116а. Л. 38; Красная Башкирия. 1948. 28 января; Советская Башкирия. 1952. 21 марта.

69 Удмуртская правда. 1960. 4 августа; Уральский рабочий (Свердловск). 1954. 13 января; Челябинский рабочий. 1954. 3 апреля.

70 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 140. Д. 61. Л. 67-68; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2; Д. 2002. Л. 82; Д. 2014. Л. 8-9; Д. 3152. Л. 40; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 941. Л. 173-178; Звезда (Пермь). 1955. 9, 11, 15 декабря; Сталинская смена (Челябинск). 1950. 22 октября; За трудовую доблесть (Челябинский тракторный завод). 1947. 24 июля.

71 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 10. Л. 29; Оп. 59. Д. 23. Л. 42-43; Ф. 61. Оп. 8. Д. 327. Л. 9-10; Д. 642. Л. 11; Оп. 16. Д. 126. Л. 33-40; Оп. 18. Д. 48. Л. 51-52; Уральский рабочий (Свердловск). 1950. 17 июня.

72 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 424. Л. 27; Д. 444. Л. 40; Д. 725. Л. 19-20; Советская Башкирия. 1955. 17, 18, 27, 29 мая; 8, 30 июня; 1 июля; 13 декабря.

73 Звезда (Пермь). 1953. 4 января, 25 февраля; На смену! (Свердловск). 1953. 7 июня; 1958. 15 июля.

74 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 516. Л. 90; Оп. 21. Д. 8. Л. 4; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 38. Л. 10.

75 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 324. Л. 1, 2, 7; Д. 381. Л. 40, 137; Оп. 16. Д. 27. Л. 56; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 778. Л. 43; Советская Башкирия. 1957. 15 июня, 28 июля.

76 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2260. Л. 161.

77 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 14. Д. 15. Л. 124-136.

78 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 19. Л. 55-56; Оп. 266. Д. 77. Л. 36; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 156. Л. 15-17; Д. 516. Л. 90; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 19. Л. 36; Ф. 341. Оп. 14. Д. 15. Л. 97; ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 44. Л. 17; Оп. 10. Д. 268. Л. 5; ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 847. Л. 73; Ф. 1458. Оп. 2. Д. 21. Л. 24; Д. 378. Л. 54; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 959. Л. 41; Оп. 16. Д. 109. Л. 51; ЦДНННУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 25426. Л. 158; Оп. 4. Д. 116а. Л. 38; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2014. Л. 8; Звезда (Пермь). 1947. 12 февраля; 1960. 29 марта; Красная Башкирия. 1950. 3 ноября; Удмуртская правда. 1960. 4 августа; Уральский рабочий (Свердловск). 1954. 13

января, 11 марта; Олин В.М. Деятельность партийных организаций Южного Урала по развитию культурно-просветительных учреждений в 1946-1952 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980. С. 15.

79 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 77. Л. 144-164; Оп. 251. Д. 12. Л. 18; Д. 19. Л. 55, 56; Оп. 266. Д. 77. Л. 36; Ф. 1200. Оп. 12. Д. 12. Л. 311, 316-318; Оп. 16. Д. 1. Л. 37; Советская Башкирия. 1954. 16 марта; 1955. 24 декабря.

80 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 72-73, 104-105, 122-123, 144-145, 150-151, 154-155, 174-175, 186, 189; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 535; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 544, 547, 552.

81 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1207. Л. 7, 15, 16.

82 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 11. Л. 17; Оп. 251. Д. 19. Л. 53; Ф. 1200. Оп. 16. Д. 6. Л. 65; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 17. Д. 290. Л. 26; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 57; Красная Башкирия. 1946. 6, 7 июля; 1950. 16 июля; Советская Башкирия. 1955. 14 октября, 24 декабря.

83 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 215. Д. 50. Л. 24-25; Оп. 226. Д. 3. Л. 40-41.

84 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 8. Л. 237; Ф. 1697. Оп. 6. Д. 10. Л. 4, 6.

85 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 16. Д. 3. Л. 26-27; Д. 2542а. Л. 43; Оп. 4. Д. 116а. Л. 38; Красная Башкирия. 1948. 28 января; 1950. 16 июля.

86 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 85. Л. 38; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2878. Л. 18-20; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 381. Л. 31; Оп. 16. Д. 27. Л. 56-57; Комсомольская правда. 1957. 20 сентября.

87 Комсомольская правда. 1958. 19 апреля.

88 Комсомольская правда. 1961. 16 февраля; Челябинский рабочий. 1958. 19 июля; Рапорты обкомов, крайкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, поступившие в адрес ЦК ВЛКСМ в честь 40-летия Ленинского комсомола. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1959. С. 11, 49, 93, 102.

89 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 48; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 38. Л. 20; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 533. Л. 22, 23; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 19. Л. 53; Оп. 265. Д. 87. Л. 147; Звезда (Пермь). 1960. 12 февраля.

90 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 365. Л. 53-54; Комсомольская правда. 1960. 6 августа; Южный Урал (Оренбург). 1958. 10 января; 1959. 24 февраля; 1960. 3 июля; 1961. 29 ноября.

91 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 72-73, 104-105, 122-123, 144-145, 150-151, 154-155, 174-175; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 535; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 547.

92 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 398-401, 410-411.

93 История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в двенадцати томах. М.: Изд-во «Наука», 1980. Т. XI. С. 511; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 266. Д. 77. Л. 43.

94 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 10. Д. 21. Л. 62-63, 88; Оп. 11. Д. 13. Л. 88, 167.

95 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 2. Л. 16; Оп. 7. Д. 14. Л. 151; Оп. 8. Д. 3. Л. 158; Оп. 226. Д. 34. Л. 20; Оп. 251. Д. 12. Л. 177; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 3. Л. 101; Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 35; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 32. Л. 23; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 65. Д. 98. Л. 118; Оп. 116. Д. 51. Л. 91; Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 46.

96 ГАОПДКО. Ф. 116. Оп. 10. Д. 1. Л. 149; Д. 21. Л. 62, 63, 88; Оп. 11. Д. 13. Л. 167; Оп. 226. Д. 34. Л. 19-21; Оп. 251. Д. 12. Л. 9, 19; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 124. Л. 39; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 32. Л. 23; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 119; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 31. Л. 33; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 94. Д. 11. Л. 20; Оп. 97. Д. 38. Л. 56; Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 46; Звезда (Пермь). 1953. 25 февраля.

97 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 117; Д. 959. Л. 42.

98 Зеленин И.Е. Общественно-политическая жизнь советской деревни. 1946-1958 гг. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 163; Славный путь Ленинского комсомола: в 2 т. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1974. Т. 2. С. 271.

99 ЦГАОРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 424. Л. 27; Оп. 25. Д. 38. Л. 2; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 36. Л. 17; Ф. 61. Оп. 14. Д. 187. Л. 48;

ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 731а. Л. 38; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 505. Л. 36; Оп. 9. Д. 1. Л. 47.

100 Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 543. Л. 173-175; Д. 601. Л. 180-181; Д. 607. Л. 2-3; Д. 619. Л. 82; Д. 693. Л. 12-13; Д. 695. Л. 15-16; Оп. 33. Д. 277. Л. 28, 38; Д. 353. Л. 41-46; Д. 441. Л. 1, 8, 37, 38; Д. 516. Л. 2, 19, 41, 52-54; Д. 679. Л. 1-18; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 52. Л. 9, 19; Д. 251. Л. 14-15; Д. 252. Л. 43; Д. 253. Л. 13, 33-42; Д. 254. Л. 3; Д. 256. Л. 4; Д. 376. Л. 7, 46, 47, 104, 112, 114; Д. 380. Л. 23-29; Д. 469. Л. 34; Д. 601. Л. 3, 6-14; Д. 602. Л. 5, 8-12, 15; Д. 621. Л. 41; Д. 623. Л. 96; Д. 625. Л. 79, 87; Д. 709. Л. 3-6; Д. 710. Л. 5-15; Оп. 2. Д. 4. Л. 17-20; Д. 5. Л. 3, 5-8; Д. 6. Л. 2-9; Д. 7. Л. 2-6; Д. 8. Л. 1-16; Д. 9. Л. 3-19; Д. 10. Л. 2-18; Оп. 5. Д. 82. Л. 3; Д. 92. Л. 60-61; Д. 150. Л. 44-51; Д. 159. Л. 105; Д. 179. Л. 6; Д. 180. Л. 5, 8-13; Д. 340. Л. 139-149; Д. 362. Л. 9; Д. 363. Л. 11, 12, 16; Д. 501. Л. 2; Д. 502. Л. 1-5; Оп. 8. Д. Д. 12. Л. 9-10; Д. 13. Л. 3-6; Оп. 9. Д. 21. Л. 1; Д. 22. Л. 3-5; Оп. 12. Д. 22. Л. 2; Д. 23. Л. 1-5; Оп. 13. Д. 8. Л. 260; Д. 20. Л. 1; Оп. 14. Д. 16, Л. 1; Оп. 16. Д. 15. Л. 1; Оп. 19. Д. 19. Л. 2; Оп. 21. Д. 16. Л. 1; Д. 32. Л. 1-11; ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 2602. Л. 2-20; Оп. 2. Д. 17. Л. 1-6; Д. 9. Л. 84-87; Д. 11. Л. 103-223; Д. 146. Л. 1, 20; Д. 147. Л. 20; Д. 148. Л. 20; Д. 149. Л. 20; Д. 200. Л. 20-21; Д. 209. Л. 62-63; Оп. 3. Д. 7. Л. 41-48; Д. 95. Л. 22; Д. Д. 102. Л. 28-36, 64-67; Оп. 4. Д. 17. Л. 1-25; Д. 22. Л. 152-155; Д. 456. Л. 35, 75, 82, 83, 92, 97, 122; Оп. 5. Д. 6. Л. 20-21; Д. 8. Л. 3-13; Д. 44. Л. 2-10, 126; Д. 294. Л. 19, 58, 59, 62, 72; Оп. 6. Д. 4. Л. 40-47, 117-118; Д. 373. Л. 1, 22, 34; Оп. 7. Д. 45. Л. 36-37, 64-65, 106-111; Оп. 9. Д. 323. Л. 1-10; Д. 324. Л. 1-21; Д. 712а. Л. 2-10; Д. 712б. Л. 2-15; Д. 1067. Л. 15-19; Д. 1389. Л. 1, 3-12; Д. 1391. Л. 3-5; Д. 1484. Л. 1-5; Д. 1681. Л. 1-8; Д. 1863. Л. 1-11; Д. 1955. Л. 2-21; Д. 1956. Л. 2-4; Оп. 10. Д. 127. Л. 1-12; Д. 218. Л. 1-16; Д. 394. Л. 1-10; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 12. Д. 39. Л. 78, 84, 89, 98, 104, 115, 121, 122, 137, 146, 163; Оп. 13. Д. 11. Л. 47, 48; Оп. 15. Д. 18. Л. 33; Оп. 16. Д. 190. Л. 140, 214-219, 234; Оп. 17. Д. 286. Л. 26, 28-32; Оп. 18. Д. 5. Л. 36-44; Д. 11. Л. 15; Д. 27. Л. 7; Оп. 21. Д. 4. Л. 24; Д. 15. Л. 3; Д. 34. Л. 38; Д. 36. Л. 38, 44; Д. 112. Л. 48; Д. 340. Л. 1, 11, 13, 26, 32-35, 38, 48, 55, 93; Оп. 23. Д. 6. Л. 21, 42, 81, 124, 150, 151, 159, 197, 209; Оп. 24. Д. 35. Л. 5; Оп. 25, д. 58. Л. 19, 37; Д. 188. Л. 52; Д. 233. Л. 1-15; Оп. 26. Д. 160. Л. 135-136; Оп. 29. Д. 3. Л. 23; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1.

Д. 652. Л. 9; Д. 661. Л. 140; Д. 710. Л. 76; Д. 711. Л. 6; Д. 732. Л. 1-3; Д. 816. Л. 23; Д. 846. Л. 68; Д. 868. Л. 11, 16-17, 37; Д. 885. Л. 14; Д. 892.

101 Л. 22; Д. 989. Л. 45, 52, 69; Оп. 2. Д. 4. Л. 1, 4, 7, 9, 11, 13, 20; Д. 21. Л. 2, 42-48; Д. 31. Л. 1; Д. 71. Л. 25; Д. 169. Л. 29, 247; Оп. 3. Д. 203. Л. 3-16; Д. 262. Л. 8; Д. 266. Л. 5, 6, 15; Д. 269. Л. 2, 8; Д. 270. Л. 2; Д. 272. Л. 7, 22, 49; Д. 337. Л. 2-61, 93; Д. 338. Л. 2; Д. 506. Л. 14, 40-41; Д. 507. Л. 6, 9, 16, 36, 44, 52; Д. 574. Л. 39, 49; Д. 579. Л. 15; Д. 580. Л. 3, 12, 52; Д. 583. Л. 11, 29, 67; Д. 599. Л. 6, 7, 11; Д. 601. Л. 5; Д. 606. Л. 5; Д. 612. Л. 5, 11; Д. 613. Л. 3,7; Д. 661. Л. 140; Д. 846. Л. 66, 71; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 2-4, 32, 151-152, 163, 166; Д. 606. Л. 18-19; Д. 608. Л. 30, 36, 37; Д. 702. Л. 1-32; Д. 708. Л. 1, 12, 13; Д. 915. Л. 5-6; Оп. 7. Д. 38. Л. 8; Д. 39. Л. 1, 34; Д. 40. Л. 22-23; Д. 41. Л. 188-200; Д. 52. Л. 3, 7, 14; Д. 271. Л. 46, 48, 53, 62, 66, 67, 68, 162. 186; Оп. 8. Д. 1. Л. 4, 28, 29-39, 75; Д. 35. Л. 2, 57; Д. 39. Л. 22; Д. 40. Л. 25; Д. 224. Л. 64; Д. 225. Л. 65; Д. 325. Л. 6, 7; Д. 551. Л. 1, 4, 5, 9; Д. 582. Л. 28, 29; Оп. 18. Д. 3. Л. 7, 13, 29, 48, 66, 94, 106, 108, 114, 115, 125, 143, 153, 154, 155; Д. 5. Л. 1, 17, 51, 62, 63, 88, 121, 136; Д. 7. Л. 37, 112; Д. 11. Л. 1, 14, 17, 40, 93, 117; Д. 12. Л. 12; Д. 14. Л. 1-4, 19, 21, 30, 32, 37, 42, 44, 46, 53, 56, 66, 77, 78, 79, 89,90, 112; Д. 28. Л. 9; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 9. Л. 76; Д. 701а. Л. 6, 20, 26, 27, 28, 39, 44, 45, 50-58, 69, 87; Д. 703. Л. 1-149; Д. 747. Л. 26-36, 46, 48, 179, 185, 311; Д. 775. Л. 200; Д. 775а. Л. 200, 206, 228; Д. 776. Л. 1, 4, 5, 47, 51, 52, 61, 62; Д. 1176а. Л. 58; Д. 1176б. Л. 36-38, 86; Д. 1415. Л. 3; Д. 1428. Л. 1-242, 272, 282, 398, 556; Д. 1431. Л. 1-126; Д. 1515. Л. 14, 19-20, 24; Д. 1528. Л. 53-54; Д. 1566. Л. 45-46, 203; Д. 2151. Л. 13-14; Д. 2162. Л. 53-58; Д. 2205а. Л. 7, 8, 36, 37, 38, 39, 246, 339; Д. 2499. Л. 43-50; Д. 2888. Л. 1-157; Оп. 4. Д. 116а. Л. 43; Д. 334. Л. 7, 8; Д. 448. Л. 27, 45; Д. Д. 726. Л. 2, 6; Оп. 5. Д. 10. Л. 75, 81; Оп. 7. Д. 1. Л. 1-4; Д. 9. Л. 2, 11, 15, 18, 36, 52, 54,57, 73, 74, 76, 82; Д. 28. Л. 16, 24, 30, 36, 41, 44, 47, 48, 58, 60, 63, 64, 68, 77, 88, 98, 99, 101, 110, 118, 122; Д. 48. Л. 7-9, 11-12; Оп. 8. Д. 19. Л. 2, 5; Д. 59. Л. 1; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1330. Л. 3-8; Д. 1350. Л. 13-14; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1256. Л. 2; Д. 1257. Л. 35; Д. 1258. Л. 71-74; Д. 1261. Л. 30-36, 76; Д. 1262. Л. 3,4; Д. 1264. Л. 143, 144, 234; Д. 1265. Л. 83; Д. 1284. Л. 78-88; Д. 1415. Л. 17-19, 73; Д. 1416. Л. 35, 36, 38, 65, 66, 77-79; Д. 1424. Л. 32, 33; Д. 1425. Л. 42-57, 75; Д. 1429. Л. 133-137; Д. 1430. Л. 245; Д. 1602. Л. 18, 19; Д. 1605. Л. 2-3,9; Д. 1609. Л. 30; Д. 1610. Л. 6, 8, 49; Д. 1612. Л. 2-4; Д. 1629. Л. 92; Д. 1644. Л. 1-18, 25-27, 35-36, 46, 49, 50, 64, 77-79, 83-84,

92, 100, 101, 104-107, 115, 129-134, 146, 161-163, 166-170, 176-178; Д. 1834. Л. 19-21; Д. 1850. Л. 8-14; Д. 1852. Л. 57-58; Д. 1853. Л. 33-34; Д. 1869. Л. 12; Д. 2002. Л. 79-80, 91-93; Д. 2016. Л. 218-219; Д. 2017. Л. 11, 261; Д. 2031. Л. 25-31; Д. 2875. Л. 3, 12, 16, 17; Д. 3100. Л. 1; Д. 3118. Л. 3; Д. 3163. Л. 1; Д. 3185. Л. 1-3,6.

102 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 16. Д. 16. Л. 41; Оп. 17. Д. 9. Л. 8; Д. 286. Л. 75, 105, 110; Оп. 21. Д. 2. Л. 5, 62; Ф. 122. Оп. 29. Д. 16. Л. 109; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 12. Д. 4. Л. 37; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 268. Л. 29; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 5. Д. 182. Л. 7; Оп. 16. Д. 36. Л. 311.

103 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. С. 209-211, 228-251.

104 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 959. Л. 40.

105 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 382. Л. 64.

106 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 228. Л. 28-32; Д. 242. Л. 29-31.

107 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 242. Л. 29.

108 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 244. Д. 1. Л. 54; Оп. 251. Д. 12. Л. 9; Ф. 1200. Оп. 21. Д. 8. Л. 80; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1556. Л. 99-102; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 57.

109 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 268. Л. 5; Д. 447. Л. 26; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 140. Д. 5. Л. 17-18.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Правомерность исследования вопросов пропаганды и агитации в молодежной среде обусловлена тем, что эта сфера идеологической деятельности правящей партии и комсомола оказывала существенное влияние на духовный мир юношей и девушек. В процессе политической учебы молодежи в кружках и политшколах, в массовых формах агитации и пропаганды широко использовались произведения художественной литературы и искусства, самодеятельное народное творчество. Мощное воздействие на умы и сердца молодых людей оказывали периодическая печать, радио и телевидение, где много работало профессионалов высокого класса.

Для исследуемого периода было характерно «раздвоение» массового сознания, что было вызвано, с одной стороны, привлекательностью социалистического идеала и умело приспособленной к невысокому культурному уровню масс идеологией, с другой – недемократичностью общества и нищенским уровнем жизни большинства населения. В массовое сознание внедрялся такой образ «марксизма-ленинизма», какой устраивал сталинский режим. Это осуществлялось путем редукции основных положений коммунистического учения. Фактически было проигнорировано ленинское предостережение молодежи о том, что нельзя стать коммунистом, усвоив лишь коммунистические лозунги и не усвоив того, что накоплено человеческим знанием¹.

Идейно-воспитательная работа комсомола проходила в русле сталинских установок, хотя на словах и говорилось о верности ленинским заветам молодежи. В январе 1945 года на пленуме ЦК ВЛКСМ, где обсуждался вопрос об улучшении политико-воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи, секретарь ЦК комсомола Н. Михайлов говорил: «Долг комсомола, руководствуясь учением Ленина-Сталина, помогать молодежи в формировании коммунистического мировоззрения, в овладении всем богатством знаний, накопленных человечеством»². Вместе с тем, секретарь ЦК ВЛКСМ О. Мишакова, ведавшая вопросами идеологии, довольно часто и настойчиво утверждала, что «энциклопедией ос-

новых знаний марксизма-ленинизма является “Краткий курс истории ВКП (б)”»³.

На сознание молодежи, ее поведение и деятельность накладывали отпечаток последствия войны, отразившиеся на личных судьбах миллионов людей, задачи восстановления экономики и культуры, подъем патриотического сознания народа, его надежды на мирное и счастливое будущее, непростые перемены в мире.

Постановления ЦК ВКП (б) о пропаганде и агитации, распространении знаний среди трудящихся, работе печати и радиовещания, литературе и искусстве ориентировали идеологический актив и деятелей культуры на воспитание юношей и девушек в духе преданности социалистическим идеалам, советского патриотизма, готовности к труду⁴. Ставилась задача воспитывать молодое поколение «бодрым, верящем в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия»⁵.

В 1946-1953 гг. для идеологической сферы советского общества было характерно нанесение властями превентивных ударов по возможным потенциальным интеллектуальным противникам сталинской системы. Гонения на интеллигенцию осуществлялись под лозунгом борьбы с низкопоклонством перед Западом, с «космополитизмом». Идеологические кампании были пропитаны духом антисемитизма, о чем свидетельствуют не только ныне широко известные факты из столичной жизни, но и провинциальные события. Так, в низкопоклонстве перед Западом обвинялась группа преподавателей всеобщей истории Уральского государственного университета. Лишился работы декан агрономического факультета, старший преподаватель марксизма-ленинизма Курганского сельскохозяйственного института С., позволявший себе высказывания типа: «Старый дурак академик Лысенко окружил себя бездарными проходимцами, вроде Беленького – секретаря парторганизации ВАСХНИЛ»; «Газета “Культура и жизнь” закрылась, так как Маленков все мероприятия, которые выдвинул Жданов, задавил». За игнорирование материалов всесоюзной философской дискуссии был отстранен от работы преподаватель философии Шадринского педагогического института М. Начальник управления МГБ по Курганской области расценил поведение этого преподавателя не просто как ошибку, а как «прямую антисоветскую вылазку против руководителя партии и правительства товарища Жданова». Уральские органы МГБ и МВД усиленно искали политический компромат на преподавателей ву-

зов, врачей, инженерно-технический работников, особенно из лиц еврейской национальности. В вину им ставились социальное происхождение, поведение их близких родственников в годы Гражданской войны, наличие репрессированных или пребывающих за границей родственников и переписка с ними, принадлежность к еврейской или другой дискриминируемой национальности. В документах уральских обкомов ВКП (б) часто говорилось о том, что преподавательский состав вузов оказался «засоренным людьми, не внушающими политического доверия»⁶.

В программе ВЛКСМ, принятой в 1936 году и формально действовавшей до 1954 года, было записано: «ВЛКСМ считает обязательным для каждого комсомольца получение политического образования. С этой целью ВЛКСМ создает школы, кружки и проводит другие мероприятия для усвоения молодежью политической грамоты, для изучения основных моментов истории вообще, в особенности истории СССР и Всесоюзной коммунистической партии, организует изучение молодежью основных идей Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина»⁷.

После войны система комсомольского политического просвещения оказалась в крайне запущенном состоянии. В 1944-1945 гг. ЦК ВЛКСМ проверял состояние политической учебы молодежи Пермской, Свердловской, Оренбургской и Челябинской областей. Было выявлено много крупных недостатков. Многие молодежные кружки и политшколы распались после двух-трех занятий и числились лишь на бумаге. Отсутствовали учебные пособия и подготовленные пропагандисты. Занятия в кружках часто ограничивались громкими читками газет о текущих политических событиях. Кружки комплектовались без учета общеобразовательной подготовки и интересов слушателей. Многие комсомольские работники Оренбургской области лишь формально числились изучающими политические знания самостоятельно. Газета «Комсомольская правда» писала: «Некоторые руководящие работники вспоминают о теоретической учебе кадров только накануне очередного пленума или собрания актива. В этом случае они начинают спешно собирать факты, срочно опрашивают подвернувшихся под руку активистов. Методика опросов в таких случаях всегда одинакова. Комсомольцев стараются “поймать” на ошибках и неточностях в ответах, записывают наиболее смешные и нелепые из них и потом в докладе рассказывают об этом веселые анекдоты, всерьез считая, что делают благое дело»⁸.

22 августа 1946 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об улучшении постановки политического просвещения в комсомоле». Этим документом по всей стране устанавливалась единая система политического просвещения юношей и девушек. В ее основу было положено изучение молодежью истории ВКП (б), общественного и государственного устройства СССР, устава ВЛКСМ⁹.

Работа комсомола по политическому просвещению молодежи осуществлялась при непосредственном участии и повседневном контроле со стороны партийных органов и организаций. Состоявшийся в феврале 1946 года пленум Курганского обкома ВКП (б), потребовал от партийных работников и активистов детально разобраться с учебой юношей и девушек. При районных партийных школах создавались отделения для комсомольского актива. Был установлен контроль за самостоятельной учебой комсомольцев. Ставилась задача, чтобы по месту работы и учебы юношей и девушек ежемесячно читались лекции силами партийных активистов¹⁰.

В 1947 году, всесторонне проанализировав работу Чкаловской районной и Медногорской городской партийных организаций о работе среди молодежи, Оренбургский обком ВКП (б) направил в Медногорск на 20 дней пропагандистскую группу для оказания практической помощи в организации политической учебы молодежи. В июне 1947 года в управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) был заслушан отчет Пермского обкома партии о пропагандистской работе среди населения. Отмечалось, что значительное количество молодежных политических кружков области работало нерегулярно. В 1948 году состояние политической работы среди молодежи рассмотрел пленум Челябинского обкома ВКП (б)¹¹.

В 1949 году все партийные комитеты Урала обсудили постановление ЦК ВКП (б) «О помощи партийных организаций комсомольским организациям в подготовке к новому учебному году в сети политического просвещения»¹². Бюро Пермского обкома ВКП (б) решило обеспечить комсомольские политические кружки по истории партии подготовленными пропагандистскими кадрами из числа партийных активистов. Был проведен областной трехдневный семинар районных руководителей молодежной политической учебы. В помощь молодым слушателям была издана брошюра об уставе ВЛКСМ¹³. Проблемам усиления идеологической работы партийных организаций среди молодежи посвящались пленумы Свердловского, Курганского, Челябинского, Удмуртского обкомов партии¹⁴.

Значительную работу по укреплению системы политического просвещения молодежи проводили организации ВЛКСМ. В 1946-1947 гг. на заседаниях бюро Челябинского обкома комсомола вопросы идейно-политической работы среди молодежи обсуждались более 40 раз. Свердловский и Пермский обкомы ВЛКСМ ориентировали комсомольских работников и активистов на ликвидацию неразберихи и формализма в системе политического просвещения, на более качественный подбор пропагандистов. С августа 1946 года по июнь 1947 года работники Удмуртского обкома ВЛКСМ оказали помощь в организации работы молодежных политических кружков в 39 городах и районах республики из 45. 115 комсомольских работников Удмуртии стали пропагандистами в молодежных политических кружках ¹⁵.

Для коммунистической пропаганды исследуемого периода были характерны: абсолютизация принципа классового подхода к явлениям общественной жизни; противопоставление коммунистических лозунгов общечеловеческой духовности. Нетерпимость к инакомыслию, военный стиль полемики, наклеивание политических ярлыков – таковыми были реалии идеологической деятельности коммунистических организаций исследуемого периода. Это ярко проявилось в ходе областных собраний комсомольского актива, созванных на Урале в сентябре 1947 года обкомами партии в связи с письмом ЦК ВКП (б) о «деле» профессоров Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина. На этих собраниях перед комсомольцами была поставлена задача «давать отпор империалистической пропаганде, вести борьбу с проявлениями низкопоклонства перед буржуазным Западом». В отдельных выступлениях звучали мотивы политического недоверия к представителям научной интеллигенции, навеянные содержанием письма. Собрания нацеливали комсомол на улучшение качества занятий в сети молодежного политического просвещения ¹⁶.

Уже в 1946/47 учебном году заметно улучшилась работа молодежных политических кружков и школ Советского района Челябинска, Челябинского тракторного завода, Оренбурга, Орска, Новотроицка, Бугурус-ланского, Бузулукского, Кувандыкского, Державинского, Сорочинского, Мустаевского, Новосергиевского, Люксембургского районов Оренбургской области, Ольховского и Варгашинского районов Курганской области. В 1946 году в городе Орске в 80 молодежных политических кружках обучались около одной тысячи человек. При горкоме ВЛКСМ действовал

семинар пропагандистов. В 1947 году в городе Копейске Челябинской области комсомольской политической учебой было охвачено более 600 человек. Кроме того, 554 комсомольца учились в системе партийного политического просвещения¹⁷.

На всю страну был распространен опыт работы кружка по изучению устава ВЛКСМ, которым руководил заместитель начальника паросилового цеха свердловского завода «Металлист» И.Ф. Чеботарев. Слушателями кружка являлись недавние выпускники школы ФЗО, имевшие низкий общеобразовательный уровень и не читавшие газет. Беседуя с молодыми рабочими, пропагандист выяснил, что они проявляли интерес к международным отношениям. Используя географическую карту, И. Чеботарев начинал каждое занятие с 10-15-минутного международного обзора. Изучая устав ВЛКСМ, пропагандист и слушатели готовили выступления об участии молодежи в строительстве Урало-Кузбасса, о ее подвигах в минувшей войне. Учебный материал увязывался с хозяйственной жизнью завода. Большинство слушателей в течение пяти-семи месяцев повысили производственный разряд со второго-третьего до пятого, выполняли нормы выработки на 150-160%. Используя на занятиях художественную литературу, пропагандист добился, что все его слушатели стали активными читателями библиотек. Изучаемым в политическом кружке темам часто приурочивались коллективные посещения театра и кино. Так, изучая раздел о комсомоле периода Великой Отечественной войны, слушатели прочитали роман А. Фадеева «Молодая гвардия», посмотрели кинофильм «Это было в Донбассе». Учеба в политическом кружке способствовала вовлечению молодежи в активную общественно-политическую жизнь. Девять молодых рабочих вступили в комсомол. Из числа слушателей были избраны секретарь цеховой комсомольской организации и председатель цехового комитета профсоюза, три члена профсоюзного комитета. Двое кружковцев стали активными рабкорами заводской многотиражной газеты¹⁸.

В 1946/47 учебном году на Урале была в основном восстановлена система комсомольского политического просвещения. Определились ее основные кружковые формы, которыми было охвачено 148,9 тыс. человек. Преобладали кружки по изучению устава ВЛКСМ, в которых занималось 53,1% слушателей региона¹⁹.

Изучением устава ВЛКСМ занимались, главным образом, несоюзная молодежь и лица, недавно принятые в комсомол. Слушатели имели

очень низкий общеобразовательный уровень. Учеба в этих кружках продолжалась три месяца при одном занятии в неделю. Учебная программа включала девять тем:

1 ВКП(б) – организатор и руководитель комсомола.

2 Боевой путь Ленинского комсомола.

3 Как построен комсомол. Основы комсомольской демократии. Критика и самокритика в комсомоле.

4 Беззаветная преданность Родине – священный долг комсомольца.

5 Обязанность комсомольцев – самоотверженным трудом укреплять могущество Советского государства.

6 Комсомолец обязан неустанно изучать марксистско-ленинскую науку.

7 Комсомолец обязан повседневно овладевать знаниями, культурой.

8 Комсомолец обязан показывать пример социалистического общежития.

9 Активное участие в работе организации – обязанность каждого члена ВЛКСМ²⁰.

Основной литературой для слушателей этой формы обучения являлись «Беседы об уставе ВЛКСМ», которые публиковались в газете «Комсомольская правда» и были изданы отдельной брошюрой. Материал был подготовлен на основании программы и устава ВЛКСМ, принятых X съездом комсомола в 1936 году, произведений и отдельных высказываний В.И. Ленина, И.В. Сталина о комсомоле и молодежи. В одной из таких «бесед» подчеркивалось, что речь Сталина на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 году «определила работу комсомола на целую историческую эпоху»²¹. Однако ничего не говорилось о том, что именно в 1928 году по призыву Сталина комсомол развернул крупномасштабную чистку, в ходе которой тысячи комсомольцев исключались из организации, а вслед за этим отчислялись из институтов, увольнялись с производства²². «Беседы об уставе ВЛКСМ» были написаны в повелительном тоне, не терпящем каких-либо возражений и сомнений. В политической системе общества комсомол рассматривался, главным образом, как пассивный объект, имеющий лишь исполнительские функции. Комсомол рассматривался правящей партией как «инструмент в руках партии», как «приводной ремень» от партии к молодежным массам²³.

В кружках по изучению общественного и государственного устройства СССР предлагалось восемь тем:

- 1 СССР – величайшая страна в мире.
- 2 Советское государство – государство нового типа.
- 3 Возникновение и развитие Советской Конституции.
- 4 Общественное устройство СССР.
- 5 Государственное устройство СССР.
- 6 Органы Советского государства.
- 7 Основные права и обязанности граждан.

8 Пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму в СССР ²⁴.

В соответствии с этим планом в газете «Комсомольская правда» был опубликован цикл «бесед» о Конституции СССР. Эти «беседы» были далеко не безупречными в теоретическом отношении. В них довольно часто пересказывались сталинские выражения типа «русские – наиболее выдающаяся нация из всех наций, населяющих Советский Союз» ²⁵.

В 1946/47 учебном году общественное и государственное устройство СССР изучали около одной трети общего числа слушателей комсомольских политических кружков Урала, а в Оренбургской области эта форма политической учебы молодежи была преобладающей. В кружки по изучению Конституции СССР рекомендовалось направлять комсомольцев, которые не имели семилетнего образования. Программа кружков была рассчитана на 48 часов. Слушатели занимались еженедельно по два часа в течение шести месяцев ²⁶.

Кружки по изучению устава ВЛКСМ и Конституции СССР являлись начальным звеном в системе молодежной политической учебы. Они создавались при первичных организациях комсомола. Преобладание этих кружковых форм объясняется следующими причинами. Подавляющее большинство комсомольцев имели незначительный стаж пребывания в союзе молодежи, а также низкий общеобразовательный уровень знаний. В 1946 году лица, имевшие стаж пребывания в комсомоле менее четырех лет, составляли в организациях ВЛКСМ региона до 80%. 40,4% уральских комсомольцев имели начальное и еще более низкое образование ²⁷.

В 1946/47 учебном году 14,6% слушателей кружковых форм комсомольской политической учебы Урала изучали историю правящей партии по главам книги, одобренной для этих целей ЦК ВКП (б) ²⁸. Можно согла-

ситься с Н.Н. Масловым в том, что самым отрицательным следствием издания «Краткого курса истории ВКП (б)» и его канонизации явилось утверждение в истории партии ложных, фальсифицированных идей и положений, искаженных оценок событий и явлений, извращенных характеристик исторических фактов, догматизированной и вульгаризированной теории²⁹.

В кружках основного типа по истории партии изучались также решения XVIII съезда ВКП (б) и книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Срок обучения в этих кружках был рассчитан на один год, по одному занятию в неделю. В 1946/47 учебном году на Урале почти все комсомольские кружки по изучению истории партии являлись кружками основного типа. В 1947/48 учебном году кружков повышенного типа насчитывалось в регионе менее двух десятков. В них обучалось немногим более 100 человек. В 1952/53 учебном году этой формой обучения было охвачено около одного процента слушателей комсомольской политической учебы. Помимо «Краткого курса истории ВКП (б)» слушатели кружков повышенного типа изучали произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Срок обучения был рассчитан на полтора года, по одному занятию в неделю³⁰.

Из-за низкой общеобразовательной подготовки очень многие слушатели не могли изучить «Краткий курс истории ВКП (б)» в отведенный срок. В 1946 году в Ленинском районе города Перми ни один из молодежных кружков по истории партии не справился с учебной программой. Большинство слушателей не могли «продвинуться» в изучении курса дальше третьей-четвертой главы книги. В 1946/47 учебном году в Удмуртии из 197 кружков этой формы политической учебы закончили программу обучения только четыре, а в большинстве кружков к концу учебного года изучались лишь пятая или шестая главы «Краткого курса истории ВКП (б)» из двенадцати³¹.

Особую трудность при изучении истории партии представляли для молодых слушателей философские проблемы. В четвертой главе «Краткого курса истории ВКП (б)» надо было изучить раздел о диалектическом и историческом материализме. Этот раздел был написан как пособие по «ликбезу» в области философии. Философ Г. Волков отмечал: «Стиль мышления этого раздела, как и всей книги, линейный, одномерный, авторитарный, по принципу “да – да, нет – нет, а что сверх того, то от лукаво-

го”»³². В 1952 году на пленуме Свердловского обкома ВЛКСМ отмечалось, что, несмотря на популярный стиль изложения, четвертую главу «Краткого курса истории ВКП (б)» не понимали даже многие пропагандисты³³.

В марте 1947 года на места было разослано постановление ЦК ВКП (б) о пропагандистской работе среди населения в связи с изданием биографий Ленина и Сталина³⁴. В апреле 1947 года бюро ЦК ВЛКСМ рекомендовало комсомольским организациям создавать молодежные кружки по изучению биографий большевистских вождей³⁵. Введение в систему политического просвещения молодежи этой формы учебы частично объяснялось и тем, что многие юноши и девушки, окончив начальные политические кружки, еще не были подготовлены к изучению истории ВКП (б). Главной причиной создания кружков по изучению биографий Ленина и Сталина было стремление сталинского окружения к дальнейшему возвышению Сталина в связи 70-летием вождя. Кружки по изучению биографии Ленина насчитывались единицами. На практике эта кружковая форма была сведена к изучению биографии одного Сталина. Страна была завалена его произведениями. «Краткий курс истории ВКП (б)» за 1938-1953 гг. был издан 301 раз в количестве 42 816 тыс. экземпляров на 67 языках. В 1917-1954 гг. произведений Сталина было опубликовано в пять раз больше, чем работ Маркса и Энгельса, а по тиражу – в десять раз больше. Тираж сталинских работ вдвое превышал тираж ленинских произведений. Кроме того, о произведениях Сталина было опубликовано 20 млн комментаторских статей, брошюр и книг³⁶.

Сдерживающим фактором распространения кружков по изучению биографий Ленина и Сталина являлась, на наш взгляд, излишняя заорганизованность. «Сверху» рекомендовалось, чтобы пропагандистами в этих кружках были, как правило, члены партии. Очевидно, что нехватка пропагандистов с партийными билетами не позволяла комсомолу резко увеличить удельный вес кружков этой формы обучения. Даже в начале 1949/50 учебного года, то есть в канун 70-летия Сталина, в кружках, изучавших биографию юбиляра, насчитывалось в Башкирии 12,8%, в Пермской области – 14,7%, в Свердловской области – 17,5% слушателей комсомольской политической учебы³⁷.

В октябре 1948 года пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «О политической учебе комсомольцев и молодежи»³⁸. Пленум указал на ряд

типичных недостатков в организации политической учебы молодежи, которые были характерны и для Уральского региона. Многие комсомольцы и подавляющее большинство несоюзной молодежи не были вовлечены в политическую учебу. В 1948/49 учебном году не были охвачены никакими формами учебы 13,7% от общего количества уральских комсомольцев. В 1950/51 учебном году этот показатель составлял 12,1%, в 1953/54 учебном году – 8,6%. С 1954/55 учебного года в Курганской, Оренбургской и Челябинской областях наблюдалось резкое увеличение численности комсомольцев, не охваченных учебой. Эта численность достигала двадцати и более процентов состава комсомольских организаций³⁹. Практически не вовлекалась в политическую учебу молодежь из «спецпоселенцев». В 1949/50 учебном году на Челябинском металлургическом заводе и на многих шахтах региона в молодежных политических кружках не обучался ни один человек из этой категории юношей и девушек⁴⁰.

В 1946/47 учебном году не успели изучить программный материал свыше 70% молодежных политических кружков Урала. В дальнейшем этот показатель снижался, но оставался значительным. Даже по официальным данным, количество распавшихся в течение учебного года кружков доходило в областных организациях комсомола до одной трети их общего количества. Это было характерно в течение всего исследуемого периода⁴¹.

Комплектование сети молодежной политической учебы чаще всего осуществлялось без учета общеобразовательного уровня знаний слушателей, их возрастных особенностей и интересов. В 1947 году на Челябинском тракторном заводе большинство комсомольцев имели незначительный стаж пребывания в союзе молодежи, однако здесь насчитывалось менее десяти кружков по изучению устава ВЛКСМ. На Уральском автомобильном заводе этот устав изучали рабочие с большим комсомольским стажем и различным уровнем общеобразовательной и политической подготовки. В 1948 году в городе Каменске-Уральском Свердловской области запись в кружки проводилась без учета желания самих комсомольцев. На Серовском металлургическом заводе специалисты со средним техническим образованием были зачислены в школы по изучению политграммоты, предназначенные для лиц с низким уровнем образования⁴².

Многие комсомольские работники нигде не учились, прикрываясь ссылками на «самостоятельные занятия», не вели пропагандистской рабо-

ты. Нередко пропагандистами работали люди без достаточной подготовки. В 1946/47 учебном году не имели среднего образования 54,6% комсомольских пропагандистов Курганской области и 46,5% - Челябинской. В 1948-1952 гг. примерно каждый четвертый-пятый комсомольский пропагандист Урала не имел среднего образования ⁴³.

В 1948/49 учебном году с целью более дифференцированного подхода к различным категориям молодежи были несколько изменены формы комсомольской политической учебы. Вместо кружков по изучению Конституции СССР и устава ВЛКСМ были созданы начальные политические кружки, совместившие обе программы. Для молодежи, окончившей их, создавались политшколы по изучению политграмоты и кружки по изучению биографий Ленина и Сталина ⁴⁴.

Комсомольская политшкола была рассчитана на молодежь с невысоким уровнем общего образования. Ее программа включала темы: «Борьба рабочих и крестьян нашей страны за свержение власти помещиков и капиталистов, за построение социализма в СССР», «Великая Отечественная война Советского Союза», «Советский народ в борьбе за построение коммунизма». Упрощенной, рассчитанной на низкий образовательный уровень слушателей была и литература для политшкол, например, брошюра Б.М. Волина «Как рабочие и крестьяне установили Советскую власть и отстаивали ее в гражданской войне» ⁴⁵. Политшколы создавались при первичных организациях ВЛКСМ. Срок обучения – два года при проведении одного занятия в неделю. Сохранялись кружки по изучению истории ВКП (б). Вводились обязательные итоговые собеседования и зачеты ⁴⁶.

В статье Г. Галкиной и Л. Литвиновой утверждалось, что развитие повышенных звеньев молодежной политической учебы шло за счет роста удельного веса числа слушателей, изучавших историю партии. Однако авторы показали лишь абсолютное количество юношей и девушек, охваченных этой формой учебы. В 1946 году историю партии изучали в комсомольских кружках страны 320 тыс. человек. В 1950/51 учебном году этот показатель увеличился до 585,5 тыс. человек. Общее же число слушателей во всех кружковых формах молодежной политической учебы выросло за этот период примерно с 2 млн до 4,3 млн человек. Таким образом, удельный вес числа молодежи, изучавшей историю ВКП (б) в комсомольских кружках, сократился примерно с 16 до 13,6% ⁴⁷.

По данным В.Я. Рагулина, в 1946-1950 гг. количество юношей и девушек, обучавшихся в кружках комсомольского политпросвещения, увеличилось в Свердловской, Пермской и Челябинской областях более чем в два раза. Количество лиц, изучавших историю партии, выросло за это время в Свердловской области в четыре, а в Челябинской – более чем в два раза ⁴⁸.

Мы считаем, что в 1946-1950 гг. количество слушателей молодежных политических кружков увеличилось в Челябинской области с 25,9 тыс. до 48,2 тыс. чел., или на 86,2%. Количество лиц, изучавших историю партии, увеличилось с 3480 до 4295 человек, или на 23,4%. Удельный вес числа слушателей в начальных политических кружках уменьшился по Уралу с 85,4% до 55,2%. Удельный вес числа лиц, изучавших в комсомольских кружках историю партии, сократился за послевоенное пятилетие с 14,6% до 7,4%. Вновь введенные кружковые формы политической учебы молодежи, которыми являлись политшколы и кружки по изучению биографий Ленина и Сталина, были «промежуточным» звеном между начальными политическими кружками и кружками по изучению истории партии. В 1946/47 учебном году эти «промежуточные» звенья в системе молодежной политической учебы отсутствовали. В 1950/51 учебном году в них обучалось 37,4% молодых слушателей региона ⁴⁹. Кроме того, прослеживается тенденция роста числа молодежи, занимавшейся в сети партийного политического просвещения и самостоятельно ⁵⁰.

С 1948/49 учебного года по 1953/54 учебный год структура кружковых форм комсомольской политической учебы существенных изменений не претерпела. Однако содержание учебы менялось в связи с изменением политической обстановки в стране. Данные по материалам пяти уральских областей показывают, что в 1953/54 учебном году примерно одна треть от общего числа слушателей комсомольских политических кружков училась в начальном звене, около 40% - в политшколах. Заметно вырос удельный вес числа слушателей, изучавших историю КПСС, что во многом было связано с 50-летием этой партии. Снизилось количество молодежи, изучавшей биографию Сталина, что было связано с его смертью и сменой руководства страны ⁵¹.

Содержание политической пропаганды среди молодежи в значительной мере определялось учебно-методической литературой. В молодежных политических кружках региона наиболее широко использовался

учебный материал, который систематически публиковался в газете «Комсомольская правда». В 1949 году общий тираж учебно-пропагандистских книг и брошюр для молодежного политического просвещения достигал двух миллионов экземпляров. Это означало, что в среднем по стране один экземпляр такого издания приходился на двух слушателей комсомольских политических кружков ⁵².

В 1947 году Удмуртская организация комсомола получила около 10 тыс. экземпляров пропагандистских книг и брошюр. Кроме того, в республиканской газете печатались на удмуртском языке «Беседы по уставу ВЛКСМ». Была издана брошюра в помощь слушателям этой формы обучения. Аналогичная литература на башкирском и татарском языках издавалась Башгосиздатом. В 1949/50 учебном году Пермская областная комсомольская организация получила шесть тысяч книг по Конституции СССР, пять выпусков «Бесед об уставе ВЛКСМ» по 4650 экземпляров каждого выпуска, 700 брошюр «Что читать комсомольскому пропагандисту», «Опыт пропагандистов начальных политкружков», «Опыт пропагандистов политшкол». Кроме того, местным издательством было переиздано пять выпусков «Бесед об уставе ВЛКСМ» по десять тысяч экземпляров каждого выпуска. В Свердловской области было издано 25 тысяч экземпляров брошюр об уставе комсомола ⁵³.

В 1950 году издательство «Молодая гвардия» выпустило учебное пособие для начальных политических кружков. В 1951/52 учебном году был издан сборник «Методика проведения занятий в начальном комсомольском политкружке». Продолжалось издание «Библиотечки комсомольского пропагандиста». Выпускались методические брошюры «Как работать с книгой», «Как пользоваться художественной литературой в пропагандистской работе», «Как использовать наглядные пособия в начальном политкружке», «Как подготовить и провести занятие в начальном политкружке». Вышел из печати «Справочник комсомольского пропагандиста» ⁵⁴.

В 1950-е годы в системе молодежного политического просвещения Урала все отчетливее стали проявляться тенденции усиления борьбы за коренное улучшение качества проведения занятий. Накануне 1951/52 учебного года комсомольскими активистами Свердловской области были проведены индивидуальные беседы с юношами и девушками об их учебе. В кружковые формы политической учебы было вовлечено 72,5 тыс. чело-

век. Это на четыре тысячи человек больше, чем училось в молодежных политкружках в предыдущем учебном году. Каждый четвертый руководитель молодежных политкружков области прошел учебу на двухмесячных курсах или на двухнедельных семинарах. Около 60% пропагандистов Свердловской области имели высшее и среднее образование, а также опыт работы с молодежью. При 79 горкомах и райкомах ВЛКСМ области работали постоянно действующие семинары руководителей начальных политкружков. Вопросы молодежной политической учебы регулярно рассматривались на заседаниях бюро обкома ВЛКСМ. В 1951 году для оказания практической помощи на местах, работники обкома комсомола побывали в 25 городах и районах области ⁵⁵.

Позитивный опыт организации политической учебы молодежи был накоплен городскими организациями ВЛКСМ. Индивидуальные беседы комсомольских активистов с молодежью, которые прошли в июле-августе 1951 года в Красноуфимске, способствовали тому, что в 1951/52 учебном году в городе не было ни одного комсомольца, который бы не учился. Пропагандисты использовали на занятиях наглядные пособия, художественную литературу, увязывали учебный материал с жизнью предприятия, учреждения, где трудились слушатели. Посещаемость в молодежных политических кружках города составляла 80-90%. Большинство слушателей имели постоянные общественные поручения. Все молодые рабочие выполняли нормы выработки. В Каменске-Уральском подготовка к новому учебному году обычно начиналась сразу же после окончания предыдущего, а итоги комплектования молодежных политических кружков были подведены в сентябре 1951 года на собрании городского комсомольского актива. Большая подготовительная работа позволила в 1951/52 учебном году охватить учебой вдвое больше молодежи, чем в 1950/51 учебном году. Первые занятия не везде прошли на должном уровне. Имели место срывы занятий, низкая посещаемость слушателей. В связи с этим горкомы партии и комсомола провели совместное совещание секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, где были проанализированы причины недостатков в организации политической учебы молодежи. Второе и третье занятия прошли более организованно. Однако вскоре выяснилось, что многие комитеты ВЛКСМ лишь регистрировали посещаемость слушателей и не вникали в содержание занятий. Из наиболее подготовленных партийных и комсомольских работников и активи-

стов стали создаваться рейдовые бригады. Каждый проверяющий посещал в кружке не одно занятие, а несколько. По итогам рейдов проводились совещания пропагандистов, на которых не только назывались недостатки, но и определялись пути их устранения⁵⁶.

Значительную роль в организации и совершенствовании политической учебы молодежи играла местная комсомольская печать. В 1951 году опыт оренбургской областной молодежной газеты «Большевицкая смена» по освещению вопросов политической учебы молодежи был распространен по всей стране. В газете помещались статьи: «Образцово подготовимся к новому учебному году», «Охватить учебой всю молодежь», «За высокую подготовку молодежных пропагандистов». В статье «В Халилово не торопятся» вскрывались недостатки в комплектовании молодежных политических кружков в Халиловской районной организации комсомола. В статье «Система комсомольского политпросвещения» газета рассказала о формах и методах повышения политических знаний молодежи. Печатались методические материалы: «Как работать с книгой», «Об использовании художественной и научно-популярной литературы на занятиях в кружках и политшколах», «Как составить план, тезисы, конспект»⁵⁷.

В 1950-е годы в комсомольском политпросвещении в основном остались те же недостатки, которые отмечал пленум ЦК ВЛКСМ еще в 1948 году. Однако в начале 1950-х годов кроме анализа статистических показателей об охвате молодежи политической учебой, посещаемости занятий, распределении слушателей по формам учебы наблюдается повышенный интерес партийных и комсомольских комитетов к содержанию изучаемого материала. Выводы партийных комитетов Урала о политическом просвещении населения, пропагандистских кадрах подчас отличались жестким, запелляционным, командным стилем изложения. От этих выводов порой веяло холодком недоверия к молодежи, пропагандистам, комсомольским работникам. В 1951 году на пленуме Свердловского обкома партии отмечалось, что «комсомольская политсеть укомплектована абсолютно неквалифицированными пропагандистами». В декабре 1952 года на пленуме этого же обкома утверждалось, что «многие политкружки стали очагами путаницы и обывательского времяпровождения молодежи». Партийные руководители области констатировали, что контроль за работой молодежных пропагандистов «был отдан только комсомолу». В январе 1953 года свердловская областная газета «Уральский рабочий» поме-

стила «разгромную» рецензию на статью заведующего кафедрой политэкономии Уральского государственного университета Г. в молодежной газете «На смену!», которая была опубликована в помощь молодежи, изучавшей работу Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Рецензия изобиловала идеологическими ярлыками. Ученого обвиняли в «субъективном идеализме», попытке «ликвидации политэкономии социализма», «антимарксистских взглядах»⁵⁸.

Попытки критики содержания политической учебы стали чаще просматриваться не только в партийных, но и в комсомольских документах. В 1951-1952 гг. ЦК ВЛКСМ принял постановления об идейно-воспитательной работе комсомольских организаций среди молодежи Удмуртии и Башкирии. В них отмечалось, что во многих молодежных политических кружках материал изучался неполно, произвольно сокращались учебные программы. Многие занятия проводились в основном вопросно-ответным методом. В Удмуртии мало было кружков с обучением на удмуртском языке, а посещаемость занятий составляла 50-60%⁵⁹.

В 1953 г. на Свердловской областной комсомольской конференции отмечалось, что «многие пропагандисты слабо пропагандируют роль партии в строительстве коммунизма, идеи советского патриотизма, преимущества советского строя перед капиталистическим, не воспитывают у слушателей ненависти к американскому разбойничьему империализму»⁶⁰. Секретарь ЦК ВЛКСМ В. Кочемасов писал: «Некоторые комсомольские пропагандисты, вместо того, чтобы направлять внимание слушателей, прежде всего, на усвоение идейного содержания изучаемых вопросов, требуют, главным образом, запоминания многочисленных дат и цифр. Известны факты, когда слушателей заставляют заучивать заранее приготовленные пропагандистом ответы на вопросы»⁶¹.

Примером низкого уровня проведения занятий может служить «изучение» третьей главы «Краткого курса истории ВКП (б)» «Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции (1904-1907 годы)» в одном из молодежных политических кружков Саракташского района Оренбургской области в 1953 году. В нем учились юноши и девушки, имевшие образование от четырех до семи классов, записанные на учебу в основном без их желания. Пропагандист вела занятие со слушателями сухо, отвлеченно, неинтересно. Вопросно-ответный метод обучения был в этом кружке, как и в большинстве других,

преобладающим. Пропагандист плохо знала тему, а беседу со слушателями в основном заменила громкой читкой учебника. Подобное школярство и цитатничество не могло вызвать интереса слушателей к занятиям. Во многих районах Оренбургской области вся подготовка пропагандистов к занятиям сводилась к тому, что им читали на семинарах лекции, а затем снабжали стандартным вопросником, по которому рекомендовалось проводить беседу со слушателями ⁶².

После смерти И.В. Сталина некоторые идеологические ориентиры частично подверглись изменению. Осуждались начетнический, догматический подход к изучению марксизма-ленинизма, цитатничество, отрыв теории от конкретной исторической обстановки, от хозяйственно-политических задач, упрощенчество и вульгаризация марксизма в вопросе о роли масс и личности в истории. Отмечалось, что партийная и комсомольская пропаганда часто сбивалась на культ личности, в значительной мере была обращена в прошлое нашей страны ⁶³.

В 1954 году на Свердловской областной конференции ВЛКСМ отмечалось, что в большинстве городов и районов продолжалась практика механического зачисления в политические кружки молодежи без учета ее желания, образовательного уровня. На заседаниях бюро райкомов и горкомов комсомола речь обычно шла о посещаемости, других организационных сторонах работы кружков, а о содержании занятий не упоминалось вообще. Было признано, что «идеологическая работа комсомольских организаций серьезно ослабла по сравнению с тем, что было год-полтора назад», «в сельских райкомах до последнего времени идеологическая работа была в загоне» ⁶⁴.

В 1954/55 учебном году по сравнению с предыдущим учебным годом во всех областных организациях ВЛКСМ Урала наметилась тенденция к сокращению численности слушателей кружковых форм молодежной политической учебы. В Свердловской областной организации комсомола количество молодых слушателей в политических кружках сократилось за один учебный год с 73,2 тыс. человек до 30 тыс. человек. Примерно вдвое сократилось количество молодежи в политических кружках во все остальных областных организациях ВЛКСМ Урала ⁶⁵. Указание ЦК партии и ЦК комсомола о добровольности в определении форм политической учебы, на местах было истолковано и понято как разрешение к свертыванию кружков и политшкол ⁶⁶.

Если исходить из официальной отчетности комсомольских комитетов, то создается впечатление, что в 1954/55 учебном году на Урале резко увеличилось количество молодежи, занимавшейся политическим образованием самостоятельно. Политическое самообразование считалось тогда повышенной формой учебы по сравнению с кружковыми формами⁶⁷. Однако фактически большинство из тех, кто учился самостоятельно, лишь числилось таковыми на бумаге. В постановлении ЦК ВЛКСМ «О неудовлетворительной постановке марксистско-ленинской учебы комсомольских кадров и актива в Челябинской областной комсомольской организации» отмечалось, что первый секретарь Челябинского горкома ВЛКСМ в течение 1954-1955 гг. не прочитал ни одного произведения классиков марксизма-ленинизма, почти не следил за периодической печатью. Неудовлетворительно работали над повышением своих политических знаний секретари Еманжелинского, Саткинского горкомов, Советского, Миасского, Брединского райкомов комсомола⁶⁸.

В середине 1950-х годов комсомольские организации стали ориентировать молодежь с низким образовательным уровнем не на политкружки, а на учебу в школах рабочей и сельской молодежи, где давались и определенные политические знания через учебные дисциплины. В 1954/55 учебном году были упразднены начальные политкружки. Пермский обком ВЛКСМ предложил организовать вместо двухгодичных политшкол одногодичные политшколы. Так как молодежная среда являлась очень динамичной, то нередко состав слушателей в двухгодичных политшколах существенно обновлялся. Ежегодно приходилось начинать изучение материала с первых глав, в результате чего многие слушатели в течение двух-трех лет вынуждены были изучать один и тот же материал. Пермские комсомольцы рекомендовали ввести в систему молодежной политучебы кружки «У карты мира» и текущей политики. Много возникло таких кружков, когда началось изучение материалов январского и июльского 1955 года пленумов ЦК КПСС. Продовольственные проблемы, вопросы развития технического прогресса, советско-югославские отношения – все это интересовало молодежь. Многие политшколы после изучения этих материалов не вернулись к своей программе, а закончили 1954/55 учебный год как кружки текущей политики⁶⁹.

В июле 1955 года пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об улучшении политического просвещения в комсомоле». Молодежи реко-

мендовались следующие кружковые формы политической учебы: кружки по изучению истории КПСС, биографии В.И. Ленина, текущей политики и одногодичные политшколы. Учебный план политшкол был рассчитан на 52 часа и включал 12 тем:

1 Как жили и боролись за свое освобождение рабочие и крестьяне в царской России.

2 Великая Октябрьская социалистическая революция.

3 Построение социализма в СССР.

4 Советское социалистическое общество.

5 Советское социалистическое государство.

6 Единая семья советских народов.

7 Коммунистическая партия – руководящая и направляющая сила советского общества.

8 Ленинский комсомол – помощник и резерв Коммунистической партии.

9 Великая Отечественная война Советского Союза.

10 Советский Союз – оплот мира, демократии и социализма.

11 Советский народ в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, за строительство коммунизма в СССР.

12 Наша цель – коммунизм ⁷⁰.

Существенное влияние на организацию и содержание политического просвещения молодежи оказали XX и XXI съезды КПСС, постановления ЦК партии, принятые во второй половине 1950–начале 1960-х годов, в том числе по идеологическим вопросам⁷¹. Важной задачей идеологической работы считалось «преодоление отрыва пропаганды от практики коммунистического строительства»⁷². Осуждались начетничество и догматизм⁷³.

В 1956-1957 гг. ЦК ВЛКСМ принял три постановления об идеологической работе комсомольских организаций среди молодежи, в которых значительное место уделялось вопросам совершенствования учебы в кружковых формах политической пропаганды. Говорилось об этом и в резолюции XIII съезда ВЛКСМ, состоявшегося в апреле 1958 года⁷⁴. В этих документах отмечалось, что занятия во многих кружках и политшколах проходили на низком уровне, в них не сочетались теория и практика. Среди комсомольских пропагандистов было немало людей, которые пытались приукрасить действительность, уходили от острых вопросов, не создавали

обстановки, располагающей к дискуссии, обмену мнениями ⁷⁵. Обращалось внимание на то, что некоторые юноши и девушки допускали «нигилистические и иные нездоровые высказывания» ⁷⁶.

В 1956/57 учебном году ЦК комсомола рекомендовал создавать кружки по изучению истории КПСС, одногодичные политшколы, экономические кружки и кружки текущей политики ⁷⁷. Существенные изменения претерпел учебный план политшколы, который стал включать шесть тем:

1 Построение социализма в СССР.

2 XX съезд КПСС и вопросы коммунистического строительства в СССР.

3 Образование мировой системы социалистических государств.

4 Борьба народов за мир во всем мире.

5 КПСС – руководящая и направляющая сила советского общества.

6 ВЛКСМ – помощник и резерв КПСС.

Были разработаны примерные учебные планы для комсомольских экономических кружков отдельно для молодежи, работающей в индустрии и сельском хозяйстве. В учебных планах рекомендовалось рассматривать вопросы производительности труда, «социалистического» соревнования, технического прогресса, экономии и бережливости на производстве, хозрасчета, себестоимости продукции, организации труда и заработной платы, культуры труда. Сельская молодежь изучала организацию колхозного производства, изменения в деревенской жизни, происшедшие после сентябрьского 1953 года пленума ЦК КПСС, пути увеличения производства зерна, кормов, подъема животноводства, достижения сельскохозяйственной науки ⁷⁸.

В 1957/58 учебном году в связи с приближавшимся 40-летием комсомола создавались кружки по истории ВЛКСМ. 36-часовая программа включала шесть тем, посвященных разным периодам деятельности этого союза молодежи. В 1958/59 учебном году система комсомольского политического просвещения состояла из политшкол, кружков по изучению истории КПСС, экономики, текущей политики. По желанию молодежи были сформированы кружки по биографии В.И. Ленина, «У карты нашей Родины», «У карты мира», «Коммунизм – практическая задача нашего поколения» ⁷⁹.

В 1959/60 учебном году в комсомольском политическом просвещении была введена четырехступенчатая система, в основе которой лежал дифференцированный подход к общеобразовательной и политической подготовке слушателей. Первой ступенью этой системы учебы являлись одногодичные политшколы для лиц, не имевших минимума политических знаний и достаточной общеобразовательной подготовки. Вторая ступень молодежной политической учебы представляла собой кружки и семинары по истории КПСС, в которых рекомендовалось сосредоточить главное внимание слушателей на периоде 1940-1950-х годов, используя при этом новый учебник, изданный в 1959 году. Третья ступень учебы включала в себя кружки и семинары по изучению основ марксизма-ленинизма, кружок «Коммунизм – практическая задача нашего поколения». Четвертая ступень молодежной политической учебы состояла из семинаров, кружков и самостоятельного изучения политэкономии, конкретной экономики, философии, вопросов коммунистической морали, отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, проблем атеизма, текущей политики. Во всех звеньях молодежной политической учебы создавались кружки по истории ВЛКСМ. Занятия в политшколах, кружках «Коммунизм – практическая задача нашего поколения» по истории ВЛКСМ проходили по учебным планам ЦК ВЛКСМ, а в остальных формах – по учебным планам и программам сети партийного просвещения⁸⁰.

Учебный план кружка «Коммунизм – практическая задача нашего поколения» был рассчитан на 42 часа и включал в себя шесть тем:

- 1 Что такое коммунизм.
- 2 Коммунистическая партия – руководящая и организующая сила в борьбе за победу коммунизма.
- 3 Создание материально-технической базы коммунизма.
- 4 Дальнейшее развитие производственных отношений в СССР.
- 5 Коммунистическое воспитание трудящихся.
- 6 Коммунистическое строительство в СССР и дальнейшее укрепление мировой социалистической системы⁸¹.

В списках литературы, рекомендованных молодежи, изучавшей исторические и текущие политические проблемы, значились материалы XX и XXI съездов КПСС, пленумов ЦК правящей партии, новый учебник по истории КПСС, литература о В.И. Ленине, учебно-методические издания⁸².

В целях укрепления связи пропаганды с жизнью партийные и комсомольские органы и организации стремились выдвинуть на первый план в политическом просвещении населения экономическую учебу. Количество молодежи Пермской и Свердловской областей, изучавшей экономику, увеличилось с 1956/57 по 1960/61 учебные годы с 6,8 тыс. до 76,7 тыс. человек, или более чем в 11 раз. В 1959/60 учебном году вопросы конкретной экономики изучали лишь 1,7 тыс. молодых рабочих Челябинской области, а в 1960/61 учебном году – более 64 тыс. юношей и девушек, или 46% от всех, занимавшихся в кружковых формах политической учебы. За этот же год количество молодых людей, которые овладевали экономическими знаниями в Удмуртии, выросло с 770 человек до 15 тыс. человек. В Башкирии в 1959/60 учебном году насчитывался 91 комсомольский экономический кружок, в которых учились 1,6 тыс. человек, а в 1960/61 учебном году таких кружков было 586. Они объединяли около 10 тыс. юношей и девушек ⁸³.

До 1959/60 учебного года включительно удельный вес экономической учебы непосредственно в кружковых формах молодежной политической учебы был относительно небольшим. В Башкирии он составлял 2,3%, в Курганской области – 1,7%, в Оренбургской области – 1,7%, в Пермской области – 0,8%, в Удмуртии – 3,0%. В 1961/62 учебном году этот показатель возрос в Оренбургской области до 25,6%, в Пермской области – до 19,5%, в Удмуртской АССР – до 14,3% ⁸⁴.

Основная масса молодежи получала начальные экономические знания в экономических школах, которыми занимались партийные органы и профсоюзы. Эти школы были рассчитаны на 26-часовую программу при еженедельных двухчасовых занятиях для рабочих каждой специальности отдельно. В 1960/61 учебном году в удмуртской деревне существовало, например, три вида начальных экономических школ для полеводов, животноводов и механизаторов. Здесь насчитывалось более 1,5 тыс. таких школ, где молодежь училась совместно с людьми старшего возраста. Начальные экономические школы работали при всех комсомольско-молодежных животноводческих фермах республики. Наряду с изучением программного материала, слушатели таких школ перенимали производственный опыт передовиков ⁸⁵.

В процессе организации экономической учебы молодежи не удалось избежать крайностей. Нередко учебный материал излагался абстрактно,

без связи с конкретной экономикой индустриального предприятия, совхоза или колхоза. Имели место подмены экономической учебы технической или технологической. В одном из экономических кружков молодые нефтяники города Бугуруслана Оренбургской области изучали устройство арифмометра и правила пользования им. На хлебоприемном пункте «Кувандык» этой же области в кружке конкретной экономики изучалась тема «Амбарные вредители и борьба с ними». Во многих кружках по политэкономии излишне затягивалось изучение периода классического капитализма и почти не затрагивались современные отечественные экономические проблемы. В пропагандистской работе подчас наблюдалось скатывание до примитивного рисования грядущих благ коммунистического распределения. Один из пропагандистов Сажинского района Свердловской области во время беседы в кружке главное внимание отвел тому, сколько нужно будет при коммунизме каждому человеку продуктов питания, начиная от хлеба и кончая бананами и ананасами. При этом пропагандист ничего не сказал о том, что путь к изобилию продуктов – это добросовестный, напряженный и творческий труд миллионов людей ⁸⁶.

Во второй половине 1950-х годов значительное место в системе молодежного политического просвещения занимали кружки текущей политики. В 1957/58 учебном году они составляли по стране почти половину всех молодежных кружков ⁸⁷. По данным официальной комсомольской статистики, в 1957-1961 гг. этой формой политической учебы было охвачено в Оренбургской области от 19% до 63,2% всех слушателей, в Башкирской АССР – до 25,3% ⁸⁸. Однако эти показатели неадекватно отражают реальность. Частое переключение системы политического просвещения на изучение текущих политических событий фактически превращало все кружки и политшколы в кружки текущей политики, где занятия проводились в основном в форме политических информационных или чтот газет. Так было в Удмуртии, Пермской и других областях Урала ⁸⁹.

В кружке текущей политики карбюраторного цеха Шадринского автоагрегатного завода молодежь слушала лишь перечисление политических событий в мире, прошедших в период между занятиями этого кружка. 11 февраля 1957 года на Шадринском заводе полиграфических машин рассказ пропагандиста о событиях в Египте продолжался 15 минут и на этом занятие в политкружке закончилось. Некоторые руководители кружков текущей политики при отборе материала руководствовались лишь

единственным принципом – «что нравится молодежи». В одном из кружков в городе Боровске Пермской области слушатели изучали лирику К. Симонова, читали приключенческие рассказы и фактически не рассматривали политические проблемы. Подводя итоги 1957/58 учебного года, ЦК ВЛКСМ признал, что чрезмерное увлечение кружками текущей политикой было неоправданным⁹⁰.

Положительной стороной политического просвещения молодежи в конце 1950–начале 1960-х годов являлось многообразие форм учебы, которых насчитывалось до двух десятков⁹¹. Многие политические молодежные кружки перестали быть «академическими» группами по усвоению политических знаний. В них проводились диспуты, встречи со знатными людьми. Слушатели кружков шли в рейды по экономии и бережливости на производстве, патрулировали в народных дружинах по охране общественного порядка, занимались с «трудными» подростками. Пропагандист колхоза «Башкортостан» Илишевского района Башкирской АССР К. Зинатуллин проводил занятия с молодежью в сельском клубе, работал в тесном контакте с местными педагогами и работниками культуры. Закончив беседу по теме, слушатели кружка знакомились с новыми книгами, обсуждали кинофильмы, готовились к концертам художественной самодеятельности. Занятия в кружке посещали 44 человека. Опыт К. Зинатуллина был распространен во всех городах и районах Башкирии⁹².

Однако так было далеко не везде. В сентябре 1960 года ЦК комсомола принял постановление «О серьезных недостатках в выполнении постановления ЦК КПСС “О задачах партийной пропаганды в современных условиях” в Челябинской областной комсомольской организации». В этом документе отмечалось, что в воспитательной деятельности многих комитетов ВЛКСМ не был изжит «валовой», «статистический» подход, а из-под влияния комсомольских организаций нередко выпадал конкретный человек. Примерно половина состава слушателей кружков и политшкол числилась лишь на бумаге. Очень многие юноши и девушки не были охвачены политической учебой. В Ленинском районе Челябинска были выявлены многочисленные факты низкой посещаемости занятий. Этот показатель зачастую составлял 30-40% от списочного состава слушателей. Многие занятия проводились формально в течение 15-20 минут. 50% молодежных пропагандистов Челябинска не посещали учебно-методические семинары и не повышали уровень своих знаний⁹³.

После январского постановления ЦК КПСС 1960 года о необходимости более широкого распространения партийной пропаганды на массы беспартийных, многие комсомольские организации региона ослабили работу по организации политической учебы молодежи, надеясь на партийные органы и организации. Так вели себя Березниковский и Кунгурский горкомы, Очерский, Сивинский, Орджоникидзевский и Дзержинский райкомы города Перми райкомы ВЛКСМ Пермской области. В 1961/62 учебном году в Добрянском, Куединском, Частинском, Кишертском районах, городах Губахе, Лысьве, Краснокамске этой области количество молодежных политкружков сократилось. В январе 1962 года на Курганской областной конференции ВЛКСМ отмечалось, что из года в год Сафакулевский, Мишкинский, Кировский, Лопатинский, Альменевский, Шумихинский райкомы комсомола вместо живой содержательной работы по формированию у молодежи коммунистического мировоззрения занимались лишь составлением списков политкружков, а учебные годы в этих районах часто начинались неорганизованно⁹⁴.

Содержание занятий в кружках и политшколах всецело зависело от пропагандистов. В этой связи справедливым являлось ленинское замечание о том, что «никакой контроль, никакие программы и т.д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов»⁹⁵.

В течение всего исследуемого периода в стране, в том числе и на Урале, существовала разветвленная сеть курсов, семинаров и совещаний молодежных пропагандистов. Многие из них проходили подготовку при партийных комитетах. Комсомол работал в основном с руководителями начальных кружков и кружков по истории ВЛКСМ. В 1947 году в крупных городах Урала были организованы четырехмесячные курсы подготовки и переподготовки пропагандистов для работы в молодежной среде. В Свердловске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Краснотурьинске на них было подготовлено 169 руководителей кружков. Кроме того, один-два раза в месяц для них организовывалась однодневная или двухдневная учеба. В сельских районах области практиковались кустовые семинары пропагандистов. В 1948/49 учебном году в 20 городах и районах Свердловской области были организованы курсы пропагандистов на базе вузов и средних специальных учебных заведений. Их работой руководили преподаватели учебных заведений, а слушателями являлись привлеченные к

пропагандистской работе 820 студентов-старшекурсников. Летом 1950 года при горкомах ВЛКСМ этой области через различные курсы было подготовлено 667 пропагандистов. В сельских районах на двухнедельных семинарах обучились 734 руководителя начальных молодежных политкружков. В августе 1950 года в Свердловском обкоме ВЛКСМ была проведена десятидневная учеба руководителей городских и районных семинаров комсомольских пропагандистов ⁹⁶. Такая работа с молодежными пропагандистами проводилась во всех областных организациях ВЛКСМ Урала ⁹⁷.

Опыт лучших пропагандистов освещался в печати, на семинарах и совещаниях. В 1949-1953 гг. в периодической печати подробно рассказывалось о методике проведения занятий молодежными пропагандистами: В. Павловой в колхозе «Свобода» Ижевского района Удмуртской АССР, Е. Арефьевой на Челябинском заводе имени Д.В. Колющенко, В. Раевой среди молодых железнодорожников Свердловска, В. Прокопенко на Челябинском трубопрокатном заводе, Г. Баевой на Челябинской прядильно-ткацкой фабрике, Н. Прилепской на Оренбургском шелкоткацком комбинате, В. Олейниковой в тресте «Копейскуголь» ⁹⁸.

В колхозе «Красный партизан» Ольховского района Курганской области начальным молодежным политкружком руководила учительница-комсомолка В. Слободчикова. Слушателей привлекали простота изложения материала, умелое использование пропагандистом художественной литературы. В 1949 году слушатели кружка успешно завершили учебную программу, коллективно прочитали книги: «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Сын полка» В. Катаева, «Белая береза» М. Бубеннова. В тракторной бригаде слушатели кружка организовали библиотечку-передвижку, создали колхозную агиткультбригаду. Они активно участвовали в строительстве сельского клуба, создали четыре звена по выращиванию высокого урожая зерновых культур ⁹⁹.

В газете «Комсомольская правда» и в брошюре был обобщен опыт проведения занятий в молодежном политкружке на Челябинском заводе имени Д.В. Колющенко. Кружком руководила пропагандист Е. Арефьева. Все занятия она проводила на высоком уровне в форме живой, интересной беседы. Пропагандист хорошо знала каждого слушателя, постоянно интересовалась жизнью юношей и девушек, их производственными делами.

Все члены ее кружка выполняли нормы выработки на 200-400%. Они были активистами в общественной жизни завода ¹⁰⁰.

В 1953 году по просьбе начинающего молодежного пропагандиста В. Федорова со Свердловского завода имени В.В. Воровского областная комсомольская газета «На смену!» открыла рубрику «Отвечаем пропагандисту В. Федорову». Более опытные коллеги поделились секретами своего методического мастерства. Они дали конкретные советы о том, как подготовиться к занятию, как увязывать изучаемый материал с задачами трудового коллектива, учитывая его специфику. Коллеги подсказали начинающим пропагандистам, как излагать рассказ перед слушателями, как их активизировать в процессе учебы ¹⁰¹.

Трудно было найти молодежный политкружок, в котором пропагандисты не использовали бы художественную литературу. Так, при изучении первой главы «Краткого курса истории ВКП (б)» часто использовалось стихотворение Н.А. Некрасова «Железная дорога», при работе над второй главой – роман А.М. Горького «Мать». Изучая события русско-японской войны и первой российской революции, слушатели читали книги А. Новикова-Прибоя «Цусима», А. Степанова «Порт-Артур», рассказы А. Серафимовича «На Пресне», «Похоронный марш», «Бомбы», «У обрыва». Романы А. Барбюса «В огне» и М. Шолохова «Тихий Дон» рекомендовались к главе «Краткого курса истории ВКП (б)» о Первой мировой войне. При изучении Октябрьской революции широко использовалась поэзия В. Маяковского. В пропагандистской работе среди молодежи использовались художественные произведения советских писателей о Гражданской войне: «Хождение по мукам» А. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева, «Необыкновенное лето» К. Федина, «Как закалялась сталь» Н. Островского. При изучении истории партии периода 1920-1930-х годов использовались романы Ф. Гладкова «Цемент», Л. Леонова «Соть», М. Шагинян «Гидроцентральный», М. Шолохова «Поднятая целина». В молодежных политических кружках использовались художественные произведения о Великой Отечественной войне: «Непокоренные» Б. Горбатова, «Дни и ночи» К. Симонова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Радуга» В. Василевской, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «В крымском подполье» И. Козлова, «Знаменосцы» А. Гончара ¹⁰².

Важная роль отводилась итоговым занятиям в кружках и политшколах. Была осуждена методика, при которой эти занятия превращались в подобие школьных экзаменов с «экзаменационными билетами», излишней придирчивостью, выставлением оценок по пятибалльной системе. Лучшие пропагандисты проводили эти занятия в форме непринужденной беседы по основным разделам программы, закрепляли часть пройденного материала в ходе коллективных посещений со слушателями музеев, театров, кино, приглашали на итоговые занятия руководителей предприятий, знатных и интересных людей ¹⁰³.

В работе комитетов комсомола с пропагандистскими кадрами имелись серьезные недостатки. В Башкирии многие комсомольские работники и активисты вместо совместной творческой работы с пропагандистами требовали от них громоздких цифровых отчетов, создавали так называемые «особые группы контроля», которые собирали и доставляли в комитеты подробные сведения о каждом руководителе молодежных политкружков. На низком уровне прошла подготовка пропагандистов накануне 1952/53 учебного года в Курганской области. На месячных курсах руководителей начальных кружков, преимущественно из отдаленных районов области, выяснилось, что многие пропагандисты не обладали достаточной образовательной подготовкой для обучения молодежи. Случайный подбор пропагандистов, произвольное сокращение сроков прохождения учебной программы, отсутствие обмена опытом пропагандистской работы – типичные недостатки, характерные для многих сельских районов региона ¹⁰⁴.

В 1946/47 учебном году около половины, а в 1949/50 учебном году примерно каждый пятый пропагандист Уральского региона не имел среднего образования. В дальнейшем наблюдается тенденция снижения удельного веса этой категории пропагандистов. В 1959/60 учебном году не имели среднего образования: в Башкирии – 1,1%, Удмуртии – 3,0%, Курганской области – 3,3%, Оренбургской области – 3,4%, Пермской области – 5,4% пропагандистов. В 1950-е годы количество пропагандистов с высшим образованием увеличилось: в Башкирии – с 7,1 до 40,1%, Удмуртии – с 7,4 до 40,4%, Курганской области – с 7,3 до 34,8%, Оренбургской – с 25,7 до 44,8%, Пермской – с 14,0 до 39,0%, Свердловской – с 22,7 до 33,5%, Челябинской – с 23,0 до 47,2% ¹⁰⁵.

Многие молодежные пропагандисты являлись членами партии. Высокий удельный вес количества пропагандистов-коммунистов наблюдался

в 1954/55 учебном году в Пермской области. Этот показатель составлял 72,9%. В 1959/60 учебном году среди молодежных пропагандистов Свердловской области члены партии составляли 73,1%. В 1961/62 учебном году члены КПСС составляли среди комсомольских пропагандистов Башкирии 70,6% . Самым низким этот показатель являлся в 1958/59 учебном году в Удмуртии – 16,2% ¹⁰⁶. Сама по себе партийность пропагандиста не означала его более высоких качеств как руководителя кружка или политшколы. Некоторые члены партии выполняли это поручение без желания, имели низкий образовательный уровень знаний.

В статистической отчетности исследуемого периода выделялись в основном четыре категории пропагандистов по роду занятий в их основной деятельности. Это партийные и советские работники, комсомольские работники, дипломированные специалисты, студенты. Партийные и советские работники составляли в различные годы от 5,1 до 24% общего состава молодежных пропагандистов Урала. На наш взгляд, это низкие показатели. Ведь эта категория людей была профессионально связана с идеологической и политической деятельностью. Комсомольские работники обычно составляли среди пропагандистов всего лишь 1-3%. Основная масса руководителей молодежных кружков и политшкол была представлена интеллигенцией: инженерно-техническими работниками, учителями, специалистами сельского хозяйства ¹⁰⁷.

В молодежную аудиторию стало приходить все больше пропагандистов нового склада, умеющих убедительно и интересно разъяснять самые сложные понятия. Партийные и комсомольские комитеты постоянно совершенствовали свою работу с руководителями молодежных политических кружков. В 1957-1958 гг. при горкомах и райкомах комсомола Башкирии были созданы советы пропагандистов, которые организовывали открытые занятия в кружках и политшколах, проводили интересные и содержательные семинары, теоретические конференции, районные и городские диспуты, готовили лекции для пропагандистов на башкирском, чувашском, марийском языках. Советы пропагандистов фактически стали методическими и консультационными пунктами. В 1959/60 учебном году Шарканский райком комсомола Удмуртии на занятиях с пропагандистами проводил политические и литературные викторины, устные журналы «Хочу все знать», теоретические семинары, «световые» газеты. С методикой проведения устных журналов, диспутов, тематических вечеров, поли-

тических викторин знакомились на методической конференции «Комсомольский пропагандист – воспитатель молодежи» около 300 пропагандистов Удмуртии. В начале 1960-х годов при республиканском доме политического просвещения был создан методический кабинет комсомольского пропагандиста¹⁰⁸.

В мае 1961 года Свердловский обком ВЛКСМ провел методическую конференцию «Комсомольский пропагандист – воспитатель молодежи», теоретическую конференцию «Строительство коммунизма и всестороннее развитие личности» и диспут «Что Вы думаете о нашем молодом современнике?»¹⁰⁹.

С осени 1961 года на Урале, как и по всей стране, происходило изучение материалов XXII съезда и новой, третьей программы КПСС. В 1961/62 учебном году эти документы изучали 112 тыс. молодых слушателей партийной и комсомольской сети политической учебы Свердловской области¹¹⁰. В той конкретно-исторической обстановке подавляющее большинство молодежи было убеждено в правильности и взвешенности программных положений КПСС. Сейчас общепризнанно, что при составлении третьей программы КПСС не обошлось без субъективизма и серьезных просчетов.

Таким образом, восстановление и развитие кружковых форм молодежной пропаганды происходило в условиях идеологических кампаний, проводимых сталинским руководством против возможных интеллектуальных противников. Эти кампании имели «патриотическую» окраску и осуществлялись под лозунгом борьбы с «низкопоклонством» перед Западом. В системе комсомольского политического просвещения работали кружки по истории правящей партии, комсомола, изучению государственного и общественного устройства СССР, биографий Ленина и Сталина, а также политшколы, в которых молодежь овладевала начальным курсом политической грамотности. С 1953 года шел поиск более разнообразных форм молодежной политической учебы.

Повышению качества учебы в кружках и политшколах способствовал рост общеобразовательного уровня знаний пропагандистов. На Урале к началу 1960-х годов свыше 40% их состава имели высшее образование. В 1946-1962 гг. число обучавшихся в кружковых формах молодежной политической учебы выросло на Урале со 148,9 тыс. человек до 416,2 тыс. человек, или почти в 2,8 раза. Это составляло 38,2% и 41,2% от общего

количества работающих комсомольцев региона соответственно ¹¹¹. Делая поправку на некоторое завышение данных официальной комсомольской статистики, можно предполагать, что в комсомольских кружках и политшколах обучалось примерно около одной трети общего количества работающих комсомольцев. Это были в основном члены выборных руководящих органов союза молодежи. В отличие от массовых форм пропаганды и агитации в кружках и политшколах имелось больше возможностей для повышения эффективности воздействия пропаганды на молодежь. Небольшая по численности аудитория позволяла пропагандистам учитывать особенности каждого слушателя, вовлекать их в беседы и дискуссии, непосредственно влиять на политические взгляды молодых людей.

Для молодежного политического просвещения исследуемого периода было характерно постоянное совершенствование его содержания, методов и форм в зависимости от состава слушателей, изменений политической обстановки в стране и мире. Со второй половины 1950-х годов прослеживается тенденция к искоренению догматизма, начетничества, влияния на пропаганду культа личности Сталина. Важнейшим принципом пропаганды стала ее связь с хозяйственными задачами, хотя эта связь осуществлялась подчас неумело, механически, примитивно.

Формализм, излишняя заорганизованность, «статистический», «протокольный» подход к организации политической учебы молодежи, игнорирование многими пропагандистами возрастных и психологических особенностей молодежи не позволили и к концу исследуемого периода ликвидировать недостатки, имевшиеся в 1940-е годы. Среди этих недостатков следует отметить: принудительное навязывание юношам и девушкам форм политической учебы; распад многих кружков задолго до окончания учебного года; низкая посещаемость занятий и слабая учебная активность слушателей; низкий уровень знаний и недобросовестное отношение к делу многих пропагандистов.

Кружки политической учебы молодежи - реалья исследуемого периода, существенно влиявшая на менталитет юношей и девушек и процессы их социализации.

Система кружковой пропаганды охватывала в основном относительно небольшие группы комсомольского актива. Более масштабно воздействовали на сознание юношей и девушек лекционная деятельность коммунистических организаций, средства массовой коммуникации, работа

агитационных коллективов по месту работы, учебы и жительства молодых людей.

До 1957 года наиболее масштабными лекционными мероприятиями, проводившимися среди населения, в том числе и молодежи, были те, которые организовывались лекционными бюро местных государственных органов культуры. В 1947 году было создано всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Эта общественная организация имела свои отделения по всей стране. Лекторы партийных комитетов работали, главным образом, среди руководящих кадров всех уровней и пропагандистского актива.

В 1945 году при обкомах ВЛКСМ были созданы лекторские группы, а при райкомах и горкомах комсомола – группы докладчиков. К началу исследуемого периода в составе лекторских групп уральских обкомов комсомола насчитывалось в общей сложности свыше двухсот человек, а при каждом горкоме и райкоме союза молодежи имелись группы докладчиков, состоявшие из 10-15 человек ¹¹².

В 1946 году 35 лекторов Удмуртского обкома ВЛКСМ прочитали 426 лекций и докладов по истории партии и комсомола, о Конституции СССР, о четвертом пятилетнем плане, на литературные и естественнонаучные темы. Большинство текстов этих лекций обсуждалось на заседаниях лекторской группы. Лекторами Пермского обкома ВЛКСМ являлись восемь научных, 15 партийных и комсомольских работников. Они подготовили тексты лекций и докладов по 139 темам в помощь докладчикам горкомов и райкомов ВЛКСМ. В 1946 году в Пермской области насчитывалось 80 групп комсомольских докладчиков, объединявших около полутора тысяч человек. В группу лекторов и докладчиков Нижнетагильского горкома ВЛКСМ Свердловской области входило около 40 человек партийных и комсомольских работников, учителей, инженеров, краеведов, артистов. Каждая лекция обсуждалась в группе лекторов и докладчиков и только после этого читалась перед молодежью. Лекции о творчестве писателей часто сопровождались выступлениями молодых артистов городского драматического театра. В лекторской группе Оренбургского обкома ВЛКСМ были образованы секции истории партии, коммунистического воспитания молодежи, литературная, естественнонаучная. В 1947 году лекторы этого обкома комсомола прочитали 511 лекций. Примерно половина из них была посвящена молодежной тематике. На заседаниях лектор-

ской группы обкома ВЛКСМ было обсуждено девять текстов лекций. В 1946-1949 гг. комсомольскими лекторами и докладчиками Оренбургской области было прочитано около 40 тыс. лекций и докладов ¹¹³.

В 1945-1947 гг. большинство комсомольских лекторских коллективов региона фактически проходило стадию становления. Качество многих лекций и докладов было низким. Подчас лекционная пропаганда сводилась к монотонному чтению шаблонно заготовленных «в верхах» текстов. Продолжительное время лекторская группа Свердловского обкома ВЛКСМ занималась распространением только технических знаний. Отсутствием целеустремленности и систематичности страдала лекторская группа Челябинского обкома комсомола, о чем свидетельствует перечень текстов лекций, разосланных ею в помощь докладчикам райкомов ВЛКСМ. Молодежи рекомендовались лекции: «Внешняя политика Ивана Грозного», «Декабристы и их роль в освободительном движении в России», «Негритянская молодежь в США» и т.п. В Челябинской области плохо работало большинство групп докладчиков горкомов и райкомов комсомола. Лекторские комсомольские коллективы часто распадались. Постоянно менялся их состав ¹¹⁴.

В 1948 году состоялось всесоюзное совещание руководителей комсомольских лекторских групп. Руководствуясь партийными установками, совещание определило содержательные и методические ориентиры пропаганды среди молодежи. Рекомендовалось органически увязывать лекционный материал с хозяйственными задачами страны и ее регионов, воспитывать молодежь в духе патриотизма, показывать «преимущества социалистического строя перед капиталистическим обществом, советской культуры перед буржуазной культурой Запада». В лекциях на естественнонаучные темы настоятельно рекомендовалось раскрывать приоритет отечественной науки и техники, давать аргументированное материалистическое объяснение различных явлений природы, а также общественной жизни. Была одобрена практика чтения циклов лекций по актуальным проблемам ¹¹⁵.

Постановления ЦК правящей партии по вопросам литературы и искусства, юбилеи выдающихся писателей способствовали распространению в молодежной среде соответствующих лекториев и чтений. Повсеместно проходили Пушкинские и Горьковские чтения. В 1946-1947 гг. лекции о М. Горьком, на каждой из которых присутствовало более 500 юношей и девушек Оренбурга, сопровождались концертными номерами с

участием актеров местного драматического театра. Молодежный лекторий «Советская литература и искусство» посещали 400-500 молодых жителей города Ижевска. В 1949 году повсеместно проходили Пушкинские чтения, посвященные 150-летию со дня рождения поэта. В 1940-1950-е годы читались лекции, проводились тематические вечера, устные журналы, викторины, посвященные творчеству Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, М.И. Глинки, М.А. Шолохова, В.В. Маяковского и других деятелей отечественной культуры¹¹⁶.

На комсомольских пленумах и собраниях молодежь 1950-х годов часто говорила о своих пробелах в знаниях художественной культуры. Во второй половине 1950-х годов в городе Магнитогорске работали молодежные лектории, кинолектории, стали проводиться «музыкальные субботы». Однако нужна была такая форма работы, которая давала бы систематизированный объем знаний художественной культуры. Так зародилась идея создания молодежного университета культуры, которая конкретизировалась и оформлялась в многочисленных разговорах в молодежной среде. В 1958 году эта идея была одобрена на районных комсомольских конференциях города. В ее реализации помощь комсомолу оказал дворец культуры Магнитогорского металлургического комбината, принявший на себя материально-финансовые расходы. Городское отделение общества по распространению знаний обеспечило университет культуры квалифицированными лекторами. Обучение в университете проводилось в течение двух лет. Слушатели первого курса проходили подготовку по разделам: «На просторах Родины чудесной», «О коммунистическом воспитании», «Учись слушать и понимать музыку», «Театр и кино», «Книга – друг человека», «Живопись, скульптура, архитектура». Знакомство молодежи с основами художественной культуры осуществлялось в процессе проведения лекций, бесед, устных журналов, встреч с деятелями культуры, тематических вечеров, выставок, диспутов, конкурсов, коллективных посещений театров, кино, концертов. Второй год обучения в университете культуры был рассчитан на более подготовленных слушателей. Молодежи давалось более широкое представление об определенных сферах духовной культуры. В университете культуры обучалось свыше двухсот человек. К концу исследуемого периода в Челябинской области работало более 40 молодежных университетов культуры и свыше 100 лекториев¹¹⁷.

В 1959 году Оренбургский обком ВЛКСМ совместно с городским отделением областного центра общества по распространению знаний организовал для работающей молодежи вечерний университет культуры, который имел три факультета: музыкального, изобразительного искусства, литературы и театра. Программа университета была рассчитана на два года и включала два курса: общий курс для всех слушателей и факультетские курсы. Общий курс знакомил юношей и девушек с основами эстетических знаний. Были прочитаны лекции: «Искусство как форма общественного сознания», «Роль советского искусства в коммунистическом воспитании трудящихся», «О прекрасном в искусстве и в жизни», «Виды искусства». В программе факультета музыкального искусства были предусмотрены занятия: «Как слушать и понимать музыку», «Музыкальные формы и жанры». 34 часа отводилось на изучение творчества крупнейших композиторов всех времен и народов. Лекционные занятия сопровождались выступлениями артистов областной филармонии, преподавателей и учащихся музыкального училища. К концу исследуемого периода в Оренбургской области работало 60 народных университетов по различным отраслям знаний, 267 молодежных лекториев, 640 сельских лекторских групп ¹¹⁸.

К началу 1960-х годов в Пермской области при отделениях общества по распространению знаний действовало 40 молодежных секций и комиссий, работало 1500 молодежных лекториев и кинолекториев. В Удмуртии для молодежи было организовано свыше 50 циклов лекций и 76 университетов культуры ¹¹⁹. Однако многие массовые мероприятия готовились некачественно и не имели воспитательного значения. Организованный в Разномойском сельском клубе Троицкого района Оренбургской области вечер вопросов и ответов, включал, например, два десятка «наболевших» вопросов типа: «Как отличить сырое яйцо от вареного?», «Как правильно спрыгнуть на ходу с поезда?», «Что тоньше – волос или стенка мыльного пузыря?» и т.п. ¹²⁰.

Одним из направлений лекционной пропаганды среди молодежи являлось распространение естественнонаучных знаний. В постановлении ЦК ВКП (б) «Об организации научно-просветительной пропаганды», вышедшем в 1944 году, указывалось, что основным содержанием этой пропаганды должно быть «материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры» ¹²¹. Свердловский

обком ВЛКСМ рекомендовал молодежным лекторам темы: «Есть ли жизнь на других планетах?», «Было ли начало и будет ли конец мира?», «Жизнь и смерть», «Как произошел человек?», «Сон и сновидения», «Атом и внутриатомная энергия». Из общего количества лекций, прочитанных в 1949 году лекторской группой Свердловского обкома ВЛКСМ, 20,9% посвящалось естественнонаучным знаниям. В 1950 году в Удмуртии этот показатель составлял 15%, в 1951 году в Пермской области – около 10%¹²². Повсеместно проходили Ломоносовские, Павловские, Мичуринские, Тимирязевские чтения. Вместе с тем, на содержании работы этих лекториев негативно сказались события тех лет в биологической науке. Широко пропагандировались материалы августовской 1948 года сессии ВАСХНИЛ, которая принесла больше вреда, чем пользы биологической науке.

Научно-просветительная пропаганда в значительной мере увязывалась с атеистической, антирелигиозной деятельностью партии и комсомола. В годы войны религиозность населения, в том числе и молодежи, значительно повысилась. В Бога верили даже многие комсомольские активисты. В 1948 году в Мехонском районе Курганской области органами госбезопасности было обнаружено письмо религиозного содержания, адресованное секретарям комсомольских организаций района с призывом, чтобы они бросали комсомол и начинали верить в Бога. Автором письма являлась секретарь сельсовета села Мехонского. Она же являлась секретарем территориальной первичной комсомольской организации. В послевоенные годы Шадринскую церковь Курганской области посещали в среднем одновременно до 700 человек, а в большие религиозные праздники – четыре-пять тысяч человек. Среди прихожан было много молодежи, комсомольцев, школьников, солдат и офицеров местного гарнизона. Священник Звериноголовской церкви Курганской области в одном из писем сообщал своей знакомой: «Я даже не полагал, что так будет много ходить в церковь молодого народа. У нас в праздники бывает столько народа, что даже тесно в церкви. Отрадно то, что ходит молодежь»¹²³.

Сразу же после войны наблюдалось терпимое отношение властей к религии и церкви. Это было вызвано патриотической деятельностью Русской православной церкви в годы войны, ее активным участием в борьбе за мир, укреплении международного престижа СССР. Предпринятая в июле 1954 года попытка осуждения правящей партией «прежней прими-

ренческой политики» в церковном вопросе, встретила массовое недовольство со стороны верующих. Воинствующие атеисты временно отступили. Но в то же время Н.С. Хрущев в вопросах борьбы против религии искал поддержки у руководителей комсомола – А. Шелепина, В. Семичастного, С. Павлова, А. Аджубея. Нормальные отношения властей с церковью в 1945-1953 гг. стали преподноситься как «сталинское наследие». Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при правительстве СССР по Курганской области Е. Машнюк сетовал: «При культе личности Сталина и при попустительстве прежнего руководства Советов по делам РПЦ и религиозных культов (Карпов и Полянский) было допущено ослабление борьбы с религией. К началу 1948 г. в стране было открыто 14 329 церквей, в том числе 14 в нашей области». В 1958-1961 гг. руководством страны был предпринят ряд антицерковных, антирелигиозных акций. Усилился налоговый прессинг на церковь. Произошла массовая «чистка» церковных библиотек. Закрывались монастыри и духовные семинарии. Был наложен запрет на паломничество людей к православным святыням. Ужесточилось законодательство о религиозных культах. На 1 января 1958 года Московская патриархия имела 13 414 храмов и 12 199 священнослужителей. На 1 января 1966 года в СССР действовало 7523 православных храма, в которых служили 7410 священников. Правящая партия видела в религии не только своего идеологического противника. В конце 1950-начале 1960-х годов в нашей стране стали зарождаться христианские организации, имевшие и политическую направленность. Всероссийский социал-христианский союз освобождения народов предполагал создание политического строя в России по социал-христианскому признаку¹²⁴.

О степени влияния религии и церкви на молодежь Урала свидетельствуют данные об участии юношей и девушек в совершении религиозных обрядов. В 1956 году в Пермской области было окрещено 27 тыс. детей, в 1957 году – 31 тыс. В 1950 году здесь было зарегистрировано 1700 церковных венчаний, в 1957 году – 2180, в 1958 году – 3804. В 1958 году из 1400 новорожденных в городе Кунгуре Пермской области 1250 подверглись обряду крещения. В 1958 году в Чернушинском районе Пермской области из 1554 родившихся младенцев 928 были окрещены, а из 488 пар, вступивших в брак, 124 венчались в церкви. В середине 1950-х годов в городе Коркине Челябинской области обряд крещения совершался над 30-

40% новорожденных младенцев. В 1960 году в городе Пласте этой же области из 959 родившихся детей 950 были окрещены ¹²⁵.

Степень влияния религии и церкви на молодежь была даже в пределах одной уральской области различной. Были районы, города и поселки, которые отличались высокой религиозностью юношей и девушек. В областных центрах религиозность молодежи была сравнительно более низкой, чем в других населенных пунктах. В 1960 году в православных храмах города Красноуфимска Свердловской области обряд крещения был совершен над 40% новорожденных младенцев. Красноуфимская, Талицкая, Пышминская православные церкви Свердловской епархии проводили в воскресные дни по 15-20 обрядов крещения младенцев, детей и подростков. В среднем по Свердловской области крестили примерно 15% младенцев. В этой области ежегодно венчались в церкви по 100-150 супружеских пар. Во многих религиозных организациях, которые властями часто именовались «сектами», молодежь составляла 30-40% ¹²⁶.

Существенное влияние на молодежь оказывала официальная антирелигиозная пропаганда, которая велась целенаправленно, систематически. При этом использовались многообразные формы, методы и средства работы среди молодежи. Повсеместно проводились антирелигиозные лекции, беседы, вечера. Антирелигиозная пропаганда присутствовала в периодической печати, в радиопередачах, в кино. В июле 1954 года было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». В этом документе отмечалось, что пропаганда атеизма должна проводиться «систематически, со всей настойчивостью» ¹²⁷. В августе 1954 года, январе 1957 года и январе 1959 года ЦК ВЛКСМ принимал постановления об улучшении атеистической работы среди молодежи ¹²⁸.

Антирелигиозная тематика была широко представлена на страницах уральской молодежной печати. Во второй половине 1954 года в молодежной газете Свердловской области «На смену!» было опубликовано 12 статей по атеистической проблематике, в том числе рецензия доцента Уральского государственного университета Л. Когана и директора Свердловского городского лекционного бюро В. Калугина на лекцию комсомольца Ю. Мелентьева «Марксизм-ленинизм о религии и путях ее преодоления». С этой лекцией автор выступал перед молодежью Висимского района. Рецензия дает представление об уровне лекций и требованиям к ним. Лекция

была построена по плану: «1. Классовые и гносеологические корни религии. 2. Реакционная сущность религии и ее враждебность коммунизму. 3. Пути преодоления религиозных суеверий в СССР». Несмотря на то, что отдельные выводы рецензентов с позиций сегодняшнего дня кажутся излишне категоричными и противоречивыми, считаем необходимым, соблюдая принцип историзма, вкратце познакомить с ними читателей. В рецензии отмечалось, что, хорошо раскрыв классовые, социальные корни религии, лектор очень бегло говорил о ее гносеологических корнях. По мнению рецензентов, слабым местом в лекции был третий раздел – о путях преодоления религиозных суеверий в СССР. В нем имелось много общих фраз. Отсутствовали яркие и убедительные примеры и факты. Религиозность людей не увязывалась с уровнем их материального достатка, культуры, социальными проблемами. Рецензентам понравилось, что лектор «показал значение борьбы против пережитков капитализма в сознании людей», приводил «многочисленные примеры использования религии и духовенства империалистической буржуазией Запада в своих классовых корыстных интересах». Однако в рецензии ничего не говорилось о том, что многие положения лекции расходились с тем, что молодежь видела в реальной жизни. В лекции говорилось о том, что «религиозные суеверия враждебны социалистической дисциплине труда, препятствуют оздоровлению быта советских людей, пропагандируют невежество и отсталость»¹²⁹. В жизни молодежь нередко видела примеры исключительного трудолюбия верующих, например меннонитов, проживавших в Оренбургской области. В их среде практически отсутствовали такие явления, как пьянство, хулиганство и другие антиобщественные явления. История знает многочисленные примеры из жизни выдающихся ученых, которые верили в Бога.

Иногда чтение антирелигиозных лекций доверялось малограмотным людям. В Катайском районе Курганской области лекцию на тему «Наука и религия» читал заведующий избой-читальней с пятиклассным образованием. Комсомольская печать нередко увлекалась «сенсационными», нередко непроверенными фактами из частной жизни священнослужителей, оскорбляла чувства верующих, подогревала экстремистские настроения среди молодежи по ее отношению к религии и церкви.

Оскорбления чувств верующих допускали уральские молодежные газеты: «На смену!» (Свердловск), «Молодая гвардия» (Пермь), «Комсо-

мольское племя» (Оренбург), многотиражная газета Уральского завода тяжелого машиностроения «За тяжелое машиностроение», многие районные газеты Урала¹³⁰.

Подобная пропаганда была далеко не безобидной. В 1954 году в одном из сел Люксембургского района Оренбургской области комсомольцы залегли в овраге и встретили группу баптистов, возвращавшихся с моления, градом камней. В городах Углеуральске, Губахе, Кизеле Пермской области комсомольцы нападали на молитвенные дома баптистов, били оконные стекла, мешали верующим совершать религиозные обряды. Коегде в газетах публиковались списки верующих. В одном из номеров молодежной газеты Пермской области был опубликован легковесный материал, который не имел ничего общего с атеистическим воспитанием молодежи. В статье «Как я поступал в духовную семинарию» говорилось: «Ни в бога, ни в черта я, конечно, не верил. Карьера священника привлекла меня длинным рублем, беззаботной жизнью»¹³¹. Такая «реклама» могла соблазнить отдельных молодых людей «легкими» заработками. Верующая же молодежь рассматривала автора статьи как человека непорядочного, корыстолюбца, от которого церковь избавилась как от скверны.

Опытные атеисты активно выступали против подобных пропагандистских издержек. Для лекторов-атеистов чаще стали проводиться семинары. Для них издавалась методическая литература. В одной из подобных методических брошюр говорилось о том, что наиболее эффективной формой работы с верующими являлась индивидуальная беседа на любую тему¹³². Из атеистических лекций предлагалось изъять слова «враг», «вред», «реакционная сущность» и другие. В конце брошюры был помещен список рекомендуемой лектору литературы¹³³. Индивидуальные беседы, моральная и материальная поддержка молодым людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, внедрение новых гражданских обрядов, например «комсомольских свадеб», - все это способствовало тому, что некоторые юноши и девушки порывали с религией. Однако подобных примеров было мало. Гораздо чаще юноши и девушки встречались с бюрократизмом, невниманием к их нуждам, социальной несправедливостью. Многие отчаявшиеся от неудач молодые люди, особенно девушки, пытались найти выход из трудных жизненных ситуаций в религии.

Комсомольские организации региона стремились к совершенствованию атеистической пропаганды, повышению ее эффективности. В Кун-

гурском районе Пермской области эта работа проводилась систематически на протяжении всей второй половины 1950-х годов. Комсомольские активисты организовывали в колхозных бригадах и на фермах лекции, беседы, громкие читки антирелигиозных статей из газет и журналов, демонстрировали физические и химические опыты. В некоторых селах района работал кинолекторий на естественнонаучные темы, проводились читательские конференции, викторины, концерты художественной самодеятельности антирелигиозного содержания. В 1958 году в Пермской области было прочитано более восьми тысяч лекций по мировоззренческим проблемам, в том числе 2,3 тыс. по вопросам атеизма. В феврале 1959 года группа комсомольских лекторов-атеистов совершила лыжный агитационный поход по маршруту: Верхние Городки – Чусовая – Соликамск. На Урале повсеместно проводились зрительские конференции по кинофильмам «Чудотворная» и «Тучи над Борском», которые оказали заметное психологическое воздействие на молодежь. В вечерах вопросов и ответов «Происхождение и сущность религии», которые проходили в 1959-1960 гг. в городе Невьянске Свердловской области, обычно участвовало более 400 человек. В Камышловском районе этой области пользовался популярностью кинолекторий «Проблема происхождения человека в свете новейших данных науки». Этот кинолекторий был организован районным отделом культуры, районным отделением общества по распространению знаний и райкомом ВЛКСМ¹³⁴.

В атеистической работе среди молодежи комсомольские активисты использовали культурно-просветительные учреждения. В Медногорском городском доме культуры Оренбургской области комсомольцы оформили «уголок атеиста». Они подготовили молодежный вечер «Происхождение религии и веры в бога». В программу вечера входили лекция и демонстрация химических опытов. Комсомольцы демонстрировали «обновление» иконы, самовозгорание свечи, превращение «воды» в «кровь». Вечер закончился просмотром кинофильма «Праздник святого Йоргена». В библиотеке дома культуры молодые читатели познакомились с книгой Емельяна Ярославского «Библия для верующих и неверующих», издание которой возобновилось после 20-летнего перерыва в 1958 году¹³⁵.

Большую помощь лекторам-атеистам оказывал журнал «Наука и религия», который начал издаваться в 1959 году. Тогда же вышел сборник статей «Атеистическая пропаганда в современных условиях. Из опыта

партийных организаций Свердловской области». С 1959 года в Уральском государственном университете был введен факультативный курс «Основы научного атеизма». В Свердловске на общественных началах работал вечерний университет научно-атеистических знаний¹³⁶.

Антирелигиозная пропаганда, закрытие церквей, морально-психологический прессинг со стороны партии, комсомола, педагогов являлись сдерживающими факторами религиозности молодежи. В 1953 году в Удмуртии была прочитана лишь 171 лекция по естественнонаучным и атеистическим проблемам. В 1954 году здесь было прочитано 910 таких лекций, в 1958-1959 гг. – 7837. В 1959-1961 гг. в Удмуртской АССР количество церквей сократилось на одну треть, а численность духовенства – на 40%. Уменьшилось количество венчаний в церкви. Больше стало проводиться «комсомольских» свадеб. В городах Краснотурьинске и Карпинске Свердловской области распалось несколько «сектантских» групп, в Кировграде прекратилось паломничество к православным святыням, снизилось число религиозных обрядов¹³⁷. За совершение религиозных обрядов юноши и девушки исключались из комсомола, испытывали морально-психологическое давление со стороны партийных и комсомольских активистов.

Вместе с тем, как отмечал в начале 1960 года Свердловский обком КПСС, антирелигиозное воспитание продолжало носить эпизодический, нередко формальный характер. В Свердловске, Нижнем Тагиле, Красноуфимске, Серове, Красноуральске, Первоуральске, Белоярском, Сажинском, Нижнесергинском районах продолжался рост числа верующих. Здесь массово проводились религиозные праздники: Рождество, Пасха, Троица. На протяжении последних пяти лет исследуемого периода не уменьшалось количество людей, посещавших храмы и совершавших религиозные обряды в Курганской области. По данным партийных органов, которые, на наш взгляд, были далеко неполными, в 1959-1960 гг. в городе Перми 12% религиозных «сектантов» составляла молодежь. 30% новорожденных младенцев были окрещены. В начале 1960-х годов в уральской деревне редко можно было встретить дом, в котором не было бы икон. В 1962 году в селе Усть-Миасском Каргапольского района Курганской области из 112 домов иконы имелись в 101. В селе Боровое Катайского района этой же области из 160 крестьянских домов икон не было лишь в семи¹³⁸.

Значительная активизация агитационно-пропагандистской деятельности комсомола наблюдалась в период избирательных кампаний по выборам в органы государственной власти. Эти кампании проходили в условиях нищенского существования большинства населения и нередко вызывали его раздражение. Рабочий Куртамышского механического завода (Курганская область) Ш. говорил своим товарищам по работе: «До каких это пор будут морочить нам головы этими выборами, ведь все равно нас не спросят, кого надо выбирать. Поэтому я вам советую не ходить и не слушать эти сказки о выборах». На избирательных бюллетенях уральцев были не только надписи, широко рекламируемые в печати, типа: «За Сталина», «Сталин – наш любимый депутат», но и выражения иного содержания. На некоторых бюллетенях для голосования имелись надписи: «Голодом не голосую», «Я сейчас ем траву, и голосовать буду “против”». В 1946 году в выборах Верховного Совета СССР впервые участвовала молодежь в возрасте 18-25 лет. Этой категории избирателей уделялось самое пристальное внимание со стороны партии и комсомола. Вопросы участия комсомольских организаций в подготовке и проведении выборов в Советы ставились регулярно на обсуждение комсомольских пленумов комитетов всех уровней ¹³⁹.

В 1945 году ЦК ВЛКСМ разработал программу краткосрочных 14-часовых кружков по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», примерную тематику лекций, докладов и бесед для молодых избирателей ¹⁴⁰. В Башкирской АССР работало свыше трех тысяч кружков о предстоящих выборах в Верховный Совет СССР. В Удмуртской АССР действовали свыше 3,3 тыс. таких кружков, в Свердловской области – свыше пяти тысяч, в Челябинской – около двух тысяч, в Пермской – 1,6 тыс., в Курганской – 1,3 тыс. Предвыборную агитацию проводили 65,9 тыс. молодых агитаторов Урала. Они читали доклады: «Что дала Советская власть молодежи?», «Права и обязанности граждан СССР» ¹⁴¹.

В Челябинской области был накоплен опыт выделения на избирательные участки комсомольских организаторов. В январе-феврале 1946 года на каждом заседании бюро обкома ВЛКСМ обсуждалось два-три вопроса, непосредственно связанных с подготовкой к выборам. 33 тысячи комсомольцев знакомили молодых избирателей области с биографиями кандидатов в депутаты. Повсеместно проходили агитационные шествия и митинги молодежи, лыжные переходы. Оренбургский обком ВЛКСМ от-

правил в районы области молодежный железнодорожный агитационный вагон. В состав этого агитационного коллектива входили три лектора, два массовика-затейника, баянист, художник, киномеханик. Эта агитационная бригада прочитала 35 докладов, дала 26 киносеансов, провела 14 молодежных вечеров. В лыжной агитационной эстафете участвовали 455 юношей и девушек Оренбургской области ¹⁴².

Интересно проходили встречи молодежи Урала с кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР, известными в стране людьми: писателями П.П. Бажовым и А.А. Фадеевым, летчиком В.К. Коккинаки, конструктором танков Ж.Я. Котиним, полеводом Т.С. Мальцевым.

Бывший работник ЦК ВЛКСМ Л. Карпинский вспоминал: «Мы, агитаторы, даже состязались между собой, чьи избиратели раньше выйдут голосовать, совсем не задумываясь, зачем и кому все это нужно, но зато чувствуя себя какой-то вроде бы особой когортой, которая лучше других понимает, что нужно людям, и поэтому должна их подогнать – сагитировать» ¹⁴³. Комсомольский агитатор Ленинского избирательного округа города Перми Л. Казакова на протяжении всех 1950-х годов вела агитационную работу среди избирателей, к которой она приступила еще в 16-летнем возрасте. В основе ее агитации лежал индивидуальный, чуткий подход к людям. Агитатор настойчиво добивалась решения жизненно важных для избирателей проблем ¹⁴⁴.

В 1947 году в период подготовки к выборам в местные Советы агитатором или членом избирательной комиссии работал каждый пятый комсомолец Урала, а в Пермской области – каждый второй. Лыжные молодежные агитационные бригады часто направлялись на лесоразработки и в сельскую местность. Молодые агитаторы города Каменска-Уральского Свердловской области оказывали материальную помощь семьям погибших фронтовиков, инвалидам войны, а для молодых избирателей организовывали вечера, собрания, встречи, концерты художественной самодеятельности. Комсомольцы шефствовали над организацией связи между избирательными комиссиями, участвовали в составлении и проверке списков избирателей, в подвозе престарелых граждан в дни выборов на избирательные участки ¹⁴⁵.

Выдвижение кандидатов в депутаты Советов не было демократическим. Это выдвижение осуществлялось в узком кругу партийных руководителей. Выборы были безальтернативными. Критика в адрес кандидатов

в депутаты Советов запрещалась и обычно называлась властями «антисоветской вылазкой»¹⁴⁶. Несмотря на это, в состав Советов в основном избирались лучшие представители трудящихся, в том числе и молодежи. Уральскую молодежь в Верховном Совете СССР представляли: дважды Герой Советского Союза М. Гареев (Башкирия), кочегар ТЭЦ В. Межова, комбайнер И. Варакин (Оренбуржье), токарь Е. Вахрушева, слесарь Т. Симухина, учительница Р. Байкова (Удмуртия). Вступив в 1943 году в комсомол, Т. Симухина возглавила молодежную бригаду слесарей Ижевского механического завода. За четыре года послевоенной пятилетки она выполнила шесть годовых производственных норм, являлась членом обкома комсомола. В 1950 году депутатом областного Совета стал известный в стране молодой сталевар Магнитогорского металлургического комбината В. Захаров. В 1955 году депутатом Верховного Совета РСФСР стал лучший молодой доменщик этого предприятия И. Лобай. В 1943 году он поступил в ремесленное училище. Работая доменщиком, отлично учился в школе рабочей молодежи и в техникуме. Являлся членом горкома ВЛКСМ. В составе Ижевского горсовета и трех райсоветов этого города насчитывалось более 70 молодых депутатов. Многие из них избирались по два-три раза подряд¹⁴⁷.

В 1947 году среди депутатов местных Советов Свердловской области комсомольцы составляли 7%. В 1947 году юноши и девушки в возрасте до 29 лет составляли среди депутатов Курганского областного Совета 11,1%. В 1950 году этот показатель возрос до 13,4%. В 1950 году среди депутатов Курганского горсовета молодежи было 21,8%, Лопатинского райсовета – 28%, Кетовского райсовета - 32%. В том же году в Советах городов республиканского подчинения Башкирской АССР было 11,8% юношей и девушек в возрасте до 24 лет, в Советах городов районного подчинения – 9,0%, в райсоветах Уфы – 6,8%, в сельских райсоветах – 6,8%, поселковых Советах – 8,4%, сельсоветах – 11,7% общего количества депутатов. В 1951 году в местных Советах Удмуртии комсомольцы занимали 6,0% депутатских мест, а молодежь в возрасте до 24 лет – 11%. В том же году комсомольцы составляли в среднем по стране восемь процентов общего количества депутатов местных Советов¹⁴⁸.

Значительное место в пропаганде занимали вопросы международных отношений. В условиях «холодной войны», когда ведущие политические силы различных общественных систем отказывали друг другу в ис-

торическом праве на существование, а народы, пережившие войну, искренне стремились к миру, подчас один и тот же человек мыслил в одно и то же время и категориями мира, и категориями войны. Такова была реальность, которая отражалась в идеологической сфере. Об этом, в частности, можно судить по вопросам юношей и девушек, которые были заданы лекторам ЦК ВКП (б) в 1946-1947 гг.: «Будем ли мы платить за полученное во время войны вооружение от Америки и Англии?», «Как смотрят капиталистические страны на наше временное затруднение в связи с неурожаем?», «Какова цель маневров англо-американских войск в районе Гренландии и Северного полюса?», «Почему наши войска не участвовали в этом году в параде победы в Лондоне?», «Почему наши войска выведены из Ирана, а английские нет?», «Есть ли атомная энергия у нас?». Последний вопрос был задан именно так ¹⁴⁹.

1 июля 1950 года ЦК ВЛКСМ обратился к советской молодежи с предложением подписать Стокгольмское Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия ¹⁵⁰. В комиссии содействия Советскому комитету защиты мира было направлено более пяти тысяч комсомольцев Челябинской области. Свыше десяти тысяч юношей и девушек этой области проводили среди населения агитационную работу в этом направлении. 362 комсомольских агитатора города Магнитогорска за пять дней собрали 21 тыс. подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия. Агитацию за мир проводили около 14 тыс. комсомольцев Пермской области. В августе 1950 года на стадионах городов и райцентров Урала состоялись массовые молодежные митинги, посвященные борьбе за мир. В 1951 году Челябинский обком ВЛКСМ организовал кинофестиваль «Советский народ в борьбе за сохранение и укрепление мира». В эстафетах, посвященных сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, участвовали команды уральских спортсменов, в составе которых были агитаторы и докладчики. В 1953 году в рамках объявленной Всемирным Советом Мира кампании за урегулирование международных вопросов путем переговоров повсеместно были организованы лектории, прошли вечера «Молодежь мира в борьбе за мир» ¹⁵¹. В крупные массовые политические акции вылилась подготовка к всемирным фестивалям молодежи и студентов ¹⁵².

После XX съезда КПСС лекторы-международники стали выступать с новыми темами о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, о возможности предотвращения войн. Венгерские события 1956 года население Урала в основном оценивало с «патриотических» позиций и в духе официальных версий советского руководства. Однако некоторые рабочие региона, недовольные условиями труда, его оплаты, быта, высказывались в обыденных разговорах о возможности повторения «венгерки» в СССР. Отдельные молодые уральцы осуждали политику советского руководства в Венгрии, высказывали, по мнению работников госбезопасности, «сочувствие венгерским мятежникам», осуждали «советский строй и социалистический уклад жизни в нашей стране», предлагали устраивать молодежные диспуты по вопросам, которые поднимались радиостанциями «Голос Америки» и «Би-би-си»¹⁵³.

Комсомол вел активную пропаганду дружбы народов СССР. По нашим подсчетам, в 1946-1955 гг. этой теме было посвящено 56 передовых и 30 других пропагандистских статей газеты «Комсомольская правда». В 1954 году во всех регионах страны, в том числе и на Урале, широко отмечалось 300-летие воссоединения Украины с Россией. Комсомол совместно с партийными организациями и культурно-просветительными учреждениями организовывал в честь этого юбилея лекции, доклады, беседы, читательские конференции, литературные вечера, молодежные праздники, кинофестивали, концерты¹⁵⁴. Уральский комсомольский поэт Л. Сорокин в стихотворении «Дружба» писал в те дни: «Урал с Украиной навеки родные. Их дружба в сердцах, не старея, живет: вставал свердловчанин в атаку за Киев, растил украинец уральский завод»¹⁵⁵.

В период сталинщины на Урал было принудительно переселено много людей с Украины, Молдавии, Прибалтики, Северного Кавказа. Из 34,9 тыс. молдаван, депортированных в 1949 году, в Курганской области проживало 13,4 тыс. Пропаганда, в том числе и комсомольская, хранила молчание о судьбах этих людей. Газета «Комсомольская правда» в основном ограничивалась подачей этнографического материала о Прибалтике, Западной Украине, Молдавии. «Вечное» разлучение с малой родиной нанесло людям незаживающую моральную рану. Отчаявшись, многие «спецпоселенцы» надеялись лишь на войну между СССР и США, в ходе которой, как им казалось, открывалась возможность возвращения в родные края. Многие семьи молдаван голодали. Каждый второй «спецпоселе-

нец» из-за отсутствия теплой одежды и обуви не выходил на работу. По этой же причине их дети не посещали школу. В 1954-1955 гг. были сняты некоторые ограничения в правовом положении «спецпоселенцев». В июле 1955 года бюро Курганского обкома КПСС отмечало, что эта категория населения необоснованно не допускалась к выборной работе в местных Советах, профсоюзных и комсомольских органах. Новаторы и передовики производства из депортированных граждан, как правило, не представлялись к наградам. Молодежь из «спецпоселенцев» слабо вовлекалась в комсомол, плохо привлекалась к общественно-политической, спортивной, культурно-массовой работе¹⁵⁶.

Серьезные недостатки в интернациональном воспитании молодежи проявлялись в Пермской области. При наличии в ее составе Коми-Пермяцкого национального округа и ряда районов, где кроме русских, проживали татары, удмурты и другие народы, массово-политическая работа проводилась в основном только на русском языке. В 1957 году на собрании комсомольского актива Свердловской области отмечалось, что упрочение дружбы народов СССР «не пойдет само по себе». Было решено укреплять связи с молодежью Сталинской (Донецкой) области, соревновавшейся тогда со Свердловской областью в производственной сфере. Свердловчане решили завязать переписку с украинскими юношами и девушками, начать соревнование между молодежными трудовыми коллективами, систематически обмениваться делегациями. Ставилась задача знакомить молодых уральцев с жизнью молодежи в союзных республиках, улучшить воспитательную работу среди молодежи национальных меньшинств региона. Однако на практике эта работа нередко оставалась в зачаточном состоянии¹⁵⁷.

Самым слабым звеном в лекционной пропаганде оставалась молодежная тематика. Комсомольские лекторские силы были слишком слабыми для того, чтобы раскрывать сложные, но интересовавшие молодежь проблемы морали, любви, дружбы, счастья, семьи. В 1951 году в Свердловской области насчитывалось 318 лекториев. Из них только 10 были посвящены молодежной тематике. В 1952 году из 14 секций Свердловского отделения общества по распространению знаний разработкой лекций для молодежи занимались только 2. Лекции о морали, культуре поведения, счастье зачастую по содержанию были весьма далеки от жизни молодых людей, сидящих в аудитории. Рыхлость композиции, сухость языка, сти-

листические и смысловые небрежности были характерны для многих лекций подобного типа ¹⁵⁸.

Попытки отдельных обществоведов консультировать лекторов по философским проблемам морали, счастья и другим через периодическую печать должного воздействия не имели, так как в этих рекомендациях обычно абсолютизировался классовый подход, игнорировались общечеловеческие гуманистические ценности, идеализировалось советское общество, замалчивались или существенно преуменьшались негативные стороны отечественной действительности. В пропаганде тех лет интересы отдельного человека нередко отодвигались на последнее место. Подобная консультация по лекции «Моральный облик молодого советского человека» была помещена в 1952 году в свердловской областной молодежной газете ¹⁵⁹. Комитеты комсомола нередко распыляли свои лекторские силы, пытались читать лекции по сельскому хозяйству и медицине, литературе и искусству, международным проблемам. Группы докладчиков большинства горкомов и райкомов комсомола оставались организационно слабыми, малочисленными ¹⁶⁰.

Разоблачение культа личности Сталина, «оттепель» в политической жизни, рост образовательного уровня молодежи, усиление критической волны в художественной литературе и публицистике, материально-бытовые трудности – все это оказывало неоднозначное влияние на сознание молодого поколения второй половины 1950-х годов. Гордость за свою страну, готовность с полной отдачей трудиться для ее развития подчас уживались со скепсисом. В феврале 1957 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об улучшении идейно-воспитательной работы комсомольских организаций среди комсомольцев и молодежи». В нем содержался призыв «давать отпор нигилистическим и иным нездоровым высказываниям, допускаемым отдельными юношами и девушками». Особое внимание обращалось на воспитание молодежи в духе патриотизма, дружбы народов, революционных традиций, уважения к труду ¹⁶¹.

После XX съезда КПСС молодежь узнала много ранее ей неизвестных имен активных участников Октябрьской революции, первых организаторов комсомола, репрессированных в годы сталинщины. В дни подготовки к 40-летию Октября и ВЛКСМ повсеместно проходили встречи юношей и девушек с ветеранами революций, войн и труда, комсомола. Более 140 таких встреч организовал в 1957 году клуб революционной сла-

вы, созданный при Свердловском обкоме ВЛКСМ. При этом комитете работал совет комсомольцев первых поколений, проводивший значительную пропагандистскую работу. В канун 40-летия ВЛКСМ 766 комсомольцев старших поколений выступили перед молодежью Свердловской области более трех тысяч раз. Здесь был создан музей комсомольской славы. Советы комсомольцев первых поколений работали при 34 райкомах ВЛКСМ, заводских комитетах комсомола Уральского завода тяжелого машиностроения, Верх-Исетского завода, Уралхиммаша, Уралэлектроаппарата, турбомоторного завода. Молодежь приводила в порядок могилы революционеров, устанавливала в их честь обелиски, мемориальные доски, памятники. 10 января 1959 года в Свердловске был открыт монумент «Комсомолу Урала»¹⁶².

Большой популярностью у молодых строителей Качканарского горно-обогатительного комбината пользовались «качканарские пятницы». С проникновенными беседами и увлекательными лекциями выступал здесь секретарь Свердловского обкома комсомола В. Мазырин. Он не боялся вступить в дискуссию, внимательно слушал собеседников. В основе каждого выступления секретаря лежало глубокое знание жизни молодежи¹⁶³. Однако таких комсомольских пропагандистов было мало. Чаще встречались те, которые выступали по готовым «разработкам», без глубокой работы мысли и эмоционального воздействия на аудиторию.

Важнейшей составляющей агитационно-пропагандистской работы среди молодежи являлась тема труда. В условиях мобилизационной экономики соответствующее воспитание молодых людей методом убеждения являлось действенным фактором роста их трудовой активности. В 1946 году комсомольские лекторы Оренбургской области прочитали около пяти тысяч лекций и докладов, в которых общегосударственный хозяйственный план четвертой пятилетки (1946-1950 гг.) рассматривался с позиций конкретных задач каждого трудового коллектива. Свердловский обком ВЛКСМ совместно с Уральским филиалом АН СССР организовал выступления ученых перед молодежью с лекциями: «Горные богатства Свердловской области и их использование в четвертой пятилетке», «Крупнейшие стройки четвертой пятилетки», «Советский Союз в 1950 году», «Свердловск в четвертой пятилетке». В апреле 1946 года комсомольские лекторы Пермской области прочитали для молодежи 1045 лекций и докладов, которые прослушали 108,6 тыс. человек. Кроме того, задачи

четвертой пятилетки разъясняли юношам и девушкам 7,5 тыс. молодых агитаторов ¹⁶⁴.

Закон о четвертом пятилетнем плане изучался в молодежных кружках, программа которых предусматривала семь занятий. На первом из них слушатели знакомились с основными задачами пятилетки, на втором и третьем – с перспективами развития промышленности и сельского хозяйства страны. Остальные занятия посвящались задачам области, города, района, предприятия, колхоза ¹⁶⁵.

В 1946 году в молодежных кружках по изучению четвертого пятилетнего плана обучались 18 тыс. юношей и девушек Удмуртии и 22 тыс. молодых людей Пермской области. В 1948 году Челябинский обком ВЛКСМ организовал циклы лекций для молодых металлургов и автомобилестроителей – «Металл – основа основ промышленности» и «Автомобилестроение в СССР». Для молодежи Магнитогорского металлургического комбината были открыты лектории экономических знаний. В 1950 году в технических лекториях этого предприятия занималось около одной тысячи молодых людей. На крупных предприятиях Свердловской области проводились отраслевые технические чтения. Серовский горком ВЛКСМ совместно с городским отделением общества по распространению знаний организовал для молодежи металлургического завода серию лекций на технические и экономические темы. Эти лекции читали руководители предприятия, передовики производства, в том числе молодой горновой Г. Фукалов, установивший мировой рекорд использования полезного объема доменной печи. В 1952 году при комитете комсомола завода «Урал-электроаппарат» работала группа докладчиков из 26 человек. Ежемесячно комсомольцы читали не менее 50 лекций, на каждой из которых присутствовало более 100 человек. Когда завод получил заказ на изготовление продукции для строящихся Волго-Донского канала и Куйбышевской ГЭС, группа докладчиков прочитала перед молодежью более 40 докладов и лекций об этих стройках. Высоким качеством отличались лекции, читаемые молодыми специалистами Уралвагонзавода ¹⁶⁶.

Однако в первой половине 1950-х годов на многих предприятиях Урала стало читаться меньше лекций на научно-технические темы, чем их читалось в годы четвертой пятилетки. В 1953 году в Пермской области по техническим проблемам было прочитано лишь 123 лекции, в 1954 году – 204, в 1955 году – 367 лекций. Здесь за полтора года (1954-1955) было

прочитано лишь три лекции о передовом опыте работников промышленности. В 1954 году в Оренбургской области научно-техническим вопросам было посвящено лишь 88 лекций. После июльского 1955 года пленума ЦК КПСС, принявшего постановление о задачах по развитию промышленности, технического прогресса, улучшению организации производства, техническая пропаганда значительно активизировалась. С июня 1957 года по июнь 1958 года в Пермской области по вопросам экономики промышленности было прочитано 348 лекций. 550 лекций было посвящено проблемам научно-технического прогресса, опыту новаторов и передовиков производства – 55 лекций¹⁶⁷.

Значительный опыт технической пропаганды был накоплен в Челябинской области. Во втором полугодии 1955 года во дворце культуры Челябинского тракторного завода систематически читались лекции и доклады на технические темы, проводились встречи молодых рабочих с новаторами производства, выпускался устный журнал «Новости науки и техники», демонстрировались научно-технические кинофильмы. В 1959 году при Челябинском обкоме ВЛКСМ работали школа комсомольского докладчика и семинар лекторов по технической пропаганде. Однако комсомольские лекторы не всегда умели ярко рассказать о молодом передовике производства. На теоретической конференции, организованной Коркинским горкомом ВЛКСМ, по теме «Кто не работает, тот не ест» докладчики, рассказывая о тунейдцах, находили яркие выражения. А когда переходили к рассказу о лучших горняках, то язык ораторов бледнел и обычно сводился к фразе «Они выполняют нормы на 110-120%»¹⁶⁸.

В трудовом воспитании молодых рабочих и инженерно-технических работников важная роль отводилась агитационным коллективам, создаваемым первичными партийными организациями по месту работы. В 1952-1953 гг. около 800 агитаторов Челябинского металлургического завода активно работали не только в цехах предприятия, но и в молодежных общезжитиях. При этом они не ограничивались беседами и читками газет, организовывали вечера отдыха, коллективные просмотры спектаклей местного драматического театра с последующим их обсуждением. В коксохимическом цехе почти весь агитколлектив состоял из комсомольцев, которые не только вели разъяснительную работу среди молодежи по укреплению трудовой и технологической дисциплины, но и личным примером показывали, как надо работать. В смене молодого начальника, агитатора В. Лоп-

рева, прекратились нарушения дисциплины. Молодой агитатор И. Лаврик каждый случай плохого отношения рабочих к труду ставил на обсуждение в бригаде. Один из рабочих допускал нарушения технологии, что вело к перерасходу газа и порче оборудования. После разъяснений агитатора И. Добровольского юноша стал внимательнее и строже относиться к своим обязанностям¹⁶⁹.

Партийный комитет Уральского завода тяжелого машиностроения особое внимание уделял агитаторам, работавшим в молодежных общежитиях. Для них проводились семинары по темам: «О моральном облике советского человека», «О культуре поведения», «Дружба и товарищество». В составе агитколлектива Березниковского азотно-тукового завода насчитывалось 95 коммунистов, 42 комсомольца, свыше 100 беспартийных. Ими проводились беседы: «Борьба за повышение производительности труда», «Шире распространять опыт новаторов производства», «Улучшать качество продукции и снижать ее себестоимость». За пять месяцев 1955 года завод выдал сверх плана сотни тонн удобрений. Производительность труда здесь превысила плановую на 3,2%. В цехе эмалированной посуды Лысьвенского металлургического завода почти все рабочие были молодыми людьми. Агитаторы убедительно разъяснили молодежи, что нужно было сделать для освоения нового, сложного в производстве изделия – малолитражной посуды. Юноши и девушки написали об этом много плакатов, лозунгов, призывов, «молний», создали краткосрочные курсы по изучению передового опыта. Этот молодежный коллектив успешно справился с производственной задачей¹⁷⁰.

На ряде предприятий Урала активно выступали молодежные агитационно-художественные бригады, которые веселыми фельетонами, частушками боролись против недостатков на производстве и в быту. Используя местный материал, агитбригады являлись своеобразной формой критики снизу. Популярными среди молодежи были агитбригады: «Веселый паровоз» из Свердловского дома культуры железнодорожников, «Крокодил на заводе» с Уральского завода тяжелого машиностроения, «Прокат» с Первоуральского новотрубного завода, «Зоркий глаз» со Златоустовского машиностроительного завода, «Крокодил у нас в гостях» с Челябинского тракторного завода, «Веселый автомобиль» с Уральского автомобильного завода, «Шахтерский телевизор» из города Копейска¹⁷¹.

Наряду с устной пропагандой и агитацией большое внимание уделялось стенной печати. В 1950-е годы повсеместно были распространены «БОКСы» - «боевые органы комсомольской сатиры», которые формировали общественное мнение вокруг носителей негативных явлений на производстве и в быту. «БОКС» комитета ВЛКСМ Новолялинского бумажного комбината Свердловской области выходил ежемесячно. Его редколлегия состояла из девяти человек, имела 60 корреспондентов в сменах и бригадах, которые устраивали рейды по цехам, общежитиям, рабочим столовым. В материалах: «Быков не получает, а забирает детали», «Две стороны соревнования», «По вине Кулишова» – указывалось на формализм в организации трудового соревнования молодежи, плохое обеспечение рабочих инструментом и деталями. В адрес должностных лиц направлялись «боксовские сигналы». Как правило, недостатки, отмеченные молодежной сатирической газетой, устранялись. В этой газете была постоянная рубрика «Приняты меры по замечкам предыдущего номера»¹⁷².

В апреле 1955 года прошел смотр комсомольских стенгазет Челябинской области. Лучшими были признаны стенгазеты «Комсомольская жизнь» Златоустовского машиностроительного завода, «Кусачки» управления «Уралэлектромонтаж» из Магнитогорска, «Смена» - газета центральной лаборатории Магнитогорского металлургического комбината. Борясь за повышение производительности труда, стенгазеты не упускали из вида культурно-бытовые и другие проблемы молодежи. Каждый номер стенгазеты «Комсомольская жизнь» Златоустовского машиностроительного завода посвящался определенной теме. При подготовке молодежного вечера «Береги честь смолоду» газета поместила 14 заметок о молодых заводчанах. Красочные и конкретные заголовки, скромное и в то же время содержательное оформление, отсутствие длинных заметок отличали эту стенгазету от всех других, представленных на смотр. Недостатки комсомольской стенной печати в основном сводились к следующему. Во-первых, большинство материалов носило информационный характер. В них отсутствовал глубокий анализ фактов. Во-вторых, мало говорилось о профессиональном и общекультурном росте молодежи. В-третьих, почти отсутствовал критический материал о работе самих комсомольских организаций. В-четвертых, большинство стенгазет выпускалось только к памятным датам, не имело постоянного авторского коллектива и не вело целенаправленной деятельности по воспитанию молодежи. В-пятых, многие

редколлегии увлекались написанием громоздких, состоящих из общих фраз передовых статей, длинных заметок и крупных ярких заголовков. В-шестых, большинство редколлегий не проверяли своих критических выступлений и не помещали об этом сообщений в своих стенгазетах ¹⁷³.

Цеховая стенгазета «Комсомолец» свердловской фабрики «Одежда» за девять месяцев 1954 года вышла только дважды. Робкая, неконкретная, недейственная критика, отсутствие глубоких и принципиальных материалов привели к тому, что молодежь перестала писать в газету, а ее стала выпускать секретарь цеховой комсомольской организации единолично. Распространенным явлением были факты зажима критики в печати. Многие стенгазеты страдали юношеским максимализмом, поспешностью в оценках и выводах, оскорбительностью тона ¹⁷⁴.

В 1950-е годы обострилась проблема трудовой дисциплины. Частично это было связано с отменой судебной ответственности рабочих и служащих за прогулы. В этих условиях возрастало значение разъяснительной работы среди молодых рабочих, инженерно-технических работников и служащих. В октябре 1957 года на пленуме Пермского обкома КПСС критике были подвергнуты те идеологические работники и активисты, которые измеряли состояние воспитательной работы в трудовых коллективах только лишь процентом выполнения производственного плана. Комбинат «Пермуголь» за девять месяцев 1957 года не только успешно выполнил производственный план, но и дал сверх того 37 тысяч тонн угля. Однако вследствие низкого уровня воспитательной работы среди шахтеров и по другим причинам за этот же период из-за многочисленных прогулов было потеряно несколько тысяч человеко-дней и недодано около 50 тыс. тонн угля. В Самковском леспромхозе этой же области из 17 агитаторов семеро сами являлись нарушителями трудовой дисциплины ¹⁷⁵.

Резкий подъем агитационно-пропагандистской работы обычно наблюдался в преддверии партийных съездов и советских юбилеев. В период подготовки к XXI съезду КПСС коллектив Серовского металлургического завода обязался выполнить годовой производственный план к 25 декабря 1958 года, получить 13,6 тыс. тонн чугуна и 23 тыс. тонн стали сверх плана. Слет передовиков и агитаторов-новаторов производства организовал смотр резервов повышения производительности труда. Цехи, агитпункты, «красные уголки» предприятия были оформлены плакатами, лозунгами, диаграммами, отражавшими актуальные вопросы производ-

ства. На территории предприятия и в заводском дворце культуры специальные стенды информировали людей о трудовых победах, ходе трудового соревнования между цехами завода и с коллективом Нижнетагильского металлургического комбината.

В клубах и «красных уголках» Серовского металлургического завода было проведено 150 вечеров обмена передовым опытом работы. Встреча молодых металлургов со знатным сталеваром А.М. Сергеевым помогла им лучше усвоить технологию выплавки шихтовых болванок и значительно сократить продолжительность плавки. На тему «Навстречу съезду» были выпущены две радиогазеты, светозвуковая газета и самодеятельный киножурнал. Еженедельно демонстрировались технические кинофильмы. При входе в цеха вывешивались дружеские шаржи, посвященные передовикам производства. Издавался «Листок агитатора-новатора». Многотиражная заводская газета публиковала материалы по развитию экономики страны, области, завода. Успешно выполняли трудовые обязательства 25 комсомольско-молодежных бригад, смен, агрегатов. Для работы по месту жительства завод оборудовал агитационную машину, на которой выезжали к жителям города лекторы, агитаторы и самодеятельные артисты. В предсъездовские месяцы коллектив завода успешно справлялся с производственными задачами, был передовым предприятием Свердловской области. Подобная агитационно-пропагандистская работа проводилась на многих предприятиях Урала и оказывала существенное воздействие на молодежь ¹⁷⁶.

В конце 1950-х годов свыше 100 тысяч агитаторов Свердловской области проводили беседы, читки, выпускали «боевые листки», «молнии», увязывая их содержание с задачами своих трудовых коллективов ¹⁷⁷. В начале 1960-х годов получила распространение практика проведения массово-политических, культурно-просветительных и развлекательных молодежных мероприятий в период обеденных перерывов ¹⁷⁸.

Заметное место в работе комсомола занимали пропаганда партийно-правительственных решений по вопросам сельского хозяйства и агитация, направленная на повышение трудовой активности молодых хлеборобов и животноводов. Лекторы и докладчики комитетов ВЛКСМ Оренбургской области прочитали по материалам февральского пленума ЦК ВКП (б) (1947 г.) свыше двух тысяч лекций о мерах подъема сельского хозяйства. Кроме того, среди сельской молодежи области работало более шести ты-

сяч комсомольских агитаторов. В 1947 году в 850 колхозах Курганской области перед тружениками села выступало 40 молодежных агиткультурбригад. Весной и летом 1947 года около 400 комсомольских активистов городов и райцентров Свердловской области прочитали на селе свыше 1800 докладов, а 200 городских молодежных агиткультурбригад дали 800 концертов. На этих мероприятиях присутствовало более 20 тыс. колхозников. Кроме того, в колхозах этой области агитаторами работало свыше трех тысяч юношей и девушек¹⁷⁹.

Лучшие комсомольские агитаторы показывали личный пример в труде. В начале уборки урожая 1947 года колхоз имени С.М. Кирова Чащинского района Курганской области слабо вел обмолот зерновых культур, срывал график сдачи хлеба государству. Комсомольский агитатор И. Безбородов провел среди молодежи беседу «Хлеб – достояние советского народа» и организовал юношей и девушек на круглосуточную молотьбу. С тех пор колхоз ежедневно отправлял на государственные склады обоз хлеба, количество которого значительно превышало дневное задание. Во главе обоза был И. Безбородов. В 1947 году комсомолец Л. Антропов из колхоза имени С.М. Буденного Камбарского района Удмуртской АССР ежедневно выполнял на косовице хлебов по полторы нормы, а в обеденный перерыв читал колхозникам свежие газеты, пропагандировал опыт работы своего звена¹⁸⁰.

Комсомольские агитаторы обычно работали в составе агитколлективов при первичных партийных организациях. В 1951 году в Башкирии комсомольцы составляли среди агитаторов 36%, в Удмуртии – 25%, в Курганской области – 28%, в Челябинской области – 31%. В 1954 году среди агитаторов Оренбургской области комсомольцы составляли 36%. В 1961 году примерно каждый третий агитатор Пермской области являлся членом ВЛКСМ¹⁸¹. В 1959 году комсомольцы составляли среди лекторов Свердловской области 9,0%. В Пермской области этот показатель составлял 8,0%. В начале 1960-х годов членами общества по распространению политических и научных знаний являлись: в Курганской области – 5,5 тыс., в Оренбургской – 7,3 тыс., в Пермской – 13 тыс., в Свердловской – 17 тыс., в Челябинской – 8 тыс., в Удмуртской АССР – 8 тыс. человек¹⁸².

В начале 1950-х годов в Оренбургской области работало около 600 сельских лекториев. Лучшим из них являлся лекторий Елатомского сельсовета Бугурусланского района, состоявший в основном из молодой сель-

ской интеллигенции. За три месяца 1951 года лекции этого коллектива, в котором насчитывалось 16 юношей и девушек, посетило около двух тысяч человек. В начале 1950-х годов в сельской местности Оренбуржья работало 25-30 тысяч агитаторов. Весной 1952 года здесь был распространен опыт агитколлектива колхоза «Красный Урал» Кваркенского района, который состоял из 24 человек, в том числе 16 учителей и специалистов сельского хозяйства, восьми передовиков производства из рядовых колхозников. Колхозники этого хозяйства проявляли высокую трудовую активность. В 1951 году каждый из них выработал в среднем по 616 трудодней. В период уборки урожая 1952 года из городов в сельские районы Оренбуржья выезжали 33 молодежные агиткультбригады общей численностью 448 человек¹⁸³.

В 1951 году в Курганской области работало 213 сельских лекториев вместо 48 в 1949 году. В 1949-1950 гг. члены этих объединений прочитали около 20 тыс. лекций. В период массовых сельскохозяйственных кампаний на полях этой области работало около пяти тысяч комсомольских агитаторов. В 1952 году комсомольские организации Челябинской области направили на весенний сев около трех тысяч агитаторов и 100 молодежных агиткультбригад¹⁸⁴.

Резкая активизация агитационно-пропагандистской работы в уральской деревне наблюдалась в связи с решениями сентябрьского 1953 года, февральско-мартовского 1954 года, январского 1955 года пленумов ЦК КПСС, на которых рассматривались проблемы развития сельского хозяйства страны. В октябре 1953 года ЦК комсомола направил на места примерную тематику лекций и докладов для молодежи по вопросам сельского хозяйства. По материалам сентябрьского 1953 года пленума ЦК партии, почти во всех колхозах, МТС и совхозах Урала были проведены лекции, доклады, беседы, читки газет. Свыше 20 тысяч лекторов, докладчиков, агитаторов Курганской области сумели охватить пропагандой почти все сельское население. Массово-политическую работу на селе проводили 7,7 тыс. комсомольцев. В восьми районах области работали молодежные сельскохозяйственные лектории. С октября 1953 года по январь 1954 года перед молодежью области по материалам сентябрьского 1953 года пленума ЦК партии было прочитано около 900 лекций и докладов. Регулярно организовывались экскурсии в колхоз, где работал Т.С. Мальцев¹⁸⁵.

Материалы сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) разъясняли населению около 30 тыс. молодых агитаторов Челябинской области. Повсеместно проходили молодежные вечера «Что мы видели на областной сельскохозяйственной выставке»¹⁸⁶. Группа докладчиков Ташлинского райкома комсомола Оренбургской области, создав секцию сельскохозяйственных знаний, разработала лекции и доклады «Роль МТС в колхозном производстве», «Развитие сельского хозяйства в колхозах», «Изготовление и применение в овощеводстве дерново-перегнойных горшочков», «Квадратно-гнездовой способ посадки картофеля и овощей». С декабря 1953 года по февраль 1954 года комсомольцы района прочитали около 300 лекций, треть которых посвящалась сельскому хозяйству. Было также проведено свыше 500 бесед, из них около 300 – на сельскохозяйственные темы. Устная пропаганда сопровождалась демонстрацией научно-популярных кинофильмов о земледелии, животноводстве, механизации и электрификации сельскохозяйственного производства¹⁸⁷.

Особое внимание уделялось массово-политической работе среди молодежи в районах освоения целинных и залежных земель. В апреле 1954 года на областном совещании сельских агитаторов Оренбуржья подробно изучался опыт агитационной работы среди молодежи Каинды-Кумакского зерносовхоза Адамовского района. Сразу же после февральско-мартовского пленума ЦК КПСС (1954 г.) здесь состоялось комсомольское собрание о задачах молодежи хозяйства по подъему 17,5 тыс. га целины. Был утвержден план массово-политической работы среди молодых механизаторов на период весеннего сева. Группе агитаторов из девяти человек было поручено проводить беседы о партийном пленуме, об агротехнике возделывания целины, пропагандировать опыт передовых земледельцев. Комитет ВЛКСМ создал агиткультбригаду. Комсомольские группы отделений совхоза занялись оформлением вагончиков тракторных бригад наглядной агитацией, снабжением полевых станков радиоприемниками, газетами, журналами, книгами. В плане работы комитета ВЛКСМ, который в основном выполнялся, предусматривалось ежедневное проведение на полевых станах громких чтоток книг, газет, журналов, своевременное вручение передовикам сева переходящих вымпелов и флажков¹⁸⁸.

Вторая половина 1950-х годов характеризовалась ростом масштабов агитационно-пропагандистской работы, улучшением ее качества. За этот период количество лекций, читаемых ежегодно в Курганской области,

увеличилось с 7,3 тыс. до 40,5 тыс., или в 5,5 раза. Президиум правления общества распространения знаний РСФСР одобрил работу 600 агитаторов и 200 лекторов Чашинского района этой области, которые в 1959 году прочитали 1609 лекций, а в 1960 году – вдвое больше. В селе Житниково этого района за один год было прочитано 240 лекций, выпущено три устных журнала, проведено шесть диспутов, были организованы воскресные чтения¹⁸⁹. Газета «Комсомольская правда» осветила работу агитпункта колхоза «Ленинский путь» Краснохолмского района Оренбургской области. В домике на полевом стане всегда можно было почитать свежие газеты, посмотреть перспективный план развития колхоза, получить оперативную информацию о ходе трудового соревнования механизаторов. Регулярно бывали в поле комсомольские агитаторы, молодежные агиткультурные бригады, которых насчитывалось в Оренбуржье около 400¹⁹⁰.

К концу исследуемого периода в сельских лекторских группах значительно увеличилось количество руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства. Раньше сельскими лекторами являлись в основном школьные учителя. В 1961 году в Удмуртии насчитывалось 560 сельских лекторских групп, в том числе 409 колхозных и совхозных. Лекторская группа колхоза «Мир» Камбарского района стала инициатором работы лекторов по личным творческим планам. Ее последователями стали около двух тысяч лекторов республики. В колхозах Базинского района работали консультационные пункты, которые стали формой индивидуальной пропагандистской работы, а также методической базой для молодых лекторов и агитаторов. В 1961 году в Удмуртии насчитывалось около 50 таких консультационных пунктов. Лекторская группа Удмуртского обкома комсомола совместно с республиканским отделением общества по распространению знаний рекомендовала создавать повсеместно молодежные лектории. В большинстве сельских лекторских групп Вавожского района были созданы молодежные секции. Здесь работала «школа общественных профессий» по подготовке молодых лекторов, докладчиков, агитаторов. В сельских районах организовывались университеты сельскохозяйственных знаний, тематические вечера, устные журналы, диспуты, молодежные клубы по интересам¹⁹¹.

Масштабы, качество и действенность пропаганды все же не следует преувеличивать. За не всегда достоверной партийной и комсомольской статистикой подчас скрывались серьезные недостатки. В 1953 году лекто-

ры Пермской области прочитали в среднем лишь по полторы лекции на колхоз, в 1954 году – около трех лекций. В первом квартале 1955 года в Свердловской области на сельскохозяйственные темы было прочитано 446 лекций, хотя здесь насчитывалось 700 колхозов и 86 МТС. Подавляющее большинство этих лекций состоялось в райцентрах и в различных организациях, не имевших прямого отношения к сельскому хозяйству. В ряде районов многие сельские жители плохо владели русским языком. Однако на их родном языке – марийском, татарском, мордовском – лекций читалось крайне мало¹⁹².

В начале 1950-х годов непосредственно в колхозах, совхозах и МТС Курганской области было проведено менее одной трети общего количества лекций, прочитанных в области. Из 48 лекториев области 46 работали в городе Кургане и районных центрах. У многих пропагандистов не было ясности о перспективах развития колхозной собственности, сочетании личных и общественных интересов в сельскохозяйственном производстве. В конце 1950-х годов трудно было объяснять крестьянству отход руководства страны от курса, провозглашенного ЦК КПСС в 1953 году. Многие жители деревни с непониманием встретили ориентацию на свертывание личного «подсобного» хозяйства сельчан. Непоследовательность в политике породила неясности в пропаганде. Партийные руководители упрекали пропагандистов в «неправильном» истолковании партийно-правительственных документов. В 1959 году в докладе секретаря Курганского обкома КПСС на одном из пленумов обкома партии говорилось о том, что в Куртамышском районе отдельные агитаторы «подогревали неправильные настроения отдельных колхозников по вопросам укрупнения колхозов». Докладчик сказал: «Агитатор Ш. почти каждую свою беседу начинала с того, что вспоминала о том, как ее муж был арестован и осужден в 1937 году, затем посмертно реабилитирован, а теперь вот ее заставляют вести агитацию»¹⁹³.

И к концу исследуемого периода в регионе имелись населенные пункты, где агитационно-пропагандистская работа не проводилась. Деревня Красный Увал Щучанского района Курганской области находилась в трех километрах от крупного села Чумляк, в котором проживало 50 сельских интеллигентов. В деревне насчитывалось 89 колхозников, которые даже не знали, сколько они выработали трудодней. «Красный уголок» колхозной бригады был занят под телятник, колхозный клуб не отапли-

вался и не имел заведующего. Большинство жителей не были знакомы с материалами XXII съезда КПСС. 26-летний кузнец Ф., имея четыре класса образования, после окончания школы не прочитал ни одной книги, не выписывал газет, не имел в доме радио ¹⁹⁴.

Мощное пропагандистское воздействие на молодежь оказывала комсомольская печать. В 1946 году комсомол располагал 54 газетами и 27 журналами, а в 1958 году – 177 периодическими изданиями. За этот период их общий тираж увеличился с 4,0 млн до 14 млн экземпляров, в том числе газеты «Комсомольская правда» - с 250 тыс. до 2,5 млн экземпляров. В 1946 году один экземпляр этой газеты приходился в среднем по стране примерно на 30 членов комсомола, а в 1958 году – на семь-восемь членов ВЛКСМ. В 1947 году один экземпляр газеты «Комсомольская правда» приходился на 15 комсомольцев Удмуртии, а в 1951 году – на 12. В Пермской области этот показатель составлял: в 1948 году – 11, в 1952 году – 12. В 1950-1953 гг. один экземпляр центрального печатного органа ВЛКСМ приходился на 14-15 комсомольцев Оренбургской области. В 1959-1960 гг. этот показатель составлял в Свердловской области 6-7 комсомольцев на один экземпляр «Комсомольской правды» ¹⁹⁵.

Основные направления содержания «главной» молодежной газеты страны были определены в постановлении ЦК ВЛКСМ в июне 1946 года «О мероприятиях по улучшению газеты “Комсомольская правда”». В этом документе подробно регламентировалась содержательная сторона материалов молодежной газеты. Не менее одной полосы каждого номера должно было посвящаться международной жизни. Постоянно должны были пропагандироваться хозяйственные задачи страны и осуществляться мобилизация молодежи на их выполнение. Предусматривалась регулярная публикация материалов в помощь пропагандистам и слушателям молодежной политической учебы. Газета должна была освещать опыт работы комсомольских организаций. В постановлении подчеркивалось, что газета должна откликаться на все значительные явления литературы и искусства, давать объективную оценку и принципиальный критический разбор новых литературных произведений, театральных постановок, кинокартин, «помогая молодежи разбираться в их содержании» ¹⁹⁶.

В рубрике «Наши товарищи» газета «Комсомольская правда» помещала материалы о молодых передовиках и новаторах производства, в том числе с Уральского завода тяжелого машиностроения, Магнитогор-

ского и Орско-Халиловского металлургических комбинатов, Уральского автомобильного и Челябинского тракторного заводов. Она писала о нефтяниках Башкирии и целинниках Оренбуржья. Летом 1954 года корреспонденты «Комсомольской правды» работали в целинном Домбаровском районе Оренбургской области. В результате появилось 11 публикаций под рубрикой «Дела и дни одного райкома». В них рассказывалось о создании нового целинного совхоза, труде молодежи, опыте секретарей райкома комсомола П. Кузнецова и Г. Шамина, которые всю воспитательную работу среди молодежи осуществляли непосредственно в первичных комсомольских организациях. По предложению молодых магнитогорских металлургов редакция «Комсомольской правды» организовала юнкоровскую эстафету по местам крупнейших новостроек шестой пятилетки на востоке и севере страны. Газета не ограничивалась «процентной», производственной характеристикой молодых работников, а стремилась проникнуть в их внутренний духовный мир. С этой целью в конце исследуемого периода в газете стали публиковаться материалы социологических вопросов, проводившихся в молодежной среде¹⁹⁷. В 1950 году газета поместила 50 статей в помощь пропагандистам и слушателям молодежных политкружков. После опубликования в ноябре 1952 года письма молодого шахтера Г. Астраханцева с вопросом «Как стать хорошим человеком?» на ее страницах завязался интересный разговор о воспитании моральных качеств юношей и девушек¹⁹⁸.

Работая в условиях сталинского режима, газета «Комсомольская правда», как и другие средства массовой пропаганды, активно участвовала в восхвалении личности Сталина, лицемерила публикациями о счастливой жизни советской молодежи, замалчивала суровую правду действительности, несправедливо критиковала представителей литературы и искусства, подчас односторонне, тенденциозно освещала международную жизнь. Состоявшееся в феврале 1949 года совещание работников молодежной печати, созванное ЦК ВЛКСМ, «единодушно высказалось, - писала «Комсомольская правда», - за необходимость продолжать разоблачение театральных критиков из антинародной группы безродных космополитов». Многие журналисты вынуждены были выступать с покаянными речами за предоставление в свое время страниц молодежных газет тем критикам, которые обвинялись в «космополитизме и эстетстве»¹⁹⁹.

После XX съезда партии прослеживается тенденция демократизации молодежной печати, растет ее критическая направленность. В 1956 году в письме молодого жителя города Свердловска Г. Цикарева в «Комсомольской правде» обращалось внимание на то, что нельзя работу комсомола, его печатных органов оценивать только освещением трудовых успехов молодежи. Он писал: «Комсомольские организации, как мне кажется, сейчас меньше всего воспитывают молодежь, а больше “организуют” и “мобилизуют” ее. Мобилизуют на ликвидацию прорыва в выполнении государственного плана, на сбор металлолома. Однако в ряде случаев результат “мобилизаций” есть не что иное, как внешний эффект, видимость активности»²⁰⁰.

После войны возобновился выпуск центральных молодежных журналов: «Молодой большевик», «Комсомольский работник», «Смена», «Молодой колхозник». На Урал они поступали в ограниченном количестве. В 1948-1953 гг. в Пермской области ежегодно распространялось примерно 1,1 тыс. экземпляров журнала «Молодой большевик» и свыше 2,5 тыс. экземпляров журнала «Комсомольский работник». В эти годы здесь насчитывалось свыше четырех тысяч первичных организаций ВЛКСМ. Зачастую эти журналы не доходили не только до рядовых комсомольцев, но и до многих комсомольских активистов. В 1952-1953 гг. один экземпляр журнала «Смена» приходился примерно на 35 комсомольцев-рабочих Пермской области. В эти годы Оренбургская областная организация ВЛКСМ насчитывала примерно 120 тыс. человек, в том числе 23 тыс. рабочих и 28 тыс. тружеников сельского хозяйства. Однако в область поступало лишь 850-880 экземпляров журнала «Молодой большевик», 450-500 экземпляров журнала «Смена», 1600-2200 экземпляров журнала «Молодой колхозник»²⁰¹.

Сразу же после выхода первых номеров молодежные журналы подверглись резкой критике со стороны ЦК партии и ЦК комсомола. Наряду с ценными советами и критическими замечаниями, были попытки навешивания журналистам идеологических ярлыков. В газете «Комсомольская правда» журнал «Смена» был назван «аполитичным». Здесь же утверждалось, что «журнал страдает низкопоклонством перед зарубежной литературой». «Судя по некоторым материалам “Молодого колхозника”, – писала газета, – можно прийти к нелепому выводу, что юноши и девушки советского села – люди весьма ограниченные, некультурные. Для молодой

колхозницы печатается специальная страница, где даются такие советы: “Лицо, шею и уши необходимо мыть утром и перед сном”, “Руки следует мыть с мылом” и т.п.»²⁰².

В июне 1948 года ЦК ВКП (б) принял постановление «О мерах улучшения ведения журнала “Молодой колхозник”». В этом документе отмечалось, что журнал велся неудовлетворительно и не отвечал разнообразным запросам сельской молодежи. В нем плохо освещались проблемы отечественной культуры, редко появлялись интересные рассказы, очерки и стихи. Видные писатели и поэты в журнале не участвовали. В 1950-е годы содержание этого журнала значительно улучшилось²⁰³.

Более интересным стал журнал «Смена». Однако это издание не имело четкого профиля, слабо вовлекало читателей в обсуждение важнейших проблем труда, быта и культурной жизни молодежи. В постановлении от 6 января 1960 года ЦК КПСС установил, что журнал «Смена» должен быть рассчитан, прежде всего, на работающую молодежь. Как и в 1940-е послевоенные годы ЦК партии обязывал журналистов «воспитывать юношество в духе революционной бдительности, беспощадно бороться с фактами проникновения чуждых идей и взглядов в среду молодежи, разоблачать низость и моральную опустошенность идеологии индивидуализма, аполитичности и нигилизма, активно выступать против низкопоклонства перед Западом»²⁰⁴.

В 1949-1952 гг. на Урале возобновилось издание местных комсомольских газет, выходивших до войны. В 1949 году стали выходить газеты: «На смену!» (Свердловск), «Большевицкая смена» (Пермь), «Сталинская смена» (Челябинск). В 1950 году возобновился выпуск молодежной газеты Оренбургской области. В 1951 году на башкирском и русском языках стала издаваться молодежная газета Башкирии «Ленинец». С апреля 1952 года возобновился выпуск газеты «Комсомолец Удмуртии». А в 1957 году появилась молодежная газета в Курганской области - «Молодой ленинец». В 1950-е годы некоторые комсомольские газеты Урала сменили свое название. Челябинская молодежная газета стала называться с 1956 года «Комсомолец», пермская с 1952 года – «Молодая гвардия». Оренбургская областная молодежная газета сменила в 1952 году свое название с «Большевицкой смены» на «Комсомольское племя»²⁰⁵.

В 1949-1950 гг. разовый тираж комсомольских газет Урала составлял 138 тыс. экземпляров, а к концу 1950-х годов – свыше 230 тыс. На

протяжении всего исследуемого периода один экземпляр местной молодежной газеты приходился в среднем на пять комсомольцев Урала. В одном из писем в газету говорилось: «В Свердловске, например, “Комсомольскую правду” удастся выписать не каждому желающему. Даже областную молодежную газету не так-то просто получить»²⁰⁶.

Первый номер пермской газеты «Большевицкая смена» открылся статьей секретаря обкома партии П. Пигалева «Боевые задачи комсомольцев области». В ней отмечалось, что свыше 130 тыс. молодых рабочих соревновались за досрочное выполнение четвертой пятилетки, экономию и бережливость на производстве, изготовление продукции отличного качества. За пять месяцев 1949 года редакцией газеты было получено от читателей 2540 писем. Содержательными были материалы секретаря Боровского горкома комсомола Б. Зубкова «В горком – на беседу», секретаря Осинского райкома комсомола Л. Брюхова «С помощью актива». В 1950-е годы газета публиковала много материалов о досуге юношей и девушек. Борясь за здоровый быт молодежи, она помещала много обличительных статей и фельетонов на пьяниц и хулиганов, что помогало некоторым из них исправлять свое поведение²⁰⁷.

Одним из лучших молодежных изданий страны являлась свердловская газета «На смену!». На ее страницах был открыт заочный молодежный клуб культуры. Публикации по проблемам эстетики, рецензии на спектакли Свердловского театра юного зрителя, кинофильмы, работы местных художников – все это с интересом воспринималось молодежью. Ведущими в газете были темы труда молодых производственников, повышения их квалификации, общеобразовательного уровня, борьбы за технический прогресс, шефства комсомола над новостройками. «Комсомольский счетчик на электровозе», «Общественное конструкторское бюро», «Главное – автоматизация», «Три барьера на пути автоматической сварки», «Поточная линия не действует. Почему?», «А кувалду – в музей» – вот некоторые статьи, опубликованные в газете в 1960 году. Под рубрикой «На ударных комсомольских стройках» регулярно печатались материалы о строительстве Качканарского горно-обогатительного комбината. Редакция молодежной газеты создала на этой стройке юнкорский пост, взяла шефство над многотиражной газетой «На стройке Качканара». Здесь журналисты регулярно проводили читательские конференции. Постоянными авторами газеты «На смену!» являлись 120 юных корреспондентов. Еже-

годно редакция получала по 5-6 тыс. писем. Не лишена была газета и серьезных недостатков. Отдельные пропагандистские статьи отличались абстрактностью, упрощенной аргументацией, сухостью языка²⁰⁸.

В челябинской молодежной газете «Комсомолец» ведущей была тема труда молодежи. Однако раскрывалась она подчас неинтересно и без знания дела. Авторы либо сбивались на сухой цифровой материал, либо на сентиментальность типа: «Вера нежно, как верного друга, погладила свой станок». Редакция редко организовывала юнкоровские рейды на решающих участках хозяйственного строительства, не создавала общественного мнения вокруг нарушителей трудовой дисциплины, лодырей, бракоделов²⁰⁹. С 1958 года положение стало меняться к лучшему. Под рубрикой «Поход за комсомольские миллиарды» газета подробно и квалифицированно вела разговор с молодежью об экономии и бережливости на производстве. В рейде «Заводы ночью» участвовало свыше 50 юных корреспондентов газеты. Материалы о выявленных недостатках заняли две газетные полосы под общим заголовком «Разбудим тех, кто спит!». Рейд вызвал большой резонанс среди директоров заводов. В целинных районах бригады юных корреспондентов проверяли бытовые условия жизни новоселов. В выходные дни проводились десятки юнкоровских рейдов по клубам и дворцам культуры, заводским столовым и магазинам, по всем тем культурно-бытовым объектам, от которых зависело настроение молодых производственников²¹⁰.

Широкую популярность завоевала оренбургская молодежная газета. В 1950-1951 гг. в ней было помещено около 200 материалов на героико-патриотические темы, введена рубрика «Трибуна трудового опыта». Интересно освещалась жизнь молодых первоцелинников, помещались страницы «Кукуруза на полях». За два года редакция газеты получила около 11 тыс. писем, большинство из которых были опубликованы. Авторский актив газеты насчитывал более 400 человек. Редакцией было проведено 48 читательских конференций, более пяти тысяч консультаций юных корреспондентов, 98 юнкоровских рейдов²¹¹.

В 1957 году на страницах оренбургской молодежной газеты была открыта заочная школа юных корреспондентов. Редакция обратилась к читателям с просьбой высказать свои предложения по улучшению газеты и получила десятки откликов. В письме П. Филиппова говорилось: «Очень редко увидишь статьи и письма, на которых молодым людям можно было

бы поучиться, как создавать крепкую, здоровую семью. Разумеется, надо бичевать порочное, чуждое, но еще важнее, по-моему, показывать и то, с чего надо брать пример, как надо правильно жить»²¹².

В январе 1962 года Оренбургский обком партии принял постановление «О работе областной молодежной газеты “Комсомольское племя”». В нем отмечалось, что редакция газеты допускала ошибки в отборе материалов на темы морали. Выступая против негативных явлений, газета подчас преподносила их в такой литературной форме, что материалы «создавали искаженное представление о советском образе жизни и моральном облике людей, объективно потакая обывательским вкусам»²¹³. Башкирская молодежная газета, развернув читательскую дискуссию, фактически проповедовала «свободную» любовь, не имела четких позиций по вопросам литературы и искусства. Материалы молодежной газеты Курганской области на 50-70% состояли из «негатива». Подчас в мельчайших подробностях описывались «технологии» воровства, обмана девушек, картины пьянства²¹⁴.

В 1950 году на Урале издавалось 579 газет разовым тиражом 1820 тыс. экземпляров вместе с многотиражными газетами предприятий и организаций. В 1956 году в регионе выпускалось 582 областных, городских и районных газет тиражом 2092 тыс. экземпляров²¹⁵. В 1950-е годы в Башкирской АССР разовым тиражом издавалось 350-400 тыс. экземпляров газет, в Удмуртской АССР – 170-200 тыс., в Оренбургской области – 250-300 тыс., в Свердловской – 400-500 тыс., в Челябинской – 300-400 тыс., в Курганской – свыше 100 тыс. экземпляров. Уральцы выписывали и центральные периодические издания. В 1953 году в Челябинской области одна газета приходилась на 18 и один журнал – на 24 человека взрослого населения. В 1957 году каждый пятый труженик этой области получал газету, а каждый шестой – журнал. В 1958 году юноши и девушки Челябинской области получали по подписке свыше 140 тыс. экземпляров молодежных газет и журналов, а в 1959 году – почти 200 тыс. Каждая пятая-шестая газета, распространявшаяся в этой области, являлась молодежной. К концу исследуемого периода общий тираж распространяемых газет и журналов составлял в Башкирии свыше 700 тыс. экземпляров, в Курганской области – свыше 400 тыс., в Свердловской и Челябинской областях – более чем по одному миллиону²¹⁶. В Башкирии тогда проживало пример-

но 3,3 млн человек, в Курганской области – 1,0 млн, Свердловской – 4,0 млн, Челябинской – около 3,0 млн ²¹⁷.

Газеты и журналы распространялись неравномерно. В 1958 году в Частоозерском районе Курганской области на одну тысячу жителей выписывалось 408 экземпляров газет и журналов, в Ольховском – 393, в Шатровском и Сафакулевском – по 276, в Щучанском – 282, в Шумихинском – 284. Центральные газеты и журналы распространялись преимущественно в городах и рабочих поселках области, несмотря на то, что свыше 66% ее населения проживало в сельской местности. К концу исследуемого периода свыше 18 тыс. семей Курганской области не выписывали периодическую печать ²¹⁸.

Важнейшим средством воздействия на молодежь являлось радио. В 1950 году в стране действовало свыше 9,6 млн радиоточек. Это в 1,7 раза больше, чем в 1945 году. В конце 1950-х годов в СССР имелось около 50 млн радиоточек и радиоприемников ²¹⁹. В 1946 году на Урале работало 570,8 тыс. радиоточек, а в 1962 году – 2018,3 тыс. ²²⁰. К началу 1960-х годов сельская радиофикация региона еще не была завершена. В середине 1960 года сельская местность Курганской области была радиофицирована на 66,7%. В Свердловской области и Удмуртской АССР радиофикацию колхозов предполагалось завершить в 1962 году. Близко стояли к решению этой проблемы Челябинская, Пермская и Оренбургская области ²²¹.

Молодежь активно участвовала в радиофикации региона и в подготовке юношеских радиопередач. В 1946 году Свердловский обком ВЛКСМ организовал радиомитинг молодых избирателей и радиолекторий о передовых методах труда на производстве. В 1947 году секретари Пермского обкома и ряда горкомов комсомола провели четыре радиопередачи, посвященные выборам в местные Советы. В августе 1947 года Курганский обком ВЛКСМ принял постановление об организации молодежного радиовещания. Был решен вопрос о регулярных субботних радиопередачах для молодежи. В 1948-1949 гг. в Кургане выходил молодежный радиожурнал «Пятилетку – в четыре года!». На областном радио работала молодежная редакция. В год 30-летнего юбилея ВЛКСМ радио Удмуртии передавало лекции о комсомоле, прослушивание которых было организовано в цехах промышленных предприятий ²²².

В 1950-е годы в течение суток по центральному радио передавалось 12 выпусков «последних известий», три обзора центральных газет, регу-

лярно читались статьи, проводились беседы и лекции по марксизму-ленинизму. Ежедневно транслировалось 45-50 концертов. В 1953-1954 гг. на Челябинском областном радио были организованы циклы передач «Ответы на письма радиослушателей по вопросам литературы и искусства», «В помощь сельской художественной самодеятельности», передавались спектакли местного драматического театра. Организовывались концерты по заявкам радиослушателей, в которые включались не только музыкальные произведения, но и авторские письма. Регулярно выходили литературно-художественный радиоальманах, передача «Писатели у микрофона», спортивный радио- журнал²²³. Значительная часть эфирного времени посвящалась теме труда. В начале 1950-х годов еженедельно передавался «Дневник социалистического соревнования», освещавший передовой опыт новаторов производства. В 1955 году четыре дня в неделю Челябинское областное радио подробно освещало работу промышленных предприятий. После сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) удвоился объем сельскохозяйственного радиовещания. Еженедельно вопросам сельского хозяйства посвящалось пять радиопередач. Регулярно выходили радиорепортажи о проходах молодежи на освоение целинных и залежных земель, работе первоцелинников, ударных комсомольских строек. Обычно ежедневно по местному радио давались «последние известия», по пять раз – пропагандистские и сельскохозяйственные передачи, трижды – промышленная тематика. Авторский коллектив редакции «последних известий» насчитывал более 300 человек. Среди активистов радио был и начальник комсомольского штаба строительства прокатного стана «2300» на Челябинском металлургическом заводе Ф. Цивенко. Главным детищем радиопоста этой стройки была радиопередача «Стан сдать досрочно!». Свердловское областное радио регулярно вело репортажи с ударных комсомольских строек, рассказывало о молодых производственниках Уралмашзавода, Уралвагонзавода, Нижнетагильского металлургического комбината. В 1959 году оно организовало молодежный радиомитинг «На переднем крае борьбы за семилетку», в 1960 году – радиожурнал для молодежи «Работать и жить по-коммунистически». Систематически велись радиопередачи с критикой негативных явлений в молодежной среде. Много говорилось о работе школ рабочей и сельской молодежи, университетах культуры, этических проблемах, пропагандировался здоровый быт²²⁴.

В октябре 1955 года стал работать Свердловский телевизионный центр. В 1959 году в Свердловской области работало около 100 тыс. телевизионных приемников. По этому показателю Свердловская область занимала четвертое место в стране после Москвы, Ленинграда и Киева. В первые годы телевизионного вещания 75-80% его объема занимали художественные фильмы. В январе 1959 года при Свердловской телестудии была организована молодежная редакция в составе 13 человек. Для молодежных телевизионных передач ежемесячно отводилось 3–3,5 часа. В 1959-1960 гг. в эфир вышли телевизионные передачи: «Для тех, кто молод», «Воспитанные комсомолом», «Молодежь – Октябрю» (о строителях Нижнетагильской комсомольской домны), «Об этом стоит подумать» (о культуре поведения молодых людей). Главной на телеэкране оставалась тема воспитания молодежи в труде. Этой теме посвящались передачи: «Молодежь в семилетке», «Романтика в труде», «Они работают на стройке»²²⁵.

В мае 1958 года начал передачи Челябинский телевизионный центр. В это время в области имелось 584 телевизионных приемников. Через год их стало 15 тыс., а в 1960 году – 30 тыс. На Челябинском телевидении работал молодежный театр, в котором овладевали мастерством 40 юношей и девушек. Они участвовали в передачах: «По Уралу шагает весна», «Рассказ о первой любви», «Хорошее настроение», «Честное комсомольское», «Твоих друзей легион», «Свет над Россией»²²⁶.

Летом 1958 года открылся Пермский телевизионный центр. В 1960 году в Пермской области работало 23 тыс. телевизоров, а в 1961 году – вдвое больше. Ижевский телецентр был введен в строй в 1957 году. К маю 1959 года в Удмуртии насчитывалось 8 тыс. телевизоров, а на 1 января 1962 года – более 30 тыс. Курганский телецентр вступил в строй в 1960 году. В Оренбуржье телевидение пришло осенью 1961 года. К маю 1962 года здесь имелось лишь пять тысяч телевизионных приемников. На 1 января 1962 года в Курганской области работало 5,6 тыс. телевизоров, в том числе 4,5 тыс. – в областном центре. В среднем на один сельский район этой области приходилось по 30 телевизоров, но были районы, имевшие по 2-5 телевизионных приемников. Примерно из одного миллиона жителей области телевещанием было охвачено лишь около 30 тыс. человек²²⁷.

Таким образом, после окончания войны правящей партией и ее помощником – комсомолом – была детально разработана агитационно-

пропагандистская система идеологического воздействия на молодежь с учетом внутренних хозяйственно-политических задач и геополитических интересов государства, психологических, возрастных, образовательных, социально-бытовых, профессиональных и иных особенностей послевоенного поколения юношества. Пропаганда и агитация были направлены на обслуживание мобилизационной экономики и советского политического режима, что сказалось на содержании, формах, методах и средствах идеологической деятельности.

Советскому руководству удалось в значительной мере нейтрализовать проявления духовного скепсиса, вызванного трудностями и несправедливостями реальной жизни, выдвинуть такие социальные, идейно-политические и нравственные ориентиры, которые нашли благодатную почву в молодежной среде. Такими ориентирами являлись патриотизм, укрепление экономического и оборонного могущества Родины, постепенное улучшение материально-бытового положения людей, овладение знаниями, профессией, трудолюбие, гуманные отношения в обществе («человек человеку – друг, товарищ и брат»). И хотя реальность не всегда соответствовала этим идеалам, вера в их воплощение в практику в недалеком будущем воспринималась большинством юношей и девушек как смысл их жизни. Известный молодежный писатель послевоенных лет В. Аксенов вспоминал: «Мы верили в то, что мир Жданова нормален, а мир Зощенко уродлив, болезнен и позорен»²²⁸.

Анализ содержания занятий в кружках молодежного политического просвещения, лекционной пропаганды, различных массово-политических молодежных мероприятий позволяет констатировать, что у молодых уральцев воспитывались такие основополагающие ценности, как гражданственность, трудолюбие, гордость за принадлежность к великому народу и великому государству, готовность к самопожертвованию ради достижения «высших целей светлого будущего». Однако абсолютизация «классового подхода» ко всем явлениям общественной жизни, чему способствовала и реальность «холодной войны», приводила к тому, что воспитание патриотизма имело, прежде всего, «внешнеполитическую» направленность. Под гражданственностью нередко понималось неприятие ценностей западного образа жизни, готовность к борьбе с «врагами социализма», к укреплению ради этой борьбы «экономического и оборонного могущества Родины», «преданность делу партии». В условиях хрущевской «оттепели» шла

мощная пропаганда недалеких по времени перспектив «счастливой и зажиточной жизни», что вызывало у молодежи, у которой было «все впереди», социальный оптимизм.

Содержание агитационно-пропагандистской работы отличалось догматизмом, примитивизмом, начетничеством. Кружки молодежной политической учебы ограничивались изучением фальсифицированной и чрезмерно краткой истории партии, Советского государства, комсомола, общественного и государственного устройства СССР, биографий В.И. Ленина, И.В. Сталина, их высказываний по различным вопросам. В период политической «оттепели» эти негативные явления частично были преодолены, формы политического просвещения стали более разнообразными, а содержание занятий – более интересным. Во второй половине 1950-х годов значительно усилилась связь пропаганды и агитации с хозяйственными задачами страны, регионов, в том числе и Уральского. Это сыграло некоторую роль в росте трудовой активности молодежи. Однако связь пропаганды «с жизнью» зачастую осуществлялась примитивно, утилитарно, а политическое просвещение молодежи нередко подменялось конкретно-экономической, технической или технологической учебой. Несмотря на многообразие форм молодежного политического просвещения, которое прослеживается по статистической отчетности в конце 1950–начале 1960-х годов, подавляющее большинство кружков постоянно переключалось на изучение текущих политических событий.

В процессе более глубокого изучения проблемы мы пришли к выводу о том, что в советской историографии, в том числе и в наших ранних работах, роль и место комсомола в системе идеологических институтов общества были преувеличены. Сопоставление разноплановых официальных статистических данных по Уралу показывает, что в исследуемый период в комсомольских политических кружках числилось лишь около одной трети работающих комсомольцев. Очевидно, что политической учебой был охвачен в основном лишь выборный комсомольский актив. Комсомольские функционеры почти не занимались постоянной пропагандистской работой. Это делали в основном лица из среды интеллигенции. В лекционной пропаганде молодежная тематика являлась одним из самых слабых звеньев, а большинство лекторских групп комсомольских комитетов были малочисленными, организационно и методически слабыми. Среди членов уральских агитколлективов комсомольцы составляли примерно

одну треть. Вместе с тем, комсомольские комитеты региона проводили значительную организаторскую работу по комплектованию кружковых форм молодежной политической учебы, контролю за проведением занятий, подбору и учебе пропагандистов, вовлечению юношей и девушек в проведение различных массово-политических акций. Значительное воздействие на молодежь оказывали средства массовой информации и пропаганды, где работали профессионалы, умело готовившие материалы, специально рассчитанные на молодежную аудиторию.

Процессы либерализации общества, (несмотря на их непоследовательность и незавершенность), медленное, но постоянное улучшение материального положения людей, крупномасштабная идеологическая работа партии, государства и общественных организаций способствовали тому, что к концу исследуемого периода большинство советских юношей и девушек оптимистично смотрели в будущее.

Примечания

- 1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1981. Т. 41. С. 302-303.
- 2 Комсомольская правда. 1945. 11, 14 февраля, 2 октября.
- 3 Комсомольская правда. 1945. 15 августа, 21 сентября, 3 октября.
- 4 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 8. С. 17-20, 24-38, 71-74, 94-97, 152-156, 165-178, 182-185, 190-197, 255-258, 428-432, 446-450; Правда. 1946. 21 августа; Большевик. 1946. № 16.
- 5 Правда. 1946. 21 августа.
- 6 Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 45-46; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 7. Л. 60-61, 73-75; Оп. 8. Д. 60. Л. 1-4; Оп. 9. Д. 1. Л. 49; Оп. 11. Д. 70. Л. 206-207.
- 7 Молодой коммунист. 1989. № 12. С. 43.
- 8 Комсомольская правда. 1945. 15 августа, 21 сентября, 26 октября.
- 9 Комсомольская правда. 1946. 5 сентября; 1, 13, 22, 29 октября; 30 ноября; 1, 3, 13, 21, 25, 28 декабря; Позывные истории. Ученые записки по истории ВЛКСМ. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1970. Вып. 2. С. 182.
- 10 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 63. Д. 5. Л. 99-100.
- 11 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 69. Л. 13; Оп. 11. Д. 16. Л. 12, 15; ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 336. Л. 140; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1398. Л. 2;

Ф. 485. Оп. 1. Д. 1652. Л. 4; Культура и жизнь. 1947. 30 июня; Звезда (Пермь). 1947. 27 апреля.

12 Правда. 1949. 20 сентября.

13 ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 484. Л. 146, 166, 254-266.

14 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 30. Д. 150. Л. 1-2, 226-230; Оп. 50. Д. 16. Л. 256-260; Оп. 59. Д. 12. Л. 8-9; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 13. Л. 60-64; Оп. 215. Д. 2. Л. 1-17; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 65. Д. 98. Л. 12; Оп. 94. Д. 91. Л. 18; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 38. Д. 79. Л. 9.

15 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 124, 125, 130, 131; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 4, 5; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1297. Л. 1; Д. 1468. Л. 30; Звезда (Пермь). 1946. 2 октября; Уральский рабочий (Свердловск). 1946. 21 сентября.

16 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 379. Л. 1-83; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 21. Л. 1-157; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 719. Л. 1-86; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 803. Л. 1-60; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1148. Л. 1-50; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1434. Л. 1-8.

17 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 14; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 9; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 13; Д. 1416. Л. 79, 95; Д. 1468. Л. 11-12.

18 Комсомольская правда. 1947. 3 июля; Уральский рабочий (Свердловск). 1947. 4 июля.

19 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Д. 254. Л. 14-16; Д. 376. Л. 58; Д. 469. Л. 22-23; Д. 472. Л. 57-66; Д. 471. Л. 7-8, 79; Д. 473. Л. 80; Д. 621. Л. 22-23; ЦГАОРБ. Ф. 341. Оп. 13, Д. 10. Л. 232; Д. 11. Л. 271; Оп. 14. Д. 4. Л. 22-23, 27; Д. 17. Л. 6; Оп. 15. Д. 6. Л. 117; Д. 14. Л. 140-143, 163-164; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 11. Л. 126; Д. 17. Л. 8-9; Оп. 3. Д. 7. Л. 28; Д. 9. Л. 202-204; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 673. Л. 103; Д. 723. Л. 126-127; Д. 808. Л. 20-22, 41; Оп. 2. Д. 21. Л. 14; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 5-7, 53-54, 57; Д. 777. Л. 6; Д. 1123. Л. 59; Д. 1221. Л. 9-10; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 4, 32; Д. 606. Л. 20-22; Д. 702. Л. 1; Д. 788. Л. 39; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 13; Д. 1416. Л. 79; Д. 1425. Л. 58; Д. 1468. Л. 5, 10; Д. 1605. Л. 23.

20 ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 447. Л. 102; Комсомольская правда. 1946. 22 октября.

21 Комсомольская правда. 1946. 15 ноября.

- 22 Актуальные вопросы разработки истории ВЛКСМ. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1989. С. 17.
- 23 Комсомольская правда. 1946. 22 октября.
- 24 Комсомольская правда. 1946. 13 октября.
- 25 Комсомольская правда. 1946. 13 октября.
- 26 Молодой большевик. 1946. № 8. С. 44-60; Комсомольский работник. 1946. № 17-18. С. 23.
- 27 ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 33. Д. 277. Л. 28-30; Д. 353. Л. 46; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 4. Л. 18; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 152; Оп. 7. Д. 52. Л. 3; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3 Д. 747. Л. 193.
- 28 История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: ОГИЗ. Госуд. изд-во политич. л-ры, 1945.
- 29 Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП (б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 51-67.
- 30 ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 447. Л. 102; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 268. Л. 3; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2146. Л. 1.
- 31 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 782. Л. 36; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 5.
- 32 Волков Г. Вознесение. О том, как Сталин сделался великим философом // Советская культура. 1988. 7 июня.
- 33 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 1. Л. 10.
- 34 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 25. Л. 5.
- 35 ВЛКСМ в цифрах и фактах. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1949. С. 114.
- 36 Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП (б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 51.
- 37 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 16. Д. 10. Л. 14-15; Оп. 17. Д. 291. Л. 175; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 940. Л. 212; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 268. Л. 6.
- 38 Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ: в 2 т. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1969. Т. 2 (1941-1968). С. 61-69; Комсомольская правда. 1948. 16 октября.
- 39 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Д. 254. Л. 14-16; Д. 376. Л. 58; Д. 469. Л. 22-23; Д. 472. Л. 57-66; Д. 471. Л. 7-8, 79; Д. 473. Л. 80; Д. 621. Л. 22-23; Д. 625. Л. 90; Д. 626. Л. 19; Д. 627. Л. 239; Д. 628. Л. 18, 147; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 10. Л. 232; Д. 11. Л. 271; Оп. 14. Д. 4. Л. 22-23, 27; Д. 17. Л. 6; Оп. 15. Д. 6. Л. 117; Д. 14. Л. 140-143, 163, 164;

ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 11. Л. 126; Д. 17. Л. 8-9; Оп. 3. Д. 7. Л. 28; Д. 9. Л. 202-204; Оп. 4. Д. 17. Л. 26-27; Д. 20. Л. 1, 4, 5, 8, 11, 14; Оп. 5. Д. 3. Л. 8-10; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 673. Л. 103; Д. 723. Л. 125-126; Д. 808. Л. 20-22, 41; Д. 902. Л. 27-28, 37, 71; Д. 906. Л. 134, 145, 160; Д. 940. Л. 212; Оп. 2. Д. 21. Л. 14; Д. 37. Л. 1-2; Д. 74. Л. 9-11; Д. 76. Л. 3-4; Д. 93. Л. 1-2, 17-19, 23-26, 45-46; Д. 94. Л. 1; Д. 141. Л. 45-46; Д. 169. Л. 34; Д. 230. Л. 24; Д. 242. Л. 25; Д. 243. Л. 30; Д. 252. Л. 553; Д. 281. Л. 30-45, 257; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 4, 32; Д. 606. Л. 20-22; Д. 702. Л. 1; Д. 788. Л. 39; Д. 798. Л. 1-10; Оп. 7. Д. 65. Л. 95-98; Д. 313. Л. 52-53; Оп. 8. Д. 24. Л. 10-11, 258; Д. 38. Л. 20; Д. 40. Л. 10; Д. 43. Л. 249; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 5-7, 53-54, 57; Д. 777. Л. 6; Д. 1123. Л. 59; Д. 1221. Л. 9-10, 33-36; Д. 1528. Л. 36-37; Д. 1566. Л. 329-331; Д. 2146. Л. 1, 48; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 13; Д. 1416. Л. 79; Д. 1425. Л. 58; Д. 1468. Л. 5, 10; Д. 1605. Л. 23; Д. 1652. Л. 1-4; Д. 1816. Л. 1, 5; Д. 1834. Л. 6; Д. 1853. Л. 183; Д. 1875. Л. 5, 6, 15.

40 Позывные истории. Ученые записки по истории ВЛКСМ. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1990. Вып. 9. С. 65-66.

41 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 27. Л. 52; Д. 35. Л. 217-218; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 15. Л. 1; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1875. Л. 10; На смену! (Свердловск). 1955. 14 августа; Удмуртская правда. 1958. 17 января; Челябинский рабочий. 1954. 5 февраля; 1957. 8 декабря; 1962. 9 февраля.

42 ЦДООСО. Ф. 61, Оп. 7. Д. 65. Л. 100; Оп. 8. Д. 35. Л. 40; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1430. Л. 125; Д. 1468. Л. 4; Д. 1603. Л. 25.

43 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 29. Л. 170; Д. 50. Л. 67-69; Ф. 1200. Оп. 1. Д. 471. Л. 8-9; Д. 472. Л. 58; Д. 621. Л. 22-23; Д. 628. Л. 147; Оп. 5. Д. 159. Л. 121-122; Оп. 21. Д. 12а. Л. 139-141; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 5. Д. 6. Л. 65; Д. 42. Л. 99-102; Оп. 6. Д. 6а. Л. 47-49; Д. 40. Л. 3, 6. 16, 115; Д. 46. Л. 41; Д. 47. Л. 41; Д. Д. 350. Л. 21; Д. 352. Л. 3; Оп. 7. Д. 45. Л. 203; Оп. 10. Д. 268. Л. 6-17; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 17. Д. 291. Л. 183; Оп. 25. Д. 37. Л. 17; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 902. Л. 37, 71; Д. 906. Л. 134, 145; Д. Д. 940. Л. 212; Оп. 2. Д. 35. Л. 38; Д. 74. Л. 11; Д. 76. Л. 3-4; Д. 93. Л. 1-2, 17-19, 23-26; Д. 281. Л. 30-45; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 268. Л. 3, 4, 6; Д. 328. Л. 18; Д. Д. 633. Л. 37; Оп. 16. Д. 118. Л. 32; Оп. 18. Д. 32. Л. 3, 139; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2146. Л. 1, 48; Оп. 4. Д. 95. Л. 1; Оп. 8. Д. 22. Л. 12-15; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1468. Л. 10; Д. 1652. Л. 1; Д. 1816. Л. 5; Д. 1853. Л. 183; Д. 1875. Л. 5, 6, 15, 16; Д. 2002. Л. 86; Д. 3155. Л. 15.

44 Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2 т. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1969. Т. 2 (1941-1968). С. 61-69; Комсомольская правда. 1948. 16 октября.

45 Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938-1961 гг. М.: Политиздат, 1986. С. 282-283.

46 Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ: в 2 т. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1969. Т. 2 (1941-1968). С. 61-69; Молодой большевик. 1948. № 13. С. 55-58; Комсомольская правда. 1948. 16 октября.

47 Позывные истории. Ученые записки по истории ВЛКСМ. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1970. С. 178, 193, 198; Славный путь Ленинского комсомола: в 2 т. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1974. Т.2. С. 267.

48 Рагулин В.Я. Участие комсомола в борьбе за дальнейшее развитие тяжелой промышленности Урала в годы четвертой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1974. С. 61, 192.

49 ГАОПДКО, Ф. 1200. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Д. 254. Л. 14-16; Д. 376. Л. 58; Д. 469. Л. 22-23; Д. 472. Л. 57-66; Д. 471. Л. 7-8, 79; Д. 473. Л. 80; Д. 621. Л. 22-23; Д. 625. Л. 90; Д. 626. Л. 19; Д. 627. Л. 239; Д. 628. Л. 18, 147; Оп. 5. Д. 152. Л. 326; Д. 159. Л. 121-122; Д. 334. Л. 321; Д. 345. Л. 52; Д. 492. Л. 33-36; Д. 504. Л. 31-33; Д. 505. Л. 187; Оп. 9. Д. 18. Л. 55-56; Д. 20. Л. 98, 104-106; Оп. 12. Д. 4. Л. 1-5; Д. 18. Л. 22-24; Оп. 21. Д. 2. Л. 28; Д. 12а. Л. 139-141; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 10. Л. 232; Д. 11. Л. 271; Оп. 14. Д. 4. Л. 22-23, 27; Д. 17. Л. 6; Оп. 15. Д. 6. Л. 117; Д. 14. Л. Л. 140-143, 163-164; Д. 18. Л. 33; Оп. 16. Д. 3. Л. 21; Д. 21. Л. 139, 165; Д. 9. Л. 4-10; Оп. 17. Д. 291. Л. 171, 174, 181, 183, 245, 247; Оп. 18. Д. 11. Л. 15; Оп. 21. Д. 20. Л. 20; Д. 130. Л. 113, 172; Д. 139. Л. 185; Д. 444. Л. 46; Д. Д. 725. Л. 95-96; Д. 776. Л. 29; Д. 814. Л. 106-110; Оп. 25. Д. 34. Л. 1-13; Д. 37. Л. 16-18; Д. 172. Л. 17-18; Оп. 26. Д. 10. Л. 104; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 11. Л. 126; Д. 17. Л. 8-9; Оп. 3. Д. 7. Л. 28; Д. 9. Л. 202-204; Оп. 4. Д. 17. Л. 26-27; Д. 20. Л. 1, 4, 5, 8, 11, 14; Оп. 5. Д. 3. Л. 8-10; Д. 5. Л. 46-54; Д. 7. Л. 14; Д. 42. Л. 99-102; Оп. 6. Д. 4. Л. 32-33, 159; Д. 46. Л. 196-202; Д. 47. Л. 39-43, 105-106; Д. 350. Л. 21; Д. 352. Л. 3; Оп. 7. Д. 6. Л. 33-34; Д. 40. Л. 6, 16, 115; Д. 45. Л. 196-203; Д. 96а. Л. 47-49; Оп. 9. Д. 33. Л. 229; Д. 333. Л. 1-2; Д. 1072. Л. 37-40; Д. 1939. Л. 169; Д. 1951. Л. 25, 29; Д. 2105. Л. 80-81; Оп. 10. Д. 31. Л. 58-60; Д. 268. Л. 16-17, 31-34; Д. 362. Л. 35-36; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 673. Л. 103; Д. 723. Л. 126-127; Д. 808.

Л. 20-22, 41; Д. 902. Л. 27-28, 37, 71; Д. 906. Л. 134, 145, 160; Д. 940. Л. 212; Оп. 2. Д. 21. Л. 14; Д. 37. Л. 1-2; Д. 74. Л. 9-11; Д. 76. Л. 3-4; Д. 93. Л. 1-2, 17-19, 23-26, 45-46; Д. 94. Л. 1; Д. 141. Л. 45-46; Д. 169. Л. 34; Д. 230. Л. 24; Д. 242. Л. 25; Д. 243. Л. 30; Д. 252. Л. 553; Д. 281. Л. 30-45, 257; Д. 394. Л. 137-138; Оп. 3. Д. 507. Л. 52; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 4, 32; Д. 606. Л. 20-22; Д. 702. Л. 1; Д. 788. Л. 39; Д. 798. Л. 1-10; Оп. 7. Д. 65. Л. 95-98; Д. 313. Л. 52-53; Оп. 8. Д. 24. Л. 10-11, 258; Д. 38. Л. 20; Д. 40. Л. 10; Д. 43. Л. 249; Д. 268. Л. 3, 6; Д. 328. Л. 16, 18, 19; Д. 633. Л. 37, 39; Д. 732. Л. 5; Д. 959. Л. 29; Оп. 16. Д. 35. Л. 214-217; Д. 109. Л. 39; Д. 118. Л. 32; Д. 129. Л. 34; Оп. 18. Д. 3. Л. 108; Д. 32. Л. 3-4, 139-144; Д. 64. Л. 135-140; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 5-7, 53-54, 57; Д. 777. Л. 6; Д. 1123. Л. 59; Д. 1221. Л. 9-10, 33-36; Д. 1528. Л. 36-37; Д. 1566. Л. 329-331; Д. 2146. Л. 1, 48; Д. 2162. Л. 35-37; Д. 2205а. Л. 220-221; Д. 2492. Л. 96-98; Д. 2499. Л. 29; Оп. 4. Д. 95. Л. 1; Д. 116а. Л. 168-144; Д. 334. Л. 7-8; Д. 726. Л. 2, 6; Д. 1035. Л. 9; Оп. 5. Д. 10. Л. 75-76; Д. 19. Л. 33; Оп. 7. Д. 44. Л. 28-29; Д. 331. Л. 26; Д. 335. Л. 11; Д. 447. Л. 37; Оп. 8. Д. 15. Л. 1; Д. 22. Л. 1-5, 12, 14-16; Д. 39. Л. 1-15, 28; Д. 55. Л. 1-2, 7-10; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1755. Л. 94-95; Оп. 107. Д. 1. Л. 65, 72, 74, 75-78; Д. 41. Л. 3-4; Оп. 152. Д. 29. Л. 89-90; Д. 30. Л. 11-12; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1415. Л. 13; Д. 1416. Л. 79; Д. 1425. Л. 58; Д. 1468. Л. 5, 10; Д. 1605. Л. 23; Д. 1652. Л. 1-4; Д. 1816. Л. 1, 5; Д. 1834. Л. 6; Д. 1853. Л. 183; Д. 1875. Л. 5, 6, 15; Д. 2447. Л. 111; Д. 2450. Л. 155; Д. 2545. Л. 161. Д. 2571. Л. 2-6, 11-12; Д. 2713. Л. 123, 267; Д. 2861. Л. 68; Д. 2865. Л. 134, 237; Д. 3152. Л. 43; Д. 3155. Л. 15; Д. 3220. Л. 245.

50 Те же источники, что и в сноске № 49.

51 Те же источники, что и в сноске № 49.

52 Комсомольская правда. 1949. 1 октября.

53 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 11. Л. 271; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 808. Л. 1; Д. 902. Л. 72-73; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 40. Л. 11; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1221. Л. 47; Д. 1258. Л. 36.

54 Комсомольская правда. 1951. 26 сентября.

55 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 732. Л. 1, 7, 8, 23; Оп. 14. Д. 6. Л. 57.

56 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 732. Л. 8, 9, 31-33.

57 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 45. Л. 192-193; Оп. 9. Д. 33. Л. 145.

58 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 10. Л. 213; Оп. 50. Д. 16. Л. 256, 258, 260; Уральский рабочий (Свердловск). 1953. 11 января; На смену! (Свердловск). 1952. 28 ноября; 1953. 14 января.

59 ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 453а. Л. 3, 11; Д. 1033. Л. 190; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 503. Л. 21-25.

60 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 382. Л. 54.

61 Комсомольская правда. 1952. 24 апреля.

62 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 751. Л. 7-9.

63 Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938-1961 гг. М.: Политиздат, 1986. С. 386-390; Коммунист. 1953. № 14. С. 59.

64 ЦДООСО, Ф. 61. Оп. 14. Д. 94. Л. 38, 264, 267, 268; Д. 98. Л. 107; Д. 99. Л. 159.

65 Те же источники, что и в сноске № 49.

66 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 12. Д. 18. Л. 23; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 281. Л. 1; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 247. Л. 29.

67 Те же источники, что и в сноске №49.

68 Комсомольская правда. 1956. 12 февраля.

69 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 252. Л. 555-559.

70 Об улучшении политического просвещения в комсомоле. Постановление ЦК ВЛКСМ от 26 июля 1955 г. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1955. С. 11, 42; Комсомольская правда. 1955. 29 июля.

71 Постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», «Об итогах учебного года в системе партийного просвещения и задачах партийных организаций в новом учебном году» (1956 г.), «Об издании Полного собрания сочинений В. И. Ленина» (1957 г.), «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» (1959 г.), «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.).

72 XX съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 427.

73 Правда. 1956. 18 февраля.

74 Комсомольская правда. 1956. 10 апреля, 11 сентября; 1957. 28 февраля; 1958. 19 апреля.

75 Комсомольская правда. 1956. 11 сентября.

76 Комсомольская правда. 1957. 28 февраля.

77 Комсомольская правда. 1956. 11 сентября.

78 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 13. Д. 16. Л. 68-72, 82.

79 Об учебных планах политкружков в системе комсомольского политического просвещения на 1957/58 учебный год. Постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 16 июля 1957 г. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1957. С. 17-21; Комсомольская правда. 1958. 30 сентября.

80 Комсомольская правда. 1959. 4 сентября.

81 Примерные учебные планы системы комсомольского политического просвещения (1959/1960 учебный год). М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1959. С. 7-13.

82 История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1959; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М.: Госполитиздат, 1956. Т.1; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1958; Основы политических знаний. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1959; Глезерман Г. Что такое коммунизм. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1959; Сборник материалов в помощь слушателям кружков «Коммунизм – практическая задача нашего поколения». М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1959.

83 Внутских В.Г. Некоторые новые формы организации комсомольского политического просвещения в период между XX и XXII съездами КПСС (по материалам Пермской и Свердловской областей) // Развитие промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале. Сборник научных трудов Пермского политехнического института № 105. Пермь, 1971. С. 108-111; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 172. Л. 8; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 60. Л. 28; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3171. Л. 77.

84 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 37. Л. 17; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 12а. Л. 139-141; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 268. Л. 16-17; Д. 362. Л. 35-37; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 281. Л. 30-45; Д. 394. Л. 137-138; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 22. Л. 12-15; Д. 55. Л. 7-9.

85 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 42. Л. 101-102; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 39. Л. 3-4.

86 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 2. Л. 22; Южный Урал (Оренбург). 1960. 27 июля.

87 Комсомольская правда. 1958. 30 сентября.

88 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 2097. Л. 126; Д. 2105. Л. 80; Оп. 10. Д. 31. Л. 58-59; Д. 268. Л. 16-17, 34-36; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 37. Л. 17; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 12а. Л. 139-141; ПГАНИ. Ф. 1458.

Оп. 2. Д. 281. Л. 30-45; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 22. Л. 12-15; Д. 39. Л. 1, 10, 13, 14, 15.

89 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 370. Л. 5-6; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 219. Л. 5.

90 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 14. Д. 2. Л. 12; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 370. Л. 5-6; Комсомольская правда. – 1958. – 30 сентября.

91 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 12а. Л. 139-141; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 268. Л. 34-36; Д. 362. Л. 35-37; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 64. Л. 135-140.

92 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 172. Л. 9-10; Оп. 26. Д. 10. Л. 105-110.

93 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3155. Л. 15, 70; Комсомолец (Челябинск). 1960. 4 ноября.

94 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 360. Л. 6; Д. 364. Л. 41; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 23. Д. 16. Л. 34-35.

95 Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1982. Т. 47. С. 194.

96 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 7. Д. 65. Л. 96-98; Оп. 8. Д. 40. Л. 11; Д. 328. Л. 17-18; Д. 633. Л. 40.

97 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 14. Л. 19; Оп. 7. Д. 6. Л. 50; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1645. Л. 9; Д. 1652. Л. 3; Д. 1875. Л. 1, 17; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 159. Л. 121.

98 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 85. Л. 214-215; Д. 99. Л. 29, 103; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 634. Л. 1-8; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2205а. Л. 92, 97; Комсомольская правда. 1950. 30 мая; 1952. 25 марта, 15 апреля; Сталинская смена (Челябинск). 1951. 15, 20 марта, 27 сентября; 1953. 1 ноября, 10 декабря; Комсомольское племя (Оренбург). 1953. 27 ноября; На смену! (Свердловск). 1953. 26 апреля, 15 мая.

99 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 85. Л. 214-215; Д. 99. Л. 29-103.

100 Комсомольская правда. 1949. 21 апреля; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1852. Л. 85.

101 На смену! (Свердловск). 1953. 26 апреля, 15 мая.

102 Комсомольская правда. 1950. 22 ноября.

103 Комсомольская правда. 1950. 30 мая; На смену! (Свердловск). 1953. 22 мая.

104 Комсомольская правда. 1951. 3 марта; 1952. 9 сентября.

105 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 471. Л. 8-9; Д. 472. Л. 58; Д. 621. Л. 22-23; Д. 628. Л. 147; Оп. 5. Д. 159. Л. 121-122; Оп. 21. Д. 12а. Л. 139-141; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 5. Д. 6. Л. 65; Д. 42. Л. 99-102; Оп. 6. Д. 46. Л. 41; Д. 6а. Л. 47-49; Д. 47. Л. 41; Д. 40. Л. 3, 6, 16, 115; Д. 350. Л. 21; Д. 352. Л. 3; Оп. 7. Д. 45. Л. 203; Оп. 10. Д. 268. Л. 6-17; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 17. Д. 291. Л. 183; Оп. 25. Д. 37. Л. 17; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 902. Л. 37, 71; Д. 906. Л. 134, 145; Д. 940. Л. 212; Оп. 2. Д. 35. Л. 38; Д. 74. Л. 11; Д. 76. Л. 3-4; Д. 93. Л. 1-2, 17-19, 23-26; Д. 281. Л. 30-45; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 268. Л. 3, 4, 6; Д. 328. Л. 18; Д. 633. Л. 37; Оп. 16. Д. 118. Л. 32; Оп. 18. Д. 3. Л. 139; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2146. Л. 1, 48; Оп. 4. Д. 95. Л. 1; Оп. 8. Д. 22. Л. 12-15; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1468. Л. 10; Д. 1652. Л. 1; Д. 1816. Л. 5; Д. 1853. Л. 5, 6, 15, 16; Д. 2002. Л. 86; Д. 3155. Л. 15.

106 Те же источники, что и в сноске № 105.

107 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 471. Л. 8-9; Д. 472. Л. 58; Д. 621. Л. 22-23; Д. 628. Л. 147; Оп. 5. Д. 159. Л. 121-122; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 5. Д. 6. Л. 65; Д. 42. Л. 99-102; Оп. 6. Д. 46. Л. 41. Д. 6а. Л. 47-49; Д. 47. Л. 41. Д. 40. Л. 3, 6, 16, 115; Д. 350. Л. 21. Д. 352. Л. 3; Оп. 7. Д. 45. Л. 203; Оп. 9. Д. 331. Л. 2, 3; Д. 1939. Л. 169; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 17. Д. 291. Л. 183; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 902. Л. 37, 71; Д. 906. Л. 134, 145; Д. 940. Л. 212; Оп. 2. Д. 35. Л. 38; Д. 74. Л. 11; Д. 76. Л. 3-4; Д. 93. Л. 1-2, 17-19, 23-26; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 268. Л. 3, 4, 6; Д. 328. Л. 18; Д. 633. Л. 37; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2146. Л. 1, 48; Оп. 4. Д. 95. Л. 1; Д. 726. Л. 2, 6; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1468. Л. 10; Д. 1652. Л. 1; Д. 1816. Л. 5; Д. 1853. Л. 183; Д. 1875. Л. 5, 6, 15, 16; Д. 2002. Л. 86; Д. 2571. Л. 2.

108 ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 22. Л. 5-7; Д. 55. Л. 3-5; Комсомольская правда. 1958. 28 июня.

109 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 42. Л. 109-113.

110 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 48. Л. 50.

111 ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 543. Л. 173-175; Д. 601. Л. 180-181; Д. 607. Л. 2-3; Д. 619. Л. 82; Д. 693. Л. 12-1; Д. 695. Л. 15-16; Оп. 33. Д. 277. Л. 28, 38; Д. 353. Л. 41-46; Д. 441. Л. 1, 8, 27, 38; Д. 516. Л. 2, 19, 41, 52-54; Д. 679. Л. 1-18; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Д. 52. Л. 9, 19; Д. 251. Л. 14-15; Д. 252. Л. 43; Д. 253. Л. 13, 33-42; Д. 254. Л. 3, 14-16; Д. 256. Л. 4; Д. 376. Л. 7, 46, 47, 58, 104, 112, 114; Д. 380. Л. 23-29; Д. 469. Л. 22-23, 34; Д. 471. Л. 7-8, 79; Д. 472. Л. 57-66; Д. 473. Л. 80; Д. 601. Л. 3,

6-14 Д. 602. Л. 5, 8-12, 15; Д. 621. Л. 22-23, 41; Д. 623. Л. 96; Д. 625. Л. 79, 87, 90; Д. 626. Л. 19; Д. 627. Л. 239; Д. 628. Л. 18, 47; Д. 709. Л. 3-6; Д. 710. Л. 5-15; Оп. 2. Д. 4. Л. 17-20; Д. 5. Л. 3, 5-8; Д. 6. Л. 2-9; Д. 7. Л. 2-6; Д. 8. Л. 1-16; Д. 9. Л. 3-19; Д. 10. Л. 2-18; Оп. 5. Д. 82. Л. 3; Д. 92. Л. 60-61; Д. 150. Л. 44-51; Д. 105. Л. 1; Д. 152. Л. 326; Д. 159. Л. 121-122; Д. 179. Л. 6; Д. 334. Л. 321; Д. Д. 345. Л. 52; Д. 180. Л. 5, 8-13; Д. 340. Л. 139-149; Д. 362. Л. 9; Д. 363. Л. 11, 12, 16; Д. 492. Л. 33-36; Д. 501. Л. 2; Д. 502. Л. 1-5; Д. 504. Л. 31-33; Д. 505. Л. 187; Оп. 8. Д. 12. Л. 9, 10; Д. 13. Л. 3-6; Оп. 9. Д. 18. Л. 55-56; Д. 20. Л. 98, 104-106; Д. 21. Л. 1; Д. 22. Л. 3-5; Оп. 12. Д. 4. Л. 1-5; Д. 18. Л. 22-24; Д. 22. Л. 2; Д. 23. Л. 1-5; Оп. 13. Д. 8. Л. 260; Д. 20. Л. 1; Оп. 14. Д. 16. Л. 1; Оп. 16. Д. 15. Л. 1; Оп. 19. Д. 19. Л. 2; Оп. 21. Д. Д. 2. Л. 28; Д. 12а. Л. 139-141; Д. 16. Л. 1; Д. 32. Л. 1-11; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 2602. Л. 2-20; Оп. 2. Д. 11. Л. 126; Д. 17. Л. 1-6, 8-9; Д. 9. Л. 84-87; Д. 11. Л. 103-223; Д. 146. Л. 1, 20; Д. 147. Л. 20; Д. 148. Л. 20; Д. 149. Л. 20; Д. 200. Л. 20-21; Д. 209. Л. 62-63; Оп. 3. Д. 7. Л. 28, 41-48; Д. 9. Л. 202-204; Д. 95. Л. 22; Д. 102. Л. 28-36, 64-67; Оп. 4. Д. 17. Л. 1-27; Д. 20. Л. 1, 4, 5, 8, 11, 14; Д. 22. Л. 152-155; Д. 456. Л. 35, 75, 82, 83, 92, 97, 122; Оп. 5. Д. 3. Л. 8-10; Д. 5. Л. 46-54; Д. 6. Л. 20-21; Д. 7. Л. 14; Д. 8. Л. 3-13; Д. 42. Л. 99-102; Д. 44. Л. 2-10, 126; Д. 294. Л. 19, 58, 5962, 72; Оп. 6. Д. 4. Л. 32-33, 40-47, 117-118, 159; Д. 46. Л. 196-202; Д. 47. Л. 39-43, 105-106; Д. 350. Л. 21; Д. 352. Л. 3; Д. 373. Л. 1, 22, 34; Оп. 7. Д. 6. Л. 33-34; Д. 40. Л. 6, 16, 115; Д. 45. Л. 36-37, 64-65, 106-111, 196-203; Д. 96а. Л. 47-49; Оп. 9. Д. 33. Л. 229; Д. 323. Л. 1-10; Д. 324. Л. 1-21; Д. 333. Л. 1-2; Д. 712а. Л. 2-10; Д. 712б. Л. 2-15; Д. 1067. Л. 15-19; Д. 1072. Л. 37-40; Д. 1389. Л. 1, 3-12; Д. 1391. Л. 3-5; Д. 1484. Л. 1-5; Д. 1681. Л. 1-8; Д. 1863. Л. 1-11; Д. 1939. Л. 169; Д. 1951. Л. 25, 29; Д. 1955. Л. 2-21; Д. 1956. Л. 2-4; Д. 2105. Л. 80-81; Оп. 10. Д. 31. Л. 58-60; Д. Д. 127. Л. 1-12; Д. 218. Л. 1-16; Д. 268. Л. 16-17, 31-34; Д. 362. Л. 35-36; Д. 394. Л. 1-10; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 12. Д. 39. Л. 78, 84, 89, 98, 104, 115, 121, 122, 137, 146, 163; Оп. 13. Д. 10. Л. 232; Д. 11. Л. 47, 48, 271; Оп. 14. Д. 4. Л. 22-23, 27; Д. 17. Л. 6; Оп. 15. Д. 6. Л. 117; Д. 14. Л. 140-143, 163, 164; Д. 18. Л. 33; Д. 18. Л. 33; Оп. 16. Д. 3. Л. 21; Д. 21. Л. 139, 165; Д. 9. Л. 4-10; Д. 190. Л. 140, 214-219, 234; Оп. 17. Д. 286. Л. 26, 28-32; Д. 291. Л. 171, 174, 181, 183, 245, 247; Оп. 18. Д. 5. Л. 36-44; Д. 11. Л. 15; Д. 27. Л. 7; Оп. 21. Д. 4. Л. 24; Д. 15. Л. 3; Д. 20. Л. 20; Д. 34. Л. 38; Д. 36. Л. 38, 44; Д. 212. Л. 48; Д. 130. Л. 113, 172; Д. 139. Л. 185; Д. 340. Л. 1, 11, 13, 26, 32-35, 38, 48, 55,

93; Д. 444. Л. 46; Д. 725. Л. 95-96; Д. 776. Л. 29; Д. 814. Л. 106-110; Оп. 23. Д. 6. Л. 21, 42, 81, 124, 150, 151, 159, 197, 209; Оп. 24. Д. 35. Л. 5; Оп. 25. Д. 34. Л. 1-13; Д. 37. Л. 16-18; Д. 58. Л. 19, 37; Д. 188. Л. 52; Д. 172. Л. 17-18; Д. 233. Л. 1-15; Оп. 26. Д. 10. Л. 104; Д. 160. Л. 135-136; Оп. 29. Д. 3. Л. 23; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 652. Л. 9; Д. 661. Л. 140; Д. 673. Л. 103; Д. 170. Л. 76; Д. 711. Л. 6; Д. 723. Л. 126-127; Д. 732. Л. 1-3; Д. 808. Л. 20-22, 41; Д. 816. Л. 23; Д. 846. Л. 68; Д. 868. Л. 11, 16-17, 37; Д. 885. Л. 14; Д. 892. Л. 22; Д. 902. Л. 27-28, 37, 71; Д. 906. Л. 134, 145, 160; Д. 940. Л. 212; Д. 989. Л. 45, 52, 69; Оп. 2. Д. 4. Л. 1, 4, 7, 9, 11, 13, 20; Д. 21. Л. 2, 14, 42-48; Д. 31. Л. 1; Д. 37. Л. 1-2; Д. 71. Л. 25; Д. 74. Л. 9-11; Д. 76. Л. 3-4; Д. 93. Л. 1-2, 17-19, 23-26, 45-46; Д. 94. Л. 1; Д. 141. Л. 45-46; Д. 169. Л. 29, 34, 247; Д. 230. Л. 24; Д. 242. Л. 25; Д. 243. Л. 30; Д. 252. Л. 553; Д. 281. Л. 30-45, 257; Д. 394. Л. 137-138; Оп. 3. Д. 203. Л. 3-16; Д. 262. Л. 8; Д. 266. Л. 5, 6, 15; Д. 269. Л. 2, 8; Д. 270. Л. 2; Д. 272. Л. 7, 22, 49; Д. 337. Л. 2-61, 93; Д. 338. Л. 2; Д. 506. Л. 14, 40-41; Д. 507. Л. 6, 9, 16, 36, 44, 52; Д. 574. Л. 39, 49; Д. 579. Л. 15; Д. 580. Л. 3, 12, 52; Д. 583. Л. 11, 29, 67; Д. 599. Л. 6, 7, 11; Д. 601. Л. 5; Д. 605. Л. 5; Д. 606. Л. 5; Д. 612. Л. 5, 11; Д. 613. Л. 3, 7; Д. 661. Л. 140; Д. 846. Л. 66, 71; Ф. 7238. Оп. 1. Д. 23. Л. 82; ЦДО-ОСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 2-4, 32, 151-152, 163, 166; Д. 606. Л. 18-19, 20-22; Д. 608. Л. 30, 36, 37; Д. 702. Л. 1-32; Д. 708. Л. 1, 12, 13; Д. 709. Л. 12, 13; Д. 788. Л. 39; Д. 798. Л. 7-10; Д. 915. Л. 5-6; Оп. 7. Д. 38. Л. 8; Д. 39. Л. 1, 34; Д. 40. Л. 22-23; Д. 41. Л. 188-200; Д. 52. Л. 3, 7, 14; Д. 65. Л. 95-98; Д. 271. Л. 46, 48, 53, 62, 66, 67, 68, 162, 186; Д. 313. Л. 52-53; Оп. 8. Д. 1. Л. 4, 28, 29-39, 75; Д. 24. Л. 10-11, 258; Д. 35. Л. 2, 57; Д. 39. Л. 22; Д. 38. Л. 20; Д. 40. Л. 10, 25; Д. 43. Л. 249; Д. 224. Л. 64; Д. 225. Л. 65; Д. 268. Л. 3,6; Д. 325. Л. 6, 7; Д. 328. Л. 16, 18, 19; Д. 551. Л. 1, 4, 5, 9; Д. 582. Л. 28, 29; Д. 633. Л. 37, 39; Д. 732. Л. 5; Д. 959. Л. 29; Оп. 16. Д. 35. Л. 214-217; Д. 109. Л. 39; Д. 118. Л. 32; Д. 129. Л. 34; Оп. 18. Д. 3. Л. 7, 13, 29, 48, 66, 94, 106, 108, 114, 115, 125, 143, 153, 154, 155; Д. 5. Л. 1, 17, 51, 62, 63, 88, 121, 136; Д. 7. Л. 37, 112; Д. 11. Л. 1, 14, 17, 40, 93, 117; Д. 12. Л. 12; Д. 14. Л. 1-4, 19, 21, 30, 32, 37, 42, 44, 46, 53, 56, 66, 77, 78, 79, 89, 90, 112; Д. 28. Л. 9; Д. 32. Л. 3-4, 139-144; Д. 64. Л. 135-140; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 9. Л. 76; Д. 701а. Л. 6, 20, 26, 27, 28, 39, 44, 45, 50-58, 69, 87; Д. 703. Л. 1-149; Д. 747. Л. 26-36, 46, 48, 179, 185, 311; Д. 775. Л. 200; Д. 775а. Л. 200, 206, 228; Д. 776. Л. 1, 4, 5, 6, 7, 47, 51, 52, 53-54, 57, 61, 62; Д. 777. Л. 6; Д. 1123. Л. 59; Д. 1176а. Л. 58; Д. 1176б. Л. 36-38, 86; Д. 1221.

Л. 9-10, 33-36; Д. 1415. Л. 3; Д. 1428. Л. 1-242, 272, 282, 398, 556; Д. 1431. Л. 1-126; Д. 1515. Л. 14, 19-20, 24; Д. 1528. Л. 36-37, 53-54; Д. 1566. Л. 45-46, 203, 329-331; Д. 2146. Л. 1, 48; Д. 2151. Л. 13-14; Д. 2162. Л. 35-37, 53-58; Д. 2205а. Л. 7, 8, 36, 37, 38, 39, 220-221, 246, 339; Д. 2492. Л. 96-98; Д. 2499. Л. 29, 43-50; Д. 2888. Л. 1-157; Д. 2891. Л. 1-157; Оп. 4. Д. 95. Л. 1; Д. 116а. Л. 43, 168-144; Д. 334. Л. 7, 8; Д. 448. Л. 27, 45; Д. 726. Л. 2, 6; Д. 1035. Л. 9; Оп. 5. Д. 10. Л. 75, 76, 81; Д. 19. Л. 33; Оп. 7. Д. 1. Л. 1-4; Д. 9. Л. 2, 11, 15, 18, 36, 52, 54, 57, 73, 74, 76, 82; Д. 28. Л. 16, 24, 30, 36, 41, 44, 47, 48, 58, 60, 63, 64, 68, 77, 88, 98, 99, 101, 110, 118, 122; Д. 48. Л. 7-9, 11-12; Д. 44. Л. 28-29; Д. 331. Л. 26; Д. 335. Л. 11; Д. 447. Л. 37; Оп. 8. Д. 15. Л. 1; Д. 19. Л. 2, 5; Д. 22. Л. 1-5, 12, 14-16; Д. 39. Л. 1-15, 28; Д. 55. Л. 1-2, 7-10; Д. 59. Л. 1; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1256. Л. 2; Д. 1257. Л. 35; Д. 1258. Л. 71-74; Д. 1261. Л. 30-36, 76; Д. 1262. Л. 3, 4; Д. 1264. Л. 143, 144, 234; Д. 1265. Л. 83; Д. 1284. Л. 78-88; Д. 1415. Л. 13, 17-19, 73; Д. 1416. Л. 35, 36, 38, 65, 66, 77-79; Д. 1424. Л. 32, 33; Д. 1425. Л. 42-57, 75, 58; Д. 1429. Л. 133-137; Д. 1430. Л. 245; Д. 1468. Л. 5, 10; Д. 1602. Л. 18, 19; Д. 1605. Л. 2-3, 9, 23; Д. 1609. Л. 30; Д. 1610. Л. 6, 8, 49; Д. 1612. Л. 2-4; Д. 1629. Л. 92; Д. 1644. Л. 1-18, 25-27, 35-36, 46, 49, 50, 64, 77-79, 83-84, 92, 100, 101, 104-107, 115, 129-134, 146, 161-163, 166-170, 176-178; Д. 1652. Л. 1-4; Д. 1816. Л. 1, 5; Д. 1834. Л. 6, 19-21; Д. 1850. Л. 8-14; Д. 1852. Л. 57-58; Д. 1853. Л. 33-34, 183; Д. 1869. Л. 12; Д. 1875. Л. 5, 6, 15; Д. 2002. Л. 79-80, 91-93; Д. 2016. Л. 218-219; Д. 2017. Л. 11, 31-32, 261; Д. 2018. Л. 1; Д. 2031. Л. 25-31; Д. 2033. Л. 74-75; Д. 2036. Л. 1-5; Д. 2245. Л. 138; Д. 2447. Л. 111; Д. 2450. Л. 155; Д. 2545. Л. 151; Д. 2571. Л. 2-6, 11-12; Д. 2713. Л. 123, 267; Д. 2861. Л. 68; Д. 2865. Л. 134, 237; Д. 2875. Л. 3, 12, 16, 17; Д. 3100. Л. 1; Д. 3118. Л. 3; Д. 3152. Л. 43; Д. 3155. Л. 15; Д. 3163. Л. 1; Д. 3185. Л. 1-3, 6; Д. 3220. Л. 245.

112 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 10. Л. 236; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 473. Л. 213; ЦДНННННН. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 10; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 135; ЦДНННННН. Ф. 61. Оп. 8. Д. 262. Л. 1; ЦДНННННН. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 107; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1416. Л. 28.

113 ЦДНННННН. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 107-108; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 723. Л. 135-140; ЦДНННННН. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 10; Оп. 3. Д. 30. Л. 108-109, 113, 115, 224; Оп. 4. Д. 20. Л. 15-20; Оп. 5. Д. 30. Л. 11;

Уральский рабочий (Свердловск). 1946. 21 сентября; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1949. 14 сентября.

114 Комсомольская правда. 1947. 18 октября, 26 декабря.

115 Молодой большевик. 1948. № 15. С. 27-30.

116 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 22. Л. 48; Д. 30. Л. 114; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 808. Л. 113; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 56.

117 Комсомолец (Челябинск). 1958. 10 октября, 30 ноября; 1961. 13 января.

118 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 31. Л. 12, 13, 16; Д. 447. Л. 28-30.

119 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 24; Д. 382. Л. 137; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 42. Д. 2. Л. 21.

120 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 28-30.

121 Коммунистическая партия Советского Союза в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года–1945 год). Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1960. С. 227-229.

122 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 7. Д. 25. Л. 27; Оп. 8. Д. 40. Л. 12; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 141. Л. 35; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 30. Д. 1. Л. 70.

123 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 7. Л. 77-78.

124 Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. Т. 2. С. 350-396; Комсомольская правда. 1990. 24 апреля; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 21. Д. 128. Л. 105.

125 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 308. Л. 30; Д. 332. Л. 181; Д. 360. Л. 35; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 97. Д. 42. Л. 44; Ф. 485. Оп. 1. Д. 3219. Л. 156.

126 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 2. Л. 34-35, 183; Ф. 61. Оп. 18. Д. 48. Л. 54.

127 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 8. С. 428-432.

128 Комсомольская правда. 1957. 12 февраля; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 281. Л. 65; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 18. Л. 34; Оп. 16. Д. 19. Л. 171.

129 На смену! (Свердловск). 1954. 2 июля, 6, 13, 18 августа, 3, 24 сентября, 6, 15, 22, 27 октября, 12 ноября, 24 декабря.

130 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 8. Д. 3. Л. 116; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 98. Л. 152; Д. 207. Л. 65; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 243. Л. 40.

131 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 150. Л. 20-21; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 281. Л. 66; Д. 322. Л. 180-181.

132 Маят Е., Узков И. Некоторые вопросы научно-атеистической пропаганды. (Советы лектору-атеисту). М., 1958.

133 К. Маркс и Ф. Энгельс о религии. М.: Госполитиздат, 1955; В.И. Ленин о религии. М.: Госполитиздат, 1955; Естествознание и религия. М.: Госполитиздат, 1956; Плеханов Г.В. О религии и церкви. М.: Изд-во АН СССР, 1957; Ярославский Ем. О религии. М.: Госполитиздат, 1957; Скворцов-Степанов И.И. О религии. М.: Госполитиздат, 1957; Тендряков В. Чудотворная // Знамя. 1958. № 5.

134 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 254. Л. 112-113; Д. 281. Л. 64-66; Д. 360. Л. 33; Звезда (Пермь). 1960. 6 января; На смену! (Свердловск). 1960. 30 января.

135 Южный Урал (Оренбург). 1959. 15 сентября; Ярославский Ем. Библия для верующих и неверующих. М.: Госполитиздат, 1958.

136 На смену! (Свердловск). 1960. 18 декабря.

137 ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 42. Д. 13. Л. 73; Ф. 92. Оп. 7. Д. 533. Л. 21; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 21. Л. 20-21.

138 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 21. Л. 21-22; Д. 30. Л. 12; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 21. Д. 128. Л. 30; Оп. 238. Д. 69. Л. 139-143; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 360. Л. 33; Звезда (Пермь). 1960. 6 января.

139 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 10. Л. 3; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 85. Л. 6, 55; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 154. Л. 2; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 13. Л. 247; Оп. 6. Д. 8. Л. 1; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 650. Л. 1; Д. 709. Л. 1; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 60. Л. 39; Оп. 8. Д. 326. Л. 1; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 2542а. Л. 66; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1297. Л. 14-17.

140 Комсомольский работник. 1945. № 19-20. С. 20-22.

141 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 10. Л. 3, 24; Оп. 14. Д. 14. Л. 19, 21; Д. 15. Л. 93; Оп. 16. Д. 21. Л. 126; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 13; Д. 469. Л. 183, 188; Д. 473. Л. 150-153; Оп. 5. Д. 150. Л. 28; Д. 154. Л. 13; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 650. Л. 66; Д. 709. Л. 5; Оп. 2. Д. 71. Л. 32; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 605. Л. 10; Оп. 8. Д. 551. Л. 13; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 776. Л. 167; Д. 2499. Л. 36; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1175. Л. 28; Д. 1301. Л. 143; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 11; Оп. 3. Д. 22. Л. 2; Оп. 6. Д. 352. Л. 8; История комсомола Прикамья. Пермь: Пермское

кн. изд-во, 1968. С. 278; Комсомольский работник. 1946. № 7. С. 29-30; Удмуртская правда. 1947. 29 ноября; Уральский рабочий (Свердловск). 1948. 16 января; Челябинский рабочий. 1950. 12 февраля; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1946. 9, 15 января.

142 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1175. Л. 26-28; Д. 1297. Л. 14-17, 22; Д. 1301. Л. 137, 140; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 11; Комсомольский работник. 1946. № 7. С. 29-30; Челябинский рабочий. 1946. 1 февраля; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1946. 9, 15, 29 января.

143 Комсомольская жизнь. 1989. № 8. С. 2.

144 Звезда (Пермь). 1958. 25 февраля.

145 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 10. Л. 26; Оп. 14. Д. 15. Л. 93; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 469. Л. 183, 188; Д. 473. Л. 150-153; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 3. Д. 22. Л. 2; Д. 23. Л. 92; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1175. Л. 28; Д. 1301. Л. 143; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 709. Л. 5; Д. 723. Л. 190-191; Комсомольская правда. 1947. 21 ноября, 17 декабря; Удмуртская правда. 1947. 29 ноября; Уральский рабочий (Свердловск). 1948. 16 января.

146 В 1947 году кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Курганский обком ВКП (б) утвердил молодого врача. Справедливую критику в ее адрес со стороны односельчан обком назвал «антисоветскими выпадами». Об этом имеются сведения в архивном источнике: ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 15. Л. 49; Д. 5. Л. 113.

147 Комсомольская правда. 1953. 22 сентября; Комсомолец Удмуртии. 1953. 27 сентября; Красная Башкирия. 1946. 27 января; Сталинская смена (Челябинск). 1955. 2 февраля; Удмуртская правда. 1946. 13 января; 1950. 26 февраля; Челябинский рабочий. 1950. 2 декабря; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1946. 23 января.

148 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 18. Д. 30. Л. 1; Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 465. Оп. 4. Д. 136. Л. 102; Оп. 5. Д. 1. Л. 14; Ф. 1541. Оп. 2. Д. 211. Л. 114; Оп. 3. Д. 23. Л. 6; Оп. 9. Д. 23. Л. 3-16; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 116а. Л. 53; Комсомольская правда. 1951. 6 января; Удмуртская правда. 1955. 6 апреля; Уральский рабочий (Свердловск). 1948. 16 января.

149 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1175. Л. 15-18.

150 Правда. 1950. 1 июля.

151 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2033. Л. 53; Д. 2261. Л. 17; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 551. Л. 13; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 71. Л. 32; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 1. Л. 43; Удмуртская правда. 1950. 25 августа.

152 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 14. Д. 15. Л. 124-136; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2260. Л. 161; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 324. Л. 1, 2, 7; Д. 381. Л. 40, 137; Оп. 16. Д. 27. Л. 56; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 778. Л. 43; Советская Башкирия. 1957. 15 июня, 28 июля.

153 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 14, Д. 64. Л. 35-36; Оп. 15. Д. 90. Л. 2.

154 Челябинский рабочий. 1954. 25 мая, 1 июня; На смену! (Свердловск). 1954. 23, 26 мая.

155 На смену! (Свердловск). 1954. 23 мая.

156 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 8. Д. 61. Л. 1-10; Оп. 13, Д. 54. Л. 86-89.

157 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 381. Л. 25; Звезда (Пермь). 1956. 17 января.

158 На смену! (Свердловск). 1952. 8 февраля.

159 На смену! (Свердловск). 1952. 2 апреля.

160 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 197. Л. 45.

161 Комсомольская правда. 1957. 28 февраля.

162 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 13. Л. 37; Ф. 61. Оп. 14. Д. 381. Л. 24-27; Д. 385. Л. 1; Оп. 16. Д. 52. Л. 35, 36; Д. 109. Л. 40, 51; Д. 129. Л. 34; Оп. 18. Д. 7. Л. 117-123; Д. 32. Л. 5, 7; Комсомольская правда. 1959. 13 марта; Уральский рабочий (Свердловск). 1959. 11 января; На смену! (Свердловск). 1957. 9 января, 22 февраля, 5 апреля, 11, 28 августа, 24 ноября, 8, 11 декабря.

163 Комсомольская правда. 1959. 13 марта.

164 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 672. Л. 49-55; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 606. Л. 4, 16; Оп. 7. Д. 25. Л. 27-28; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 14. Л. 558.

165 Комсомольский работник. 1946. № 8. С. 3.

166 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 672. Л. 56; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 747. Л. 32; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1610. Л. 135; Д. 2014. Л. 7; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 40. Л. 12; Комсомольская правда. 1949. 10 июня; 1950. 20 мая; На смену! (Свердловск). 1952. 14 мая; 1953. 4 сентября.

167 Звезда (Пермь). 1955. 14 июня; 1956. 16 июня; 1958. 17 июня; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1955. 1 ноября.

- 168 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3152. Л. 44-45; Д. 3171. Л. 83; Челябинский рабочий. 1956. 8 января; 1959. 12 ноября.
- 169 Челябинский рабочий. 1952. 5 июля, 9 декабря; На смену! (Свердловск). 1953. 21 июля.
- 170 Партийная жизнь. 1954. № 3. С. 24-26; Звезда (Пермь). 1955. 28 июня; 1957. 26 октября.
- 171 На смену! (Свердловск). 1953. 11 февраля; Челябинский рабочий. 1956. 11 августа; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2961. Л. 145.
- 172 На смену! (Свердловск). 1951. 25 февраля.
- 173 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2865. Л. 82-92.
- 174 На смену! (Свердловск). 1954. 6 октября; Комсомольская правда. 1956. 5 мая.
- 175 Звезда (Пермь). 1957. 26 октября.
- 176 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 65. Л. 10, 15-23.
- 177 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 60. Л. 97-98.
- 178 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 21. Д. 10. Л. 198, 205-206.
- 179 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 36. Л. 18; Ф. 1697. Оп. 3. Д. 9. Л. 2-54; Д. 24. Л. 2-5; Д. 30. Л. 116; Д. 273. Л. 153; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 377. Л. 6; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 1001. Л. 15; Красный Курган. 1947. 29 июня.
- 180 Красный Курган. 1947. 27 августа; Удмуртская правда. 1947. 26 августа.
- 181 ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 19. Л. 29; Ф. 341. Оп. 16. Д. 21. Л. 127; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 1. Л. 74; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 343. Л. 69; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1142. Л. 52; Ф. 1697. Оп. 9. Д. 731а. Л. 36; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 378. Л. 266; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 30. Д. 1. Л. 70; Ф. 92. Оп. 4. Д. 116а. Л. 2; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2269. Л. 62; Челябинский рабочий. 1951. 2 марта; Звезда (Пермь). 1961. 13 сентября.
- 182 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 266. Д. 27. Л. 1; Д. 77. Л. 49; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 59. Л. 13; Оп. 60. Д. 3. Л. 93; Оп. 65. Д. 2. Л. 110; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 378. Л. 266; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 41. Д. 3. Л. 48; Оп. 42. Д. 2. Л. 65; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 140. Д. 20. Л. 12-18; Звезда (Пермь). 1962. 1 февраля; Южный Урал (Оренбург). 1960. 18 февраля; 1961. 8 июня.
- 183 Чкаловская коммуна (Оренбург). 1951. 21 апреля, 11 июля; 1952. 5, 9 апреля, 24 августа, 24 сентября.

184 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 1. Л. 72, 77; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 343. Л. 69; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2260. Л. 63; Челябинский рабочий. 1952. 18 июня.

185 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 59, 60; Ф. 1200. Оп. 9. Д. 1. Л. 43; Д. 19. Л. 50-51; Оп. 12. Д. 5. Л. 83.

186 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2260. Л. 71-72; Челябинский рабочий. 1954. 27 марта.

187 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 751. Л. 13-14.

188 Комсомольское племя (Оренбург). 1954. 11, 16 апреля.

189 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 13. Д. 21. Л. 27; Оп. 251. Д. 12. Л. 8, 56, 57.

190 Комсомольская правда. 1959. 21 августа.

191 ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 41. Д. 3. Л. 48; Оп. 42. Д. 2. Л. 21, 22, 65, 66, 68, 76; Ф. 92. Оп. 8. Д. 60. Л. 31, 32.

192 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 13. Л. 13; Ф. 61. Оп. 54. Д. 3. Л. 109; Звезда (Пермь). 1954. 8 мая; 1955. 14 июня; 1956. 16 июня; 1957. 26 октября; На смену! (Свердловск). 1953. 30 декабря.

193 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 23. Л. 137; Оп. 11. Д. 11. Л. 16; Д. 45. Л. 147; Оп. 244. Д. 7. Л. 12; Оп. 266. Д. 77. Л. 30-31.

194 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 238. Д. 94. Л. 29; Оп. 266. Д. 77. Л. 30-31.

195 ВЛКСМ в цифрах и фактах. 1918-1966. М.: ЦК ВЛКСМ, 1966. С. 11, 61-62; Комсомольская правда. 1946. 15 сентября; Славный путь Ленинского комсомола: в 2 т. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1974. Т. 2. С. 328; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 131. Л. 262; Д. 141. Л. 2; Д. 848. Л. 105, 165; Д. 896. Л. 156-157; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 775а. Л. 248-249; Д. 1431. Л. 1, 52, 86; Д. 2205. Л. 341; Д. 2891. Л. 1-157; Оп. 4. Д. 104. Л. 2; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 378. Л. 22; Д. 40. Л. 41; Оп. 7. Д. 33. Л. 37; Оп. 9. Д. 23. Л. 62-63; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 255.

196 Комсомол и молодежная печать (1919-1972 гг.). Сборник документов. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1973. С. 175-177.

197 Комсомольская правда. 1947. 7 декабря; 1948. 14, 20, 21 октября; 1949. 3 февраля; 1950. 15 апреля; 1954. 25, 26, 27, 30 июня; 2, 3, 4, 7, 9, 17, 23 июля; 1956. 27 июня.

198 Баранов Н.Л. Партийное руководство комсомолом в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. С. 86; Правда. 1953. 22 мая.

199 Комсомольская правда. 1949. 15 февраля.

- 200 Комсомольская правда. 1956. 3 августа.
- 201 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 848. Л. 105, 165; Д. 896. Л. 156-157; Оп. 2. Д. 141. Л. 2; Д. 131. Л. 262; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 33. Л. 37; Оп. 9. Д. 23. Л. 62-63, а также источники, обозначенные в сноске № 111 к третьей главе настоящей монографии.
- 202 Комсомольская правда. 1946. 15, 18 сентября.
- 203 О партийной и советской печати: сборник документов. М.: Госполитиздат, 1954. С. 598-599.
- 204 Учиться коммунизму. Книга 1. В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1982. С. 213-215.
- 205 Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза. 1917-1970. М.: Изд-во МГУ, 1976. Т. 2. С. 66, 68, 69, 92, 107, 111, 132.
- 206 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 23. Д. 16. Л. 40; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 279. Л. 51; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 42. Л. 24; Оп. 9. Д. 1574. Л. 12; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 4. Л. 23-24; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 269. Л. 1; Ф. 4. Оп. 58. Д. 53. Л. 67; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 97. Д. 48. Л. 206; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1852. Л. 230; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 14. Л. 46; Комсомольская правда. 1956. 3 августа, а также источники, обозначенные в сноске № 111 к третьей главе настоящей монографии.
- 207 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 4. Л. 23, 24; Д. 21. Л. 20; Д. 131. Л. 562. Д. 243. Л. 116; Д. 310. Л. 606; Комсомольская правда. 1954. 5 июня; Большевицкая смена (Пермь). 1949. 2 августа, 27 декабря; 1950. 27 июля.
- 208 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 735. Л. 60-61; Оп. 14. Д. 94. Л. 84; Д. 386. Л. 122; Оп. 16. Д. 109. Л. 84; Д. 119. Л. 13, 15, 16, 18, 19, 23; На смену! (Свердловск). 1959. 30 декабря; 1961. 15 февраля.
- 209 Челябинский рабочий. 1957. 28 марта.
- 210 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3088. Л. 165-168; Комсомольская правда. 1960. 21 июня.
- 211 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 42. Л. 24; Оп. 7. Д. 6. Л. 164-167; Оп. 9. Д. 5. Л. 103-115, 129-132; Д. 1059. Л. 115-117.
- 212 Комсомольское племя (Оренбург). 1957. 13, 24 февраля, 5 мая.
- 213 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1394. Л. 26, 28.
- 214 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 705. Л. 1-2; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 19. Д. 22. Л. 186-189.

215 Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 446-447; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 79; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 30. Д. 150. Л. 71; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1639. Л. 100; Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1967. С. 138; Из истории партийных организаций Урала: сборник научных статей. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1972. С. 133; Красная Башкирия. 1950. 5 мая.

216 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 14, л. 132; Оп. 8. Д. 9. Л. 27; Оп. 9. Д. 1. Л. 79; Оп. 10. Д. 1. Л. 171; Оп. 86. Д. 1. Л. 66; Оп. 238. Д. 90. Л. 15; Оп. 244. Д. 7. Л. 30; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1. Л. 233; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 30. Д. 250. Л. 71; Оп. 47. Д. 1. Л. 75; Оп. 55. Д. 2. Л. 87; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 40. Д. 15. Л. 17; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 134. Д. 10. Л. 22; Челябинский рабочий. 1952. 4 мая; 1953. 5 мая; 1957. 16 октября; 1958. 3 октября; 1959. 29 сентября, 7 октября; 1960. 16 ноября; Удмуртская правда. 1956. 25 мая, 20 октября; 1957. 11 октября; 1959. 5 мая, 2 октября; 1961. 20 января; Звезда (Пермь). 1951. 30 ноября; 1952. 4 мая; 1953. 5 мая; Красная Башкирия. 1950. 5 мая; 1951. 5 мая; Советская Башкирия. 1951. 15 ноября; 1955. 11 мая; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1951. 1 августа; 1955. 5 мая; Южный Урал (Оренбург). 1958. 30 сентября; 1960. 2 ноября; 1961. 24 сентября.

217 Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1959. С. 37, 39.

218 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 226. Д. 41. Л. 8-9; Д. 49. Л. 13; Оп. 265. Д. 29. Л. 13-14.

219 История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в двенадцати томах. М.: Наука, 1980. Серия вторая. Т. XI. С. 564; Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938-1961 гг. М.: Политиздат, 1986. С. 330.

220 Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 408; Уральский рабочий (Свердловск). 1946. 16 июля; Челябинский рабочий. 1957. 26 октября; Красная Башкирия. 1946. 5 мая; Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1977. С. 243; Из истории партийных организаций Урала: сборник научных статей. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1972. С. 140; Очерки истории Уд-

муртской АССР: в 2 т. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1962. Т. 2. С. 280; Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1967. С. 17.

221 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 86. Л. 112; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 10. Л. 305; Д. 70. Л. 27-28; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 42. Д. 2. Л. 26; Южный Урал (Оренбург). 1958. 7 мая; Звезда (Пермь). 1960. 7 мая; Челябинский рабочий. 1960. 7 мая.

222 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 678. Л. 12-14; Д. 709. Л. 8; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 380. Л. 292; Д. 381. Л. 18; Д. 624. Л. 76; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 610. Л. 41; Оп. 7. Д. 25. Л. 22; Оп. 8. Д. 40. Л. 12; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 36. Д. 14. Л. 93; Оп. 42. Д. 2. Л. 16; Удмуртская правда. 1948. 27 августа; 1960. 29 января, 11 марта.

223 Челябинский рабочий. 1952. 7 мая; 1954. 7 мая; 1955. 7 мая.

224 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 116. Д. 51. Л. 79; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 18. Д. 32. Л. 146-148; Челябинский рабочий. 1952. 7 мая; 1953. 3 октября; 1954. 7 мая; 1955. 7 мая; 1961. 7 мая.

225 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 2. Л. 23-24; Ф. 61. Оп. 18. Д. 32. Л. 151; Уральский рабочий (Свердловск). 1957. 17 октября; На смену! (Свердловск). 1959. 7 мая.

226 Челябинский рабочий. 1958. 7 мая; 1959. 7 мая; 1960. 7 мая.

227 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 266. Д. 77. Л. 58-60; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 42. Д. 2. Л. 26; Звезда (Пермь). 1958. 8 июня; 1960. 7 мая; 1961. 7 мая; Удмуртская правда. 1959. 7 мая; 1960. 7 мая; Южный Урал (Оренбург). 1962. 6 мая.

228 Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917-1991. М.: ВАГРИУС, 1995. С. 321-322.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

В формировании жизнеспособной личности большую роль играли физкультура и спорт. Они воспитывали у юношей и девушек такие моральные качества, как внутренняя дисциплина, настойчивость в достижении поставленной цели, умение самоутвердиться или, наоборот, стойко пережить неудачу. В исследуемый период физическое воспитание советской молодежи было направлено на ее подготовку к трудовой деятельности и вооруженной защите страны, формирование чувства патриотизма. Физкультура и спорт в значительной степени удерживали молодых людей от пьянства, хулиганства, других асоциальных явлений.

Несмотря на нехватку финансовых и материальных средств, в регионе постепенно укреплялась спортивная база. Значительная часть спортивных сооружений была возведена методом народной стройки при широком использовании добровольного и бесплатного труда комсомольцев и молодежи. В 1946 году по инициативе комсомольцев Челябинского тракторного завода и с их помощью был построен лучший на Урале спортивный зал. В 1948-1950 гг. молодежь Челябинска оборудовала 19 лыжных трамплинов, восемь ледяных спортивных катков, 55 ледяных полей для массового катания юношей и девушек на коньках, 156 лыжных баз, построила три стадиона, 244 спортивные площадки, 16 спортивных залов. К концу исследуемого периода в Челябинской области имелось 34 стадиона, 236 футбольных полей, около двух тысяч спортивных площадок ¹.

Одно из первых мест в России по количеству спортивных сооружений занимала Свердловская область. В 1948-1949 гг. в ходе всесоюзного соревнования комсомольских организаций по развитию физкультуры и спорта здесь было построено 23 стадиона, 48 футбольных полей, 25 водных станций, 195 комплексных и свыше двух тысяч волейбольных и баскетбольных площадок, 148 гимнастических «городков», 432 «полосы препятствий» ².

Укреплялась материальная спортивная база в Башкирской и Удмуртской АССР. В 1949-1950 гг. были введены в эксплуатацию стадионы в городах Октябрьском, Стерлитамаке, Белебее. В 1952 году при активном уча-

стии сельской молодежи Башкирии было построено семь колхозных стадионов, 69 футбольных полей, около одной тысячи спортивных площадок, 210 «полос препятствий». В 1958-1959 гг. в Удмуртии было построено 15 районных стадионов, открыто пять бассейнов и 30 спортивных залов. В Ижевске вступил в строй стадион «Динамо» на 10 тысяч зрителей³.

В 1959 году комсомольские организации Оренбургской области построили в совхозах 38 комплексных, 527 волейбольных, баскетбольных и городошных площадок, 68 футбольных полей, восемь стрелковых тиров⁴. Отставала от соседних областей Урала спортивная база Курганской области. Даже к концу исследуемого периода здесь одна комплексная спортивная площадка приходилась на 15 спортивных коллективов, одно футбольное поле – на три коллектива физкультуры, а половина районных центров не имела ни стадиона, ни комплексной спортивной площадки⁵.

В исследуемый период наиболее массовыми спортивными мероприятиями являлись профсоюзно-комсомольские кроссы, спортивные игры и сдача норм комплекса ГТО. В лыжном кроссе 1946 года участвовало свыше 70% состава Челябинской областной организации ВЛКСМ. В этом мероприятии приняли участие более 100 тысяч юношей и девушек Башкирии, 132 тысячи удмуртских физкультурников, 62 тысячи молодых людей Курганской области. В 1946 году в Пермской области на легкоатлетические и лыжные старты вышли около 500 тысяч человек, а в 1947 году – более 800 тысяч. В 1947 и 1948 годах за умелую организацию лыжных соревнований комсомольская организация этой области дважды награждалась переходящим знаменем ЦК ВЛКСМ. В числе победителей всесоюзных соревнований сельских лыжников были спортсмены Башкирии. В 1947 году они завоевали третье место, в 1948 году – шестое⁶.

В 1948 году в ходе всесоюзного соревнования комсомольских организаций по развитию физкультуры и спорта в Свердловской области было проведено более трех тысяч спортивных мероприятий, в которых участвовало около 800 тыс. человек. За один год количество физкультурников и значкистов ГТО в Свердловской области удвоилось. В 1948 году количество значкистов ГТО увеличилось в Курганской области в четыре раза, Челябинской – вдвое, Оренбургской – на 13%. В 1948 году комсомольские и физкультурные организации Башкирии взяли обязательство подготовить 28 тысяч значкистов ГТО. Было подготовлено в этой республике 36, 6 тыс. значкистов. Это на 20 тысяч больше, чем в 1947 году. По этому показате-

лю Башкирская АССР заняла первое место в России. В 1949 году на все-союзных лыжных соревнованиях сельской молодежи юноши и девушки Башкирии завоевали второе место по России и третье – по СССР ⁷.

подавляющее большинство юношей и девушек приобщались к физкультуре и спорту по месту своей учебы или работы. В 1948 году на Уральском заводе тяжелого машиностроения насчитывалось 1005 физкультурников, 234 значкиста ГТО, 150 спортсменов-разрядников. В спортивных секциях завода занимались 1383 человека. Участвовали в спортивных соревнованиях около четырех тысяч юношей и девушек. В 1960 году на этом предприятии насчитывалось 8500 физкультурников, 907 значкистов ГТО, 894 спортсмена-разрядника. В спортивных секциях занимались 8952 человека, в спортивных соревнованиях участвовали более 28 тысяч человек. В 1948 году в спортивных секциях занимались 224 682 работника промышленности истроек Свердловской области. В 1960 году этот показатель увеличился почти в четыре раза ⁸.

В начале 1950-х годов на Уральском заводе тяжелого машиностроения действовали 23 общезаводские спортивные секции, а также секции в цехах и отделах. На Челябинском заводе имени Д.В. Колющенко в девяти спортивных секциях занимались свыше 500 юношей и девушек. 440 из них являлись значкистами ГТО. За активную работу по физическому воспитанию молодежи комсомольская организация этого предприятия награждалась грамотой ЦК ВЛКСМ ⁹.

В связи с созданием в 1950-е годы сельских добровольных спортивных обществ «Колхозник» и «Урожай», оживилась физкультурно-спортивная жизнь на селе. В 1952 году переходящим знаменем ЦК ВЛКСМ был награжден физкультурный коллектив колхоза «1 Мая» Бакалинского района Башкирской АССР. В 1951-1952 гг. количество физкультурников в этом хозяйстве выросло с 31 до 205 человек. 17 из них являлись спортсменами-разрядниками, а 71 – значкистом ГТО. В колхозе работали спортивные секции, регулярно проводились спартакиады. Вымпелами Всероссийского комитета по делам физкультуры и спорта при правительстве России, центральных советов добровольных спортивных обществ «Колхозник» и «Урожай», ЦК ВЛКСМ награждались физкультурные коллективы колхозов имени К.Е. Ворошилова Варгашинского района Курганской области, «Удмурт» Глазовского района Удмуртской АССР, «Виль сюрес» Куединского района Пермской области. В 1952 году в Ма-

кушинском совхозе Курганской области насчитывалось свыше 80 физкультурников, в том числе 60 комсомольцев. Все они являлись значкистами ГТО, а каждый третий физкультурник – спортсменом-разрядником. Этот коллектив регулярно участвовал не только в районных, но и в областных спортивных соревнованиях ¹⁰.

Однако в большинстве колхозов, совхозов и МТС Урала спортивная работа находилась в запущенном состоянии. Количество физкультурников росло, но таковыми считались все те, кому были выписаны членские билеты добровольных спортивных обществ «Колхозник» или «Урожай». Реальное состояние дел выявлялось только во время спортивных соревнований. В 1951 году в спортивных командах и секциях Оренбургской области числилось 29 тысяч сельских физкультурников. Однако в 35 районных спартакиадах участвовали немногим более трех тысяч человек. К середине 1950-х годов коллективы добровольного спортивного общества «Колхозник» были в каждом втором колхозе Башкирии, Удмуртии, Челябинской области, в каждом пятом Пермской области, каждом седьмом Свердловской области ¹¹.

Часто комсомольские руководящие органы выступали в роли советчиков и критиков физкультурных организаций, но очень редко становились организаторами спортивно-массовой работы. В 1952 году в Пермской области коллективов физкультуры было втрое меньше, чем первичных организаций комсомола. Физкультурниками числилась лишь одна треть состава областной организации ВЛКСМ, а значкистами ГТО – одна пятая часть. Большинство областных рекордов по летним видам спорта без учета города Перми находилось на уровне третьего спортивного разряда. В первой половине 1950-х годов физкультурниками числилось лишь 15% молодежи Свердловской области, а 70-75% комсомольцев физкультурой и спортом не занимались. В запущенном состоянии находились физкультура и спорт в Курганской области. В 1951 году здесь даже по бумагам физкультурниками числилось лишь 5% ее населения. В 1948 году легкоатлеты этой области заняли последнее место по России, а затем до 1953 года участия во всероссийских соревнованиях не принимали ¹².

Многие уральцы добивались высоких результатов на всесоюзных и всероссийских спортивных соревнованиях. В 1951 году сельские тяжелоатлеты Курганской области завоевали второе место на первенстве России, а конькобежцы из этой области стали чемпионами на всесоюзных сорев-

нованиях добровольного спортивного общества «Урожай». В 1954-1955 гг. совхозные спортсмены Курганской области, участвуя во всесоюзных соревнованиях добровольного спортивного общества «Урожай», являлись вторыми по конькам, лыжам и легкой атлетике. В 1952 году чемпионом России по волейболу стала юношеская команда Магнитогорска. В 1953 году второе-третье места на первенстве России поделили велосипедисты Свердловска и Курганской области. Мотоциклисты Ижевска стали чемпионами СССР. Колхозница из Нытвенского района Пермской области З. Ощепкова трижды была чемпионкой СССР среди сельских лыжниц. Чемпионом страны по велосипедному спорту являлся Ф. Земеров из города Шадринска Курганской области. Всесоюзное первенство по лыжному двоеборью завоевывал В. Осинцев из Удмуртии. Был чемпионом СССР по лыжным гонкам Д. Соколов из Кургана. Особенно много было спортивных «звезд» в Свердловске. В 1949-1954 гг. свердловчане 19 раз обновляли мировые рекорды, 27 – всесоюзные, 67 – всероссийские. В 1954 году спортивные команды этого города являлись чемпионами России по конькам, лыжам, художественной гимнастике, стендовой стрельбе, тяжелой атлетике, волейболу и баскетболу. Неоднократно обновляли мировые рекорды тяжелоатлеты А. Воробьев и Н. Саксонов. Три мировых рекорда в беге на коньках установила в начале 1950-х годов Т. Карелина с Уральского завода тяжелого машиностроения. Золотую медаль на первенстве мира завоевал уральский гимнаст И. Востриков. В 1954 году чемпионами СССР стали уральцы: Г. Чертищев, В. Овчинников, К. Власов, А. Семенов. Далеко за пределами Урала были известны челябинцы – чемпионы России по фигурному катанию на коньках Н. Картавенко и П. Ромаровский, по городошному спорту – В. Сорокин, в метании копья – А. Устиновская¹³.

Однако эти успехи не означали, что серьезные недостатки в физическом воспитании молодежи были изжиты. Вместо работы по развитию массовой физкультуры, добровольные спортивные общества занимались, главным образом, опекой небольшого круга ведущих спортсменов. Сам же комсомол организовать по-настоящему массовое физкультурное движение молодежи был не в состоянии. Не имелось у него ни собственной спортивной базы, ни финансовых средств, ни квалифицированных кадров. Он мог лишь оказать специалистам в области физкультуры и спорта организационную помощь, но и это делал недостаточно активно. «Кубков

много, а физкультурников мало», – так определяла в 1952 году состояние физкультуры и спорта в стране газета «Комсомольская правда»¹⁴.

На развитие физкультуры и спорта позитивно влияла подготовка к большим спортивным событиям в стране. В 1956 году состоялись летние Спартакиады народов России и СССР. В 1958 году прошла зимняя Спартакиада народов России, а в 1959 году – вторая летняя Спартакиада народов РСФСР. В 1956 году комсомольские и физкультурные организации Свердловской области провели летние и зимние молодежные спортивные игры, областную спартакиаду, подготовили 12 тысяч значкистов ГТО и свыше 5,7 тыс. спортсменов-разрядников. В 1956 году на Спартакиаде народов России спортсмены Свердловска заняли в общекомандном зачете четвертое место по всем видам спорта вместе взятым. Спортсмены этого города стали чемпионами России по футболу, баскетболу, тяжелой атлетике и волейболу. Высокие результаты показали Л. Назмутдинова по художественной гимнастике, Г. Кузьмина по плаванию, Л. Сурова по легкой атлетике и другие спортсмены Свердловской области. К началу 1960-х годов Свердловская область по подготовке мастеров спорта и спортсменов-перворазрядников уступала в России лишь Москве и Ленинграду. В ней насчитывалось 280 мастеров спорта и более трех тысяч спортсменов первого разряда. В 1958-1959 гг. в этой области было подготовлено 80 тысяч значкистов ГТО. В 1961 году в различных спортивных соревнованиях участвовали 1,5 млн человек, а регулярно занимались спортом 180 тысяч жителей Среднего Урала. Для работы в физкультурных коллективах области было подготовлено около 18 тысяч общественных инструкторов и тренеров, спортивных судей¹⁵.

В 1956 году третье место на Спартакиаде народов России завоевала команда легкоатлетов Челябинской области. В 1961 году за успехи в развитии физкультуры и спорта Центральный Совет спортивных обществ и организаций СССР присудил городу Челябинску переходящее знамя. Здесь насчитывалось свыше 120 тысяч физкультурников. В 1960 году в Челябинске было подготовлено 20 мастеров спорта, 1382 спортсмена-разрядника, 24 191 значкист ГТО, 3879 общественных физкультурных организаторов. Спортсмены Челябинска являлись сильнейшими в России по легкой атлетике, велосипедному спорту, волейболу, хоккею, конькобежному спорту. Здесь насчитывалось 108 мастеров спорта, 12 из которых входили в составы сборных команд СССР и РСФСР. Широко известными

в спортивном мире являлись чемпион мира по велосипедному спорту Г. Сайдхужин, двухкратная чемпионка Олимпийских игр Л. Скобликова, рекордсменка СССР по прыжкам в высоту Т. Ченчик. Лучшими физкультурными коллективами России считались коллективы Магнитогорского металлургического комбината, тракторного, металлургического и трубопрокатного заводов Челябинска¹⁶.

Летом 1957 года впервые на республиканскую спартакиаду прибыли полные составы команд из всех районов и городов Удмуртии. В 1959 году на старты вышло более 130 тысяч спортсменов республики. За 1958-1959 гг. здесь было подготовлено 26 мастеров спорта, 200 спортсменов-первостепенников и 1800 спортсменов второго разряда. Известными удмуртскими спортсменами являлись чемпион СССР и Европы по боксу А. Абрамов, чемпион СССР по мотоспорту А. Кубасов, одна из лучших лыжниц мира Р. Ерошина, участник Олимпийских игр С. Суханов¹⁷.

В начале 1960-х годов к занятиям физкультурой было привлечено более 430 тысяч юношей и девушек Башкирии. Здесь насчитывалось свыше 100 мастеров спорта и 30 тысяч спортсменов-разрядников. 14 башкирских спортсменов награждались медалями на соревнованиях мирового и европейского масштаба. В 1959 году 10 человек стали призерами второй летней Спартакиады народов РСФСР. Чемпионами мира являлись Д. Соколов, Р. Сулейманов, Ю. Дудорин¹⁸.

В 1959 году комсомольцы Пермской области стали инициаторами новой формы вовлечения молодежи в занятия физкультурой и спортом – «олимпиады ГТО». На старты по многоборью ГТО вышло 248 тысяч человек. 71,8 тыс. из них сдали все летние нормативы комплекса ГТО¹⁹.

В декабре 1956 года бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло постановление об итогах Спартакиады народов России. В нем отмечалось, что в Курганской области физкультура и спорт находятся в запущенном состоянии. В Оренбургской области почти не улучшалась физкультурная работа на селе. На всероссийской спартакиаде 1956 года спортсмены Курганской области заняли 61 место из 84. К концу 1950-х годов здесь сдали нормы на значок ГТО лишь 15% комсомольцев. В начале 1960-х годов физкультурниками числились лишь 9, 4% сельских жителей Оренбуржья. Спортивные разряды имели лишь 10% спортсменов этой области, а значкистами ГТО являлись 26% от общего количества спортсменов²⁰.

Большую популярность среди молодежи завоевывал туризм. В 1959 году в Свердловской области было открыто 18 туристических лагерей. В 1961 году их количество увеличилось до 32. В городе Каменске-Уральском туристические секции промышленных предприятий объединяли свыше шести тысяч человек. В 1959 году в туристических походах и экскурсиях участвовало около 15 тысяч юношей и девушек Удмуртии. Помимо простейших «походов выходного дня» ими было пройдено 12 зачетных спортивных «категорийных» маршрутов по Удмуртии, Уральским горам, Кавказу. В 1961 году в туристических походах побывало около 200 тысяч юношей и девушек Свердловской и более 120 тысяч Пермской областей²¹.

Важной составляющей социализации молодого советского человека являлось его военно-патриотическое воспитание. Оно осуществлялось как пропагандистскими средствами, так и организацией оборонно-массовой работы. Эту деятельность комсомол осуществлял в содружестве с местными военными комиссариатами, спортивными обществами, общественными организациями содействия армии, авиации и флоту. Особая забота проявлялась по отношению к призывной молодежи. В 1946 году в Курганской области были перевыполнены планы по военному обучению юношей и девушек, подготовке их по нормам ПВХО, радиodelу. 84,7% призывников области являлись значкистами «Ворошиловский стрелок», 88,6% - «ПВХО», 75,8% - «ГТО». Совместно с организациями ДОСАВ комсомол активно пропагандировал среди молодежи авиационные знания. В 1949 году в области было подготовлено более 200 младших авиационных специалистов, работало 117 авиационных кружков. При организации ДОСАВ работали автотоклуб, радиоклуб и школа ПВО. К концу 1940-х годов в Пермской области в добровольных оборонных обществах состояло около 70 тысяч человек, в том числе 20% комсомольцев²².

В 1951-1952 гг. произошло объединение ДОСАВМа, ДОСАВа и ДОСФЛОТа в единое общество – ДОСААФ. В 1952 году в его рядах насчитывалось свыше 650 тысяч уральцев, в том числе более 190 тысяч комсомольцев. К началу 1960-х годов эти показатели увеличились в областях и республиках региона примерно в два-три раза. Членами общества состояло 27% комсомольцев Пермской, 34% - Оренбургской, около 20% Курганской областей, 57% членов комсомола Удмуртии и около 50% комсомольцев Башкирии²³.

В марте 1953 года секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление о проведении всесоюзной спартакиады организаций ДОСААФ. Комсомольские комитеты Оренбургской области совместно с общественными оборонными организациями провели соревнования по военно-прикладным видам спорта. В них участвовали 14,9 тыс. человек, в том числе 6,8 тыс. комсомольцев. В городе Шадринске Курганской области членами оборонного общества являлись все комсомольцы. В 1953 году здесь все задания по военно-спортивной работе среди молодежи были значительно перевыполнены. Аналогичное положение было в Батурином, Петуховском, Лебяжьевском районах этой области ²⁴.

В 1953 году ЦК ВЛКСМ принял постановление о работе организаций комсомола среди лиц допризывного и призывного возрастов. Особое внимание обращалось на уровень образования юношей, их физическую и военно-техническую подготовку. В ноябре 1953-январе 1954 г. в Курганской области при активном участии комсомольцев было выявлено свыше четырех тысяч юношей с низким уровнем образования. 840 малограмотных и 185 неграмотных допризывников и призывников были направлены на учебу в школы рабочей и сельской молодежи. К началу 1954 года в Курганской области значок ГТО имели лишь около 20% призывников, а через полгода – 32,6%. В 1954 году в каждом районе области прошло по два-три слета призывной молодежи. В городе Кургане в таком слете участвовали около 600 человек. С лекциями о подвигах молодежи в годы Великой Отечественной войны выступали комсомольские работники. Призывникам были показаны выступления лучших спортсменов города. Состоялся концерт самодеятельных артистов. Были развернуты фотовыставки о боевом пути Советской Армии, истории развития различных родов войск. В 1954 году при организациях ДОСААФ области было подготовлено без отрыва от производства 1188 шоферов, трактористов и мотоциклистов, 69 радистов, 1174 младших авиационных специалистов, 562 снайпера-стрелка. Общевоинскую военно-спортивную подготовку прошли 11 859 человек. К концу 1954 года среди призывников Курганской области значкисты ГТО составляли 55,4%, комсомольцы – 41% ²⁵.

В 1958-1959 гг. в Удмуртии в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта участвовали около 220 тысяч человек. Команды мотоциклистов, стрелков, парашютистов, летчиков, авиамоделлистов автономной республики неоднократно выступали на всероссийских и всесоюзных со-

ревнованиях, занимая призовые места. В 1958-1959 гг. в Удмуртии было подготовлено около шести тысяч стрелков. Более 25 тысяч человек выполнили нормы ГТО по пулевой стрельбе, 1120 человек овладели водным спортом, а 350 человек приобщились к авиационному спорту²⁶.

В июне 1959 года на совещании комсомольского актива Башкирии рассматривались вопросы работы с призывниками и шефских связей с воинскими частями. Отмечалось, что в республике имелось 27 учебных заведений ДОСААФ, в том числе автоклуб, аэроклуб, морской клуб. В Уфе еженедельно проводились соревнования молодежи по военно-прикладным видам спорта²⁷.

В 1960 году Первоуральская городская организация ВЛКСМ Свердловской области за большую работу среди призывников была награждена переходящим знаменем Уральского военного округа. В этом городе 99,6% призывников являлись членами ВЛКСМ, 99,3% - значкистами ГТО, 63,4% - спортсменами-разрядниками. Для пропаганды среди молодежи военных знаний горком комсомола создал лекторскую группу из 68 человек. За один год она прочитала 3113 лекций и докладов на военно-патриотические темы. Их прослушали 32,8 тыс. человек. Этой же тематике было посвящено 396 слетов, вечеров и собраний, в которых участвовало свыше 21 тысячи человек. На предприятиях города организовывались торжественные проводы призывников в армию. К концу 1950-х годов в Свердловской области работали 42 военно-спортивных клуба. 35 из них были организованы на общественных началах. В 1961 году в областной спартакиаде по военно-техническим видам спорта участвовали 419 тысяч человек, в том числе 162 тысячи комсомольцев. Это каждый второй член Свердловской областной организации ВЛКСМ. 83% призывников области ушло в армию комсомольцами, 93,8% - значкистами ГТО, около 20% - спортсменами-разрядниками²⁸.

В 1961 году Уфалейский горком ВЛКСМ Челябинской области совместно с городским военным комиссариатом разработал план мероприятий среди призывной молодежи. В городе работал лекторий по пропаганде боевых традиций нашего Отечества. На «вечера призывника», которые проводились систематически, приглашались ветераны Великой Отечественной войны, воины Советской Армии. На всех промышленных предприятиях города работали комиссии содействия подготовке юношей к службе в армии. Среди призывников этого города, отправленных в войска

в 1961 году, 89,6% составляли комсомольцы. Все юноши были значкистами ГТО. В 1961 году 96% призывников Пермской области являлись значкистами ГТО, 30% - спортсменами-разрядниками. В этой области 71% призывников являлись комсомольцами, а три четверти их общего состава имели образование не ниже семилетнего. На Березниковском содовом заводе членами ДОСААФ являлись 96% работников этого предприятия. Здесь хорошо работали военно-технические кружки, регулярно проводились военно-спортивные мероприятия. Значительную военно-патриотическую работу среди молодежи организовал Чусовской горком комсомола. 86% призывников города Чусового являлись передовиками производства. В 1961 году Чусовской горком ВЛКСМ за большую военно-патриотическую работу в молодежной среде был награжден переходящим знаменем Уральского военного округа. В 1959 году среди призывников Оренбургской области комсомольцы составляли 76% , значкисты ГТО – 94%, спортсмены-разрядники – 13%. Военно-технические специальности имели 12% призывников. В 1961 году эти показатели существенно повысились. Членами ВЛКСМ являлись 83% призывников области, значкистами ГТО – 98,7%, спортсменами-разрядниками – 49%. Каждый третий призывник имел военно-техническую специальность²⁹.

Таким образом, в исследуемый период физическое воспитание уральской молодежи являлось важнейшей составляющей частью подготовки молодого поколения к труду и военной защите страны. Соревновательные и нормативные принципы организации физкультуры и спорта позволяли приблизительно определять уровень физической подготовки молодежи. Вместе с тем, эти принципы «отпугивали» от участия в спортивных соревнованиях и сдачах нормативов ГТО тех юношей и девушек, которые были физически и психологически недостаточно подготовленными к подобным мероприятиям. Несмотря на значительную работу, которая проводилась физкультурными и комсомольскими организациями по физическому воспитанию молодежи, большинство юношей и девушек региона регулярно физкультурой и спортом не занимались.

Составной частью военно-патриотического воспитания уральской молодежи являлась оборонно-массовая работа, которая проводилась комсомолом совместно с военными комиссариатами и организациями ДОСААФ. В 1950-е годы усилилось внимание комсомольских организаций к работе среди призывной молодежи.

Примечания

1 Советский спорт. 1946. 26 марта; Челябинский рабочий. 1951. 21 марта; 1958. 24 августа; Комсомолец (Челябинск). 1961. 30 марта; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1847. Л. 7.

2 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 36. Л. 22-23; Д. 723. Л. 41-43; Оп. 10. Д. 3. Л. 138; Оп. 14. Д. 98. Л. 50; На смену! (Свердловск). 1954. 18 июня.

3 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 13. Д. 6. Л. 71; Оп. 18. Д. 14а. Л. 5; Оп. 21. Д. 112. Л. 39; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 1528. Л. 49; Д. 2167. Л. 14; Оп. 4. Д. 101. Л. 15; Д. 104. Л. 13, 14; Д. 453. Л. 101; Д. 1034. Л. 92. Оп. 7. Д. 533. Л. 26; Красная Башкирия. 1951. 22 июля; Удмуртская правда. 1959. 9 августа.

4 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 191. Л. 48-49.

5 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 21. Д. 2. Л. 109.

6 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 254. Л. 20; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 2. Д. 17. Л. 12; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 3. Д. 775а. Л. 57; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 782. Л. 61; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1429. Л. 20; Д. 1466. Л. 2; Челябинский рабочий. 1946. 3 марта; Красная Башкирия. 1946. 24 февраля, 29 мая; 1947. 20 июля; 1948. 18 июля.

7 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 16. Д. 10. Л. 99; Оп. 18. Д. 14а. Л. 4; Оп. 21. Д. 112. Л. 39; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 38. Л. 29; Д. 315. Л. 8-9; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 766. Л. 2; Д. 885. Л. 66; Оп. 2. Д. 21. Л. 26; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 621. Л. 29; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 4. Д. 27. Л. 39; Оп. 5. Д. 7. Л. 16; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1834. Л. 11; Красная Башкирия. 1949. 22 января; 1950. 11, 17 февраля.

8 Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 457.

9 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1853. Л. 61; Комсомольская правда. 1952. 19 апреля.

10 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 3. Л. 7; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 494. Л. 276, 277; Д. 505. Л. 158-160; Комсомольская правда. 1952. 26 декабря.

11 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7. Д. 6. Л. 40, 41, 154, 155, 158; Д. 47. Л. 1-2; Оп. 9. Д. 24. Л. 20; Д. 731а. Л. 182, 187; Д. 749. Л. 32-33; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 5. Д. 496. Л. 123; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 30. Д. 1. Л. 27; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 3. Л. 6; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 242. Л. 34; Челябинский рабочий. 1951. 21 марта; На смену! (Свердловск). 1954. 3 января; Звезда (Пермь). 1952. 20 июля.

12 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 127. Л. 34, 71, 72, 73; Д. 242. Л. 34; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 1. Л. 33; Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 44-45; Оп. 14. Д. 98. Л. 51-52; Д. 197. Л. 239; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 23. Л. 15; Д. 14. Л. 146; Оп. 9. Д. 32. Л. 9-11; Оп. 10. Д. 1. Л. 152; Оп. 12. Д. 4. Л. 52, 53.

13 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 52; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 496. Л. 116; Оп. 9. Д. 5. Л. 34; Оп. 12. Д. 6. Л. 3; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 382. Л. 82; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 34. Д. 1. Л. 83; Ф. 92. Оп. 4. Д. 104. Л. 14; На смену! (Свердловск). 1954. 18 июля; Уральский рабочий (Свердловск). 1952. 20 июля; Челябинский рабочий. 1952. 20 июля; 1953. 10 мая; Звезда (Пермь). 1952. 20 июля.

14 Комсомольская правда. 1952. 11 мая.

15 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 197. Л. 50; Оп. 16. Д. 27. Л. 65. Д. 109. Л. 214; Д. 129. Л. 51; Оп. 18. Д. 48. Л. 243; Комсомольская правда. 1956. 27 мая, 5, 10, 14, 15 июля.

16 Челябинский рабочий. 1956. 5 августа; 1957. 27 июня; 1958. 24 августа; 1959. 19 сентября; 1962. 18 мая; Комсомолец (Челябинск). 1961. 30 августа.

17 ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 38. Д. 64. Л. 62; Ф. 92. Оп. 7. Д. 331. Л. 31-32; Д. 533. Л. 26, 106; Оп. 8. Д. 6. Л. 24-25; Удмуртская правда. 1957. 21 июля, 26 ноября; 1958. 23 января.

18 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 31. Л. 26; Д. 136. Л. 38; Оп. 26. Д. 149. Л. 162-163.

19 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 322. Л. 28-30; Звезда (Пермь). 1956. 5 августа.

20 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 215. Д. 13. Л. 5, 6, 73; Ф. 1200. Оп. 19. Д. 17. Л. 155; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1559. Л. 163, 174, 176; Оп. 10. Д. 191. Л. 68-69.

21 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 105. Л. 53-54; Оп. 18. Д. 48. Л. 243; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 378. Л. 38; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 6. Л. 24-25.

22 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 35. Л. 132; Оп. 5. Д. 27. Л. 48, 101, 103; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 885. Л. 70.

23 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 4. Д. 35. Л. 132; Оп. 5. Д. 27. Л. 48, 101, 103; Оп. 12. Д. 4. Л. 106; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 492. Л. 47; Оп. 16. Д. 1. Л. 40; Оп. 21. Д. 2. Л. 44; ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 637. Л. 70-71; Оп. 2. Д. 378. Л. 60; Ф. 1458. Оп. 1. Д. 885. Л. 70; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 2. Л. 105; Оп. 25. Д. 136. Л. 148; Оп. 26. Д. 9. Л. 5, 24, 30, 39; ЦДНИОО. Ф. 1697.

Оп. 9. Д. 32. Л. 31, 32; Д. 1784. Л. 16; Оп. 10. Д. 365. Л. 142; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 389. Л. 144-145; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 4. Д. 453а. Л. 132; Оп. 5. Д. 19. Л. 39; Оп. 7. Д. 533. Л. 27.

24 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 4. Л. 107; Ф. 1200. Оп. 8. Д. 6. Л. 211; Оп. 9. Д. 1. Л. 50; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1939. Л. 193-195.

25 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 18. Л. 41-44; Оп. 12. Д. 6. Л. 36.

26 Удмуртская правда. 1959. 13 октября.

27 ЦГАООРБ. Ф, 341. Оп. 26. Д. 9. Л. 1-30.

28 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 128. Л. 34; Оп. 18. Д. 48. Л. 9; Д. 63. Л. 57-60.

29 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3175. Л. 167-169; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 308. Л. 71; Д. 378. Л. 60-61; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 133.

ГЛАВА ПЯТАЯ

БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ УРАЛЬЦЕВ

Быт молодежи, проживавшей в семьях, мало чем отличался от условий домашней жизни других возрастных групп населения. В течение пяти-восьми послевоенных лет уровень жизни подавляющего большинства жителей Урала был чрезвычайно низким. Люди скудно питались, бедно одевались. Остро стояла жилищная проблема.

В 1945 году рабочие Свердловской области и их семьи потребляли в среднем на душу населения (в килограммах): хлеба – 222,1, картофеля – 244,1, капусты – 38,5, овощей – 25,2, фруктов и ягод – 2,0, молока – 77,4, масла животного – 0,7, мяса – 11,6, сала – 2,7, сельди – 1,2, другой рыбы и рыбных консервов – 4,0, масла растительного – 2,8, сахара – 2,4, конфет, варенья и меда – 0,7. Колхозники этой области потребляли в 1945 году на душу населения (в килограммах): хлеба и круп – 121,4, картофеля – 416,1, овощей – 91,4, мяса и сала – 9,7, молочных продуктов – 221,4, яиц – 31 штуку. Большой редкостью для крестьян являлись фрукты. Их приходилось на душу населения немногим более одного килограмма в год. Правда, в лесных районах Урала крестьяне собирали много грибов и дикорастущих ягод, которые государственной статистикой не учитывались. Колхозники питались в основном за счет личного подсобного хозяйства, которое к тому же облагалось довольно напряженной продовольственной данью в пользу государства. За 1946-1953 гг. обязательные продуктовые поставки и денежные налоги крестьян выросли в 1,2-2 раза. Их размеры иногда превосходили экономический потенциал личного подсобного хозяйства колхозника. Не во всех крестьянских дворах имелся скот. В 1946 году около 10% крестьянских дворов Свердловской области совсем не имели скота, 23,8% – коров, 41% – овец и коз, 91% свиней. Личные подсобные хозяйства имели не только колхозники, но и рабочие и служащие. В отличие от личных хозяйств колхозников, индивидуальные хозяйства рабочих и служащих продовольственным налогом не облагались. К началу 1950-х годов около 80% городского населения Свердловской области имело личные огороды, а в небольших городах и рабочих поселках – почти все жители. В 1940-1950-е годы животноводческая продукция страны

производилась, главным образом, в индивидуальных хозяйствах граждан. В 1946-1950 гг. личные подсобные хозяйства давали 54-67,9% мяса, 65,4-75,7% молока, 85,9-90,7% яиц в валовом производстве этой продукции Курганской области ¹.

В 1946-1947 гг. на огромной территории СССР свирепствовал голод, который захватил и территорию Урала. В городах начались перебои в снабжении населения хлебом по карточкам. Сократились хлебные нормы. Осенью 1946 года были сняты с карточного снабжения хлебом семьи рабочих и мелких служащих, проживавшие в сельской местности. Точных данных о количестве людей, умерших от голода 1946-1947 годов, нет. Врачей заставляли маскировать истинную причину смертности диагнозами желудочно-кишечных заболеваний. Но в секретной переписке властей часто упоминалось слово «дистрофия», то есть истощение. В феврале-марте 1947 года начальник Управления МГБ СССР по Курганской области К. Тимошенко сообщал в обком партии о массовых заболеваниях дистрофией «в связи с продовольственными затруднениями на почве истощения» в Альменевском, Галкинском, Косулинском, Сафакулевском, Щучанском и других районах. На территории пяти сельсоветов Альменевского района было учтено 218 опухших от голода, крайне истощенных и больных дистрофией жителей, в том числе 148 детей. К. Тимошенко считал, что «существенных мер по оказанию помощи населению, заболевшему от истощения, со стороны местных партийных и советских органов не оказывается» ².

К началу 1950-х годов население страны в основном уже не голодало. В 1953 году в семьях промышленных рабочих СССР потреблялось в среднем на одного человека в килограммах: хлебопродуктов – 165,0, мяса – 38,0, масла животного – 4,7, молока и молочных продуктов – 88,0, рыбы и рыбопродуктов – 10,0, сахара – 20,5, кондитерских изделий – 9,5³. Эти данные свидетельствуют об улучшении питания рабочих в 1945-1953 гг. В то же время отставание в потреблении некоторых ценных продуктов от рациональных норм оставалось весьма значительным: по мясу – более чем вдвое, молоку и молочным продуктам – примерно в пять раз, рыбе и рыбопродуктам – почти в два раза. На питание у рабочих уходило до половины заработка, что свидетельствует о невысоком жизненном уровне этой категории населения ⁴.

К концу исследуемого периода питание населения СССР значительно улучшилось. В 1960 году на одного жителя страны потреблялось хлебопродуктов и картофеля значительно больше рациональных физиологических норм. Потребление овощей, бахчевых, рыбных продуктов и яиц было ниже даже минимальных физиологических норм. Мясных и молочных продуктов граждане СССР потребляли примерно вдвое меньше, чем предусматривалось рациональными физиологическими нормами, хотя минимальные нормы были достигнуты. Из всех категорий населения РСФСР лучше питались инженерно-технические работники и служащие. По потреблению на душу населения мяса, молока, рыбы и сахара они значительно опережали колхозников и рабочих совхозов. По этим же продуктам, а также по потреблению яиц они питались лучше рабочих промышленности. Правда, здесь разрыв был меньшим по сравнению с сельскими жителями. Следует заметить, что такое различие произошло не за счет всех ИТР и служащих, а за счет руководителей разного ранга с высокими денежными доходами ⁵.

И к концу исследуемого периода у большинства рабочих промышленности на питание по-прежнему уходило до 40% семейного бюджета, что соответствовало стандартам потребления малообеспеченных слоев населения. К этой же категории людей можно отнести всех жильцов молодежных общежитий, у которых на питание уходило более половины заработка. По данным О. Лейбовича, за десять лет правления Н.С. Хрущева структура питания рабочих города Перми улучшилась. Потребление мяса выросло на 70, масла – на 34, рыбы – на 29%. Однако потребление жиров и белков животного происхождения все же оставалось гораздо ниже рациональной физиологической нормы (66 и 54% соответственно). Даже хлеба и картофеля здесь люди ели меньше, чем нужно ⁶.

После войны большинство населения региона одевалось очень бедно. В 1945 году в Свердловской области было выпущено 127 680 пар лаптей. В послевоенной уральской деревне в среднем за год приобретались один метр ткани и одна пара кожаной обуви на двух человек. В 1953-1960 годах колхозниками Оренбургской и Свердловской областей приобреталось в год на душу населения от 11 до 16 метров ткани. Рациональная норма составляла тогда 58 метров. В эти же годы уральскими колхозниками приобреталось в год от 1,2 до 2,2 пары обуви на человека при рациональной норме 3,3 пары ⁷. До середины 1950-х годов в уральской деревне

трудно было купить детскую обувь, спички, соль, мыло, керосин. Сельская молодежь вынуждена была напряженно трудиться не только в колхозах или совхозах, но и в личных подсобных хозяйствах. Физическое перенапряжение, хроническая нищета нередко приводили молодых людей к стрессовым ситуациям, пьянству или бегству из деревень в города и на стройки, где они пополняли ряды неквалифицированной рабочей силы.

Очень остро стояла жилищная проблема. В 1945 году на одном из уральских заводов удалось переселить из палаток и землянок в жилые дома большинство рабочих. Однако более одной трети общего количества рабочих по-прежнему находились в очень тяжелых жилищных условиях. Почти 900 человек оставались жить в землянках ⁸.

В 1946 году средняя жилплощадь на одного жителя городов и рабочих поселков Челябинской области составляла 4,8 м², Оренбургской – 4,3 м². На одного работника черной металлургии Урала приходилось 4,2 – 4,7 м², а в бараках – 3,7–4,2 м² жилья. В 1950 году плотность заселения в домах металлургов Свердловской области составляла 5,5 м² на человека. Еще хуже обстояло дело с жильем там, где не было мощных промышленных предприятий. В 1946 году на одного жителя города Шадринска Курганской области приходилось 2,5 м² жилплощади, в 1955 году – 3,8 м², в 1960 году – 4,1 м². В 1958 году на душу населения Курганской области приходилось всего лишь 4,5 м² жилья, а в городах и рабочих поселках – еще меньше ⁹.

Значительную часть жилищного фонда городов и рабочих поселков Урала представляли бараки. В 1946 году этот вид жилья составлял в Челябинской области одну треть жилищного фонда, а на Магнитогорском металлургическом комбинате – 43,8%. К концу войны лишь 16,7% городского жилья Челябинской области было оборудовано водопроводом, 15,6% - канализацией, 14,5% - центральным отоплением. В Оренбургской области водопроводом было оборудовано 22,8% городского жилья, канализацией – 10%, центральным отоплением – 11,7%. В Курганской области почти все городские дома не имели никаких коммунальных удобств. Центральное отопление здесь отсутствовало, водопроводом было оборудовано лишь 1,6% жилья, канализацией – 0,6% ¹⁰. Основу жилищного фонда городов и рабочих поселков Урала составляли деревянные дома без всяких удобств, а также построенные в войну жилые помещения упрощенного типа – бараки, казармы, полуземлянки, землянки. До 1950-х годов государственное

строительство жилья на Урале не велось, а новых, сравнительно нормальных для жизни помещений было мало.

Тяжелая ситуация из-за нехватки жилья и еды продолжалась в городе Магнитогорске до начала 1950-х годов. В июне 1945 года около 20 тысяч рабочих Магнитогорского металлургического комбината спали на двухэтажных нарах в общежитиях. Не было ничего необычного, если рабочий, его жена, двое взрослых сыновей и пожилая мать рабочего жили вместе в одной комнате. Многие дома в Магнитогорске нуждались в срочном капитальном ремонте. От нехватки жилья страдали не только простые рабочие, но и инженерно-технические работники, и передовики производства. Один рабочий-стахановец жаловался на то, что отношения между рабочими и руководителями предприятия стали хуже из-за отсутствия помощи передовикам производства, много лет жившим в полуразрушенном здании. В 1947 году значительное количество высококвалифицированных рабочих Магнитогорского металлургического комбината размещалось в полуразвалившихся бараках или во временках. В 1949 году Магнитогорский горсовет получил 531 письмо с жалобами от рабочих. Из них 213 (43%) жаловались на плохие жилищные условия. У рабочих Магнитогорска, занятых в легкой промышленности, зарплата в большинстве случаев была настолько низкой, что едва позволяла не умереть от голода. В 1947 году рабочий, член партии, не ходил на работу две недели. Он жаловался на то, что его семья голодала из-за отсутствия овощей. Поэтому его жена решила пойти работать в колхоз, где давали хлеб и овощи, а он оставался дома и присматривал за детьми. Некоторые рабочие даже покончили с собой. Один из них оставил посмертную записку: «Жизнь слишком тяжела. Я не вижу в ней ничего хорошего»¹¹.

За годы войны жилой фонд уральской деревни значительно обветшал. В южных районах Челябинской области около 60% жилищ колхозников требовали срочного ремонта. Большинство жилья в деревне строилось на личные средства крестьян. В 1946-1951 гг. в сельской местности Свердловской области было возведено четыре тысячи, в 1956-1957 гг. – около пяти тысяч домов. В 1951-1958 гг. в селах и деревнях Курганской области было построено 37,8 тыс. домов. К концу исследуемого периода 46,3% сельских жителей страны проживало в домах, где в среднем на одного человека имелось по семь и более квадратных метров жилья. Остальное деревенское население имело худшие жилищные условия¹².

Во второй половине 1950-х годов страна переживала «жилищную революцию». Средняя жилплощадь на одного городского жителя страны увеличилась с трех-четырех до семи-девяти квадратных метров. Однако благоустроенное государственное жилье в городах часто распределялось чиновниками и хозяйственными руководителями несправедливо, что постоянно вызывало в обществе социальную напряженность.

Среднестатистических данных об уровне жизни горожан и колхозников недостаточно для того, чтобы осветить бытовые проблемы молодежи. На наш взгляд, среди работающей молодежи правомерно выделение таких ее категорий, как жильцы общежитий, строители, сезонные лесозаготовители и нефтяники, первоцелинники, «спецпоселенческая» молодежь. Очень много юношей и девушек трудилось вдали от населенных пунктов в полевых условиях, которые очень отличались от обычного городского или сельского быта.

По нашим приблизительным подсчетам, количество работающей молодежи Урала, проживавшей в общежитиях, насчитывалось к началу исследуемого периода 250-300 тысяч человек. К 1960 году этот показатель примерно утроился. В 1946 году в общежитиях Челябинской области проживали 56 тысяч человек, в том числе в общежитиях Кировского завода – 13 тысяч. В начале 1950-х годов в общежитиях Свердловской области проживали около 100 тысяч молодых рабочих, а к концу исследуемого периода – примерно 300 тысяч юношей и девушек¹³.

В послевоенные годы в СССР действовали Санитарные правила устройства, оборудования и содержания общежитий. Этими правилами предусматривалась минимальная норма площади спальных комнат, в расчете на одного человека не менее 4,5 м². Средняя температура жилых помещений общежитий в отопительный сезон не должна была опускаться ниже 18⁰С. Спальная комната должна была состоять из металлических коек, стульев, столов, табуреток, прикроватных столиков или тумбочек, шкафов для одежды. В каждой спальной комнате не должно было поселиться более шести человек. Определялась периодичность уборки помещений¹⁴.

В разные годы исследуемого периода жилищно-бытовые условия в общежитиях Урала были различными. Они зависели от многих факторов: ведомственной принадлежности предприятия и его финансовых возможностей, отношения руководства завода, фабрики, стройки, учебного заведения

к бытовым условиям молодежи, настойчивости со стороны общественных организаций, в том числе и комсомольских. В наиболее тяжелых условиях пришлось жить многим юношам и девушкам в послевоенные 1940-е годы, когда под молодежные общежития были заняты амбары, склады, гаражи, землянки, клубные залы, «красные уголки». Нередко в таких «хоромах» на одного жильца приходилось по полтора-два квадратных метра жилплощади. Во многих общежитиях были установлены двухъярусные нары, имелась лишь одна смена постельного белья, часто изношенного на 70-80%. В 1946 году на одном из заводов Урала молодым рабочим недодавали по карточным нормам продовольствие и промтовары. Часто не доходила до них и продукция заводского подсобного хозяйства¹⁵.

Одно из общежитий курганского завода Уралсельмаш находилось в холодном помещении, оборудованном двухъярусными нарами. Отопление было печным, водопровод отсутствовал. На площади 85 м² проживали 70 человек. В одном из общежитий шадринского завода Полиграфмаш (Курганская область) в комнате размером 12 м² проживали шестеро подростков. Здесь имелось четыре деревянных топчана. Верхней одежды, кроме спецовок, юноши не имели. В обед они питались в заводской столовой, а на завтрак и ужин варили картофель, купленный на рынке. Под женское общежитие этого предприятия был приспособлен гараж. Стены и потолок внутри помещения обили фанерой и побелили. Но из-за сырости побелка отпадала. Металлических коек не было. Девушки спали на деревянных топчанах. Отсутствовали тумбочки, кухонные столы, посуда, прачечная, шкафы для одежды. В 1946 году в двенадцати общежитиях Шадринского автоагрегатного завода проживал каждый пятый его работник. В общежитиях этого предприятия на одного жильца приходилось по 3,2 м² жилья. Это было ниже минимальной санитарной нормы на 1,3 м², но на 0,7 м² больше средней жилплощади на одного жителя Шадринска. Смена постельного белья производилась трижды в месяц. Однако оно было очень ветхим. Не хватало 500 комплектов этого белья. Койки и нары были в основном двухъярусными. К середине 1950-х годов положение с общежитиями этого завода ухудшилось. На одного жильца здесь стало приходиться лишь по 2,5 м² жилья. Новые общежития завод строил, но численность нуждавшихся в них заводчан росла быстрее¹⁶.

На отдельных промышленных предприятиях и стройках Урала местные власти и хозяйственные руководители заботились об улучшении

условий проживания молодежи в общежитиях. В 1946 году на одного жильца общежитий Курганского механического завода приходилось по 5 м² жилой площади, что превышало минимальную для того времени санитарную норму. Регулярно работали заводская баня и прачечная. Молодым рабочим за счет подсобного хозяйства предприятия дополнительно к продуктам, которые они получали по карточкам, ежедневно отпускалось 650 горячих блюд. Общественные организации завода организовали шефство коллективов крупных цехов над общежитиями ¹⁷.

В 1946 году бюро Курганского обкома партии обязало руководителей треста Кургангражданстрой оборудовать общежития молодых строителей необходимым инвентарем и обеспечить их топливом. Было решено в декадный срок дополнительно выдать молодым рабочим по одной паре нательного белья, а за счет подсобного хозяйства треста организовать для юношей и девушек дополнительное питание. Местная промышленность изготовила для молодых строителей 300 пар кожаной обуви и 150 теплых фуфаяк. Руководители области обратились с просьбой в наркомат гражданского строительства России о выделении общежитиям треста во втором квартале 1946 года пять тысяч метров ткани и 300 одеял ¹⁸.

В 1946 году Шадринский автоагрегатный завод построил общежитие площадью в 240 м², Курганский завод Уралсельмаш – общежитие на 100 человек. К середине 1950-х годов для юношей и девушек Курганского машиностроительного завода и строительного треста № 74 было построено шесть трехэтажных общежитий, которые имели водопровод и канализацию, центральное отопление. В 1956 году профсоюзные конференции ряда заводов Шадринска отмечали, что молодежные общежития этих предприятий вполне соответствовали санитарным нормам того времени. Автоагрегатный завод приобрел для общежитий новую мебель, своевременно и качественно производил ремонт помещений, озеленил прилегающую территорию ¹⁹.

В рабочих общежитиях Свердловской области двухъярусных коек и нар не было уже в 1946 году. Активное участие в улучшении быта молодежи принимал комсомол. Зимой 1946 года в общежитиях свердловского завода имени М.И. Калинина было холодно. В щели стен дул ветер, печи дымили и не давали тепла, а во многих оконных рамах вместо стекла торчала фанера. Весной 1947 года комитет комсомола завода создал несколько молодежных бригад, которые определили объем ремонтных работ в

общежитиях и потребность в строительных материалах. Результаты комсомольской проверки были направлены директору предприятия и опубликованы в заводской газете. Директор издал приказ о начале ремонта общежитий, к которому были привлечены и сами жильцы. Комитет ВЛКСМ установил строгий контроль за поступлением и использованием строительных материалов. За лето все общежития завода были отремонтированы, утеплены и снабжены топливом. ЦК ВЛКСМ одобрил работу молодежи этого предприятия и объявил с 1 октября по 1 ноября 1947 года всесоюзный месячник подготовки общежитий к зиме²⁰.

Бездушное отношение к условиям труда и быта молодежи со стороны хозяйственных руководителей обычно наблюдалось в тех отраслях индустрии, где много было так называемых «спецпоселенцев»: в горнорудной, угольной, лесной, металлургической промышленности, на стройках. В тресте Кизелшахтстрой Пермской области нередко имели место неправильное начисление юношам и девушкам заработной платы, грубость со стороны администрации, неудовлетворительное состояние общежитий. Многие выпускники школ ФЗО использовались лишь на подсобных тяжелых и грязных работах, а не по своей специальности. Накануне приезда в город Кизел министра строительства топливных предприятий СССР А. Задемидко в общежитиях треста был наведен порядок. Однако уже на второй день после его отъезда кубовая в общежитии вновь была закрыта на замок, прачечная прекратила прием белья в стирку, в общежития перестали завозить топливо, а выпускники школ ФЗО по-прежнему стали пользоваться не по специальности. Только после вмешательства газеты «Комсомольская правда» министр освободил от руководящих должностей некоторых работников треста, виновных в серьезных нарушениях трудового законодательства²¹.

В 1948 году ЦК ВЛКСМ отмечал неудовлетворительное состояние быта молодых рабочих в трестах Орскметаллургстрой, Челябинметаллургстрой, Свердловскпромстрой. Были случаи, когда неудовлетворительные жилищно-бытовые условия молодых рабочих приводили к забастовкам. 27 марта 1949 года прекратили работу юноши и девушки свердловской фабрики Уралобувь. Здесь общежития располагались в складских помещениях, не имели самого элементарного для нормальной жизни. Молодым рабочим несвоевременно выдавалась заработная плата, их обсчитывали

мастера и бухгалтерия. Забастовка завершилась частичным удовлетворением требований юношей и девушек ²².

В 1950 году в адрес секретарей ЦК ВЛКСМ поступила докладная записка работника ЦК комсомола Бойцовой, в которой были изложены вопиющие факты дискриминации «спецпоселенческой» молодежи. На Златоустовском машиностроительном заводе стало правилом переводить эту категорию молодых рабочих на участки, где были плохие производственные условия и низкая заработная плата. Причем руководство завода считало такое явление вполне нормальным. Парторг ЦК ВКП (б) на этом предприятии Ушаков рассуждал: «Не будем же мы направлять на тяжелые и плохо оплачиваемые работы наших рабочих – русских». В адрес молодых рабочих из «спецпоселенческих» семей, которые в годы войны были еще детьми, часто можно было слышать такие выражения, как «изменники», «предатели», «фашисты», «они должны работать лучше нас, чтобы искупить свою вину». В общежитиях города Копейска наблюдались случаи искусственного отделения «спецпоселенцев» от остальной молодежи. Местных юношей и девушек притесняли за дружбу и нормальные человеческие отношения с «нерусской» молодежью. Комсомольские организации самоустранялись от воспитательной работы среди молодых «спецпоселенцев». Среди этой категории молодежи частыми были пьянки и драки ²³.

Аналогичным было положение молодежи из депортированного на Урал населения и в других областях. По данным В.М. Кириллова, в тресте Тагилстрой в послевоенные 1940-е годы очень мало было людей, которые властями считались политически благонадежными. На 1 декабря 1946 года здесь насчитывалось 17 693 работника, в том числе 6933 заключенных и 4604 военнопленных. Большинство из шести тысяч так называемых «вольнонаемных» рабочих составляли «спецпоселенцы». Отношение хозяйственных руководителей к условиям труда и быта этих строителей трудно назвать гуманным ²⁴.

В 1953 году газета «Комсомолец Удмуртии» отмечала, что в общежитиях трестов Ижстрой и Удмуртстрой месяцами не менялось постельное белье, отсутствовала воспитательная работа, а молодежь в свободное время нередко затевала пьянки и азартные карточные игры ²⁵.

В 1953 году на Свердловской областной конференции ВЛКСМ отмечалось, что отдельные комсомольские работники и активисты, выбрав одно-два общежития, несколько налаживали там нормальную жизнь,

называя их «образцовыми», показывая разным комиссиям, а об остальных общежитиях забывали. Неплохие бытовые условия были созданы в некоторых общежитиях Верх-Исетского завода. На многих остальных предприятиях Свердловска эти условия существенно отличались от «образцово-показательных» общежитий. В общежитиях завода Новострой было холодно и грязно. В одном из них на 80 человек имелось всего лишь три умывальника. На Уралхиммашзаводе были случаи поселения в одной комнате нескольких семей молодоженов и холостых рабочих²⁶.

В июне 1953 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О многочисленных фактах невнимательного, бюрократического отношения комсомольских организаций к работе среди молодых рабочих, проживающих в общежитиях». Этот документ обсуждался на пленумах Оренбургского, Орского, Медногорского горкомов комсомола, собраниях комсомольского актива городов Новотроицка и Орска, среди молодежи всех крупных промышленных и строительных предприятий Оренбургской области²⁷. Вопрос о быте работающей молодежи был вынесен на пленумы Орского и Медногорского горкомов партии. Побывавшая в городе Новотроицке бригада обкома КПСС выявила многочисленные факты бюрократического, бездушного отношения к молодежи со стороны хозяйственных руководителей. В результате больших усилий со стороны партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, хозяйственных руководителей и самой молодежи в большинстве из 187 молодежных общежитий Оренбуржья были созданы бытовые условия, которые в основном соответствовали санитарным правилам устройства, оборудования и содержания общежитий. Общежития Орского никелевого комбината и Медногорского медносерного завода имели новую мебель, инвентарь, радиоточки в комнатах, уютные «красные уголки». Здесь регулярно проводились культурно-массовые мероприятия. В выходные дни организовывались выезды за город. Подбор воспитателей общежитий осуществлялся при активном участии комсомола. Среди них постоянно проводилась учебно-методическая работа. Неплохо работали при общежитиях бытовые советы²⁸.

В 1953 году проблемам воспитательной работы в общежитиях был посвящен пленум Свердловского обкома ВЛКСМ. В рабочих общежитиях Свердловской области трудились 376 воспитателей. Комсомольские комитеты распространяли опыт лучших из них. Верх-Исетский райком комсомола города Свердловска привлекал к организации культурно-массовых

мероприятий в общежитиях Верх-Исетского завода более 200 студентов медицинского и юридического институтов. Все жильцы общежитий этого предприятия, не имевшие начального образования, учились в школах рабочей молодежи. В сборнике «Воспитательная работа в молодежных общежитиях» обком ВЛКСМ рассказал об опыте бытового совета общежития № 1 Верх-Исетского завода, а также воспитателя одного из общежитий города Свердловска А.С. Гагилевой. Жильцы этих общежитий являлись передовиками производства, учились в школах рабочей молодежи, вечерних и заочных техникумах и вузах ²⁹.

В работе среди жильцов общежитий было много заорганизованности, формализма, случаев идеологического и морально-психологического прессинга. Формы воспитательной работы зачастую были однообразными и сводились к лекциям и докладам. Нередко организация культурно-массовых мероприятий принимала уродливые формы. Отдельные воспитатели пытались добиваться полного охвата всех жильцов общежития этими мероприятиями. Индивидуальный подход к воспитательной работе среди молодежи применяли лишь немногие, наиболее опытные и талантливые воспитатели. Не существовало четкого статуса воспитателя общежитий. Его работу контролировали и давали указания многие руководящие органы и должностные лица: хозяйственные руководители предприятий, парткомы, профкомы, комитеты ВЛКСМ, начальники ЖКО, коменданты общежитий. Нередко указания «сверху» были противоречивыми и не сопровождались конкретной помощью ни коменданту, ни воспитателю ³⁰.

Повсеместно организовывалось соревнование на лучшую комнату, общежитие. Однако обязательства соревнующихся жильцов общежитий были подчас надуманными и вызывали недоумение. В одном из общежитий треста Тагилстрой были вывешены «социалистические обязательства»: сдавать сундуки и чемоданы в камеру хранения; убирать своевременно шелуху и картофельные очистки; соблюдать чистоту; не брызгать водой возле раковины. В общежитиях Асбеста, Краснотурьинска, Нижнего Тагила, других городов и рабочих поселков имелось много случаев пьянства, хулиганства, грубого отношения к девушкам ³¹.

Культурно-массовые мероприятия в общежитиях находились под идеологическим прессингом, а эстетические вкусы молодежи нередко объявлялись «мещанскими». В 1953 году пленум Свердловского обкома ВЛКСМ поставил задачу, чтобы в каждой комнате общежитий был агита-

тор, а главным критерием в проведении молодежных вечеров была объявлена их «идейная направленность». Здесь были осуждены воспитатели общежитий городов Североуральска и Асбеста за то, что они рекомендовали молодежи чтение романа В. Гроссмана о Сталинградской битве «За правое дело». Это произведение было неодобрительно встречено партийными «верхами». В докладе секретаря обкома комсомола Ю. Нарбутовских отмечалось, что в убранстве комнат девушек в общежитиях много «мещанства»: «Стены завешены базарными коврами, расписанных в духе мещанских картин, которыми в старое время буржуазные идеологи отравляли и уводили сознание трудящихся от насущных вопросов современности. В одном из женских общежитий треста Тагилстрой большинство комнат оклеено открытками с изображением целующихся пар, над которыми воркуют голубки-ангелы»³².

В 1950-е годы в СССР широко применялась такая форма кадрового обеспечения индустрии и сельского хозяйства, как общественный призыв молодежи. Проблема бытового устройства этой категории юношей и девушек стояла весьма остро. На обустройство молодых новоселов выделялись крупные финансовые и материальные ресурсы, однако их было недостаточно. Между тем, требования энтузиастов-добровольцев к условиям их труда и быта были намного выше, чем, например, у «спецпоселенческой» молодежи 1940-х годов. В течение весны-осени 1954 года многие молодые первоцелинники проживали в вагончиках и палатках. Там, где освоение целины осуществляли уже ранее действовавшие совхозы и МТС, новоселов помещали в общежития или на частные квартиры. Строительные организации не справлялись с огромным объемом работ в районах освоения целинных и залежных земель. Около половины всего жилья на целине пришлось строить самим новоселам, нередко после утомительных полевых работ³³.

Новый зерновой совхоз «Тобольский» Адамовского района Оренбургской области начинался с палаточной «деревни». К началу октября 1954 года здесь было построено 32 дома, каждый из которых состоял из четырех квартир. Эти дома были возведены десятью молодежными строительными бригадами. В 1954 году в четырех совхозах Адамовского района новоселы построили 9400 м² жилья. Для сравнения следует отметить, что в 1956 году специализированный строительный трест сдал в этом районе в эксплуатацию лишь 2000 м² жилой площади. За полтора года в совхозе

«Ташлинский» Новоорского района Оренбургской области было построено 64 многоквартирных дома, четыре общежития, столовая, магазин, пекарня³⁴.

В районах освоения целинных земель Оренбургской, Челябинской и Курганской областей не были приняты необходимые меры к своевременному развертыванию торговли и должному бытовому обслуживанию первоцелинников. В 1956 году на пленуме Оренбургского обкома партии отмечалось, что «до сих пор еще многие молодые рабочие в новых совхозах живут в плохо приспособленных помещениях». На пленуме ЦК ВЛКСМ особо подчеркивалось, что очень много юношей и девушек в районах освоения целинных и залежных земель проживали в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях, были лишены нормального торгового обслуживания. Отдельные хозяйственные руководители вместо заботы о молодежи «воспитывали» ее окриками и угрозами³⁵.

Комсомольские организации пытались облегчить условия жизни молодых целинников. В 1955 году при их активном участии в новых совхозах Челябинской области было построено 29,6 тыс. м² жилья, много объектов культуры и быта. В 1955-1956 гг. Челябинский обком ВЛКСМ направил во все целинные совхозы бригады по выявлению и устранению недостатков в трудовом и бытовом устройстве молодежи. Изучив ее спрос на необходимые товары, обком добился от торговли завоза в первом квартале 1956 года в целинные совхозы сверх выделенных фондов 1814 пар валенок, 1400 пар сапог, 545 полушубков, большого количества меховых пальто, плащей, одеял и других предметов первой необходимости. Городские организации комсомола отправили целинникам в качестве подарка книги и предметы для проведения культурно-массовых мероприятий на общую сумму более 200 тысяч рублей. Бригады обкома ВЛКСМ выявили ряд серьезных недостатков в организации труда и быта новоселов. В общежитии совхоза «Андреевский» часто отсутствовала вода, не хватало стульев, не было радио, газет и журналов. С наступлением холодов почти во всех целинных совхозах прекращали работу клубы. В совхозах Брединского района ущемлялись права молодых рабочих. Им не выплачивались деньги за время учебы на курсах механизаторов, часто задерживалась заработная плата, имели место незаконные увольнения с работы. В некоторых целинных совхозах в запущенном состоянии находилась комсомольская работа. Обком ВЛКСМ нередко рекомендовал секретарями совхоз-

ных первичных организаций случайных и морально нечистоплотных людей. В совхозе «Южном» Брединского района секретарь комитета ВЛКСМ Т. и его заместитель К. сбежали из хозяйства, прихватив с собой членские комсомольские взносы ³⁶.

16 июля 1954 года в оренбургской областной газете было опубликовано письмо молодых работниц совхоза «Полевой» с призывом к девушкам Оренбуржья выезжать на работу в новые целинные хозяйства. Оренбургский обком комсомола, а в 1958 году XIII съезд ВЛКСМ призвали девушек создать бытовой уют в целинных краях. Предполагалось направить летом 1959 года в целинные районы России 15 тысяч девушек, в том числе четыре тысячи на Урал ³⁷.

Многие молодые люди не выдерживали аскетических условий жизни на целине и возвращались в обжитые районы страны. Недостаточно тщательный отбор первоцелинников, плохая организация их труда и быта, отсутствие индивидуального подхода к молодым людям нередко приводили к тому, что многие первоцелинники нарушали трудовую дисциплину, пьянствовали, хулиганили, совершали преступления. Многие молодые люди поддавались воспитательным воздействиям со стороны хозяйственных руководителей и общественных организаций и становились неплохими работниками. Но были и такие, которые вообще не были настроены на добросовестный труд. Приехав в совхоз «Тобольский» Адамовского района Оренбургской области, Н. не выходил на работу, пьянствовал, разлагающе действовал на молодежь. На меры общественного воздействия и административные взыскания не реагировал. Подобных людей приходилось увольнять с работы, но чаще они увольнялись сами или бросали хозяйства самовольно. Некоторые из них совершали преступления. В 1955 году группа юношей, прибывших на освоение целинных земель из Кургана и Варгашинского района Курганской области, совершила шесть краж в магазинах Шумихинского района этой области. Подобные факты не были тогда единичным явлением ³⁸.

Комсомол постоянно заботился об улучшении условий труда и быта молодежи, прибывавшей по общественному призыву на строительство промышленных предприятий и железных дорог. На отдельных стройках региона проявлялась забота об организации труда и быта юношей и девушек. В 1956 году в тресте Губахатяжстрой Пермской области трудилось свыше двух тысяч молодых рабочих. Почти каждый из них выполнял

нормы выработки. Среднемесячная заработная плата молодых строителей составляла 600-840 рублей. Здесь и в отдельных управлениях треста Севуралтяжстрой хорошо была поставлена производственная учеба, что позволяло юношам и девушкам быстро адаптироваться на производстве, иметь приличные заработки, неплохо питаться и одеваться. Однако подобное благополучие было далеко не везде. В Соликамске, Краснокамске, Воткинске молодые строители плохо зарабатывали. Их обсчитывали мастера, прорабы и в бухгалтериях. Здесь частыми были простои не по вине рядовых рабочих. В Соликамском строительном управлении треста Севуралтяжстрой из 254 человек, прибывших в 1956 году по комсомольским путевкам, 70 человек вскоре перешли на другие участки, а около 50 человек со стройки сбежали. Основными причинами текучести рабочей силы здесь являлись плохая организация труда, бездушное отношение прорабов и мастеров к молодым людям, ущемление их прав в вопросах заработной платы, технической учебы. В 1956 году на строительство крупнейшего в стране цементного завода в городе Новая Пашия Пермской области прибыло около 200 юношей и девушек. Условия их труда и быта были крайне неудовлетворительными. Свыше 50% новоселов зарабатывали так мало, что были не в состоянии даже прокормить себя и ходили в должниках у работодателя – строительного треста³⁹.

Продолжительное время не улучшались условия труда и быта молодежи в управлении Пермстрой. Общежитие четвертого участка этого управления было расположено за шесть километров от стройки, куда строители ежедневно добирались пешком. Прораб длительное время не допускал новичков к самостоятельной работе, а лишь заставлял их исправлять брак других строителей. Вместо заработной платы юношам и девушкам выплачивали незначительные подачки в виде авансов. Простои по вине администрации, низкие заработки, грубость хозяйственных руководителей, почти полное отсутствие механизации, систематические обсчеты в заработной плате – эти явления были здесь постоянными. Комсомолка Л. Шадрина написала в редакцию многотиражной газеты стройки письмо о систематическом пьянстве на работе двух руководителей подсобного хозяйства предприятия Пермстрой. Однако директор уволил с работы не пьяниц, а автора письма. В поселке, где проживали 25 тысяч молодых строителей, не было магазина, столовой, бани, а питьевую воду подвозили с перебоями. Часто обед варили на талой воде, растопив снег⁴⁰. В обще-

житиях строительного-монтажного поезда № 287, работавшего на территории Курганской области, проживали около 300 человек. Здесь не работали кухонные плиты, отсутствовали шкафы для посуды, чайники и графины, недоставало платяных шкафов, были перебои с водой ⁴¹.

Серьезные недостатки в организации труда и быта молодежи имелись в Оренбургской области. Особенно это было характерно для треста Орскметаллургстрой, управления Бугурусланнефть, строительства железнодорожных путей. За три месяца 1956 года новостройки Оренбуржья покинули сотни молодых рабочих, многие из которых прибыли на работу по комсомольским путевкам. Плохие заработки, использование юношей и девушек на тяжелых, грязных и низкооплачиваемых работах, холод и грязь в общежитиях были основными причинами увольнения молодых рабочих. Зачастую руководители разных рангов лишь фиксировали недостатки, но мало что делали по их устранению. В 1956 году на пленуме Оренбургского обкома партии произносились правильные слова о том, что «решающую роль в борьбе за высокую дисциплину труда должны сыграть экономические стимулы, создание для молодежи хороших производственных и культурно-бытовых условий». Однако на практике эти принципы трудовой организации часто не соблюдались. В результате, в 1957 году на стройки Оренбургской области пришли 12 тысяч человек, а уволились с работы девять тысяч ⁴².

Комсомол активно боролся против невнимательного отношения к молодежи со стороны хозяйственных руководителей. В ноябре 1956 года секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление о бездушном отношении к рабочему подростку А. Карпову со стороны администрации треста Ижстрой. Этот выпускник школы ФЗО часто не обеспечивался работой, мало зарабатывал. Оказавшись в тяжелом материальном положении, юноша серьезно заболел. В период нахождения в больнице был незаконно уволен с работы. Комитет комсомола треста прошел мимо этого факта, не оказал А. Карпову поддержки. Материально-бытовое положение жильцов общежитий этого треста было неудовлетворительным. Из 368 выпускников школ ФЗО, принятых на работу в 1955 году, менее чем через год ушло со стройки 363 человека. За бездушно-бюрократическое отношение к молодому рабочему бывший секретарь комитета комсомола треста был исключен из рядов ВЛКСМ. Однако из комсомольского постановления неясно,

понесли ли наказание хозяйственные руководители, и улучшилось ли после этого материально-бытовое положение юноши ⁴³.

В ноябре 1956 года в Новосибирске состоялось совещание комсомольских работников и активистов восточных новостроек страны. В нем участвовали секретари комитетов комсомола трестов Тагилстрой и Орск-металлургстрой Б. Сушков и Н. Швец, секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ П. Зубов. Особую тревогу у собравшихся вызывал быт новоселов. Была высказана озабоченность тем, что во многих местах вместо типовых благоустроенных общежитий закладывались каркасно-насыпные бараки, в которых молодежь страдала от холода и сырости. Нередко подобные «временные» жилища использовались по 20-30 лет. Не всегда удачно проектировались так называемые «молодежные городки». В одном из кварталов Магнитогорска были размещены все общежития треста Магнитострой, многие общежития металлургического комбината, три строительные школы, техникум и ремесленное училище. В этом «молодежном городке» не было столовых, клубов, спортивных площадок. Секретарь Челябинского обкома комсомола П. Зубов предлагал сократить строительство общежитий и расширить строительство для молодежи отдельных квартир. Он признавал, что «мы не справляемся с воспитанием молодежи в общежитиях», и считал, что молодежь должна жить в квартирах, в семьях. Совещание обратило внимание на то, что тысячи юношей и девушек, работавших в строительно-монтажных поездах, проживали в холодных, плохо приспособленных под жилье вагонах. Состоявшийся в декабре 1956 года пленум ЦК ВЛКСМ, указал на серьезные недостатки в работе с молодежью, прибывавшей на стройки по общественному призыву ⁴⁴.

Бывший секретарь ЦК ВЛКСМ В. Семичастный вспоминал: «Мы не боялись ссориться с министрами. Вы полистайте “Комсомолку” тех лет. “Вопросы к министру” (так называли рубрику) занимали в газете целые полосы. Почему не хватает общежитий на стройках, куда мы послали молодежь, почему квалификацию, разрядность не повышают вовремя, почему заработки низкие – целые серии “почему”? И министры обязаны были отвечать. Не было такого, чтобы, выступая, секретари ЦК комсомола, как в центре, так и на местах не отстаивали интересы молодежи!» ⁴⁵.

Во второй половине 1950-х годов многими промышленными предприятиями региона были построены благоустроенные общежития, где имелось все необходимое для нормальной жизни. После вмешательства

министерства цветной металлургии, значительно улучшились бытовые условия молодежи, прибывшей в 1956 году по общественному призыву в трест Уралалюминийстрой. Все 845 человек были расселены в новом четырехэтажном доме, где имелась горячая вода, а каждая квартира и комната были оборудованы необходимой мебелью⁴⁶.

О том, что жизнь работающей молодежи постепенно улучшалась, свидетельствует история города башкирских нефтяников – Октябрьского. Он появился на карте страны в 1946 году. К началу 1960-х годов здесь произошли разительные перемены. В 1946 году люди плохо одевались, скудно питались, жили в бараках и временках. Секретарь горкома ВЛКСМ Г. Кугасян вспоминал: «Если у человека есть фуфайка, есть крыша над головой, есть талон на обед в столовую – вроде бы больше ничего не надо. А если добыл билет в кино – это уже праздник. Так было 14 лет назад. Сегодня в бараках и временках никто в городе не живет. Билет в кино перестал быть проблемой. В городе четыре крупных кинотеатра, добрый десяток киноустановок. Люди имеют возможность хорошо одеваться, вкусно питаться. Выросли их доходы, выросли потребности»⁴⁷.

В городе Октябрьском Башкирской АССР изменилось содержание молодежного досуга. Если в 1940-е годы в городском доме культуры строителей почти вся культурно-массовая работа сводилась к демонстрации кинофильмов и платным танцам, то в начале 1960-х годов здесь работали лекторий культуры, различные кружки и курсы, а на «комсомольских средах» молодежь дискутировала о своем будущем. Из 11 тысяч молодых производственников города восемь тысяч учились без отрыва от производства в школах рабочей молодежи, вузах и техникумах. При городской библиотеке был создан «университет молодой хозяйки», где проводились лекции и беседы о том, как обставить квартиру, как красиво и недорого одеваться, ухаживать за одеждой, проводились практические занятия по сервировке стола. В городе работали народный театр, самодеятельная киностудия, радиоклуб, студия изобразительного искусства, самодеятельный краеведческий музей, эстрадный ансамбль. Подобное улучшение быта молодежи было характерно в исследуемый период для многих городов Урала⁴⁸.

Более содержательным, чем в 1940-е годы, становился досуг сельской молодежи. В 1955 году комсомольская организация колхоза «Заветы Ленина» Еланского района Свердловской области была одной из самых отсталых в районе. В свободное от работы время молодежь нигде не учи-

лась, не участвовала в художественной самодеятельности, не занималась физкультурой и спортом. Весной 1956 года секретарем колхозной организации комсомола был избран молодой агроном Э. Рыбаков. В период подготовки к районному фестивалю молодежи комсомольцы создали кружки художественной самодеятельности, которые завоевали на смотре в районном центре третье место. Успешно стали выступать на соревнованиях и спортсмены колхоза. Юноши и девушки активно участвовали в строительстве дома культуры, озеленении села ⁴⁹.

В 1956 году при Еланском райкоме ВЛКСМ Свердловской области был создан штаб борьбы за высокую культуру поведения молодежи. В этот штаб вошли 45 человек из молодых учителей, медицинских, культурно-просветительных работников, комсомольских активистов. Штаб организовывал среди молодежи диспуты, тематические вечера, лекции, собрания, встречи с ветеранами войны и труда, передовиками производства. На «комсомольских средах» шли горячие дискуссии по проблемам, волнующим молодежь. Подобные мероприятия быстро распространились из районного центра в села района. Вечера «За честь родного села» стали одной из форм борьбы с пьянством, хулиганством, грубостью и бескультурьем молодежи. Прочно входили в культуру и быт сельской молодежи праздники трудовой славы, балы животноводов, полеводов, механизаторов, народные праздники русской зимы, весны, урожая, песни, клубы по интересам. Молодежь пригородного села Пышма построила танцевальную площадку на 350 человек, куда приезжали потанцевать даже юноши и девушки из Свердловска. На этой танцевальной площадке и в сельском клубе проводились «вечера вальса», «балы животноводов», читательские конференции, диспуты о моральном облике молодого человека ⁵⁰.

Нередко новое, что входило в быт молодежи, вступало в противоречие со старыми взглядами, не вписывалось в устаревшие инструкции и положения, которые регламентировали жизнь молодежных общежитий. Часто забота о жильцах общежитий превращалась во вредную опеку над ними, порождала иждивенчество. В общежитиях Челябинского тракторного завода жильцы не убрали за собой в комнатах. Это делали уборщицы. Жильцы не могли произвести простейший ремонт мебели. В общежития за государственный счет приобреталось почти все, вплоть до шахмат. Даже газеты выписывались для жильцов за счет профсоюза. Отдельные коменданты и воспитатели общежитий применяли «домостроевские» ме-

тоды воспитания, что нередко оскорбляло молодежь. Так, в женское общежитие молодых специалистов Новоуфимского нефтеперерабатывающего завода, в котором проживали инженеры, техники и служащие, вход юношам был категорически запрещен. Здесь комендант и воспитатель главной целью своей работы избрали строгое наблюдение за «моральным обликом» жильцов. Распространенным был сбор сведений об интимных сторонах жизни девушек, появлялись пошлые картинки в сатирической стенгазете. На комсомольских собраниях, стремясь поговорить о моральном облике молодого человека, его поведении в семье, быту, отдельные комсомольские работники и активисты допускали бестактность, а иногда и оскорбляли юношей и девушек на основании непроверенных слухов и обывательских сплетен⁵¹.

В 1950-е годы в жизнь молодежи вошло явление, называемое «стиляжничеством». Для работников правоохранительных органов, особенно крупных городов, «стиляга» - это явный или потенциальный «политически неблагонадежный» человек, «клеветник на советскую действительность», «тунеядец», «спекулянт и валютчик», «сводник и развратник». Больше всего работников КГБ и МВД беспокоили контакты «стиляг» с иностранцами⁵².

Среди комсомольских руководителей не было единого мнения по этой проблеме. Одни называли «стилягами» людей, которые одевались по новой моде. Для других – «стиляга» - это тунеядец, бездельник, презирающий труд и тех, кто занимается его «непрестижными» видами. Третьи видели в экстравагантности одежды молодых людей вызов политическому строю и «низкопоклонство перед буржуазным Западом». Модно одетые юноши и девушки вызывали неприятие у некоторых молодых людей еще и потому, что многие «стиляги» являлись детьми высокопоставленных лиц области, города, уровень жизни которых значительно отличался от жизни основной массы населения. В настоящее время «стиляжничество» рассматривается как модернистское движение в молодежной среде, как элемент молодежной субкультуры 1950-х годов. В исследуемый период проблеме «стиляжничества» посвящались многочисленные дискуссии. При этом подчас точки зрения на эту проблему были полярными: от защиты людей, одевавшихся по моде, до необоснованных оскорблений и наклеивания политических ярлыков⁵³.

В статье газеты «Комсомольская правда» «Какой ширины шить брюки?» говорилось: «Стиляги – явление идеологическое. Это бездельники, презирующие труд. Но ярлык “стиляга” у нас часто привешивают людям, не очень задумываясь. Многие читатели требуют запретить носить узкие брюки и модные рубашки, требовали прекратить выпуск обуви на микропористой резине. В Свердловске комсомольские патрули задерживали юношей, “похожих” на стилига, и насильно стригли им волосы. Иные комсомольские работники легко выделяют “стильных” среди молодежи, а просто неопрятных и неряшливых не замечают»⁵⁴.

В сельской местности отсталость в моде иногда возводилась как образец. Нередко, критикуя новую моду, публично заявляя, что это некрасиво, некоторые комсомольские работники и активисты не умели подсказать молодежи, что же все-таки красиво, а терпеливую разъяснительную работу пытались подменить мерами насилия. Так, на одном из молодежных вечеров в Пермской области в микрофон было объявлено: «Товарищи стилига! Если вы в течение 30 минут не покинете зал, то будете иметь дело с членами бригад содействия милиции»⁵⁵.

В вопросах моды общий язык с молодежью находили те комсомольские руководители, которые с помощью специалистов учили юношей и девушек красиво, просто и недорого одеваться. Во многих городах Урала появилась новая форма работы среди молодежи – «ситцевые балы», на которых модельеры показывали новую одежду, давали советы по пошиву таковой, устраивали конкурсы на лучшее платье, сшитое своими руками. Во дворце культуры Челябинского металлургического завода был накоплен опыт организации отдыха молодых семей. Здесь проводились молодежные вечера «Приходите к нам всей семьей», «Нашим дорогим родителям», был отпразднован «Бал молодой семьи», устраивались «комсомольские свадьбы». Молодежь могла получить консультации по кулинарии, швейному делу, другим бытовым вопросам. Стали появляться различные объединения молодежи по интересам, клубы девушек, фото- и радиолюбителей, «романтиков» и «космонавтов», туристов, любителей книги. В начале 1960-х годов 60% слушателей народных университетов культуры Свердловской области составляла рабочая молодежь⁵⁶.

Многие молодые люди добровольно принимали на себя обязательства не только ударно трудиться на производстве, но и систематически повышать свой образовательный и культурный уровень, вести здоровый

образ жизни. Такие люди назывались участниками движения за «коммунистический труд». Многие юноши и девушки, которые в нем участвовали, более рационально и содержательно использовали свое свободное время. В конце 1950-х годов в одном из цехов Уральского завода тяжелого машиностроения 70% участников этого движения повышали уровень своих знаний в различных формах общеобразовательной и профессиональной учебы, 75% являлись читателями массовых библиотек, 68% - рационализаторами производства. 93% участников этого движения занимались общественной работой, 30% - спортом, 16% - участвовали в художественной самодеятельности⁵⁷.

В 1950-е годы руководством страны был принят ряд документов, направленных на пропаганду среди населения здорового образа жизни, на привлечение общественности к борьбе с пьянством, правонарушениями и преступностью⁵⁸. ЦК ВЛКСМ принял несколько постановлений об участии комсомольских организаций в борьбе против асоциальных явлений в молодежной среде⁵⁹.

После амнистии заключенных, в основном уголовников, которая была объявлена в марте 1953 года, повсеместно наблюдалось оживление преступности, в том числе и среди молодежи. В 1953 году среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности в Пермской области, молодежь составляла 58%. В 1954 году в этой области было задержано милицией 3083 хулигана, в 1955 году – 2729. Большинство хулиганов являлись молодыми людьми⁶⁰. В 1954 году молодежная газета Челябинской области опубликовала свыше 30 материалов о молодых людях, отличавшихся девиантным поведением. В корреспонденции «Сорняки нашего общества» говорилось: «Пьяная жизнь у Виталия Ш., рабочего Златоустовского металлургического завода, идет третий год. Его часто можно встретить пьяным в клубе, общежитии, кино и на улице. Были случаи, когда в пьяном виде он приходил и на завод»⁶¹.

Наиболее массовым видом преступлений среди молодежи являлось хулиганство. Во второй половине 1950-х годов более 90% хулиганских поступков в Башкирской АССР совершалось молодежью. В 1957 году министр внутренних дел этой республики отмечал: «В недалеком прошлом в селе Нагаево Уфимского района процветали массовое пьянство, драки, дебоши. Не только на улице, но даже в клубе пьяные хулиганы оскорбля-

ли граждан, срывали их отдых, угрожали расправой тем, кто возмущался их проделками»⁶².

В 1955 году в Курганской области преступность увеличилась по сравнению с 1954 годом на 24,5%. 14,5% всех преступлений здесь было совершено несовершеннолетними, а 42,5% - молодежью в возрасте 18-25 лет. На молодежь приходилось 90% всех разбойных нападений. В 1955 году в Курганской области было привлечено к уголовной ответственности 1311 человек до 25-летнего возраста, а в 1956 году – 1507 человек⁶³.

Из общего количества уральцев, привлеченных в 1950-е годы к ответственности за хулиганство, свыше 90% нарушили общественный порядок в нетрезвом состоянии. Между тем, реклама алкогольных напитков, их производство и потребление не сокращались. Во многих кинофильмах, спектаклях, песнях непомерно большое место занимали сцены пиршеств, что по существу являлось своеобразной поэтизацией пьянства. В 1957 году в Курганской области потребление спиртных напитков возросло по сравнению с 1955 годом на 36,9%, а в Кургане – на 66,5%⁶⁴.

Партийные комитеты Урала предложили комсомольским организациям резко активизировать борьбу за здоровый быт молодежи. В постановлении Челябинского обкома КПСС, принятом в августе 1954 года, говорилось: «Особой заботой комсомол должен окружить молодежь, проживающую в общежитиях. Комсомольские организации должны учить молодых рабочих правильному расходованию своего заработка, умело организовать личный быт так, чтобы он укреплял здоровье и способствовал культурному росту»⁶⁵.

Помимо усиления культурно-массовой и физкультурной работы среди молодежи, перед организациями ВЛКСМ ставилась задача решительного пресечения пьянства и правонарушений в молодежной среде. В документах ЦК ВЛКСМ местным организациям комсомола рекомендовалось «создать атмосферу нетерпимости, всеобщего осуждения и презрения вокруг любителей спиртного, разъяснить молодежи, что выпивка является не проявлением геройства, а проявлением слабости и безволия». Комсомольским организациям предлагалось на собраниях и в сатирической печати остро критиковать тех, кто злоупотребляет спиртным, ведет себя развязно, создавать комсомольские посты наблюдения за порядком в общественных местах. В июне 1954 года ЦК ВЛКСМ принял решение направить в бригады содействия милиции 300 тысяч комсомольцев⁶⁶.

В 1954 году в городе Каменске-Уральском Свердловской области в бригадах содействия милиции насчитывалось около 400 комсомольцев, патрулировавших по городу. В результате, количество нарушений общественного порядка сократилось втрое, а в праздничные и выходные дни – почти в четыре раза. В 1955 году в Ленинском районе города Свердловска было сформировано два комсомольских штаба и много патрульных групп общей численностью более трех тысяч человек. Они задержали свыше 600 правонарушителей и сообщили об этом по месту их работы или учебы. В 1957 году этот опыт применялся во всех районах областного центра. Помимо районных штабов, в Свердловске был создан городской штаб содействия милиции, при котором работало три отряда по 50-70 человек в каждом для борьбы с ворами-карманниками, спекулянтами и хулиганами. Во всех районах города комсомольские комитеты совместно с милицией проводили молодежные вечера на тему «Комсомольцы и молодежь, берегите честь своего района». Аналогичным образом велась борьба с антиобщественными явлениями в других городах и рабочих поселках Урала. В 1958 году Свердловская область находилась на втором месте в РСФСР по результативности борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. За год здесь было предотвращено более 500 опасных преступлений, парализована деятельность 250 криминогенных групп, оказана помощь в трудоустройстве более 1,5 тыс. человек⁶⁷.

В 1955 году в Оренбургской области насчитывалось около трех тысяч комсомольцев – членов бригад содействия милиции. Резко критиковала нарушителей общественного порядка в Оренбурге городская сатирическая газета «Горячая промывка», которая выпускалась редакцией областной молодежной газеты. К началу 1956 года в области выпускалось около двух десятков подобных сатирических газет. Результативно работали 800 членов бригад содействия милиции города Уфы, которые в 1955 году задержали свыше 400 нарушителей общественного порядка, сделали 884 предупреждения⁶⁸.

С января по май 1957 года проходил смотр работы бригад содействия милиции Пермской области. Здесь по улицам городов и рабочих поселков ежедневно патрулировало около двух тысяч комсомольцев. Помимо членов бригад содействия милиции, с нарушителями общественного порядка боролись штабы и отряды «непримиримых». В городе Соликамске имелось 15 таких отрядов. В 1958 году они провели 94 рейда, задер-

жали и доставили в милицию 400 правонарушителей, выпустили 49 номеров сатирических газет. Сатирические листки комсомольцы вывешивали на домах, где жили пьяницы и хулиганы. «Окна комсомольской сатиры», различные «крокодилы» и другие формы сатирической стенной печати были весьма действенным оружием. Однако для большинства из них были характерны узость тематики, низкое литературное качество, неточность информации, максимализм в оценке людей ⁶⁹.

Весной 1959 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о создании в стране добровольных народных дружин по охране общественного порядка. При формировании этих дружин был максимально учтен опыт работы комсомола в этом деле. Многие добровольные народные дружины Урала первоначально даже организационно формировались на базе различных комсомольских объединений, выполнявших ранее аналогичные функции. Так было в Оренбурге, Челябинске, Свердловске. В Челябинске первые добровольные народные дружины при домоуправлениях были созданы еще в 1958 году до правительственного постановления об этом. В 1959 году на Урале было сформировано свыше пяти тысяч добровольных народных дружин, в которых насчитывалось более 300 тысяч человек. Примерно каждый третий дружинник являлся комсомольцем. В последующие годы наблюдался рост членов добровольных народных дружин. В 1961 году их насчитывалось в Свердловской области свыше 200 тысяч, Челябинской – более 106 тысяч, Башкирской АССР – 120 тысяч человек ⁷⁰.

Постоянные дежурства и патрулирование тысяч членов добровольных народных дружин способствовали тому, что в 1959 году количество преступлений, особенно мелких, значительно снизилось. В Башкирии и Курганской области этот показатель уменьшился на 31%, в Челябинской области – на 34%, Пермской – на 30%, Свердловской – на 25%. В Пермской области количество молодежи, привлеченной к уголовной ответственности, уменьшилось на 37% ⁷¹.

Отдельные комсомольцы проявляли мужество при задержании преступников, а иногда теряли здоровье и жизнь. В марте 1959 года член комсомольского штаба по охране общественного порядка города Миасса Челябинской области 19-летний А. Мешков при задержании опасного преступника был смертельно ранен. Его посмертно наградили орденом Красной Звезды. Активными дружинниками Свердловской области явля-

лись комсомольцы Р. Рязанова из Ревды, Г. Тушков из Асбеста, А. Фоменко из Нижнего Тагила, А. Мамин из Свердловска⁷².

Задержания правонарушителей в процессе дежурств и патрулирования дружинников лишь частично смягчали ситуацию в обществе, но кардинально не решали проблему преступности. В декабре 1959 года на пленуме Пермского обкома КПСС подчеркивалось, что добровольные народные дружины – это не только вспомогательная сила милиции, а, прежде всего, общественные воспитательные организации, которые должны проводить работу по предупреждению правонарушений. Состоявшийся в феврале 1960 года пленум ЦК ВЛКСМ ориентировал комсомольских работников и активистов на усиление и совершенствование культурно-массовой и физкультурной работы, особенно по месту жительства молодежи, на индивидуальный подход к каждому молодому человеку, попавшему в беду, на пропаганду среди юношей и девушек правовых знаний⁷³.

Правильность этих установок подтверждается «социальным портретом» молодых преступников Челябинской области, составленным в 1960 году. 75% молодых преступников этой области имели образование ниже шести классов, 80% никогда не занимались спортом, более 50% не читали художественную литературу, а 90% не понимали, что означает фраза «участие в общественной жизни». Аналогичные «портреты» были и в других областях Урала⁷⁴.

В начале 1960-х годов, когда к правоохранительной деятельности стали привлекаться широкие круги общественности, причем для этого не было достаточно проработанной законодательной основы, органы милиции, суды, прокуратура оказались в непростых условиях. Они подвергались критике со стороны партийных органов за то, что почти повсеместно после кратковременного спада в 1959 году преступность вновь стала расти. Работник Курганского обкома КПСС М.М. Самыгин так характеризовал положение в правоохранительной деятельности рубежа 1950-1960-х годов: «Наши суды, милиция и прокуратура то завинчивают гайки до предела и за каждые даже малозначительные, случайные преступления чрезмерно строго карают виновных, то, наоборот, так отпускают вожжи, что даже матерым преступникам создают условия для вольготной жизни и безнаказанного совершения преступлений»⁷⁵.

Многие добровольные народные дружины наряду с дежурствами и патрулированием стали организовывать группы и секции, которые зани-

мались конкретными вопросами: разъяснением законов, работой с детьми и подростками, обеспечением безопасности уличного движения. Добровольные народные дружины Уральского автомобильного завода, Челябинского тракторного завода, Магнитогорского металлургического комбината помогали молодежи в трудоустройстве, выпускали сатирические газеты и фотовитрины о пьяницах и правонарушителях, вели работу по предупреждению детской безнадзорности ⁷⁶.

При райкомах и горкоме комсомола Свердловска работали комсомольские отряды дружинников. Помимо рейдов, дежурств, патрулирования они организовывали смотры общежитий, участвовали в проведении массовых молодежных мероприятий, выпускали сатирическую газету «Комсомольским огоньком». Однако и в этом городе в 1961 году было осуждено 922 человека в возрасте до 25 лет. На ряде предприятий нарушалось законодательство о труде подростков. Многие молодые люди нарушали трудовую дисциплину, пьянствовали, хулиганили, бесцельно тратили свое свободное время ⁷⁷.

Многие комсомольские организации Урала подошли к работе по предупреждению правонарушений в молодежной среде как к кратковременной кампании и вскоре забросили ее. Так было в 1961 году в Пермской и Оренбургской областях. Здесь наметилась тенденция к росту числа нарушений молодежью общественного порядка. В Перми почти отсутствовала индивидуальная воспитательная работа с молодыми людьми, склонными к правонарушениям. Горком ВЛКСМ занимался в основном организацией массовых мероприятий, на которых присутствовали одни и те же комсомольские активисты, не склонные к правонарушениям ⁷⁸.

В 1962 году ЦК ВЛКСМ принял постановление о работе Оренбургского обкома комсомола по охране общественного порядка и борьбе с преступностью среди молодежи. В нем отмечалось, что в 1961 году в городе Орске увеличилось количество преступлений и правонарушений среди молодежи, особенно случаев хулиганства. Выступления художественной самодеятельности и спортивные соревнования, особенно в рабочих поселках, не проводились. Зато повсеместно продавались на разлив водка и пиво. Из числившихся девяти тысяч дружинников на дежурства выходило по 50-70 человек. Первичные организации комсомола перестали остро реагировать на случаи пьянства и хулиганства среди молодежи. В 1961 году на Южуралмашзавод из милиции поступило 109 сообщений о

недостойном поведении молодых рабочих, но лишь некоторые из них были обсуждены на комсомольских собраниях. Комсомолец Ш. был задержан милицией за хулиганство. Однако цеховое бюро комсомола приняло решение: «Считать действия милиции неправильными, так как Ш. был пьян». В 1961 году работники обкома ВЛКСМ пробыли в Орске 250 дней, но «не заметили» роста здесь хулиганства. Объявив первому секретарю обкома комсомола строгий выговор, бюро ЦК ВЛКСМ подчеркнуло, что борьбу с пьянством и хулиганством молодежи надо вести не декларациями на бумаге, а конкретно, наступательно, по-боевому⁷⁹.

Конкретно-исторический материал позволяет констатировать, что на формирование личности молодого человека существенное влияние оказывали материально-бытовые условия его жизни. В послевоенные 1940-е годы эти условия находились на очень низком уровне. В 1950-е годы быт уральской молодежи улучшался, но очень медленно. В тяжелых условиях проживала молодежь, вырванная из семейной среды: жильцы общежитий, «спецпоселенцы», прибывшие по общественному призыву молодые строители, нефтяники, шахтеры, первоцелинники, лесозаготовители. ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации региона провели значительную работу по обустройству быта молодежи, частично брали на себя функции социальной защиты юношей и девушек, постоянно и остро ставили эти вопросы перед министерствами, местными партийными, государственными и хозяйственными органами и организациями, их руководителями. Заслуживает внимания опыт культурно-воспитательной работы комсомола в молодежных общежитиях.

В 1950-е годы комсомольские организации Урала активно участвовали в борьбе против асоциальных явлений в молодежной среде, прежде всего, пьянства и хулиганства. Были апробированы многообразные организационные формы, методы и средства профилактического воздействия на молодежь, склонную к правонарушениям.

Примечания

1 Мотревич В.П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941-1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975): межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1981. С. 53, 63; Антуфьев А.А. Материальное благосостояние рабочего клас-

са Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975): межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1981. С. 100; Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941-1960 гг.). Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 26-50; Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941-1950 гг.). Екатеринбург: Наука, 1993. С. 182-187, 189-216.

2 Отечественная история. 1993. № 1. С. 35; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 5. Д. 85. Л. 59-65.

3 История советского рабочего класса: в 6 т. М.: Наука, 1987. Т. 4. С. 248-250.

4 История советского рабочего класса: в 6 т. М.: Наука, 1987. Т. 4. С. 248-250.

5 Мамяченков В.Н. Роковые годы. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946-1960). Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2002. С. 155-156, 165.

6 Лейбович О. Реформы и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1993. С. 155.

7 Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1981. С. 65-66; Мамяченков В.Н. Роковые годы. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946-1960). Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2002. С. 184, 296, 308.

8 Свободная мысль. 1998. № 5. С. 87.

9 Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1981. С. 38, 39, 91, 93; Земля Курганская. Прошлое и настоящее: краеведческий сборник. Курган: Изд-во Курганского гос. пед. ин-та, 1992. С. 69.

10 Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1981. С. 38, 39, 91, 93; Земля Курганская. Прошлое и настоящее: Краеведческий сборник. Курган: Изд-во Курганского гос. пед. ин-та, 1992. С. 69.

11 Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода): материалы международной конференции. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2003. С. 131, 132.

12 Толмачева Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946-1950). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1979. С. 186; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. С. 153, 165, 175; Земля Курганская. Прошлое и настоящее: краеведческий сборник. Курган: Изд-во Курганского гос. пед. ин-та, 1992. С. 70; История Урала: XX век. Екатеринбург: Изд-во «СВ», 1996. С. 152.

13 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 389. Л. 10; Оп. 16. Д. 114. Л. 32; Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1981. С. 41.

14 Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937-1975). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1981. С. 106, 107.

15 Свободная мысль. 1998. № 5. С. 87, 88.

16 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 34. Л. 40; Оп. 39. Д. 11. Л. 12, 13; Государственный архив города Шадринска Курганской области (ГАШ). Ф. 472. Оп. 10. Д. 30м. Л. 81; Д. 30 п. Л. 67; Д. 30т. Л. 70, 71; Д. 50. Л. 64.

17 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 40. Л. 45-49.

18 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 13. Л. 17-21.

19 ГАШ. Ф. 467. Оп. 11. Д. 24. Л. 18; Ф. 472. Оп. 12. Д. 27. Л. 24; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 65. Л. 33; Оп. 11. Д. 19. Л. 26, 27; Оп. 232. Д. 31. Л. 90.

20 Комсомольская правда. 1947. 13, 19 сентября.

21 Комсомольская правда. 1948. 2, 28 апреля; 8 июня.

22 Комсомольская правда. 1948. 29 декабря; Вопросы истории. 1998. № 6. С. 135-137.

23 Позывные истории. Ученые записки по истории ВЛКСМ. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1990. Вып. 9. С. 62-65.

24 Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе. 1920- начало 50-х гг. Нижний Тагил, 1996. Ч. 2. С. 20-21.

25 Комсомолец Удмуртии. 1953. 31 мая.

26 Комсомольская правда. 1953. 3 февраля; На смену! (Свердловск). 1953. 2 декабря.

27 Комсомольская правда. 1953. 23 июня; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1939. Л. 149-150.

- 28 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1939. Л. 149-153; Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 1307. Оп. 1. Д. 123. Л. 10-15.
- 29 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 389. Л. 1, 8, 10-14.
- 30 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 389. Л. 1, 8, 10-14.
- 31 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 389. Л. 16-30; Оп. 14. Д. 98. Л. 54.
- 32 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 10. Д. 389. Л. 16-30; Оп. 14. Д. 98. Л. 54.
- 33 История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в двенадцати томах. М.: Наука, 1980. Серия вторая. Т. XI. С. 491-492.
- 34 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1072. Л. 7; Комсомольская правда. 1956. 28 декабря; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1954. 2 октября.
- 35 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 8. С. 395-396; Комсомольская правда. 1956. 28 декабря; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1956. 2 декабря.
- 36 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2246. Л. 147-148; Д. 2878. Л. 3-4; Комсомольская правда. 1956. 10 января; Челябинский рабочий. 1956. 1 февраля.
- 37 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 19. Д. 20. Л. 194-196; Комсомольская правда. 1958. 19 апреля; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1954. 16 июля.
- 38 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 11. Д. 19. Л. 69-70; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1954. 2 октября.
- 39 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 243. Л. 8; Д. 289. Л. 110, 112, 120, 124; Звезда (Пермь). 1955. 17 февраля, 10 августа; 1956. 17 января, 18 сентября; Молодая гвардия (Пермь). 1957. 9 января.
- 40 Комсомольская правда. 1956. 6 марта.
- 41 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 237. Д. 76. Л. 29, 124.
- 42 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1578. Л. 165; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1956. 21 апреля, 27 ноября, 1, 2 декабря.
- 43 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 13. Д. 17. Л. 14.
- 44 Комсомольская правда. 1956. 29 ноября, 28 декабря.
- 45 Комсомольская жизнь. 1988. № 7. С. 4.
- 46 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 232. Д. 31. Л. 90; Бейлина Е.Э., Дмитренко Т.А., Казанцев Б.Н. Рабочий класс СССР (1951-1965 гг.). М.: Наука, 1969. С. 110-111.
- 47 Комсомольская правда. 1960. 9 июня.

- 48 Комсомольская правда. 1960. 9 июня.
- 49 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 385. Л. 163-165.
- 50 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 387. Л. 166-167; Оп. 16. Д. 114. Л. 16-17.
- 51 Комсомольская правда. 1957. 23 марта, 19 октября; 1958. 18 марта.
- 52 Родина. 1992. № 11-12. С. 62-64.
- 53 Комсомолец (Челябинск). 1957. 18, 25 августа, 13 октября; 1958. 24 апреля; На смену! (Свердловск). 1959. 19 августа.
- 54 Комсомольская правда. 1958. 5 октября.
- 55 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 294. Л. 21.
- 56 Комсомольская правда. 1958. 13 июня; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 114. Л. 7-8.
- 57 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 114. Л. 7-8.
- 58 1954 г. – постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения»; 1957 г. – указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство»; 1958 г. – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками»; 1959 г. – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране».
- 59 1954 г. – «О борьбе комсомольских организаций с проявлениями хулиганства среди молодежи»; «О работе комсомольских организаций по пропаганде здорового быта среди молодежи»; 1958 г. – Об усилении борьбы комсомольских организаций с пьянством среди молодежи и самогонварением»; 1960 г. – «О повышении роли комсомольских организаций в борьбе с нарушителями общественного порядка».
- 60 ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 847. Л. 179; Ф. 1458. Оп. 2. Д. 239. Л. 6, 50; Д. 294. Л. 67.
- 61 Сталинская смена (Челябинск). 1954. 16 мая.
- 62 Советская Башкирия. 1957. 5 апреля.
- 63 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 191. Д. 1. Л. 6, 7, 49, 53; Д. 68. Л. 115, 164; Оп. 215. Д. 1. Л. 135.
- 64 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 226. Д. 25. Л. 177.
- 65 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 97. Д. 41. Л. 15.
- 66 ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 9. Д. 18. Л. 1, 19; Оп. 16. Д. 19. Л. 114-117.

67 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 13. Л. 1; Ф. 61. Оп. 14. Д. 98. Л. 66, 107; Д. 197. Л. 53, 54; Д. 386. Л. 233.

68 ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1059. Л. 27; Д. 1421. Л. 2, 5, 6; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 427. Л. 36.

69 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 292. Л. 169-170; Д. 310. Л. 621; Д. 328. Л. 229-230; Звезда (Пермь). 1957. 7 декабря.

70 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 19. Л. 8; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 118; ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 984. Л. 6; Ф. 1458. Оп. 2. Д. 338. Л. 111; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 45. Л. 33; Оп. 65. Д. 2. Л. 39; Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 88; Д. 113. Л. 115; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 143. Д. 55. Л. 4; ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 116; Д. 138. Л. 78; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 41. Д. 3. Л. 37; Комсомольская правда. 1959. 10, 11, 22 марта; 1960. 3 февраля; Комсомолец (Челябинск). 1959. 18 марта; Южный Урал (Оренбург). 1959. 21 июня; Звезда (Пермь). 1959. 17 декабря; Челябинский рабочий. 1962. 13 июня; Советская Башкирия. 1959. 16 декабря; Удмуртская правда. 1959. 19 декабря.

71 ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 25. Д. 136. Л. 115, 116; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 251. Д. 19. Л. 6; ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 384. Л. 4; Ф. 1458. Оп. 2. Д. 338. Л. 110, 112; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 256; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 143. Д. 55. Л. 4.

72 ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 140. Д. 46. Л. 36; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 113. Л. 115.

73 Звезда (Пермь). 1959. 17 декабря; Комсомольская правда. 1960. 3 февраля.

74 ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3171. Л. 82; Комсомольская правда. 1960. 4 августа.

75 Звезда (Пермь). 1960. 4 октября; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 266. Д. 77. Л. 60.

76 Челябинский рабочий. 1962. 13 июня.

77 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 176. Л. 21, 24-26.

78 ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 360. Л. 29-31.

79 Комсомольская правда. 1962. 29 июля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основой интеллектуального развития юношей и девушек, повышения уровня их духовной культуры являлись знания, полученные ими в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. В исследуемый период на Урале была проведена огромная работа по организации всеобща подрастающего поколения, осуществлен переход к всеобщему обязательному семилетнему обучению. Заметно укрепилась школьная материальная база, повысился уровень квалификации учителей. Семьям нуждающихся школьников оказывалась материальная помощь. Реформа школьного образования, которая проводилась в конце 1950-х годов и была направлена не только на совершенствование учебного процесса, но и на подготовку юношей и девушек к производительному труду, имела как положительные, так и негативные стороны. Получив некоторые основы политехнических знаний и навыки применения их на практике, выпускники школ могли быстрее и успешнее адаптироваться на производстве. Однако ориентация старшеклассников на труд рядового рабочего или колхозника отрицательно сказывалась на их отношении к школьной учебе.

Значительное развитие получила система высшего и среднего специального образования. Количество студентов вузов Урала увеличилось в исследуемый период по сравнению с довоенным уровнем более чем вдвое, а количество учащихся средних специальных учебных заведений – почти в полтора раза. Особое развитие получили направления вузовского образования, связанные с новым этапом научно-технической революции. Укрепилась и качественно улучшилась связь теоретического обучения с производственной и педагогической практикой студентов.

Система образования оказывала существенное влияние на процессы социализации работающей молодежи. Эта категория молодых людей рассматривала учебу без отрыва от производства как средство повышения своего социального статуса. В исследуемый период количество учащихся школ рабочей и сельской молодежи Урала увеличилось более чем в четыре раза. Росла численность студентов вечерней и заочной форм обучения в вузах и средних специальных учебных заведениях. Для лиц, совмещавших труд и учебу, государством предусматривалась система льгот как при поступлении в учебные заведения, так и на весь период обучения в них.

Громадное влияние на молодежь оказывала художественная культура. Воздействие на сознание через художественный образ было особенно эффективным среди той молодежи, которая имела относительно невысокий образовательный уровень. В силу психологически-возрастных особенностей, юноши и девушки были склонны к обостренному, образному, эмоциональному восприятию окружающего мира. Сфера художественной культуры в СССР находилась под постоянным контролем правящей партии. Воспитание молодежи средствами художественного творчества осуществлялось в необходимом правящему режиму направлении. Однако противоборство охранительной и обновительной тенденций в литературе и искусстве, которые попеременно брали верх в относительно короткий период хрущевской «оттепели», оказывало неоднозначное влияние на молодежь. Наиболее ярко это проявилось в различных молодежных дискуссиях, в ходе которых юноши и девушки стремились познать через художественные образы «подлинную правду жизни».

В развитии духовного мира молодежи важную роль играло самодеятельное художественное творчество, которое было органически связано с системой общественных отношений конкретно-исторической эпохи. В то же время оно было относительно автономным и несло в себе функциональные начала, связанные с удовлетворением эстетических потребностей молодых людей. В период хрущевской «оттепели» самодеятельное искусство в большей мере, чем это было в 1930-1940-е годы, выражало внутренний духовный мир отдельного человека.

Важнейшей составляющей процессов социализации молодежи являлась целенаправленная идейно-воспитательная деятельность различных институтов советского общества и, прежде всего, правящей партии и комсомола. Система воспитания советской молодежи формировала «сознательного» молодого человека. «Сознательного» в том смысле, чтобы он не просто принимал существовавшие порядки в стране и ее политический режим как данность, но и всеми силами стремился эти порядки и этот режим укреплять и защищать. Эта «сознательность» концентрировалась в формулах: «преданность делу социализма, делу Коммунистической партии», «добросовестный, напряженный труд на благо общества» и других. Критерием гражданской зрелости и «коммунистической сознательности» молодых производственников являлись количество и качество труда, ко-

торый юноши и девушки отдавали обществу без должного материального вознаграждения, частично компенсируемого моральными стимулами.

Основным принципом пропаганды и агитации в молодежной среде считался абсолютизированный принцип классового подхода ко всем явлениям общественной жизни. Анализ содержания программ, учебно-методической литературы и занятий в кружковых и массовых формах комсомольской пропаганды и агитации позволяет констатировать, что молодежи преподносились основные положения коммунистических доктрин в примитивном, догматизированном виде. Изучавшийся юношами и девушками краткий курс истории правящей партии был фальсифицирован сталинскими идеологами и их последователями. Для политической учебы молодежи второй половины 1950-х годов была характерна подмена изучения коммунистической теории и истории текущим политическим информированием. Связь пропаганды с жизнью наиболее ярко проявлялась в процессе экономической учебы молодежи.

Всесторонне продуманная, хорошо организованная с учетом уровня политической и общеобразовательной подготовки, психологически-возрастных особенностей восприятия действительности и форм ее отражения, условий макро- и микросреды жизнедеятельности молодых слушателей агитационно-пропагандистская деятельность коммунистических организаций оказывала мощное воздействие на умы и сердца юношей и девушек, формируя личность, необходимую советской социально-экономической и политической системе. К идейно-воспитательной работе среди молодежи были привлечены лекторы и пропагандисты из педагогов, дипломированных специалистов народного хозяйства, деятелей науки и культуры.

Действенными, специфически молодежными формами лекционной пропаганды являлись литературные, музыкальные, научно-популярные лектории и чтения, народные университеты культуры. Усиление религиозности среди населения в годы войны и послевоенного восстановления сменилось во второй половине 1950-х годов «контрнаступлением» атеизма. Эти процессы своеобразно отразились на духовном мире молодежи. Подавляющее большинство молодых уральцев не имели ни твердых религиозных, ни твердых атеистических убеждений. Эпизодическое приобщение многих юношей и девушек к религии и церкви через церковные венчания молодоженов и крещение младенцев нельзя однозначно считать

признаком их религиозности. Эти обряды могли отправляться и как дань традиции, уважения к чувствам ближайших родственников старшего поколения. Исследуемый период в основном являлся периодом секуляризации духовной жизни молодежи.

Гражданственность молодого поколения активно воспитывалась в процессе вовлечения его в политические кампании, связанные с выборами органов государственной власти, международным молодежным фестивальным движением, различными советскими юбилейными мероприятиями. На Урале, где много проживало так называемой «спецпоселенческой» молодежи нерусских национальностей, подчас искусственно создавалась проблема ее взаимоотношений с местной молодежью «коренной» национальности. Проблема интернационального воспитания юношей и девушек являлась актуальной и в связи с существованием на территории Урала двух автономных республик, национального округа и ряда районов с компактно проживающим нерусским населением. Комсомольские организации региона весьма слабо занимались этой проблемой.

Мощное пропагандистское, психологически-эмоциональное воздействие на молодежь оказывала журналистика. Во второй половине 1950-начале 1960-х годов центральные и местные молодежные газеты и журналы, радио- и телепередачи были пронизаны духом оптимизма, героикой трудовых будней, романтикой прошлых революционных, военных и будущих «коммунистических» лет. Все это способствовало подъему социальной активности юношей и девушек, помогало им психологически преодолевать различные жизненные неурядицы и социально-бытовые проблемы.

На процессы социализации юношей и девушек существенное влияние оказывали материально-бытовые условия их жизни. Учитывая то, что данная проблема уже нашла частичное отражение в ряде обобщающих работ по истории рабочего класса и крестьянства СССР, РСФСР и Уральского региона, автор настоящей монографии счел необходимым особо остановиться на анализе бытовых проблем жильцов молодежных общежитий. В отличие от некоторых современных журналистов, а иногда и отдельных историков, мы выступаем против идеализации старого крестьянского и городского «домостроевского» быта в угоду политической конъюнктуры. В своей работе мы стремились показать, что новое, входившее в обыденную повседневную жизнь молодежи 1950-х годов, не всегда впи-

сывалось как в устаревшие чиновничьи инструкции, так и в очевидно отжившие многие традиционные взгляды людей старшего поколения.

Комсомол Урала проводил значительную работу по улучшению жилищно-бытовых условий жизни юношей и девушек, проживавших в общежитиях. Много делалось по организации содержательного досуга жильцов общежитий, внедрению в повседневный быт молодежи новых, интересных мероприятий. Комсомол активно участвовал в борьбе против пьянства и правонарушений в молодежной среде. Однако эта борьба осуществлялась в условиях недостаточно четко и детально проработанной законодательной базы, не отличалась постоянством, сопровождалась ущемлением прав отдельных молодых людей.

Важной составляющей формирования жизнеспособного поколения молодежи, его моральной и физической подготовки к труду, службе в армии являлась система физического и военно-патриотического воспитания, в которой заметную роль играли и комсомольские организации.

Послевоенное поколение наших соотечественников накопило огромный опыт социализации молодежи. Этот опыт, как и любое другое историческое явление, был многогранным, неоднозначным, противоречивым. Его изучение и использование в современной социальной практике актуально.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК.....	11
ГЛАВА ВТОРАЯ МОЛОДЕЖЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО.....	47
ГЛАВА ТРЕТЬЯ ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	96
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ.....	192
ГЛАВА ПЯТАЯ БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ УРАЛЬЦЕВ.....	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	240

Научное издание

Федченко Михаил Николаевич

**КУЛЬТУРА И БЫТ МОЛОДЕЖИ УРАЛА
(1945-1960 гг.)**

Монография

Редактор О.Г. Арефьева

Подписано в печать 25.02.14	Формат 60*84 1/16	Бумага тип. № 1
Печать цифровая	Усл. печ. л. 15,38	Уч.-изд. л.15,38
Заказ №69	Тираж 50	

РИЦ Курганского государственного университета.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.